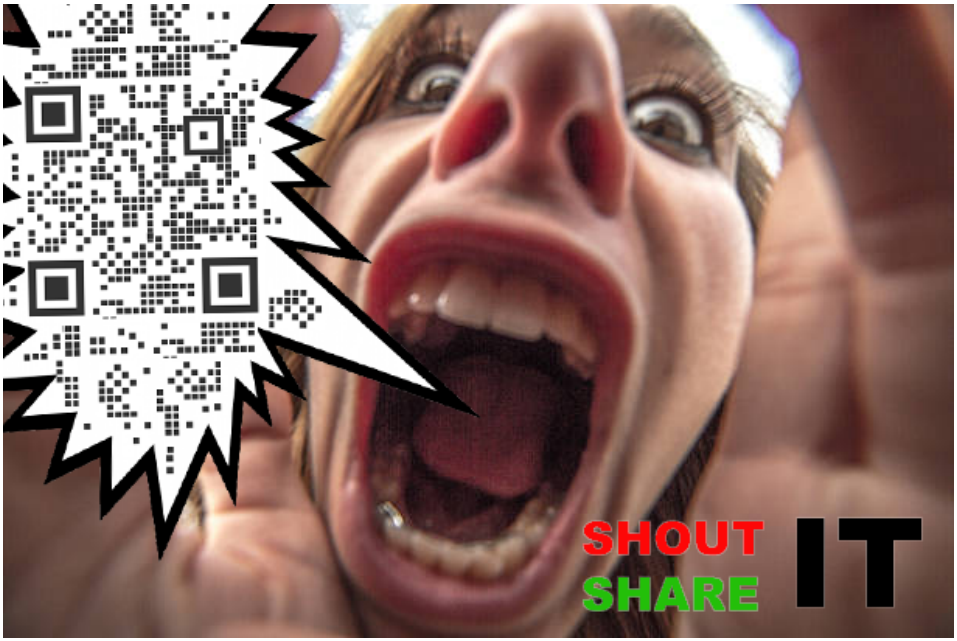
БЕНЕДИКТ ДЖЭКА
УЖАСЬ
АЛЕКС ВЕРУС


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Алекс Верус – тридцатилетний маг-прорицатель – владеет собственным оккультным магазинчиком и живет затворником в Лондоне. Его напарница, двадцатилетняя Лона носит на себе родовое проклятие, но не унывает и добывает на местных барахолках всякие занятные вещицы для своего приятеля-колдуна. Однажды Лона приносит Алексу странную находку – красный магический куб. Он является ключом в поисках древнего Веретена Судьбы, способного повлиять на будущее и сделать своего обладателя бессмертным. И за артефактом моментально начинается охота! Маги не брезгуют никакими методами, чтобы заполучить куб, а заодно и Алекса, чей дар способен повлиять на исход поединка. Кто же победит в бешеной гонке? А может, верх над магами возьмет Веретено? Впервые на русском языке!

- Бенедикт Джэка
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Об авторе
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8

Бенедикт Джэка
Алекс Верус. Участь

© Саксин С., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

День тянулся еле-еле, поэтому я вяло листал книгу и заглядывал в будущее.

В магазин забрели лишь два посетителя. Один из них оказался студентом с непокорной копной волос. Юноша застыл возле прилавка с травами и порошками и нервозно оглядывался через равные промежутки времени. Он уже минут десять назад решил, что ему надо купить, но никак не мог собраться с духом и позвать меня.

Другим посетителем был подросток в джинсах и футболке. Паренек выбрал магический кристалл, но топтался на месте и не собирался приближаться к кассе до тех пор, пока студент не уберется восвояси.

Подросток приехал на велосипеде: значит, через четверть часа его оштрафует полицейский. А за что?.. Разумеется, за то, что нарушитель пристегнул свой велосипед к ограждению. Затем мне позвонит кое-кто по крайне важному поводу…

Поскольку я бы хотел вести переговоры в одиночестве – посторонние мне бы только помешали, – я понял, что надо брать ситуацию под контроль.

Я отложил книгу и обратился к студенту.

– Я могу вам чем-нибудь помочь?

Тот, вздрогнув от неожиданности, поплелся к кассе и, оглянувшись на подростка, понизил голос.

– Ну… а… вы?.. – промямлил он.

– Нет. Книгами с заклинаниями я не торгую.

– И даже?..

– Нет.

– А нельзя ли… э… где-нибудь уточнить?

– Заклинание, о котором вы сейчас думаете, не причинит вам никакого вреда. Следуйте инструкции, после чего поболтайте с девушкой – и сами увидите результат.

Студент изумленно вытаращил глаза.

– Правда? С помощью травы можно… приворожить?

Если честно, я не обратил внимания на пучок травы, который он сжимал в кулаке, однако подобное объяснение показалось мне вполне логичным.

– Покупаете или нет?

Студент положил вербену, мирру и ладан в пакет, который я ему дал, расплатился, по-прежнему таращась на меня с благоговейным восхищением, и ушел. Когда за ним захлопнулась дверь, ко мне направился подросток и делано небрежным тоном

осведомился, сколько стоит второй по величине магический кристалл. Я не стал выяснять, с какой целью он понадобился парнишке, – пожалуй, навредить себе кристаллом можно, только если ударить им по голове. В общем, он совершенно безобиден – в отличие от иных магических «безделушек».

Через минуту подросток выскочил из магазина, обеими руками прижимая к груди бумажный пакет с вожделенной покупкой.

Я потащился к двери и перевернул табличку с «ОТКРЫТО» на «ЗАКРЫТО».

Тем временем паренек уже отстегнул велосипед и молниеносно укатил прочь.

Примерно через тридцать секунд появился полицейский.

Мой магазин расположен на севере центральной части Лондона, в районе под названием Кэмден-Таун. Тут встречаются и переплетаются хитроумным морским узлом канал, три моста и две железнодорожные ветки, а улица, на которой находится моя лавчонка, проходит как раз посередине. Мосты и канал выступают в качестве своеобразной границы, и потому этот уголок можно сравнить с оазисом в самом сердце мегаполиса. Если не считать гула поездов, здесь бывает на удивление тихо. Иногда мне нравится залезать на крышу – в такие минуты я просто смотрю на канал и на причудливые кровли соседних зданий.

В сумерках или ранним утром, когда шум машин затихает, мне чудится, что Кэмден-Таун – это ворота в иной мир.

Вывеска над дверями моего магазина гласит: «Торговые ряды». Ниже шрифтом помельче перечислено кое-что из того, чем я торгую: травы, реактивы, разнокалиберные инструменты и прочая дребедень. Вы скажете, что было бы гораздо легче написать «магические товары», но я устал от бесконечной вереницы покупателей, искавших ящики с двойным дном и крапленые карты. В конце концов я кое о чем договорился с соседним магазинчиком, специализирующимся на инвентаре для фокусников, и вздохнул спокойно. На всякий случай я даже держу на прилавке коробку с рекламными проспектами, которые вручаю тем, кто спрашивает последнюю книгу Дэвида Блейна[1]. Ребятня уходит от меня счастливая, а я получаю возможность насладиться тишиной.

Кстати, позвольте представиться. Я – Алекс Верус. Правда, это мой официальный псевдоним, который я был вынужден использовать из-за некоторых сложностей личного характера, но сейчас я бы не хотел углубляться в прошлое. Я – маг, предсказатель. Некоторые называют людей вроде меня

оракулами, прорицателями или, если им хочется выразиться многословно, чародеями теории вероятностей. Я не возражаю. Меня что угодно устраивает, лишь бы меня не дразнили «гадалкой».

Кстати, разрешите сообщить вам один забавный факт. Я – единственный из всех магов Великобритании, кто удосужился открыть колдовской магазин.

Между прочим, прорицатели встречаются в нашем сообществе нечасто, однако сами маги не настолько редки, как можно было бы предположить. Внешне мы выглядим так же, как и обычные люди, и если вы встретите на улице мага, вы наверняка пройдете мимо. И только очень наблюдательный человек заметит некую странность, непонятную деталь… но к тому моменту, как он опомнится и решит присмотреться внимательнее, мага уже и след простыл!

Можно сказать, что мы варимся в своем колдовском котле и не жалуем посторонних. Большинство из нас и впрямь не любит незваных гостей, хотя среди нас есть и такие, кто отчаянно стремится к популярности. Эти ребята вынуждены распушать хвост, но порой они терпят фиаско: ведь они могут показаться вам рехнувшимися дураками.

А как же нас все-таки узнают? Кое-кто из стариков полагается на любопытных сплетников, ну а молодые маги, в свою очередь, активно используют Интернет.

Я даже слышал, что какой-то тип из Чикаго назойливо рекламирует себя в телефонном справочнике в качестве «истинного колдуна», но думаю, что это россказни и выдумки. Что до меня, то мне с лихвой хватает моих «Торговых рядов». В наши дни расплодились викканцы[2], язычники и последователи эзотерического течения «Нью Эйдж», посему люди относятся с пониманием к идее магазина магических принадлежностей… по крайней мере, они соглашаются с тем, что всяким чудикам нужно покупать непонятную ерунду, верно? Вдобавок они считают, что все это – чистой воды надувательство и в моих товарах магического не больше, чем в паре старых носков.

Может, они и правы.

Однако именно такие вещицы и служат отличным прикрытием для настоящих колдовских предметов. Взять хотя бы палочку, которая хранится в синем лакированном цилиндре, – она действительно способна исполнить пять любых желаний своего хозяина!

Но если мои замаскированные товары всплывут на поверхность, у меня будут проблемы посерьезнее насмешливых хихиканий неверующих.

Итак, будущее определилось. Телефон должен позвонить приблизительно через полминуты.

Я устроился поудобнее, и когда мобильный заверещал, я выждал паузу и лишь потом ответил.

– Привет!

– Привет, Алекс, – произнес голос Лоны. – Ты занят?

– Ничуточки. Как ты?

– У меня – небольшой улов. Я заглянула в одно интересное местечко в Клэпхэме и кое-что обнаружила. Можно занести находку к тебе?

– Прямо сейчас?

– Ничего страшного не случится, я тебя уверяю!

– Вообще-то, нет. Но к чему такая спешка?

– Я… понимаешь… – замялась Лона. – Мне как-то не по себе. Было бы лучше, если бы я оставила *это* в твоем магазине.

Пока события развивались предсказуемо: как я уже сказал, день выдался долгий.

– Помнишь дорогу к парку?

– Кажется… ведь парк находится рядом с «Торговыми рядами», да?

– Я буду ждать тебя там. Ты сейчас где?

– В Клэпхэме. И я на велосипеде.

– Значит, через полтора часа. Ты должна успеть до заката.

– Пожалуй, мне *стоит* поторопиться. И я… – Лона осеклась, затем заговорила уже твердым голосом: – Хорошо. До скорой встречи.

И она отключилась. Сперва я держал мобильный в руке, уставившись на дисплей. Лона подрабатывает в моей конторе, ищет оригинальные предметы, которые можно продать, хотя я не думаю, что она занимается этим ради денег. В любом случае я не смог припомнить, чтобы она говорила настолько взволнованным голосом. Я невольно задумался, что же она обнаружила…

Магическое дарование и магию в целом можно рассматривать как своеобразную цветную пирамиду, хотя ее основание напрочь лишено даже намека на колдовство. Оно и понятно – ведь нижний слой пирамиды составляют так называемые обычные люди. Они видят мир монохромным: они о магии ничегошеньки не знают и вообще знать не хотят – за что им огромное спасибо. У них всегда своих забот хватает, а если они и *сталкиваются* с чем-либо сверхъестественным, то они мгновенно убеждают себя, что никогда ничего не видели.

К ним, наверное, относится девяносто процентов взрослого населения нашей планеты.

Далее идут восприимчивые – те, кто способен различать

цвета. Они благословенны (или прокляты, в зависимости от различных точек зрения) по сравнению с обычными людьми. Они способны ощущать магию Земли, энергию Солнца, Луны и звезд. Они сразу же согреваются в тепле и уюте старинного особняка и чутко вслушиваются в мучительно-медленный шепот смерти и ужаса в местах Мрака. В основном они не умеют описывать свои ощущения, однако двое восприимчивых способны узнать друг друга по схожим переживаниям, и тогда между ними устанавливается прочная связь.

Вам когда-нибудь приходилось чувствовать себя связанным с кем-либо, словно у вас есть нечто общее, хотя вы и не догадываетесь, что это?

В магии дело обстоит примерно таким же образом.

Выше восприимчивых в иерархии магов стоят адепты. Их мало – приблизительно около одного процента, но в отличие от восприимчивых они способны в незначительной степени управлять магией. Нередко их дар бывает настолько слабеньким, что адепты даже не сознают, что занимаются магией. Временами им «везет» в карты и они быстро «угадывают», что у другого на уме, но все это проявляется настолько неопределенно и бывает столь зыбким, что адепты просто считают, что они с рождения везучие или проницательные. Но иногда до них доходит, что они делают, и тогда они начинают взращивать свой талант – причем некоторые добиваются весьма впечатляющих результатов.

И, наконец, идут маги.

Лона находится где-то посредине между восприимчивыми и адептами. Мне нелегко определить, кем именно она является, потому что у нее есть уникальные качества, благодаря которым ее трудно отнести к той или иной категории. Признаюсь, что Лона бывает опасной, но она входит в круг моих немногочисленных друзей, а это – самое главное. Я с нетерпением ждал встречи с нею. Ее тон пробудил во мне беспокойство, я заглянул в будущее и с радостью отметил, что Лона прибудет через полтора часа, точно в срок.

Однако попутно я увидел нечто по-настоящему тревожное: через пару минут в дверь кто-то войдет, несмотря на то что я перевернул табличку на «ЗАКРЫТО». В Кэмдене полно туристов! Всегда найдется чрезмерно наглый тип, думающий, что он может врываться в любой магазин и устраивать там шопинг-дебош.

У меня не было никакого желания вставать и запирать дверь, поэтому я угрюмо глазел на улицу до тех пор, пока к витрине не подошел какой-то мужчина.

Он был в выутюженных брюках, в рубашке и при галстуке – через секунду он уже переступил порог моего заведения. Дверной

колокольчик мелодично зазвонил, и мужчина выгнул брови.

– Привет, Алекс.

Как только мужчина заговорил, я его узнал. Меня захлестнула волна адреналина, которая грозила превратить мой магазинчик в руины.

Моя правая рука скользнула к ящику письменного стола.

Я не ощутил явной угрозы, но это ничего не значило. И ничего не меняло.

Лайл замер у двери, пристально глядя на меня.

– Вот так ты встречаешь гостей?

Прошло уже более четырех лет со времени нашей последней встречи, но Лайл выглядел в точности таким же, каким я его помнил. Приблизительно одного возраста со мной, худощавый, короткие черные волосы и оливковый оттенок кожи намекали на то, что где-то в родословной у него затесался предок с берегов Средиземного моря. Он предпочитал дорого одеваться и носил свои костюмы с той изящной небрежностью, о которой я мог бы только мечтать.

Лайл всегда умел хорошо выглядеть.

– А кого ты еще с собой привел? – спросил я.

Лайл вздохнул.

– Никого. Боже мой, Алекс, с каких пор ты стал мнительным занудой?

Я проверил и перепроверил его слова, убеждаясь в том, что он говорит правду. Насколько я мог судить, поблизости не слонялось ни одного мага. А после того как мой пульс угомонился, я рассудил, что, если бы Совет решил нанести удар, Лайла направили бы ко мне в последнюю очередь.

Внезапно я поймал себя на том, что *и впрямь* стал мнительным.

Сами понимаете, все вышесказанное вовсе не означало, что я счастлив видеть Лайла.

Он уже направился ко мне, но я резко произнес:

– Стоп!

Лайл нехотя подчинился и пожал плечами.

– А теперь? – спросил он, не дождавшись от меня никакой реакции. Лайл застыл посреди магазина между реактивами и полками со свечами и колокольчиками. – Будем стоять и пялиться друг на дружку?

– Почему бы тебе не рассказать о цели твоего визита?

– Я предположил, что мы побеседуем в другой обстановке, – Лайл склонил голову набок. – Может, поднимемся наверх?

– Нет.

– Ты собирался перекусить?

Отставив стул в сторону, я встал.

– Ладно, давай прогуляемся.

Когда я очутился на улице, мне сразу стало легче дышать. Сбоку у магазина есть огороженная площадка, где хранятся настоящие колдовские аксессуары: специальные объекты узконаправленного действия, останки животных, используемые в ритуалах, и прочие незаменимые вещи.

Лайл их пока, к счастью, не замечал, но если он сделает пару шагов, они непременно бросятся ему в глаза. Конечно, на площадке не было ничего действительно мощного, что могло бы привлечь внимание Лайла, но я знал, что осторожность никогда не помешает. Помимо прочего, Лайл быстро сообразит, что, если у меня столько мелочей, где-нибудь обязательно должно заваляться нечто существенное.

А мне совсем не хотелось, чтобы эти сведения дошли до Совета.

Весна была в самом разгаре, и погода сегодня выдалась приятная, отчего прогулка могла превратиться в удовольствие, а не в мучение. В Кэмдене всегда царит оживление, даже когда рынок закрыт, но здания и мосты приглушают звуки. Я провел Лайла по переулку к набережной канала и остановился, прислонившись к балюстраде. По дороге я тщательно просматривал местность, как в настоящем, так и в будущем, но ничего не обнаружил. Лайл пришел ко мне один.

Я знал его больше десяти лет. Когда мы познакомились, он был неуклюжим учеником, покорно семенящим за своим наставником из Совета. Уже тогда не было никаких сомнений в том, что Лайл отчаянно стремится попасть в Совет.

Мы с ним подружились, хотя близкими друзьями, конечно, не стали.

Наши приятельские отношения продолжались некоторое время… ну а затем я поссорился с Ричардом Дракхом.

Если честно, мне совсем не хочется вспоминать, что произошло потом.

Бывают жуткие вещи, которые не удается забыть – от них в памяти остаются выжженные проплешины, и надо сильно постараться, чтобы идти дальше. Лайл не был напрямую причастен к тому, что случилось в особняке Ричарда со мной – и с остальными. Тем не мнее Лайл был об этом осведомлен, как и другие члены Совета. По крайней мере, они *должны были кое-что сообразить,* ведь для них это не составляло особого труда.

Но все избегали неприятной темы и ждали, когда я исчезну ко всеобщему удовлетворению.

Вот тогда Лайл и перестал быть моим другом.

А теперь он стоял рядом со мной, смахивая грязь с балюстрады, прежде чем облокотиться на нее, и следил за тем, чтобы не испачкать пиджак. Набережная повторяла все изгибы канала и скрывалась вдалеке. Черная вода пенилась рябью волн. Небо затянули низкие тучи, и солнечный диск лишь просвечивал сквозь них тусклым пятном.

– Если у тебя нет желания просто поболтать, может, сразу перейдем к делу? – изрек Лайл.

– По-моему, нам с тобой не о чем болтать, ты не согласен?

– Совет хотел бы воспользоваться твоими услугами.

Я недоуменно заморгал.

– Ты пришел ко мне официально?

– Нет. Есть некоторое разногласие относительно того, как лучше действовать. Совету не удалось достичь согласия…

– Совет спорит даже из-за времени ужина! – фыркнул я.

– Совет занят проблемой, связанной со стратегией и тактикой, – как ни в чем не бывало закончил Лайл. – Имей в виду, что после прений члены Совета решили, что им необходимы консультации с ясновидящим. Это прекрасный компромиссный вариант, не так ли?

– С ясновидящим? – переспросил я с подозрением. Я и Совет – несовместимые вещи. – Конкретно со мной?

– Ты в курсе, что Совет редко обращается с просьбой…

– А как насчет Алаундо? Я полагал, что когда Совету требуется прорицатель, бегут именно к нему.

– Боюсь, я не могу обсуждать вердикты Совета.

– Если в дело начинают посвящать всех подряд, ни о какой конфиденциальности речь уже не идет! Эй, Лайл, выкладывай-ка все начистоту. Черт возьми, я не соглашусь ни на что, если не буду знать, почему ты здесь.

Лайл раздраженно вздохнул.

– Мастер Алаундо в настоящий момент занят обширными исследованиями.

– И поэтому он дал вам от ворот поворот? А Хеликаон?..

– Он очень занят другими.

– А маг из Нидерландов? Голландец Джейк вроде бы?.. Не сомневаюсь, он выполнял работу по ясновидению для…

– Алекс, – перебил меня Лайл, – не надо перебирать список предсказателей поименно. Я тоже могу его озвучить.

– Я единственный, кого вы смогли найти? – усмехнулся я. – И поэтому ты пришел ко мне. – Я прищурился. – Уверен, что Совет кое-что упустил! Он бы никогда не поручил мне выполнять какую-либо работу – да еще официально!

– Я не в восторге от угроз, – натянуто промолвил Лайл. – И я

был бы признателен, если бы ты не пользовался своими способностями в ходе нашего разговора.

– Ты полагаешь, я без магии не смог бы разобраться, что к чему?

Похоже, Лайл растерялся, что доставило мне удовлетворение, хотя я сознавал, что заходить слишком далеко опасно.

– Хорошо. И в чем же Совет столь отчаянно нуждается, что ты рискнул обратиться ко мне?

Лайл тщательно поправил узел галстука.

– Полагаю, ты знаешь об Арранкарском постановлении?

Я вытаращил глаза.

– Про данное постановление известно всему магическому сообществу! – напыщенно ответил Лайл.

– Да неужто? – хмыкнул я.

– Как постановил Арранкарский конклав, маги обязаны докладывать Совету о любых археологических находках, имеющих значение для посвященных. Недавно поступило известие о некоем артефакте…

– Известие?

– …после чего было принято решение о предварительных исследованиях. Группа специалистов заключила, что речь идет о реликвии Предтечи.

Я встрепенулся.

– Она в рабочем состоянии?

– Да.

– О чем именно идет речь?

– Установить пока не удалось.

– Реликвия запечатана? Удивлен, что ее еще не взломали.

Лайл замялся.

– Отлично, – произнес я, догадавшись, что к чему. – Ее *попытались* взломать. И что дальше?

– Боюсь, информация является конфиденциальной.

– Хранитель? Опекун?

– Я не имею возможности говорить тебе о деталях. Зато я могу информировать тебя о том, что была создана команда исследователей. И Совет решил обеспечить ей доступ к прорицателю.

– Значит, вам надо, чтобы я вошел в состав вашей команды?

– Не совсем, – Лайл помолчал. – Ты будешь независимым экспертом, отчитывающимся исключительно передо мной. Я буду передавать твои рекомендации исследователям.

– Что? – нахмурился я.

Лайл вроде бы смутился.

– К сожалению, твое прямое участие в работе невозможно.

Совет не даст тебе допуск к засекреченным данным. Но если ты согласишься на сотрудничество, я сообщу тебе… самое необходимое.

Отвернувшись от Лайла, я уставился на канал. От кирпичных стен донеслись отголоски гула двигателя – вскоре показалась медленно ползущая по воде самоходная баржа желто-красного цвета. Рулевой у штурвала даже не взглянул на нас.

Лайл проводил взглядом баржу, которая скрылась за изгибом канала.

Легкий ветерок, подувший вдоль набережной, растрепал мои волосы.

Я тоже продолжал хранить молчание. Лайл кашлянул. В небе пролетели две чайки, догоняя баржу, окликая ее громкими нестройными возгласами.

– Алекс! – окликнул меня Лайл.

– Увы, – ответил я. – Мне это неинтересно.

– Если все упирается в деньги…

– Нет, мне просто не нравится ваша затея.

– Почему?

– А от нее воняет.

– Послушай, ты должен трезво взглянуть на вещи. Совет ни за что не допустит тебя до…

– Начнем с того, что, если Совет не собирается давать мне допуск, ты вообще не должен был контактировать со мной, – заявил я, посмотрев на Лайла в упор. – Что у тебя на уме? Совет так отчаянно нуждается в крупицах информации, что его членам уже наплевать, где ты ее добудешь? Вероятно, рано или поздно начнутся расспросы, и ты дашь мне от ворот поворот, чтобы избежать неприятностей. Я не собираюсь превращаться ради тебя в козла отпущения.

Лайл скрестил руки на груди.

– Почему ты воспринимаешь все в штыки? Ты мыслишь чересчур иррационально. Я даю тебе шанс вернуть благосклонность Совета. – Он обвел взглядом бетон и свинцово-серое небо. – Альтернативой же…

– Раз ты заговорил про альтернативные варианты, я буду с тобой честен. Меня не слишком интересует возвращение благосклонности Совета.

– Глупости! Совет представляет всех магов страны!

– Верно. В том-то и суть проблемы.

– Всему виной давняя история с Дракхом, да? – спросил Лайл, закатывая глаза. – Господи, Алекс, прошло лет десять – не меньше! Хватит ворошить прошлое!

– Неважно, когда это произошло, – натянуто произнес я. –

Совет с тех пор не стал лучше – наоборот, стал еще хуже.

– У нас была декада мира и спокойствия. При чем здесь слово «хуже»?

– Причина вашего хваленого спокойствия состоит в том, что Совет позволил Черным магам делать все, что им вздумается, – сердито возразил я. – Ты прекрасно осведомлен о том, как они поступают с теми, кто в их власти. Почему бы тебе не поинтересоваться у них, как *они* относятся к вашей сделке?

– Алекс, мы не собираемся развязывать очередную войну. Верхушка Совета не предпринимает никаких агрессивных шагов. Белые и Черные маги, входящие в него, соблюдают благоразумие. Прими все как есть и соглашайся. У тебя нет выбора.

Набрав полную грудь воздуха, я покосился на канал, слушая далекие голоса чаек. Когда я, наконец, заговорил снова, голос мой был твердым.

– Мой ответ: нет. Поищите другого кандидата.

– Ясно, – недовольно пробурчал Лайл. Отступив назад, он смерил меня взглядом. – Ты застрял в прошлом. Пора бы повзрослеть.

Лайонел крутанулся на месте и пошел прочь. Когда он скрылся за углом, я вернулся к созерцанию канала.

Дело в том, что с незапамятных времен в нашей реальности существует раскол между двумя колдовскими ветвями. Белые и Черные маги не очень хорошо ладят между собой. Иногда между ними устанавливается шаткое перемирие, которое позже сменяется жарким конфликтом. Последняя яростная стычка – так называемая Война Рун, случилась за сорок лет до моего рождения. Группа Черных выступила против практически всех Белых магов, и наградой победителю должно было стать полное господство на Земле. Белые одержали верх – в каком-то смысле. Они остановили Черных и уничтожили их вождей, однако к концу войны многие из Белых магов-воинов также были убиты. Оставшиеся в живых Белые не захотели воевать, и Черным дали возможность восстановить силы. Прошли годы. На смену старым воинам пришли новые поколения магов, считавших мир естественным порядком вещей.

В общем, политика Совета претерпела некоторые изменения, и ее девизом стала фраза: «Живи сам и не мешай жить другим». Черных терпят до тех пор, пока они не выступали против Белых магов, и наоборот. Существует и свод правил под названием «Соглашение» – это своеобразный магический кодекс поведения.

Поскольку «Соглашение» не делает никаких различий между Белыми и Черными, в нашем сообществе закрепилось ощущение, что противоречия между Светом и Мраком остались в прошлом.

Прежде я сам считал подобный расклад вполне разумным. Мой личный наставник Ричард Дракх был Черным магом, и я искренне верил в то, что Белые и Черные могут запросто найти общий язык.

Правда, после ссоры с Ричардом я несколько поумерил свой пыл – и, как выяснилось, слишком поздно. Но именно тогда я и обнаружил, что хотя в «Соглашении» полно всевозможных правил относительно магического взаимодействия, там нет абсолютно ничего относительно того, как маги должны относиться к своим *ученикам.* Сбежав от наставника, я обратился за помощью к Лайлу и Совету, но меня проигнорировали. Меня бросили на произвол судьбы, предоставив в одиночку противостоять разъяренному Черному колдуну.

Даже сейчас я, закрыв глаза, отчетливо ощущаю тот чудовищный страх, парализующий тело и душу. Это невозможно понять, не пережив самому, – ужас того, что за тобой охотится крайне жестокий и сильный противник. Мне тогда исполнилось двадцать лет, и я только вступал во взрослую жизнь: я не был готов сразиться со столь могущественным магом, как Ричард Дракх. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что Совет терпеливо выжидал, когда Ричард расправится со мной и тем самым положит конец неприятной истории.

Но я выстоял и уцелел.

Наверное, сейчас вы можете понять, почему Совет меня не жалует. И почему у меня нет ни малейшего желания снискать его расположение.

Я осознавал, что Лайл уже не вернется, однако глазел на канал еще добрых двадцать минут. Я смотрел на отражения домов, колышущиеся в темной воде, и пытался усмирить отвратительные воспоминания. В конце концов я немного пришел в себя, выбросил из головы Лайла и всю магическую свору и медленно побрел обратно.

У меня уже не было настроения работать, поэтому я запер магазин и отправился в парк.

Лондон – город старый, и даже приезжие ощущают тысячелетний груз его истории. Но лишь тот, кто *способен* чувствовать по-настоящему, может испытать кое-что еще – Лондон становится для таких людей живым исполином, пустившим корни в каменистую землю.

На протяжении столетий в Лондоне сложились своеобразные карманы, уединенные закутки в джунглях зданий – я как раз и направлялся в один из них.

До парка от моего магазинчика – минут десять пешком по

петляющему переулку, которым никто никогда не пользуется. Парк практически не видно за оградой и строительной техникой: формально он закрыт на реконструкцию, но работы по какой-то причине все еще не завершены. В двух шагах располагаются офисные здания, но раскидистые деревья надежно укрывают укромное местечко от любопытных взоров.

Я сидел на пледе, прислонившись спиной к стволу бука, и вдруг на дороге за оградой послышался слабый шелест покрышек велосипеда. Вскоре между деревьями показалась девушка. Ей приходилось пригибаться, чтобы проехать под низко нависшими ветвями. Я помахал рукой, и она повернула ко мне.

Беглый взгляд на Лону даст представление о барышне лет двадцати с небольшим. Лона голубоглазая, светлокожая, свои русые волосы она частенько собирает в два хвостика. У нее весьма продуманные движения, она всегда смотрит, куда поставить ногу и положить руку, и нередко складывается впечатление, будто тело ее здесь, а вот сознание витает где-то очень далеко. Лона почти никогда не улыбается, и я никогда не видел, чтобы она смеялась. Впрочем, с ней можно болтать, не замечая ничего странного… по крайней мере, поначалу.

Лона – одна из тех, кто с рождения оказался в мире магии, по сути дела, не имея выбора. Если адепты и маги могут при желании отказаться от своего могущества и просто-напросто зарыть свой талант, то в отношении Лоны все обстояло по-другому. Несколько столетий назад один из сицилийских предков Лоны совершил роковую ошибку, вызвав недовольство могущественной стреги[3]. Провинциальные ведьмочки славятся своим мерзким характером, но эта особа даже по колдовским меркам считалась особенно злобной и мстительной. Вместо того чтобы убить обидчика, она наложила на беднягу проклятие, которое должно было поразить его младшую дочь, затем его внучку, а потом уже и правнучку… и так далее – через поколения – пока все его потомки по женской линии не умрут или не наступит конец света. (Кто знает, что случится раньше?)

Не представляю, каким образом той колдунье удалось так прочно привязать проклятие к семейству, однако дело свое она сделала чертовски умело.

И хотя сама сицилийская ведьма давным-давно превратилась в прах и тлен, ее магия никуда не испарилась. Можно сказать, что Лоне не повезло: еще бы – унаследовать такой «дар»! Одна из причин, почему проклятие столь отвратительное, заключается в том, что обнаружить его практически невозможно. Даже опытный маг не обратит на него внимания, если только не будет знать, что именно искать. Полностью сосредоточившись, я вижу вокруг

Лоны некую серебристую дымку, но у меня имеются весьма смутные представления о том, как в принципе работает сицилийское проклятие.

– Привет! – поздоровалась Лона, слезая с велосипеда и скидывая с плеча лямку рюкзачка.

Вместо того чтобы сесть на плед, она выбрала место прямо на траве, в нескольких ярдах от меня.

– Ты в порядке?

– Разумеется. А почему ты спрашиваешь?

– По-моему, ты чем-то обеспокоен.

Похоже, от Лоны никак не укроешься! Я недовольно тряхнул головой. Я-то не сомневался в том, что сумею притвориться и буду выглядеть беззаботным.

– Нежеланный гость. А ты как, Лона?

Она замялась.

– Ты сможешь?..

– Давай взглянем на то, что ты принесла.

Лона оживилась. Расстегнув молнию рюкзачка, она достала какой-то предмет, завернутый в хлопчатобумажный платок. Нагнувшись, Лона положила свою находку на край пледа и развернула платок, стараясь держаться как можно дальше от меня. Секунду спустя Лона отпрянула назад, а я с любопытством подался вперед. В складках материи лежал красный – хотя нет, ярко-алый – кристалл кубической формы.

Загадочный куб имел ребро длиной около трех дюймов. Он смахивал на кусок витражного стекла, но приглядевшись повнимательнее, я понял, что для стекла куб недостаточно прозрачный: я должен был бы видеть сквозь него, но не мог. Зато при ближайшем рассмотрении я различил внутри него мельчайшие белые искорки.

– Гм, – пробормотал я, выпрямляясь. – Где ты его нашла?

– Он лежал на чердаке одного из домов в западной части Клэпхэма. Но… – Лона прервалась. – Есть кое-какие странности… Три недели назад я заходила в этот же дом и ничего не обнаружила. Но сегодня кристалл лежал на полке, у всех на виду. А когда я обратилась к владельцу, тот не смог вспомнить, чтобы он кому-то принадлежал. Он отдал его мне даром. – Лона нахмурилась. – Я ломала голову, как могла его пропустить, ведь он практически светится! Но и ты его чувствуешь, да?

Я молча кивнул. Куб действительно относился к категории магических предметов. Конечно, в данном случае кристалл, если можно так выразиться, удачно «замаскировался», однако артефакт нельзя было упустить из вида столь чувствительному человеку, как Лона.

– Ты к нему прикасалась?

Лона кивнула.

– И что произошло?

– Он засиял, – сказала Лона. – На одно мгновение и… – Она замялась. – А когда я его положила, сияние прекратилось. После чего я его завернула и приехала сюда.

Сейчас куб не светился, но я все же решил хорошенько его изучить и потому сконцентрировался на артефакте. Любой колдун в принципе может заглянуть в магический спектр, но у меня, поскольку я прорицатель, это получается гораздо лучше, чем у остальных моих собратьев. Способность мага «видеть» не связана со зрением – скорее, его дар является шестым чувством, однако заниматься интерпретацией объектов надо именно через зрительные образы.

Короче говоря, такой анализ позволяет получить представление и о самой магии, и о ее непосредственных источниках. А обладая мастерством, можно уловить мысли, из которых была сотворена магия, и почувствовать характер ее автора. При удачном стечении обстоятельств я могу прочитать «биографию» магического предмета, пристально взглянув на него.

Но сегодня, пожалуй, был не мой день. Я не сумел прочитать ауру куба – я вообще ничегошеньки не смог. А это не поддавалось логическому объяснению, поскольку ауру Лоны я видел превосходно.

Лона сверкала чистым серебром, облачка прозрачного тумана постоянно отрывались от нее и улетали прочь, и на смену им тотчас же возникали новые. Серебристые частицы прилипали ко всему, к чему Лона прикасалась: ее рюкзачок и платок искрились ровным светом, а трава, на которой она сидела, переливалась самым замечательным образом.

А куб не излучал ровным счетом ничего. Он был подобен черной дыре.

Все магические предметы излучают энергию, и чем сильнее артефакт, тем ярче его аура. Вот почему мне пришлось просить Лону принести куб сюда – если бы я попробовал изучить его в магазине, я бы отвлекся на сотни других аур. Парк является природным оазисом, в каком-то смысле защитным кольцом, не пропускающим в себя посторонние энергии, поэтому я мог бы всецело сосредоточиться на артефакте. Можно создать магический предмет и специально сделать его «сигнатуру» минимальной, однако как бы тщательно ни разрабатывался этот самый объект, его аура все равно прорвется за любые границы. Единственный способ полностью скрыть магическую ауру состоит в том, чтобы делать это активно.

Что ж, куб оказался крепким орешком! Я поднял взгляд на Лону и заявил:

– Да, ты нашла нечто особенное.

– А что конкретно? – отозвалась Лона.

Покачав головой, я задумался.

– Расскажи поподробней, что случилось после того, как ты к нему прикоснулась?

– Искры внутри вспыхнули и засияли – но только на одно мгновение. А затем все прекратилось, – Лона хотела еще что-то добавить, но передумала.

– А было еще что-нибудь?

– Ну… всякая ерунда.

– Выкладывай.

– Мне почудилось, будто куб смотрит на меня. Даже когда я его убрала. Понимаю, звучит глупо.

Откинувшись на ствол бука, я уставился на кристалл.

Нет, все это мне совсем не нравилось.

– Алекс? – испугалась Лона. – Что с тобой?

– У нас намечаются крупные приятности.

– Почему?

Я ответил не сразу. Я уже несколько месяцев обучал Лону магии, но пока старательно избегал говорить о тех, кто ею пользуется. Лона хочет быть официально принята в мир магии, но шансы у нее крайне невелики. Наше сообщество основано на иерархии могущества: чем сильнее твоя магия, тем выше статус. Восприимчивые вроде Лоны в лучшем случае считаются гражданами второго сорта.

– Послушай, недаром лишь немногие маги заведуют магазинами, – наконец, начал я. – Маги не признают идею «мое – твое». Когда колдун видит магический артефакт, первая его реакция – присвоить предмет себе. Какую-нибудь мелочь можно легко спрятать, а вот *серьезную штуковину* схоронить нигде не получится. И Черный, и Белый маг, который прознает про кристалл, не поленится потратить время и выследить тебя, чтобы ее забрать. Уверяю тебя, церемониться с тобой он не станет. Одно только обладание могущественным предметом является опасным.

Лона прикусила губу.

– Но ты так не поступаешь, – произнесла она после паузы.

– Ты права, – со вздохом подтвердил я.

Лона посмотрела на меня и отвернулась: под деревом воцарилась тишина.

Проклятье Лоны заключается в магии шансов. Данный вид магии воздействует на везение, искривляет вероятность того, что какое-либо уникальное событие случается как раз в нужное – или

в ненужное – время. Чары Лоны действуют в обе стороны. Она отгоняет невезение от себя и навлекает его на окружающих.

Но вообразите себе, что это еще далеко не все! Мне удалось выяснить, что первоначально чары были изобретены Черными магами в качестве *защиты,* а не проклятия, поскольку они максимально оберегали человека от нежелательных происшествий. Можно в час пик перебежать через оживленную магистраль, залезть в грозу на высокое дерево, расхаживать по полю боя среди рвущихся бомб и снарядов – и все без единой царапины.

Но несчастные случаи никуда не деваются – они перенаправляются на тех, кто в данный момент оказался рядом. Когда чары действуют постоянно, последствия оказываются поистине ужасающими. Чем больше сближается Лона с кем-нибудь, тем сильнее воздействует на ее свежеиспеченного приятеля ее проклятие. Она ни с кем не может жить в одном доме, ведь не пройдет и месяца, как бедолага угодит в автокатастрофу. Ей нельзя заводить домашних животных, поскольку питомцы сразу же скоропостижно умирают. А что уж тут говорить о друзьях!..

Если какой-нибудь парень останется рядом с Лоной на длительный срок, то последствия для него будут ужасными. А если Лона проникнется к потенциальному бойфенду искренними и теплыми чувствами, то трагедии точно не миновать! Причиненный ему вред будет смертоносным.

Однажды Лона призналась мне, что первый парень, с которым она поцеловалась, впал в кому.

Я долго изучал проклятье Лоны, пытаясь найти способ его взломать, но ничего не добился. Возможно, у меня бы хоть что-то получилось, если бы я обследовал ее более тщательно, но у нее и без того нелегкая жизнь. Не хватает еще, чтобы к ней относились как к подопытному кролику! Но…

– Лона!

– А?

– Есть кое-что…

Нечто едва уловимо прикоснулось к моей ауре, и я умолк. Я заглянул в будущее, и у меня внутри похолодело.

Лона озадаченно наблюдала за мной. Несомненно, она поняла – случилось что-то неладное, но не могла сказать, что именно.

– Алекс?

Я вскочил на ноги.

– Уходи!

Лона недоуменно встала.

– Куда?

– Нет времени! – Я был в отчаянии – у нас оставались считаные секунды. – Прячься за дерево! *Быстро!*

Лона помедлила, но через секунду юркнула за ствол.

– Не шевелись, – сказал я тихим настойчивым тоном. – Не издавай ни звука!

Я обернулся как раз в тот момент, когда из зарослей вышел мужчина.

Он был крепкого телосложения, с толстой шеей и здоровенными ручищами – сквозь складки его черного пальто проступали бугры накачанных мышц. Его можно было принять за вышибалу или за добродушного телохранителя – если только не всматриваться слишком пристально в его глаза.

– Верус, правильно? – произнес Черный маг, пристально глядя на меня. – Кажется, мы незнакомы.

Глава 2

Мы застыли на парковой лужайке. Ветер стих, птицы умолкли, почуяв опасность. Я придал своему лицу непроницаемое выражение, запретив себе выказывать даже намек на то тошнотворное чувство, которое накатывает, когда ты совершаешь по-настоящему серьезную ошибку.

Я ушел из магазина без магического оружия. Раньше я и подумать не мог о том, чтобы шагнуть за дверь без защиты, но долгие месяцы безопасности усыпили мою бдительность. Я напрочь забыл про осторожность.

А теперь мне предстояло заплатить за собственное легкомыслие.

Я стоял перед Черным магом, и если ему вздумается на меня напасть, от меня останется лишь уголек – в буквальном смысле. Пауза затянулась. Я лихорадочно старался заглянуть в будущее и увидеть то, что произойдет.

– Полагаю, нас не представили друг другу, – наконец промолвил я, стараясь говорить ровным тоном.

– Можешь называть меня Пепел.

Я выгнул брови.

– Тонко подмечено.

– Хочешь сострить?

– А тебе смешно?

Черный маг ухмыльнулся.

– Умник!

Я ничего не ответил, но, сканируя варианты будущего, ветвящиеся во временном потоке, я ощутил холодную дрожь. Наш диалог мог развиваться тысячью разных путей, в основном ведущих к тому, что Пепел набросится на меня, жестоко и без предупреждения.

И причиной схватки станет кристалл.

Я знал, что нельзя ни в коем случае выдавать свою тревогу. Красный куб мирно лежал на пледе в двух шагах позади меня. Когда Пепел заметит артефакт, он сделает все возможное, чтобы меня убить, а я понятия не имел почему.

Прямо сейчас все внимание Пепла было приковано ко мне, но спустя пару мгновений он переключится на кристалл. Мгновенно приняв решение, я неторопливо повернулся к Пеплу спиной, опустился на корточки и начал складывать плед.

– Я считаю… – начал Пепел и грубо окликнул меня: – Эй!

– Что случилось? – спросил я не оборачиваясь.

– Я с тобой разговариваю!

Я завернул куб в плед, спрятав его под толстой тканью.

– И?..

Взяв рюкзачок, я убрал в него плед. Я позвоночником ощущал растерянность Пепла. Только сумасшедший может повернуться спиной к Черному магу – или же этот человек замыслил нечто нехорошее.

Я почувствовал, как позади меня нарастает заряд магии. По моему затылку побежали неприятные мурашки, и я оглянулся.

– Прекрати! – миролюбиво произнес я.

Пепел гневно сверкнул глазами.

– Наверное, ты не в курсе, кто я такой.

Закинув рюкзачок на плечо, я уставился на мага в упор. Скрывать свои эмоции я научился еще в молодости, что теперь мне очень пригодилось. Вместо того чтобы затормаживать меня, страх обострял мои чувства, заставлял сосредоточиться. Пепел прищурился – он был одновременно разъярен и сбит с толку. Обстановка на лужайке накалилась: напряжение нарастало с каждой секундой.

То, что я повернулся к нему спиной, являлось неслыханным оскорблением, и сейчас Пепел тщательно изучал меня, стараясь определить, кто я: могущественный противник или же городской дурень.

Лона прижалась к буку – мышонок, прячущийся от грозного ястреба.

– Меня не интересует твоя персона, – заявил я. – Ты здесь потому, что тебе что-то нужно. Переходи к делу.

Пепел смерил меня злобным взглядом. Сделав усилие, он совладал со вскипающей у него в груди яростью.

– Ты встречался с Лайлом, – сказал он.

– И?..

– Он хотел тебя нанять, – добавил Пепел.

– Продолжай.

– Ты ему помогаешь?

Я ответил не сразу. В настоящий момент взгляд в будущее мне не помогал – чересчур много разветвлений. Я не хотел отвечать, но сообразил, что если я промолчу, Пепел предположит, что я согласился.

И это может привести к катастрофе…

– Я не работаю на Лайла, – проговорил я.

Пробурчав что-то невнятное, Пепел внезапно расслабился.

– Умный ход. Кстати, мы платим лучше.

Я не сразу осознал смысл его слов и недоуменно заморгал.

– Вы предлагаете мне работу?

– Нужен прорицатель. Могли бы получить других. Но лучше

взять тебя.

– Что мне сулит сотрудничество с Черными магами?

– То же, что и остальным. Доля стоимости.

– Что за доля стоимости?

– А?..

– Значит, вы собираетесь все честно разделить между собой?

– Ты прорицатель, – презрительно фыркнул Пепел. – Вот и пораскинь мозгами.

– Очень смешно.

Ухмылка Пепла угасла. Он пристально посмотрел на меня.

– Я не шутил.

Если я соглашусь, Пепел потребует, чтобы я пошел вместе с ним, а если заупрямлюсь, он воспримет мое поведение как слабость.

– Нет, спасибо. Я не работаю в долг.

– Ты получишь свою долю.

– Вы *думаете,* что будет доля, – я покачал головой. – Вернешься, когда у вас будет нечто более конкретное.

Лицо Пепла потемнело, и я почувствовал, как будущее меняет свой ход.

Неожиданно возможные варианты стали выглядеть гораздо хуже.

– Тебе есть еще что сказать?

– Пепел, меня бесполезно запугивать, – беззаботно произнес я.

Пепел продолжал буравить меня сердитым взглядом. Он еще не задействовал свою магию, но я чувствовал, что он готов сделать «первый выстрел».

– Мне кажется, – сказал Пепел, – что я расправлюсь с тобой тогда, когда захочу.

– Попробуй, – пожал плечами я.

Однако меня охватила паника. У меня не было оружия, куб лежал в рюкзачке, и вдобавок за деревом пряталась Лона. Если начнется схватка, беды не миновать. Я видел перед собой извилистые варианты будущего, определяемые тем, посчитает Пепел мой ответ блефом или нет.

Пепел колебался, затем опять усмехнулся, и будущее тотчас преобразилось.

– По-моему, у тебя ничего нет.

Проклятие! Вероятные варианты будущего, которые я теперь видел, вели к полномасштабной битве. Я лихорадочно перебирал их, стараясь не потерять самообладание.

– Не угадал.

– Неужто? – Пепел радушно развел руками. – Давай, валяй!

Двадцать секунд. Каким-то чудом я углядел пучок вариантов, свободных от опасности. Я отчаянно всмотрелся в них. В чем разница, что я должен сделать? Десять секунд. Воздух вокруг Пепла как будто сгустился, солнечные лучи стали кроваво-красными.

Имя.

Я мысленно повторил его, а потом произнес вслух:

– Морден.

Пепел был ошеломлен. Его магия рассеялась, и лужайка перестала выглядеть зловещей.

– Что?

Я промолчал.

– Ты на него работаешь? – осведомился Пепел.

– А ты как думаешь?

Пепел нерешительно замялся, секунды тянулись одна за другой. Мне даже показалось, он испугался.

– Почему ты ничего не?..

– Ты не спрашивал.

Лицо Черного мага окаменело.

– Передай старику, наше предложение серьезное. Он нам не хозяин. – Пепел по-прежнему пытался угрожать, но нападать на меня он явно не собирался. – Если Морден умен, он останется в стороне. И ты тоже.

– Я что, твой посыльный? Сам передай ему весточку.

Пепел стиснул зубы, однако отступил назад и скрылся за деревьями. Я ощутил заряд магии, и он исчез.

Я простоял неподвижно еще несколько мгновений, изучая будущее и определяя, вернется ли Пепел. Когда я абсолютно убедился в том, что он убрался восвояси, у меня подкосились ноги, и я рухнул на землю. Сердце бешено колотилось.

– Господи… – пробормотал я.

– Алекс! – позвала меня Лона.

– Он ушел, – с трудом выдавил я.

Я попробовал встать и обнаружил, что не могу. У меня тряслись руки. Я беспомощно сидел на траве. Из-за бука выглянула Лона и незамедлительно бросилась ко мне. Птицы, умолкнувшие при появлении Пепла, громко, заливисто запели. Казалось, что никакого Черного мага здесь никогда и не было.

Лона опустилась на корточки рядом со мной – ближе, чем обычно.

– Ты в порядке?

– Все просто замечательно, – заявил я и вцепился в прядь собственных волос, чтобы унять дрожь.

Лона потянулась ко мне, но быстро опомнилась и отдернула

руку, отодвигаясь на безопасное расстояние. Однако в ее голубых глазах появилось участливое выражение, и почему-то мне сразу стало легче.

– Что случилось?

Я вздохнул, вспоминая, что Лона неспособна предвидеть будущее. Во время разговора с Пеплом я видел, что все могло бы закончиться выжженным дымящимся пятном на лужайке, но Лона только слышала голоса.

– Это был твой первый Черный маг.

– Они опасные?

– Ты выразилась крайне мягко.

Мое дыхание постепенно приходило в норму. Поднявшись на ноги, я похлопал по рюкзаку, убеждаясь, что куб в целости и сохранности.

– Ничего не понимаю, – произнесла Лона. – Кто такой Морден?

– Конечная станция на Северной ветке метро.

Лона недоуменно посмотрела на меня.

– Понятия не имею, – признался я. – Зато только это и могло спасти меня от Пепла.

– Но почему?

– Пепел вообразил, будто я работаю на Мордена, и не захотел связываться с большой шишкой. Но теперь Пепел начнет наводить справки, и когда он узнает, что я блефовал, он вернется. Я накликал на себя крупные неприятности.

– Ты блефовал?

Я направился к выходу из парка.

– Давай уйдем отсюда, пока Пепел собирает информацию.

Моя квартира находится прямо над магазином, на втором этаже. В ней есть подобие кухни, но мебели у меня – совсем немного: я могу похвастаться лишь диваном, креслом, столом и несколькими стульями – последние предназначены для потенциальных гостей. На стенах висят три акварели, доставшиеся в наследство от предыдущего владельца, а из окон открывается вид на лондонские крыши. Солнце уже клонилось к горизонту, в городе начинали зажигаться огни, расцвечивая здания желтыми и оранжевыми красками. На противоположном берегу канала за мостами стоят жилые дома, и иногда я вечером ложусь на диван и наблюдаю за тем, как зажигается и гаснет свет в окнах, гадая, что это может означать.

Лона свернулась клубком в углу дивана, а я развалился в своем любимом кресле.

– Итак, – сказал я, со вздохом поставив стакан на пол, –

теперь тебе известна одна из причин, по которой я предпочитаю не общаться с другими магами.

Лона бросила на меня вопросительный взгляд, и я покачал головой, чтобы успокоить – скорее не ее, а себя самого.

– Но дело сделано, и мы благополучно выбрались из передряги. Могло быть и хуже. Ты хорошая девочка, Лона, – спряталась по первому моему слову.

– Не называй меня так. Ты *не намного* меня старше.

– Не спорь, пожалуйста. Будь хорошей девочкой.

Лона одарила меня одной из своих редких улыбок, но сразу же посерьезнела.

– Алекс… Ты внушал ужас. У тебя был леденящий душу голос! Честно!.. Мне показалось, ты собираешься…

– …сделать что? – договорил я за Лону.

Лона ответила не сразу.

– Ты блефовал?

– Пепел искал мои слабые места.

– Ты видел его впервые?

– Да. Но не надо быть прорицателем, чтобы понимать ужимки Черных магов, – уклончиво сказал я и принялся перебирать в памяти воспоминания.

– Можно было подумать, что вы знакомы, – после долгой паузы заявила Лона.

Я хмыкнул.

– А почему ты общался с подобными людьми? – Убедившись в том, что я по-прежнему не собираюсь отвечать, Лона продолжала: – Это связано с тем, что произошло десять лет назад, да, Алекс?

– Лона… – в моем голосе прозвучали предостерегающие нотки.

Лона умолкла. Но когда я посмотрел на нее, она не отвела взгляда и не смутилась.

– Тебе лучше держаться от Черных магов подальше, – посоветовал я Лоне. – Не стоит навлекать на себя беду. Пепел и ему подобные типы… с ними точно хлопот не оберешься.

Лона невесело усмехнулась.

– Разве меня этим испугаешь?

Я замялся. Маги придерживаются правила не обсуждать свои дела с посторонними. Совет не обрадуется, узнав, что я открылся Лоне. Хотя ладно – Совет все равно меня не любит…

Кроме того, я никогда не разделял мнение, что людей надо держать в неведении ради их собственного блага. Правда может причинить боль, но неизвестность может убить.

– Хорошо, – сказал я наконец. – Что ты слышала о Черных

магах?

Лона подобрала под себя ноги. Ее тонкие пальцы стиснули кружку с чаем, над которой клубилось облачко пара.

– Я думала, это маги, ставшие плохими.

– Нет. Я попробую тебе объяснить. Пожалуй, они исповедуют философское течение, которое можно назвать «Истинный путь». Его адепты утверждают, что добро и зло в том виде, в каком мы его воспринимаем, являются условностями. Наше представление о мироздании происходит от обычаев и религий, призванных поддерживать власть имущих. Черные маги считают, что следование правилам превращает человека в барана. Например, сегодня ты попросила у хозяина куба отдать его тебе. Черный маг мог сказать, что тебе следовало просто его забрать.

– Или попросту украсть?

– Черный маг постарался бы убедить тебя в обратном. По его мнению, ты считаешь воровство плохим поступком только потому, что тебя так воспитали родители. Плохое и хорошее – глупые условности, подобно тому, по какой стороне дороги ехать.

Выслушав меня, Лона нахмурилась.

– Но хозяин вызвал бы полицию.

– Верно, – кивнул я. – Поэтому Черные маги иногда кое-что принимают во внимание. От нарушения закона людей останавливает угроза наказания, однако колдуны пойдут на попятный лишь в том случае, когда они действительно чуют опасность. Для такого мага сила и власть являются реальностью. Чем ты сильнее, тем больше ты способен изменить окружающий мир. Хитрость, влияние, вот что они любят. А слабость они терпеть не могут. Они считают слабость грехом, чем-то постыдным. Если ты не сумела взять себе то, что ты хочешь, винить тебе следует только себя.

Лона вытаращила глаза.

– Ого!

– Ты поняла?

– Пожалуй, – Лона задумалась. – Мне уже доводилось слышать нечто подобное. Наверное, в этом есть смысл.

– Суть в другом. Черные маги не *говорят* так. Они так *живут*.

Лона заморгала. Похоже, она не совсем меня поняла.

– Давай обсудим Пепла, – продолжал я. – Что бы он сделал, если бы обнаружил тебя за деревом?

Лону охватило беспокойство.

– Ну… я…

– Он бы мог сотворить любую пакость, – добавил я. – Однако есть небольшая вероятность, что он бы тебя не трогал. Возможно, он бы расхохотался и ушел прочь. А может, изнасиловал бы и

оставил лежать на земле, истекающую кровью. Или забрал бы к себе домой в качестве рабыни. И он бы сделал это, вообще ни о чем не задумываясь.

Лона вжалась в кресло.

– И еще кое-что, – произнес я. – *Любой* Черный маг поведет себя точно таким же образом. Если ты не сумеешь его остановить, это *твоя* проблема.

Лона широко распахнула глаза, и я решил, что до нее наконец дошло.

– А ты знаком с некоторыми из них?

– Да.

Лона начала что-то говорить, но я замотал головой.

– Не спрашивай меня про них. Только не сейчас.

Лона умолкла. Затянувшееся молчание стало неуютным.

– Мне пора, – пробормотала Лона.

Кивнув, я встал.

Я проводил Лону до двери. Как всегда, она держалась от меня на расстоянии вытянутой руки, но присутствовало и еще некое отчуждение, которого не было прежде. За последние месяцы Лона стала постепенно раскрываться передо мной. Но сейчас – по какой-то причине – она снова полностью замкнулась.

Я со вздохом запер за Лоной дверь. Я попытался запугать ее, что мне прекрасно удалось. Мне не хотелось показывать Лоне темную сторону магического мира, но я понимал, что пока ей следует держаться от меня подальше, по крайней мере до тех пор, пока не уладится дело с Пеплом. Но меня не покидало предчувствие, что пройдет еще много-много дней, прежде чем Лона обратится ко мне за советом.

Почему-то эта мысль подействовала на меня угнетающе. Я прогнал ее прочь. Сентиментальные тюфяки никому не нравятся.

Достав красный куб, я спрятал его в тайник и направился в спальню. Я собирался навести о нем справки, но стычка с Пеплом остудила мой пыл. Если даже одного взгляда на артефакт хватило бы для того, чтобы у Пепла возникло желание меня уничтожить, я решил не распространяться о том, что кристалл у меня. Лучше я сохраню все в секрете. Пусть шумиха вокруг куба чуть-чуть уляжется, а я тем временем прослежу за тем, чтобы кристалл досконально исследовал знаток магических предметов… а именно, я своей собственной персоной.

Но сначала мне требовалось выяснить кое-что о найденной реликвии Предтечи, которая весьма заинтересовала Лайла и Пепла. И на сей раз я не собирался выходить из дома с пустыми руками.

Быть ясновидящим – значит быть готовым. Именно поэтому я

так испугался, когда Пепел застал меня врасплох. Прорицатели не склонны к эффектным жестам, которые обожают простые маги. Мы не летаем, не извергаем огонь и не разрушаем кирпичные стены на расстоянии. Мы ничуть не крепче и не сильнее остальных людей, и наша магия не дает нам никакой власти над миром физических вещей. Однако у нас есть знания, которые могут быть очень мощным оружием в умелых руках.

Но я должен был соблюдать осторожность. Я – прорицатель, а дар предвидения надо использовать умело и рационально. Надев теплую рубашку и джинсы, я натянул кроссовки и уставился на вещицы, разбросанные на письменном столе. В первую очередь я взял хрустальную сферу размером с теннисный мяч, внутри которой клубилось крохотное облачко тумана. Я бросил шар в правый карман пиджака, убедился в том, что могу быстро его достать, после чего проделал то же самое со стеклянной указкой, спрятав ее в кармане слева. Далее последовал последний пакетик с магической пыльцой – надо будет раздобыть еще. Остроконечный хрустальный жезл длиной около восьми дюймов был пристегнут к пиджаку изнутри, после чего я наполнил остальные карманы всякой всячиной: баночка с заживляющей мазью, горсть дешевых серебряных украшений и две ампулы с бледно-голубой жидкостью.

После чего я перешел к более обыденным вещам. Многие маги презирают современные технологии, но я предпочитаю пользоваться преимуществами цивилизации. Мощный портативный фонарик отправился за ремень вместе с кое-какими инструментами и ножом с узким лезвием, надежно спрятанным в ножны. Я протянул руку к ящику письменного стола, в котором лежал пистолет, но помедлил и решил оставить его. Вероятно, проблем от огнестрельного оружия будет больше, чем пользы.

Затем я открыл гардероб и достал свой плащ-туман. Это не самая мощная вещь в моем арсенале, но я доверяю ей на сто процентов. Плащ представляет собой вроде бы банальный отрез темно-серой ткани, тонкой, легкой и мягкой на ощупь. Но если смотреть на него долго, цвета начнут плавно перемещаться из поля зрения, причем настолько незаметно, что человек подумает, что ему все привиделось. Плащи-туманы ткутся из лунных лучей и паутины снежных пауков, они встречаются редко и о них мало кто наслышан. В общем, это – универсальная вещь. Я накинул плащ на плечи, цвета быстро пробежали рябью и успокоились. Любовно погладив ткань, я посмотрел на себя в зеркало.

Я увидел высокую фигуру, угловатые линии, смягченные серыми тенями. Из-под капюшона на меня смотрело бледное лицо, настороженное и внимательное – карие глаза в обрамлении

жестких черных волос. Некоторое время я изучал себя, после чего направился к двери.

Надо приниматься за работу.

Когда я поднялся по стремянке на крышу, солнце уже закатилось за горизонт. В небе тускло сияли звезды – их свет практически полностью терялся в желтоватом зареве огней Лондона. Повсюду виднелись крыши, печные трубы и телевизионные антенны – неясные тени в сгущающейся темноте, а снизу доносился шум города. В воздухе висел запах выхлопных газов и гудрона.

Магам нравится воображать, будто магия ставит их выше прочих смертных. Пожалуй, отчасти так оно и есть. Но если добраться до сердцевины, выяснится, маги тоже люди – такие же, как и все остальные. Поэтому неудивительно, что они любят посплетничать.

Лайл считал, что реликвия Предтечи является тайной за семью печатями, однако я не сомневался, что слухи про артефакт уже разлетелись по Лондону.

А если новость вырвалась на свободу, то тем лучше для меня. Кое-кто должен быть в курсе мельчайших подробностей.

Крыша моей квартиры имеет площадь около двадцати квадратных футов и огорожена невысоким парапетом, а с одного края торчит закопченная печная труба. Ловкий и сильный человек может без труда перебраться на соседние здания, чем я нередко и занимаюсь. Выпрямившись во весь рост, я достал из кармана стеклянную палку и пропустил сквозь нее тонкую энергетическую нить, нашептывая:

– Звездный Ветерок, танцующая в воздухе, подруга облаков, ты, кому известны тайны горных вершин и всего, что есть между землей и небом! Я, Александр Верус, взываю к тебе! Приди ко мне, повелительница ветров!

Вихрь подхватил мои слова и унес их прочь, на север. Я повторил то же самое, поворачиваясь на юг, запад и восток, после чего заглянул в будущее.

Хорошо, что Звездный Ветерок скоро будет тут как тут. Но, к сожалению, убийца, выслеживающий меня, тоже не дремлет…

Застать врасплох прорицателя, который начеку, практически невозможно. Именно так нам удается выжить в мире, полном всяческих гадостей и опасностей. Я засек охотящегося на меня человека еще до того, как покинул свою квартиру. Единственный вопрос заключался в том, что мне теперь делать.

Я редко принимаю участие в потасовках. Если предугадываешь будущее, нетрудно вовремя ускользнуть от

потенциального противника, а у драчунов полно других врагов. Гораздо проще отступить и дождаться, чтобы с ними разобрался кто-нибудь еще. Однако в данном случае, если я уклонюсь от встречи с магом, он первым делом попробует проникнуть в мои владения. Что, если он обнаружит куб?

Поэтому лучше мне разобраться с ним самому.

Разумеется, это вовсе не означало, что я намереваюсь драться *честно*. Я перепрыгнул на крышу соседнего здания, а потом – следующего. В конце концов я добрался до небольшого коттеджа, расположенного в пяти зданиях к югу от моего жилища. Лет десять назад здесь сделали капитальный ремонт, и на крыше красовались выходы для кондиционера, хотя у края по-прежнему высились печные трубы. Сочетание нового и старого, столь привычное для Лондона, сразу мне приглянулось: на крыше было тесновато, зато тут можно было легко спрятаться. Я изучил обстановку, убеждаясь в том, что у меня есть фора, прислонился к кондиционеру, закрыл глаза и стал ждать.

Свет фонарей почти не достигал моего пристанища, чего нельзя было сказать о звуках. Со всех сторон доносились приглушенные голоса прохожих, которые смешивались с гулом машин, развозящих своих хозяев по домам. Лондонцы предвкушали выходные. Я вдыхал ароматы индийской и итальянской кухни – в ресторанах начиналось вечернее оживление. В общем, внизу царила оживленная суета, а наверху, где находился ваш покорный слуга, было тихо и спокойно. Меня мог побеспокоить лишь шорох голубиных крыльев: похоже, нахальные птицы устроились на насест на чердаке здания напротив.

Я навострил уши, и вдруг шелест затих.

Пора!

– Ты промахнешься, – произнес я вслух и открыл глаза.

Черная молния вспорола воздух, поразив то место, где я только что находился, но я успел увернуться. Шипящие заряды энергии были иссиня-черные, различимые лишь как сгустки непроницаемого мрака на фоне чуть более светлого ночного неба. Прижимаясь спиной к кондиционеру, я завершил разворот – и на меня буквально обрушилась тишина.

Я осторожно высунулся из-за угла кондиционера.

– Я же тебе говорил.

Маг, напавший на меня, находился на крыше соседнего здания. Я сразу различил его четкий силуэт – противник присел на корточки возле печной трубы. Заглянув в обозримые варианты будущего, я понял, что недоброжелателем является тощий и вертлявый человечек в неприметной одежде и маске, скрывающей

лицо.

Он всматривался в мою сторону, подняв руку, чтобы защититься или, наоборот, нанести удар.

– Иди сюда, ясновидящий! – с вызовом крикнул человечек и мотнул головой. В его хриплом голосе прозвучал какой-то слабый акцент.

– Почему бы тебе не подойти ближе, чтобы я смог лучше тебя разглядеть?

Я почувствовал, что его рот скривился в усмешке.

– А я и так тебя вижу… прямо *сейчас!*

Когда маг произнес последнее слово, из его руки вырвалась очередная энергетическая молния.

Черная молния – это магия смерти, заряд отрицательной энергии, который убивает, поражая жизненно важные системы организма, в первую очередь мозг и сердце. Магия смерти невероятно быстрая и стремительная, как молния, которую она и напоминает. И как будто этого еще недостаточно, данная атака усиливалась кинетической энергией, придававшей ей и механический импульс. Защититься от подобной мерзости было бы очень непросто, даже если бы я умел делать щиты, чего я не умею.

Но самая бешеная скорость оказывается бесполезной, если цели нет на месте. В тот момент, когда маг сотворил свое заклятие, я юркнул за кондиционер, и молния ударила в угол железного кожуха, туда, где только что виднелась моя голова. От сильного толчка металл задрожал, выполняя функцию громоотвода. Человечек невнятно выругался.

– Но я ждал Пепла, – равнодушным тоном произнес я. – Он что, занят?

– Пепел дурак! – прорычал маг.

Я почувствовал, что он взбешен – он не привык мазать.

– Пепел не пытался подраться со мной, – возразил я, улыбаясь. – Я бы сказал, это свидетельствует о том, что он поумнее тебя… Хазад.

Маг – Хазад – застыл от изумления.

– Откуда ты узнал, как меня зовут?

– Что стряслось, Хазад? – спросил я. – Ты откусил кусок не по зубам?

После непродолжительного молчания Хазад выпрямился и вышел из-за трубы. Вокруг него закружилась сгущающаяся тьма – он сплетал энергетический щит.

– В отличие от Пепла, меня никому не запугать! – процедил маг, направляясь ко мне.

Я решил, что стоит решить дело миром.

– Значит, ты столь невежливым образом приглашаешь меня присоединиться к вашей команде? – спросил я, наблюдая за Хазадом. – Но должен тебе сказать, что ты не умеешь рекламировать свой товар.

– Ты можешь нам помочь или ты умрешь! – пробурчал Хазад и рассмеялся. – Но лично мне плевать, что ты выберешь.

Хазад подошел к парапету, отделяющему одну крышу от другой, и стал медленно перелезать через него, придерживаясь за перила правой рукой. Он не отрывал взгляд от кондиционера. Воспользовавшись появившимся шансом, я отступил назад в тень печных труб. Теперь кондиционер надежно заслонял меня от Хазада.

Через минуту маг очутился на крыше коттеджа и скрестил руки на груди.

– Уже убегаешь? – насмешливо поинтересовался он.

– Похоже, я смекнул, почему вы наживаете себе таких врагов, как Морден, – сказал я. – Ваша братия совершенно не умеет общаться с людьми.

– Ты не работаешь на Мордена, – заявил Хазад. – Ты – вольный стрелок. Никому не будет никакого дела, если сейчас ты умрешь.

Он обогнул кондиционер, но я также продолжал двигаться, и теперь между нами возвышалась печная труба. Я неспроста предпочел сразиться с Хазадом именно на крыше. Магия смерти – страшное оружие, однако для его использования необходима прямая видимость цели. Маг огня вроде Пепла сжег бы крышу дотла, но Хазаду требовалось хорошо видеть своего противника. Я изменил направление, смещаясь влево к краю крыши.

– Чисто из любопытства, как моя смерть поможет вам получить реликвию?

– Кто говорит, что я должен тебя убить? – возразил Хазад. Его голос прозвучал уверенно: маг думал, что загоняет меня в ловушку. Отлично. – Ты должен сделать то, что я скажу.

Пятясь, я уткнулся в тупик. Труба, за которой я прятался, заканчивалась у края крыши. Бросив взгляд вниз, я увидел балконы и переулок, загроможденный мусорным баком. Хазад находился менее чем в тридцати шагах от меня – и шагал прямиком к моему убежищу.

Большинству из нас требуется использовать свой дар, чтобы отыскать человека. Маги огня улавливают тепло человеческого тела, колдуны воздуха ощущают дыхание, а маги жизни и рассудка буквально способны распробовать любую чужую мысль на вкус.

У магов смерти вроде Хазада все обстоит несколько иначе:

они воспринимают живое существо как некую пустоту, заполненную энергией, куда сами они, правда, проникнуть не в состоянии. Зато они могут обнаружить свою мишень в темноте, что и сделал Хазад, преследующий меня.

Выудив из кармана хрустальный жезл, я сконцентрировался, направляя через него магическую силу. Простой человек ничего бы не заметил, но я сразу различил, как жезл начал светиться, а потом и сиять в полную мощь. Жезл – самое примитивное орудие из колдовского арсенала. Это своеобразный аккумулятор, который накапливает магию, в том числе и энергию своего хозяина. Иными словами, он ничего не производит, зато является весьма полезным предметом и может пригодиться в любой момент.

По краю крыши проходил водосток, и я положил в него жезл.

– Сначала ты должен будешь меня найти, – заявил я, накидывая на голову капюшон плаща-тумана.

Быстро отступив на три шага назад, я прижался к печной трубе и слился с ней. Позвольте рассказать вам кое-что о плащах-туманах. Они прямо-таки излучают волшебную силу. Их главная функция состоит в том, чтобы воспринимать окружающие предметы и менять свой цвет, подстраиваясь под них, тем самым маскируя владельца, где бы тот ни находился. Сейчас мой плащ-туман принял окраску кирпичей, позволив мне уподобиться хамелеону. Пока я не стану двигаться, иллюзия будет абсолютной.

Но у плащей-туманов есть и вторая функция, о которой известно немногим: они отражают заклинания обнаружения. Магические органы чувств вообще не воспринимают человека в таком плаще – он словно выпадает из реальности.

С точки зрения Хазада, сперва он меня чувствовал, а затем ощутил дуновение магии, исходящее от края крыши, где я стоял еще секунду назад. Если бы Хазад был более наблюдательным, он бы заметил мельтешение различных энергетических вихрей. Но у Черного мага не было никаких оснований думать, что я переместился в другое место. Поравнявшись со мной, он даже не замедлил шаг.

– Найти тебя? – повторил Хазад и усмехнулся. – Я уже…

Завернув за угол, Хазад оторопел.

Крыша заканчивалась, на улице тускло горели фонари. Я стоял справа от него на расстоянии вытянутой руки и продолжал прижиматься к трубе. Теперь я смог убедиться в том, что Хазад – очень вертлявый и щуплый тип, а его кожа была смуглой, оттенка кофе с молоком.

Он уставился на желоб, где я спрятал жезл. Пока он его не

увидел.

Маги склонны переоценивать свои способности. Такова природа человека: если у тебя есть нечто, работающее в девяноста девяти процентах, ты незамедлительно забываешь про возможные неудачи.

Похоже, Хазад думал, что перед ним ничего нет, однако магия утверждала, что это не так. Увы, в итоге Хазад доверился магии. Он двинулся вперед. Его движения были быстрыми и резкими, как у птицы, энергетический щит на мгновение заслонил свет. Приблизившись к краю крыши, Хазад посмотрел на жезл, лежащий в водосточном желобе.

Неслышно шагнув к Хазаду, я с силой толкнул его в спину. Щит больно обжег мне руки, принимая на себя удар. Ничего страшного – хотя кинетический щит и способен рассредоточить энергию удара, он не может ее остановить. Издав крик, Хазад полетел вниз. Раздался глухой стук от падения тела на балкон, за которым последовал хруст, доставивший мне истинное удовлетворение.

Подобрав жезл, я сунул его в карман и направился прочь, мурлыча себе под нос. Я не стал проверять, насколько сильно разбился Хазад, преследовать меня он сейчас не будет, а больше мне ничего и не требовалось. Вернувшись на свою крышу, я сел и стал ждать.

Через пару минут что-то пощекотало мне ухо. Обернувшись, я увидел полупрозрачное личико с широко распахнутыми глазами.

– Гав!..

Взгляд обычного человека вообще не воспринимает присутствие Звездного Ветерка, зато маг замечает нечто вроде наброска, выполненного штрихами светящегося пара. Тело Ветерка соткано из завихрений воздуха, облик меняется день ото дня в зависимости от ее настроения.

Сегодня она предстала передо мной в одном из своих излюбленных обличий: девушка-фея с короткими волосами, выразительными глазами и торчащими ушками.

– Я тебя напугала!

Ее полное имя растянется на полстраницы. Оно ласкает слух, в нем звучит шум нарастающего ветра над заснеженными горами, несущего аромат приближающейся весны, и чувствуются высыпавшие на ночном небе звезды. Когда я познакомился с ней, то я честно старался его запомнить, но затем обнаружил, что она меняет его всякий раз, когда у нее спрашивают. И я стал называть ее Звездным Ветерком, как и все остальные. Она – элементаль, сущность воздуха, дух ветра. Она летает, где ей вздумается, и меняет свою форму с такой же легкостью, с какой мы ходим по

земле. Звездный Ветерок способна улавливать трепет крыльев бабочки на противоположном конце поля, слышать шепот, звучащий в другом конце земного шара. Она – древняя и одновременно вечная. Я не знаю, сколько ей лет, но, полагаю, она вполне могла родиться в момент сотворения мира.

И еще Звездный Ветерок глупа, как мешок с булыжниками.

– Привет!

– А ты другой, – прочирикала она и просияла. – Миленький плащ!

Звездный Ветерок нырнула мне за пазуху и превратилась в мощный вихревой поток, отчего плащ на мне раздулся. Потом она стала решительно натягивать его мне на голову.

– Нет! – взмолился я, стаскивая плащ.

– Дай примерить! – окликнула Звездный Ветерок, и ее голосок донесся откуда-то у меня из-за спины.

Я крепче стиснул плащ-туман.

– Нет. Ты его потеряешь.

Она вновь материализовалась прямо передо мной.

– Не потеряю! – обиженно надула губки Звездный Ветерок.

– Ты его где-нибудь непременно забудешь.

– Не забуду.

– А что сталось с моим предыдущим подарком?

Она растерянно наморщила лоб.

– Я забыла, – через какое-то мгновение она мелодично рассмеялась. – Воздушный камень!

Я вздохнул. Звездный Ветерок уже раз десять видела мой плащ, и он неизменно вылетает у нее из головы сразу же после того, как она со мной расстается. Наверное, мне нужно радоваться тому, что она еще помнит имена «Алекс»… и «Звездный Ветерок». Сунув руку в карман, я достал серебряную безделушку: брошку в виде бабочки с расправленными крыльями.

Звездный Ветерок затрепыхалась и подалась вперед.

– Ух, ты!

– Нравится?

Взметнувшись вверх, Звездный Ветерок сделала крутое пике и зависла в воздухе вниз головой. Какое-то мгновение она не шевелилась, обхватив подбородок руками, в нескольких дюймах над брошью и жадно уставившись на украшение.

Наконец она страстно кивнула.

Я зажал брошку в кулак и опустил руку.

Мордашка Звездного Ветерка затуманилась.

– Отдай!

– Я тебе ее подарю, – сказал я. – Но сперва ты должна кое-что мне сказать.

– Хорошо!

Звездный Ветерок никогда не отдыхает и не спит. Она запросто расслышит любой звук во вселенной. Это делало бы ее идеальным шпионом, но, к сожалению, вся информация влетает у нее в одно ухо и вылетает в другое.

– Я ищу реликвию Предтечи.

– Что такое реликвия? – полюбопытствовала Звездный Ветерок.

– Сильный магический предмет. Эту реликвию нашли неделю или две назад.

– Что такое неделя?

– Реликвию должен был изучать Совет. Он должен ее охранять, возможно, были созваны исследователи.

– Что такое совет?

Я набрался терпения.

– Что интересного в городе? Есть что-нибудь, связанное с магией?

– О! – воскликнула Звездный Ветерок. – Люди сгрудились возле очень старой штуковины и попытались ее открыть. – Она хихикнула. – А потом к ним присоединился человек с молнией. Мне было так смешно!

– Какие люди? – нахмурился я.

– Смертные, – пожала плечами Звездный Ветерок.

– Где они собрались?

– В каком-то синем круглом месте.

– В Лондоне есть еще какое-нибудь место, где люди делали что-то магическое со старым предметом?

– Нет, нет, нет! – Звездный Ветерок вихрем метнулась вокруг моей головы, обдувая меня со всех сторон. – Давай прогуляемся!

Я погрузился в размышления. Если Звездный Ветерок отведет меня в «синее круглое место», я смогу определить, на правильном ли я пути. Единственная опасность заключалась в том, что она могла на полдороге забыть, куда направлялась, и бросить меня неизвестно где. В прошлый раз, к примеру, я оказался в Пуэрто-Рико. Если прежде вы недоумевали, почему, собираясь в дорогу, я ношу с собой изрядный магический багаж, то теперь вам должно быть все ясно.

Что ж, время поджимало, а у меня пока была единственная ниточка.

Я кивнул.

– За дело!

Звездный Ветерок стремительно закружилась вокруг меня. На долю секунды воздушный вихрь затуманил мне взор, затем по моей спине пробежали мурашки, и я снова обрел зрение.

Я увидел, как мое тело бледнеет, превращаясь в туманную дымку. Спустя мгновение мы очутились высоко в небе.

Мы мчались в сгущающуюся темноту с невообразимой скоростью.

Ничто не сравнится с тем поразительным чувством, которое испытываешь, когда тебя подхватывает элементаль воздуха. Представьте себе, что вы летите на дельтаплане, рассекаете небо над ночным городом. А теперь вообразите, что вы летите в десять раз быстрее – и улицы, огни, толпы людей внизу проплывают бесконечным ковром. И еще добавьте ощущение, будто нет ни дуновения ветерка – и вы просто лежите неподвижно на облаке и наблюдаете, как под вами проплывает земля. Когда элементаль берет вас с собой, встречный ветер не прикасается к вам, и вы уверенно рассекаете воздушное пространство.

Однако сегодня у меня не было времени насладиться полетом. Я успел лишь взглянуть на огромную изогнутую крышу, на бледно-зеленый купол, вздувшийся посредине пузырем, а Звездный Ветерок уже освободила меня и быстро швырнула меня вниз.

Я спланировал на каменные плиты, не успев толком сообразить, что к чему. К счастью, я не упал. Я стоял под ночным небом в просторном дворе – под сенью величественного здания. Напротив громадного сооружения тянулась высокая ограда с двустворчатыми воротами, и за закрытыми створками виднелись проезжающие мимо машины. Во дворе же царил кромешный мрак, и сначала я не смог сориентироваться, но спустя минуту различил слева массивные колонны и сразу же догадался, где нахожусь.

Звездный Ветерок кружась, стала подниматься вверх.

– Подожди! – прошептал я. – Разве ты не хочешь получить брошь?

Зависнув в воздухе, Звездный Ветерок захлопала ресницами.

– Какую брошь?

С ума сойти!

– Держи, – я протянул ей серебряную бабочку. – Это тебе.

– Ух ты! – алчно воскликнула Звездный ветерок.

Порыв ветра выхватил бабочку у меня из руки, и Звездный Ветерок взвилась над моей головой, покидая двор и уносясь в ночное небо. Поднимаясь кругами все выше и выше, она перебрасывала украшение из одного воздушного потока в другой, пока наконец не скрылась в вышине.

Я остался один. Быстро оглядевшись вокруг, я принялся за работу.

Глава 3

Звездный Ветерок высадила меня как раз перед Британским музеем. Двор был ограничен на севере главным зданием музея, на востоке и западе – соседними пристройками, а на юге – каменными стенами, воротами и чугунной оградой с остроконечными пиками. По Грейт-Рассел-стрит непрерывным потоком текли легковые автомобили и автобусы: свет фар то и дело проникал сквозь решетку и двор, в котором царила тишина.

Дожидаясь, когда мои глаза привыкнут к темноте, я заглянул в будущее. Выяснилось, что если я пойду вперед, то наткнусь на ряд массивных колонн, за которыми находится вход в музей. Звездный Ветерок лепетала что-то про магов, пытающихся вскрыть некий артефакт. Возможно, они возились с той самой реликвией, о которой говорил Лайл. Если все обстоит именно так, музей должен находиться под охраной стражей Совета. В противном случае речь могла идти о другом секретном проекте.

В общем, разумно было предположить, что никто в музее не обрадуется моему появлению.

Если у ясновидящих и есть какое-то общее качество, то это, вне всякого сомнения, любопытство. Мы действительно ничего не можем с собой поделать: любознательность – неотъемлемая черта характера прорицателя. Если где-нибудь в безлюдной пустыне в тысяче миль от благ цивилизации выкопать тоннель и повесить на нем табличку: «Внимание! Тайный ход ведет к Храму Жуткой Судьбы. Не входить!» и отправиться обедать, то, вернувшись, вы обнаружите, что один бедолага уже топчется в тоннеле, а еще двое явно собираются проникнуть внутрь.

Похоже, именно в этом и заключается причина нашей малочисленности.

Конечно же, я не мог устоять перед соблазном увидеть все собственными глазами. Да и какая разница, за чем я охочусь, главное – быть на месте событий! Накинув на голову капюшон плаща-тумана, я проскользнул между массивных колонн и приблизился к двустворчатой двери из стали и стекла. За ней виднелся просторный холл, причем на посту охраны дежурили двое мужчин – один сидел, другой прохаживался взад и вперед.

Я задумался. Единственный способ попасть в музей – нагло пройти через холл! Понаблюдав целых две минуты за охранниками, я распахнул дверь и шагнул внутрь.

Всем известно, что прорицатели способны узнать будущее. Но что это означает на самом деле?

Многие уверены в том, что предсказание будущего смахивает на чтение книги. Ты перелистываешь страницы и следишь за развитием сюжета. Но, разумеется, в реальности такое невозможно. Человек доходит до развилки: куда он пойдет дальше, направо или налево? Он может повернуть на юг или на север, на запад или на восток. Он сам делает свой выбор и ни от кого не зависит.

Поэтому прорицатель видит лишь вероятность. В одном варианте будущего человек идет налево, в другом – направо, в третьем останавливается и спрашивает дорогу у прохожего. Сотня ветвей, и каждая разветвляется снова и снова, образуя тысячи, и так для каждого из многих миллионов людей, живущих на нашей Земле. Миллиарды и триллионы альтернатив, сияющих в четырех измерениях подобно дельте реки размером с галактику.

Это невозможно охватить одним взглядом! Если открыть свое магическое зрение и попытаться узреть хотя бы несколько сотен вариантов будущего, информация мигом уничтожит тебя и сотрет в порошок подобно океанской волне.

Магический взгляд требует постоянной самодисциплины, необходима целеустремленность и максимальная сосредоточенность.

Полагаю, прорицателей так мало потому, что большинство или сходит с ума, или сознательно отключает свой дар. Я их не виню: зачем им проблемы?

Ну а оставшиеся смельчаки учатся видеть будущее с понятия силы. Каждый вырабатывает свой собственный код, способ интерпретации данных.

Мне будущее представляется лучами света в темноте. Чем более вероятен определенный вариант развития событий, тем ярче свечение. Далее нужно научиться *разделять* будущее и группировать те варианты, в которых определенные события произойдут именно так, а не иначе. А как только освоишь азы науки, достаточно будет лишь возвращаться назад по лучам света и определять, какие действия приведут к нужным последствиям.

В девяноста девяти вариантах будущего из ста исход моей авантюры был предрешен: когда я вваливался в холл, охранники сурово глазели на меня, а затем выдворяли непрошеного гостя обратно.

Но я отыскал то будущее, в котором меня *не заметили,* проследил за цепочкой событий и начал воплощать свой замысел в реальность.

И я не сомневался в успехе своего предприятия.

Для стороннего наблюдателя все показалось бы чистым везением. Один охранник указывает на что-то, другой

оборачивается в тот самый момент, когда я вхожу и закрываю за собой дверь. Они продолжают что-то горячо обсуждать, а я бесшумно стою в тени дверной арки. Выждав ровно тридцать секунд, я быстро прохожу вперед. Мужчины заняты разговором: один из них наклоняется к письменному столу и роется в ящике.

Я быстро иду по холлу и скрываюсь в соседнем зале всего за секунду до того, как оба охранника отвлекаются на еле слышный шорох.

Впоследствии, когда начнется шум, эти ребята будут клятвенно утверждать, что не отрывали глаз от входной двери.

Крытый центральный двор Британского музея – весьма просторный и с высоченным потолком, а в самой его середине возвышается ротонда читального зала. Пол и стены выкрашены в белый цвет, что только увеличивает кубатуру, а потолок слегка выгнут куполом. Сколько себя помню, справа красуется конная статуя, слева – каменный лев скалится на информационную стойку с буклетами.

Я осторожно пересек дворик, изучая будущее в поисках наиболее безопасных вариантов. Я понял, что примерно через три минуты здесь появятся охранники, совершающие обход. Цапнув со стойки план музея, я принялся его изучать. Западное крыло первого этажа в основном посвящено постоянным экспозициям, связанным с Древней Грецией и Римом. Почему-то я не верил, что реликвия, о которой говорил Лайл, находится там: если бы в Розеттском камне или Элгиновских мраморах[4] скрывалось нечто магическое, кто-нибудь из Черных магов давно бы уже украл артефакты.

Я посмотрел на схему музея. Ясно – на третьем этаже были выставочные залы, где устраивались временные экспозиции. Это показалось мне обнадеживающим. Спрятав буклет в карман, я направился к винтовой лестнице, вьющейся вокруг читального зала.

Пока я поднимался по ступеням, у меня в подсознании не утихало недоумение по поводу того, каким образом в хранилище мог попасть магический артефакт. Маги, как правило, люди очень эгоистичные. Если они что-либо находят, то забирают это себе. А не выставляют на всеобщее обозрение.

Но, может, они попросту *не смогли* забрать реликвию? Если Совету не удалось переправить находку в безопасное место, становится понятно, почему Лайл в отчаянии попытался связаться со мной.

Я добрался до залов Эфиопии и коптского Египта, когда мой дар предвидения выдал мне новую порцию информации. Вскоре я

сам убедился в том, что предупреждение оказалось весьма кстати: впереди замаячили два охранника. Я мигом впечатался в стену. Убедившись в том, что ни один из них не смотрит в мою сторону, я осторожно высунулся из-за угла.

Парни стояли шагах в тридцати, у лестницы, ведущей наверх, и они держали…

Отлично. Охранники у входных дверей щеголяли в черной форме и свитерах службы безопасности Британского музея с шевронами, на которых поблескивали серебряные буквы «БМ». Эти же двое были в штатском. Они не имели ни рации, ни электрошокеров, однако я ощутил ауру магического арсенала, буквально витающую в воздухе. Вдобавок у одного из этих типов был пистолет в кобуре. В общем, я незамедлительно сообразил, что здесь дежурят люди Совета.

Маги никогда не выполняют черную работу простых охранников – если только речь не идет о жизни или смерти. Оно и понятно, ведь некоторые колдуны считают себя слишком важными персонами и не любят отвлекаться на подобные мелочи. Для таких «примитивных» целей они нанимают сотрудников частных служб безопасности, оснащенных самым современным оружием и, конечно же, магическими приспособлениями.

Эти двое не являлись ни магами, ни адептами, но они знали свое дело и были начеку.

Я заметил, что лестница, возле которой они стояли, перегорожена барьером. В нем была спрятана сигнализация: любой, кто поднимется на четвертый этаж без магического ключа, неважно как, пешком или с помощью заклинания, вызовет ее бесшумное срабатывание. Зная Совет, я предположил, что охранникам ключ не доверили.

Умно!.. Маг, управляющий стихиями, легко расправится с охраной и преодолеет барьер, однако сигнализация все равно сработает. Более опытный колдун сможет обойти сигнализацию, но его остановит ограждение.

Столь жесткая и беспощадная система безопасности полностью соответствовала духу Совета. А задача охранников заключалась в том, чтобы послужить пушечным мясом. Если на них нападет маг, их шансы остаться в живых равняются нулю. Единственной их задачей было поднять тревогу и предупредить подмогу, оставленную Советом где-то поблизости. Но как бы я ни относился к подобным методам, я вынужден был признать их эффективность. Обычному магу для того, чтобы проскользнуть мимо охранников и преодолеть барьер, не поднимая тревогу, нужно готовиться несколько часов, а то и дней.

Но я справился с задачей за пять минут. Когда знаешь, что

именно *приведет* к срабатыванию сигнализации, задумываешься и *о последствиях.* Вот что важно.

Четвертый этаж отделен от остального музея ширмами и экранами. Пол устилала протертая красная ковровая дорожка, а разбросанные тут и там лампы наполняли помещение тусклым светом.

Посреди зала возвышалась скульптура.

Вероятно, сейчас необходимо упомянуть, что моя авантюра даже по законам магов относилась к разряду непростительных выходок. Совет может закрыть глаза на истязания и убийство, но проникновение в чужие владения – это реальное правонарушение! Моя репутация в мире магов была очень шаткой, и я сам прекрасно понимал, что нарываюсь на крупные неприятности. Однако я не сомневался в том, что у меня были бы *гораздо более* серьезные проблемы, если бы я остался дома. У меня не возникло особого желания сидеть сложа руки и ждать, когда в меня выстрелит очередной Черный маг.

Я принялся озираться по сторонам.

Немногочисленные экспонаты были задвинуты по углам: ваза, высокий светильник, нечто вроде тотемного столба. Ничто не излучало магию. В противоположном конце находился лифт, но он был отключен. Окна отсутствовали напрочь. Кроме лестницы, по которой я сюда поднялся, других входов и выходов не было. Если сюда по какой-то причине сбегутся охранники, я не сумею отсюда улизнуть. Неужто я загнал себя в тупик? Ничего, позже разберемся, а в данный момент пора приниматься за работу.

Скульптура изображала бородатого мужчину в полный рост, облаченного в парадную тогу. Забавно! Я мысленно отметил, что такие одеяния по торжественным случаям предпочитают Белые маги. На вид мужчине было лет пятьдесят-шестьдесят. Правая его рука сжимала жезл, левую он держал перед собой, ладонью кверху и чуть согнув пальцы, словно что-то просил у посетителей музея.

Его лицо оказалось проработано в мельчайших подробностях, вплоть до старческих морщин и формы глаз. Естественно, талантливый автор воспользовался магией – а как же иначе?.. Выражение лица и поза мужчины были властными, гордыми. Я обошел изваяние еще раз, а затем – после недолгого колебания – опасливо прикоснулся к скульптуре.

Разумеется, не произошло ровным счетом ничего.

Я задумался. Статуя была каменной, хотя она показалась мне чуть холоднее, чем следовало… Несомненно, я набрел на ту

самую реликвию, о которой твердил Лайл! Даже без своих магических способностей я чувствовал исходящую от нее силу. Я обвел взглядом зал, пытаясь сопоставить известные мне факты.

Музей завладел скульптурой и доставил ее сюда. Совет направил своих магических лазутчиков в этот зал. Их задачей было изучить находку, определить заключенную в ней мощь. Первым делом лазутчики должны были активировать статую, а когда у них ничего не получилось, они попробовали ее передвинуть.

А что случилось потом?

Повернувшись к изваянию, я всмотрелся в неподвижное лицо. Выражение его было спокойным, однако в нем присутствовала тень чего-то еще – высокомерия? Угрозы? Приглядевшись внимательнее, я различил следы старых шрамов. Значит, боевой маг, и хороший, раз он дожил до столь преклонного возраста.

И вдруг меня осенило. Ожидание – вот ключевое слово для этой скульптуры. Да, каменный маг явно чего-то ждет…

Чем больше я смотрел на статую, тем сильнее я уверялся в своей догадке. Но что же делать дальше?

Вытянутая рука застыла в приглашающем жесте. Я заглянул в будущее, проверяя, как развернутся события, если я что-нибудь положу на каменную ладонь.

Я лишь долю секунды смотрел на разворачивающуюся передо мной картину, после чего отключил видение и торопливо отступил назад, упершись спиной в стену. Внезапно я сообразил, почему Лайлу и Пеплу требовался прорицатель и что произошло с тем, кто попробовал активировать реликвию в предыдущий раз.

Скульптура прекрасно сохранилась, и ее оберег – тоже.

Я выяснил все, что требовалось. Надо возвращаться обратно.

Не успел я сделать и двух шагов к двери, как снизу донесся тихий звук. Как будто на пол упало что-то тяжелое и мягкое.

Я затаил дыхание.

Помните, что я говорил о необходимости учиться сосредоточиться только на самых важных для вас альтернативах будущего? Увы, и здесь имеется свой недостаток. Сконцентрировавшись на одной группе вариантов, ты не обращаешь внимания на все остальные. Поэтому если тебя должны загнать в угол те, с кем ты не особенно хочешь встречаться, ты ничегошеньки не будешь замечать! Ты отвлечешься, только если услышишь посторонние звуки, к примеру, стук тела, упавшего на пол.

Наверное, у меня выдался неудачный день.

Стандартной реакцией большинства людей на опасность является стремление убраться восвояси. Это инстинкт

самосохранения, на протяжении многих и многих поколений подкрепленный естественным отбором. Но у любого правила есть исключения… поэтому те «смельчаки», чьей первой реакцией в экстремальных условиях было не бегство, а ступор, оказались безжалостно выкорчеваны из генофонда клыками, когтями, пулями или огненными шарами.

Лично у меня первая реакция на опасность заключается в том, что я начинаю наблюдать за происходящим. Смотрите выше мои слова о том, что немногочисленная когорта прорицателей отличается крайним любопытством. Я просканировал будущее и понял, что случится, если я помчусь вниз по лестнице, – я узрел все глазами своего грядущего «я».

Итак, я увидел двух охранников, дежуривших на лестничной площадке. Теперь оба они валялись на полу и не дышали. Над ними возвышались три мага. Как только «я-грядущий» заметил их, «они-грядущие» уставились на меня. Я лишь успел бросить мимолетный взгляд на то, что они сделают со мной, и резко отключил ясновидение. Но даже этого мне хватило с лихвой, чтобы понять: я *не хочу* быть застигнутым здесь.

С лестницы донеслись шаги, и я быстро высчитал, что в моем распоряжении меньше тридцати секунд. Бегство было исключено, так же как и сопротивление. Значит, надо прятаться. Кинувшись в угол, я скользнул за тотемный столб, чтобы его неровный силуэт нарушил очертания моего тела, и натянул на голову капюшон плаща-тумана.

Шаги стихли, и я понял, что маги приблизились к барьеру. На мгновение вспыхнул зеленый свет, и барьер исчез.

Маги беспрепятственно вошли в зал.

Их было трое, двое мужчин и женщина, проворные и ловкие. Повертев головами, они молниеносно проверили закутки музейного помещения. Хотя маги были в масках и в темной одежде, я сразу узнал внушительные габариты одного мужчины. Пепел – легок на помине! Он посмотрел прямо в тот угол, где прятался я, но его взгляд равнодушно скользнул по мне.

– Пусто.

– Ищем дальше! – рявкнул второй мужчина – Хазад.

Похоже, охота за мной была не единственным пунктом в списке его дел на сегодняшний вечер. Он хромал, от него несло гнилыми овощами. Вероятно, по пути вниз он угодил в мусорный бак.

– Я еще не закончил.

– Достаточно! – резко одернула его женщина, и звук ее голоса заставил меня начисто забыть о Хазаде.

Одежда скрывала ее силуэт, однако я увидел ее яркие

льдисто-голубые глаза. Меня моментально пробрала холодная дрожь, и я поежился. Странно, почему-то мне показалось, что мы с ней уже встречались. Она была среднего роста и двигалась с грациозностью хищника.

– Пепел, продолжай проверку!

Пепел взмахнул рукой, и в зале заплясали темно-красные огоньки, маленькие язычки пламени, пылающие в воздухе. Пепел повернулся ко мне спиной, изучая в красноватом свечении скульптуру.

– Сколько у нас времени?

– Они еще валяются в кровати! – дрожащим от ярости голосом произнес Хазад. – А если они встанут у нас на пути, пусть пеняют на себя!

– Мы здесь не для того, чтобы ты играл в свои игры, – осадила его женщина и взглянула на часы. – Две минуты. Пепел, что-нибудь засек?

Меня трясло даже от звука ее голоса. В моем мозгу словно что-то щелкнуло, но я никак не мог ухватить суть воспоминаний. Увидеть бы ее лицо… но в пламенеющем свете я различал только ее глаза.

Женщина изучала скульптуру, скрестив руки на груди.

– Стараюсь… – пробормотал Пепел.

Он опутывал скульптуру светящимися красными нитями. Я понял, что он применяет довольно-таки грубое заклинание, и с его помощью Пепел ничего полезного для себя не узнает. Вероятно, Пепел понял это одновременно со мной: он сильно махнул руками, загасив свечение.

– Нужен прорицатель.

– Что ты сказал? – процедил Хазад.

Пепел выдержал его взгляд.

– Ты обещал привести Веруса. Говорил, что сам справишься.

Хазад оскалился. Почувствовав исходящую от него ненависть, я мысленно взял на заметку некоторое время держаться от него подальше. У меня крепло убеждение, что Хазад не из тех, кто готов прощать и забывать.

– Пепел! – вмешалась женщина.

Маг отвернулся от Хазада. Противостояние закончилось. Я невольно усмехнулся.

Ребята, вы себя недооцениваете, – подумал я. Вам удалось привести сюда прорицателя, просто вы его не видите.

Хазад нервно мерил шагами зал.

Взлом барьера привел к срабатыванию сигнализации, и подкрепления, высланные Советом, были в пути. К сожалению, подкрепления подоспеют слишком поздно, и мне от них не будет

никакого проку.

Однако трое Черных магов об этом не догадывались. Еще раз сверившись с часами, женщина покачала головой.

– Быстрее!

Пепел неохотно протянул левую руку. Женщина передала ему предмет размером с теннисный мяч, накрытый черной тряпкой. Крутанувшись к скульптуре, Пепел замер в нерешительности.

– Нервы сдают? – мерзко усмехнулся Хазад.

– Хазад, заткнись! – властно приказала женщина.

Хазад умолк. Взгляд женщины скользнул по нему и вдруг остановился в том углу, где прятался я.

Что делать? Я сглотнул. Пожалуй, льдистые глаза могли пробуравить дыру в моем черепе. Я понимал, что в тусклом свете кажусь лишь зыбкой тенью. Но если женщина сделает еще хоть шаг вперед… Я нащупал в кармане стеклянный шар и судорожно его стиснул.

– Замечательно! – проворчал Пепел. Оторвав от меня взгляд, женщина переключилась на подельника, и я разрешил себе сделать вдох. – Живее!

Шагнув к скульптуре, Пепел развернул темную ткань. Он стоял ко мне спиной, и я хотел узнать, что он держит в руке, однако инстинкт самосохранения заставил меня заглянуть в будущее. Пепел положит этот предмет скульптуре на ладонь, изваяние мужчины активируется и…

Проклятие!

Я рассчитывал на то, что маги уверены в своей задумке. Но, судя по их поведению, они толком ничего не представляли.

Пепел принялся творить над скульптурой охранное заклинание, и я понял, что надо убираться отсюда. Очень скоро ситуация выйдет из-под контроля, и начнется хаос.

Можно было бы и предупредить трех Черных магов насчет грядущей опасности, но ведь я даже не потрудился проверить последствия подобной эскапады!

А практически все варианты будущего, при которых я оставался здесь, вели к тому, что в ближайшие тридцать секунд я превращусь в обугленную головешку.

Итак, пора возвращаться к первоначальному плану: уносить ноги.

Закончив читать заклинание, Пепел положил что-то скульптуре на ладонь и отступил в сторону. Поскольку он загораживал статую своей тушей, я не смог разглядеть, что происходит, кроме того, я высчитывал, в какой именно момент мне нужно будет бежать. Вокруг изваяния возникло слабое белое сияние, тусклое в красном свете, затем сверкнула красная

вспышка. После чего сияние угасло.

В зале воцарилась тишина.

– И это все? – фыркнул Хазад, обращаясь в пустоту.

Никогда не задавай глупые вопросы, когда сталкиваешься с активированной магией.

Зал озарился ослепительной аурой, поглотившей красное свечение, созданное Пеплом. Под самым потолком появилось нечто бесформенное и огромное. Плавно спикировав вниз, этот сгусток тьмы завис возле скульптуры – прямо напротив оцепеневших Черных магов.

Я понял, что мой шанс настал. Все трое продолжали таращиться на неведомое создание, а я выскочил из своего укрытия, вихрем пронесся мимо них и сбежал вниз по лестнице так быстро, как только мог.

В своей жизни я лишь несколько раз участвовал в драках, и из них многие начинались или завершались моим бегством. На то есть веская причина. Маги способны поразить, ранить, проткнуть, выкрутить, изувечить, искромсать, сжечь, искалечить, вывернуть, расчленить, а то и изуродовать противника великим множеством изощренных способов – однако в абсолютном большинстве случаев им просто требуется знать его местонахождение. Если не попадаться магу на глаза, ему будет сложно узнать, где ты, а если развить приличную скорость, можно ускользнуть из его поля зрения. Поэтому если твой образ жизни вынуждает часто контактировать с недружественными магами и тебе не хочется превратиться в кучку пепла, тебе стоит заниматься бегом.

В общем, все, что тебе требуется, – это подготовка, хорошая физическая форма и, самое главное, мотивация.

Меня преследовали три Черных мага и разгневанный хранитель-первозданный. Мотивации у меня было выше крыши.

Слетая вниз по лестнице, я услышал, как женщина что-то крикнула, после чего раздался грохот и сверкнула красно-черная вспышка. Я понял, что, по меньшей мере, два мага нанесли удар по хранителю. Спустя долю секунды лестница засияла и прогремел раскат грома – хранитель нанес ответный удар. Я не знал, нагоняют ли меня, но не собирался задерживаться, чтобы изучать диспозицию.

Я вернулся в крытый двор музея тем же путем, каким и покинул его, и долетел до главной лестницы с поистине спринтерской скоростью. Думаю, даже олимпийский чемпион мне и в подметки не годился.

Свесившись через перила, я всмотрелся вниз. Я не заметил никакого беспорядка или следов борьбы, вероятно, Черные маги

проникли в музей при помощи тоннелирования и не стали пользоваться входной дверью.

Хорошей новостью стало то, что охранники куда-то запропастились.

Плохой новостью явилось то, что как раз подоспело подкрепление, вызванное Советом.

Их оказалось пятеро. Я перевел дыхание и попятился. Хотя боевые маги Совета в первую очередь выполняют полицейские функции, с ними лучше не связываться. Эти пятеро были вооружены, защищены и готовы к неприятностям.

Однако у меня имелось преимущество прорицателя. Они не представляли, с чем или с кем они столкнутся, зато я знал будущее. Добравшись до лестничной площадки, я достал из кармана хрустальный шар и швырнул его вниз. Шар разлетелся вдребезги, повалил серебристый дым. Крытый двор заволокло густым туманом. Я понимал, что боевые маги на некоторое время потеряли ориентацию в пространстве, и кинулся вниз по ступеням. Я буквально разгребал густые молочно-белые клубы тумана руками, полагаясь на магическое чутье: ведь я не хотел споткнуться или упасть.

Если бы мне повезло, на этом бы все и закончилось. Я мог бы разминуться с боевыми магами и оставить их сражаться с хранителем у меня за спиной. Однако их предводитель молниеносно отреагировал – он уже разбрасывал защитные преграды и выкрикивал приказания, и я понял, что мне не удастся добраться до двери.

Приняв решение, я метнулся вправо и пересек крытый двор. Я добрался до входа в Западное крыло в тот момент, когда один из воинов Совета зарядом воздушной магии рассеял мой маскировочный покров.

Однако я был заранее предупрежден и потому застыл перед дверью, кутаясь в плащ-туман. Боевые маги столпились у главного входа, окружив себя сиянием оборонительных заклинаний.

– Куда он ушел? – резким голосом спросил предводитель – верзила средних лет с серебристо-седыми волосами.

– Я его не вижу, – ответил другой маг, осматривая помещение. – Не чувствую тоннель.

– Он не смог бы сделать тоннель так быстро…

– Ты в этом уверен? – перебил предводитель. – Стерегите дверь – его надо поймать. Пошевеливайтесь!

Проявляя упорство и настойчивость, можно выследить даже того, кто укрылся колдовским плащом. Я понимал, что боевые маги Совета обнаружат меня, если у них будет достаточно

времени.

Время поджимало.

Воздушный маг, рассеявший туман, первым услышал топот и подал сигнал остальным. Все внимание отряда быстрого реагирования переключилось на лестницу, где показались трое Черных магов, улепетывающих от смертельной опасности.

Я умудрился разглядеть, что одежда Пепла и Хазада дымится. Предводитель боевых магов Совета начал что-то кричать всей троице, но дружеский диалог завершился, так и не начавшись – ровно через пять секунд на лестницу вылетел первозданный.

Позвольте мне сделать краткое отступление. Первозданные являются живыми, мыслящимися воплощениями строительных кирпичиков нашей вселенной. В принципе они не такие уж и умные, хотя и тупыми их тоже не назовешь, – пожалуй, самым подходящим определением будет «ограниченные в неких рамках». Но они не слабаки. Например, Звездный Ветерок – по сравнению с иными первозданными она не может похвастаться могуществом, но способна превратить кого угодно в молекулы воздуха. Она могла бы – если бы у нее возникло такое желание – разбросать вас или меня по стольким тысячам кубических миль земной атмосферы, так что наши тела оказались бы одновременно во всех часовых поясах. Памятуя об этом, нетрудно понять, почему маги стараются избегать конфликтов с любыми – даже на первый взгляд хрупкими – первозданными.

Ну а наш здоровяк, вывалившийся на лестничную площадку, внушал настоящий ужас.

Он достигал двенадцати футов в длину и казался высеченным из камня. Сочленения-шарниры между его конечностями шипели и искрились бело-голубым электричеством. Первозданный не столько шел, сколько летел, описывая в воздухе флуоресцентную угловатую ломаную, которая заливала крытый двор ярким светом. Его глаза вращались в орбитах и таращились прямо на взломщиков.

Ясно! Человек-молния, – догадался я.

Значит, вот что имела в виду Звездный Ветерок…

Предводитель Белых магов принялся отдавать приказы, но теперь его никто не слушал. Пятеро Белых и Черных одновременно нанесли удар по первозданному, разом обрушив на него огонь, ветер и землю. Громила ответил им, и над лестницей забушевала гроза. Молнии отлетали от щитов и с треском ударяли в пол.

К этому времени я опять пустился наутек. Для такого прорицателя, как я, столкновение двух сильных сторон более чем опасно. А о битве трех противников лучше и не думать. Однако,

согласно моим подсчетам, вражеских сторон было уже *четыре:* Черное трио, отряд быстрого реагирования Совета, первозданный и я. Мое любопытство гнало меня назад, но я решил не идти у себя на поводу.

Я хотел жить, понимаете?

Единственная проблема заключалась в том, что всеобщая свара кипела на том участке, который мне следовало преодолеть. Я пронесся мимо Розеттского камня и сокровищ Древней Ассирии, свернул направо у монумента Нереид и юркнул за угол у стенда с греческими амфорами.

Выхватив стеклянный жезл, я соткал магическую нить и с жаром прошептал:

– Звездный Ветерок, подруга ветра и… нет, подожди, повелительница ветра, танцующая… подруга… мм… о, к черту, Звездный Ветерок, это Алекс Верус, и мне нужно, чтобы ты *срочно* явилась сюда. Вытащи меня отсюда!

Раздался чудовищный грохот, пол завибрировал, и все вокруг озарилось ослепительным светом. Я забился в самый дальний угол и вжался в стену, пытаясь не впадать в панику.

Вскоре до меня донеслись гулкие шаги. Сверившись с будущим, я быстро выглянул из-за угла. По галерее, где располагался монумент Нереид, бежали двое магов в черном: Пепел и женщина.

Спрятавшись обратно, я выругался вполголоса:

– Ну почему они меня *преследуют?*

– Кто? – поинтересовалась Звездный Ветерок.

Вздрогнув, я повернулся и увидел мордашку Звездного Ветерка. В темноте прозрачные черты ее личика были практически неразличимы.

– Я тебя напугала! – хихикнула элементаль и указала пальчиком на крытый двор музея. – Человек-молния!

– Да, я уже заметил. Давай улетим куда-нибудь подальше!

– А может, останемся и посмотрим?

Звуки шагов внезапно затихли. Я услышал голос Пепла, пробормотавшего:

– …кто-то есть.

– Хазад? – произнесла женщина.

Почему бы им не найти другое место, чтобы спрятаться?

– Не стоит, – заявил я. – Смотри! – Порывшись в кармане, я вытащил серебряную сережку. – Красота, правда? Эй! Ты где? *Звездный Ветерок!*

Она парила в воздухе футах в пяти над полом, рассеянно наблюдая за схваткой. Бросив взгляд на сережку, она покачала головой и снова занялась созерцанием битвы магов и

первозданного.

– Человек-молния хорошенький! – беспечно прочирикала она.

– Звездный Ветерок, быстрее!

Но она лишь пожала плечиками.

– Ага.

А до меня долетели слова Пепла:

– …не Хазад.

– Сожги зал дотла!

– Не могу определить, где именно нужно устроить пожар.

– Спали все!

Когда я услышал последнее распоряжение, мое ясновидение буквально завизжало от страха. За одну секунду я перешел от высокого старта к стремительному спринту и помчался к левому выходу.

А уже мгновение спустя раздался треск, и меня захлестнула обжигающая волна, вслед за которой завыли сирены пожарной тревоги. Оглянувшись, я увидел, что галерея, которую я только что покинул, окутана клубами дыма.

Огненный шар, летящий ко мне, к счастью, не достиг цели.

Заработали автоматические гидранты системы пожаротушения, зашипела вода – она падала на расплавленное стекло витрин и тотчас испарялась.

Звездный Ветерок вынырнула из облака дыма и стала судорожно метаться.

– Мне больно! – ее голос взволнованно дрожал, в разные стороны летели крошечные частички пепла.

– Тогда *уходим!* Давай!

Звездный Ветерок проявила несвойственную сообразительность и, мигом превратив меня в воздух, стремительно взмыла вверх. Я успел лишь мельком увидеть Пепла и его напарницу – Звездный Ветерок поистине развила бешеную скорость, а я должен сказать вам, что это и впрямь *очень* быстро. Все вокруг слилось в сплошное мельтешение красок, и не успел я вздохнуть, как мы вырвались на свободу. Купол Британского музея превратился в маленькую точку, скрывшись далеко позади. Мы растворились в ночи.

На обратном пути у меня было достаточно времени, чтобы подумать. Чем бы ни была та скульптура, она представляла собой огромную ценность, раз три Черных мага готовы были рискнуть, чтобы активировать изваяние. Они попытались «взломать код», но потерпели неудачу. Теперь мне стало очевидно, почему они отчаянно нуждались в прорицателе: с моей помощью они бы не попали в ловушку. Теперь, после запоротой первой попытки,

охрана музея будет удвоена. А это означало, что Черные маги нехотя выйдут из игры… или же снова обратятся ко мне.

На меня они почему-то не произвели впечатление людей, которые опускают руки после первой неудачи.

Размышляя о них, я постоянно возвращался мыслями к женщине. Странно! Я не сомневался, что мы с ней и прежде где-то встречались, но не мог вспомнить, где именно.

Когда мне удалось уговорить Звездного Ветерка доставить меня домой, адреналин, нахлынувший на меня в музее, улетучился, и я почувствовал смертельную усталость. Высадив меня на крыше моего жилища, элементаль унеслась прочь, а я поплелся в свою квартиру. Я нажил себе новых врагов, дал Совету очередной повод для нелюбви к своей собственной персоне и едва не распростился с жизнью.

Особенно нечем похвастаться.

И все-таки я ввязался в авантюру не напрасно. Я всегда верил в силу знаний. Любую задачу можно решить, если правильно ее понимать, и где-то рядом был ключ ко всей этой заварушке. Просто мне нужно разобраться, что к чему.

Когда я добрел до спальни, мне захотелось немедленно завалиться спать, однако у меня еще были кое-какие дела. Повесив плащ-туман в гардероб, я с любовью похлопал по нему, и по ткани пробежала легкая переливчатая рябь. Затем я достал куб из тайника и положил на письменный стол.

Пепел мог убить меня ради кристалла, из чего следовало, что мне необходимо узнать про куб всю подноготную.

Ночь предстояла долгая.

Глава 4

В сырой пещере царила тишина, и отзвуки шагов разносились на многие мили вокруг.

Когда мое зрение привыкло к полумраку, я разглядел каменный стол – на нем лежала рыжеволосая девушка, облаченная в белые одежды для жертвоприношений. Она не шевелилась, ее глаза были закрыты.

Я хотел броситься к ней, однако мои отяжелевшие члены отказывались мне повиноваться. Кричать я не стал, опасаясь, что меня могут услышать. Когда я, наконец, добрался до девушки, то стал ее ощупывать. И не мог понять, то ли ее тело заледенело, то ли это мои пальцы такие холодные.

Неожиданно я понял, что шаги смолкли. Я застыл как вкопанный. У меня за спиной раздался смех.

Я задрожал от страха, увидев вспыхнувшее пламя.

Проснувшись, я закашлялся. Сердце бешено колотилось в груди. Я поднял голову и сразу же поморщился от резкой боли в затылке. Приоткрыв глаза, я почувствовал неприятное жжение и зажмурился. Только полностью очнувшись, я сообразил, что повалился лицом на стол.

Проникающий в окно серый свет пасмурного утра заставил меня прищуриться. Я ощутил зарождающуюся мигрень.

Сплю я плохо. Так было и в детстве, но после того рокового случая в особняке у Ричарда Дракха стало еще хуже. Боль и страдание присутствуют в моих кошмарах всегда, но о Ширин я уже давно не вспоминал. Когда я увидел ее снова, пусть и во сне, у меня заныло сердце. Видеть, как человек умирает на твоих глазах, безумно тяжело, но сознавать, что это повторяется, – просто невыносимо. Тебе кажется, что все еще можно изменить – и вместо одного чистого решительного разреза остается тоненькая полоска надежды, постепенно угасающей с годами, по крохам.

Что за жестокое испытание!

Обхватив голову руками, я начал размеренно дышать, дожидаясь, когда пройдет приступ паники. Затем я помедитировал, прогоняя воспоминания.

Внезапно зазвонил телефон. На экране высветилось: «Абонент не определен». Выждав одиннадцать звонков, на двенадцатом я нажал кнопку «Связь» и поднес мобильный к уху.

– Лайл, у тебя есть тридцать секунд на то, чтобы объяснить, почему ты меня разбудил.

– Алекс? Это Лайл.

– Боже, Лайл, спасибо, что представился! Я бы ни за что не догадался, что ты решил со мной поболтать… Хотя, что я несу, ведь я же ясновидящий в отличие от некоторых!

– Зачем ты мне грубишь?

– На то есть причины. Во-первых, я тебя ненавижу. Я бы добавил кое-что еще, но в твоем распоряжении только пятнадцать секунд.

– Ты нам нужен для одного дела…

– Угу, – я откинулся назад.

– Мы готовы…

– Это я уже слышал. Пять секунд.

– Подожди! Мне надо сказать тебе нечто крайне важное…

– Пока, Лайл. И больше мне не звони.

– Вчера ночью на реликвию Предтечи было совершено нападение, – отчеканил Лайл. – Сегодня утром Совет собирался на экстренную встречу.

Я встрепенулся. Именно так действует адреналин.

– Ясно, – сказал я наконец и покачал головой.

– Совет решил, что соблюдать режим строжайшей секретности бессмысленно.

– Понятно.

– И мы вынуждены обратиться к тебе.

– Что ты имеешь в виду?

– А теперь-то ты начал говорить культурно, – сухо заметил Лайл. – Рад, что ты осознал всю серьезность ситуации.

Серьезность – это еще легко сказано. Если Совет вообразит, будто я был в музее вместе с Пеплом, я *труп.* Я молча ждал, что ответит Лайл, чувствуя, как к горлу подкатил ком.

– Я снова предлагаю тебе ту же самую работу.

Я уставился в окно.

– Что?

– Глава исследовательской команды хотел бы воспользоваться твоими услугами, – продолжал Лайл. – Подробности обсудим позднее.

Закрыв глаза, я бесшумно выпустил давно задержанный вдох. Лайл звонил не по поводу событий этой ночи. Слава Богу, мои опасения пока не подтвердились.

– Послушай, – заявил я. – Я могу повторить, что…

– Тогда работу тебе предлагали неофициально, правильно?

– Да.

– Сегодня вечером в «Канареечном причале» состоится бал, – вымолвил Лайл. – Ты приглашен. На мероприятии будут присутствовать члены Совета, в том числе тот, кто непосредственно отвечает за исследовательскую группу. Он

лично переговорит с тобой. – Его тон стал сухим. – Этой информации для тебя достаточно?

Я лишился дара речи.

– Гм… – промямлил я.

– Вот и отлично. Приглашение тебе доставят ровно через шестьдесят секунд. Хочется надеяться, ты сочтешь задание важным и вылезешь из кровати. Кстати, советую тебе *обязательно* продумать свой стиль одежды. Будет неловко, если тебя и твою спутницу не пустят на бал из-за нелепой ветровки. Я бы одолжил тебе что-нибудь приличное, но у меня нет времени. Я не могу роскошествовать и спать допоздна. Увидимся вечером.

Лайл прервал связь до того, как я успел придумать ответную колкость.

Бездумно послушав частые гудки, я выключил мобильный.

Если на балу будут присутствовать члены Совета, то мероприятие и впрямь пафосное! Там соберутся все важные шишки из мира магии.

Лайл настроен серьезно, и это означает, что Совет также не намерен шутить.

Повинуясь извращенному любопытству, я посмотрел на электронный будильник. Лайл завершил разговор в девять часов тридцать восемь минут. В тот самый момент, как дисплей показал 9.39, раздался стук в дверь.

Ненавижу показуху.

Поднявшись на ноги, я поморщился, разминая затекшие конечности, и спустился на первый этаж. Перед витриной магазина маячил подросток с белым конвертом в руке. Ученик, которого используют в качестве мальчика на побегушках. Есть вещи, которые не меняются. Я отпер входную дверь, кивнул в ответ на вопросительное «Александр Верус?» и взял у парнишки конверт.

Когда подросток исчез за углом, я вскрыл конверт и достал глянцевый лист бумаги.

С ума сойти!

Цветистым языком в билете сообщалось, что Верховный Совет Британских островов с огромным удовольствием приглашает Александра Веруса вместе со спутницей присутствовать на торжественном балу… и прочее, и прочее, и прочее. Ниже имелось примечание насчет стиля одежды, довольно язвительное, и у меня мелькнула мысль, что Лайл специально его добавил, чтобы меня позлить. Как будто в свитере и джинсах есть что-то плохое.

Поднявшись наверх, я плюхнулся в кресло, вертя пригласительный билет в руке и уставившись на него. Он был

отпечатан на плотной кремовой бумаге черным витиеватым шрифтом, вверху его украшал герб Совета, выполненный золотым тиснением. Изучив его вдоль и поперек, я обнаружил магический отпечаток пальца, подтверждающий подлинность приглашения.

Единственный вопрос заключался в том, как я должен ко всему отнестись.

Мне не нравится ни Совет, ни его дела, ни его члены.

Совет не соблюдает даже свои собственные законы и ведет двойную политику, а что касается моральных принципов, они определяются лишь выгодой и алчностью. Совет без колебаний бросит любого неугодного на растерзание волкам – в том числе и того, кто работает на Совет.

Но если я проигнорирую приглашение, я ничего толком не добьюсь. После происшествия в музее я понял, что мне надо примкнуть к Совету и поработать над реликвией Предтечи. Члены команды, которым поручено расследование, знают гораздо больше меня. Быть может, со временем я соображу, что замыслили Пепел и голубоглазая женщина.

Итак, я буду на балу.

Кроме того, если я захочу, я всегда смогу дать Совету от ворот поворот.

Да, точно.

В приглашении значилось, что мероприятие начнется в восемь часов вечера. Значит, сегодняшний день я мог посвятить тому, чтобы подобрать себе «приличный костюм» и позаботиться о том, чтобы меня не убила ватага Черных магов.

Разобравшись с насущными вопросами, я включил мобильный и позвонил Лоне.

Она ответила после третьего гудка. Лона встает раньше, чем я, – ей не приходится засиживаться до самого утра, исследуя загадочные магические артефакты.

– Алло!

– Привет, Лона, это я.

– Здравствуй, Алекс, – вполне дружелюбно произнесла Лона после небольшой заминки.

– Можно мне попросить тебя об одолжении? Ты не заглянешь ко мне сегодня, а, Лона?

– Я…

– Прости, что звоню в самый последний момент. Я выяснил кое-что интересное о кубе, но мне нужно, чтобы ты выполнила один тест. Ты не возражаешь?

– Алекс, у меня… – Лона замялась, затем ее голос стал твердым. – Ладно. Я могу выйти из дома прямо сейчас. Пожалуй, я буду у тебя через час.

– Замечательно. До встречи, Лона!

Завершив разговор, я взглянул на куб.

Этой ночью – после моего бегства из музея – я сумел изучить его тщательнейшим образом. Правда, мне до сих пор не удалось определить его предназначение, зато я приблизился к пониманию сути артефакта.

Магические предметы по своей природе таковы, что создавать их невероятно трудно. Колдовство неразрывно связано с жизнью – оно порождено проявлениями осознанной воли живого человека. Попытку превратить какой-нибудь неодушевленный предмет в магический объект можно сравнить с добыванием огня при помощи веток и увеличительного стекла. Но мы – люди упорные, и на протяжении тысячелетий мы выработали различные способы успешного решения данной задачи.

Самое главное – использовать обычные вещи, прицельно заряжая их чистой колдовской энергией. Такие предметы называются фокальными объектами, и они являются превосходными инструментами для конкретного вида работ, вроде молотка или стамески. Энергия, сфокусированная в них, постоянно и безостановочно циркулирует. Сам процесс можно уподобить речному течению, когда вода бежит по руслу, зажатому между двух берегов. Спустя некий промежуток времени фокальные объекты приобретают отпечаток личности своего хозяина. Своей собственной силой они не обладают, но в нужных руках им цены нет.

Существует и другой подход: он заключается в создании одноразовых предметов вроде кристалла, порождающего туман, которым я воспользовался в Британском музее. В таких случаях маг творит заклинание, после чего запечатывает его в предмете. Как правило, для того чтобы осуществить заклинание, требуется сломать магический объект. Эти штуковины не рассчитаны на долгоиграющее действие – они лишь сохраняют в себе колдовскую силу и сразу же ее выплескивают.

Умелый творец может слепить такую безделушку за пару часов, и на рынке магии подобные товары пользуются спросом.

Но иногда ничто из вышеперечисленного арсенала с задачей не справляется: требуется нечто мощное – и вдобавок обладающее изначальной энергией. У вас может возникнуть вопрос: где же взять столь уникальный объект, ведь энергией обладают только живые существа? Решение, которое давным-давно предложил один изобретательный (и, похоже, чуточку безумный) маг, состоит в том, чтобы сделать *живой* предмет. Эти творения называются насыщенными предметами, и, помимо прочего, они могут быть опасны для окружающих.

Артефакт, обнаруженный Лоной, как раз и относился к последней категории. Он был слишком мощным для фокального объекта и чересчур сложным для одноразового предмета. Кроме того, куб обладал защитой от магии обнаружения – вокруг него вихрилось нулевое поле, ограждавшее его от активного сканирования. Я попробовал заглянуть в будущее, чтобы выяснить, каковы будут последствия взлома, и тотчас решил, что не буду этого делать. В случае беспринципного вмешательства кристалл мог запросто взорваться.

Я принялся размышлять. Насыщенные предметы, если можно так выразиться, имеют склонность к упрямству, и, как правило, они молчат, самостоятельно принимая решения на основе имеющегося у них чувственного восприятия. Я уже выяснил, что наружная оболочка куба покрыта сетью микроскопических отверстий – именно они производят эффект мерцания, если заглянуть ему внутрь. У меня сложилось впечатление, что это – точки доступа, и нужный сигнал света может активировать куб, однако такой сигнал должен быть чрезвычайно изощренным. Не имея дополнительной информации, я никак не мог подобрать ключ.

Но Лоне *удалось* добиться от куба какого-то отклика. Я не знал, как у нее такое получилось, но если она удостоилась «внимания» куба, возможно, она сможет проделать это снова. Хорошо бы!..

Я взглянул на часы. Лона должна прийти через сорок пять минут. Я принял душ и побрился, после чего заглянул в будущее. Недоуменно нахмурившись, я пожал плечами.

Что за ерунда!

Лона не придет.

Странно.

Я заглянул в будущее во второй раз, а затем – в третий раз и в четвертый. Но Лоны нигде не было. Она вообще не появлялась у меня дома.

Я взял телефон и набрал ее номер, но услышал лишь голос автоответчика. Я опять просканировал будущее, стараясь выяснить, что случилось… Безрезультатно.

Меня охватило беспокойство. А если с Лоной произошел несчастный случай?

Нет, этого не может быть. Единственный положительный момент в проклятии, наложенном на Лону, состоял в том, что она была абсолютно надежно защищена от любых инцидентов.

Тем не менее если Лона самостоятельно решит отправиться на поиски приключений, она не будет застрахована от всяческих неприятных происшествий…

Вмешалась очередная непрошеная мысль. Может, Лона не хочет меня видеть?

Вполне вероятно, почему бы и нет? Принцип «бритвы Оккама» гласит, что самое простое объяснение, скорее всего, является правильным.

Значит, Лона не собирается со мной встречаться. Увы, меня уже не раз кидали! Я принялся расхаживать по комнате, то и дело поглядывая на часы. Двадцать минут. Может, Лоне нужна моя помощь? Или она предпочла держаться в стороне?

Если поставить такую задачу перед технарем, он тотчас выдаст ответ: «недостаточно данных». Но в жизни приходится постоянно принимать решения, основываясь на скудном количестве информации. Забыв про магию, я прислушался к внутреннему голосу.

Он однозначно заявил, что Лона не подвела бы меня после того, как обещала прийти.

Она в беде.

Кинувшись к письменному столу, я принялся лихорадочно рыться в ящиках и запихивать в карманы пригоршни разных предметов. Схватив плащ, я сбежал по лестнице и выскочил на улицу.

Я вновь позвонил Лоне. Ответа не последовало. Выругавшись, я набрал номер еще раз. На сей раз послышались длинные гудки. Один гудок, два, три…

– Отвечай! – бормотал я, ускоряя шаг.

Раздался щелчок.

– Алло!

– Лона, это Алекс. Ты где?

– Я буду у тебя минут через пять. А что случилось?

– Лона, послушай меня, – я постарался говорить спокойно. – Мне нужно знать, *где именно* ты находишься.

– Я… – похоже, Лона остановилась и огляделась по сторонам. – Названия улицы я не знаю. Она отходит от рынка Кэмден-маркет, со стеклянным зданием на углу.

Лона была совсем близко. Но ей не суждено увидеть меня… Я ощутил холодную дрожь. Неужели ей и впрямь угрожает опасность?

Надо срочно принимать меры.

– Разворачивайся!

– Что?

– Возвращайся на рынок, зайди в магазин! Куда угодно, где много народа.

– Но ведь твой дом в противоположной стороне…

– Лона, пожалуйста, доверься мне. Быстрее!

Последовала пауза. Я побежал. Только бы не опоздать – вертелось у меня в голове, – только бы не опоздать.

Внезапно до меня донесся голос Лоны.

– Ладно…

– Ты на рынке?

– Да, но тут полно людей, Алекс! Я могу затеряться в толпе.

– Я буду через две минуты. Будь внимательна! Лона? Лона!

Связь оборвалась. Выругавшись, я побежал дальше.

Рынок Кэмден-маркет является одной из главных туристических достопримечательностей Лондона. Он занимает квартал между Чок-Фарм-роуд и каналом Гранд-Юнион, и даже по будням здесь царит оживление. По утрам в субботу рынок под завязку заполнен уличными торговцами, туристами, ремесленниками, художниками, подростками, детьми, студентами и весьма экстравагантными персонажами. По рынку прогуливаются готы, панки, модники, актеры, коллекционеры, антиквары, спекулянты, Бог знает кто еще – и все эти люди образуют сплошную бурлящую массу.

Магазины и лавки торгуют антиквариатом, безделушками и одеждой, которую в фэшн-индустрии причисляют к альтернативному стилю, а большинство называет просто «нелепой». Местные и туристы болтаются по улицам, разговаривают, едят, торгуются и приценяются. Шум тут стоит неописуемый.

Найти кого-либо в Кэмден-маркете – безнадежная затея. С тем же успехом можно искать контактную линзу на футбольном стадионе. Для нормального человека это неосуществимо.

Однако для мага…

Я обратился к своему колдовскому зрению и проследил за маршрутом Лоны.

Итак, Лона свернула с Чок-Фарм-роуд и прошла по Кэмден-Лок-плейс. Она, конечно, моментально смешалась с толпой – девушка среднего роста, в неброской одежде, с рюкзачком за спиной. И только то, как она испуганно отшатывалась от всех, кто подходил к ней чересчур близко, привлекало к ней внимание.

А еще она нервно озиралась по сторонам, всматриваясь в толпу.

Потом Лона свернула в переулок, где народу было поменьше. Она отрицательно покачала головой, когда какой-то тип хотел вручить ей рекламный проспект, обогнула ларек с одеждой, шагнула на тротуар…

Я вынырнул из тени и остановился напротив Лоны. Вздрогнув от неожиданности, Лона слабо улыбнулась при виде меня.

– Алекс!..

– Сюда. Живо!

Одно из лучших качеств Лоны – это то, что она мгновенно понимает, когда спорить не нужно. Она может часами засыпать меня различными вопросами про магов, но когда я предупреждаю ее об опасности, беспрекословно выполняет все мои указания.

Лона метнулась к двери, которую я распахнул перед ней, и вбежала внутрь – я захлопнул створку, с удовлетворением услышав щелчок замка.

Мы очутились на подземной парковке с аккуратными рядами автомобилей, выстроенных между высоких колонн. Люминесцентные лампы бросали блеклые отсветы на бетонный пол. Снаружи доносились приглушенные голоса, сливающиеся в сплошной гул.

– Алекс! – выпалила Лона. – Что случилось?

– За тобой охотятся двое, – сказал я. – Мужчина и женщина.

Кстати, я их еще не видел, но если бы мы с Лоной не укрылись на парковке, я бы их обязательно заметил.

Лона вытаращила глаза.

– Они бы напали на тебя, если бы ты прошла вперед еще несколько футов, – продолжал я. – Ищи, где спрятаться. Все только начинается.

Лона поспешила в дальний конец стоянки, а я достал из кармана пакетик со следовой пылью и вскрыл его. Подбежав к противоположной двери, я приоткрыл ее, впуская тонкую полоску дневного света, после чего вернулся назад, разбрасывая налево и направо магическую пыль. Бурый порошок мимолетно вспыхивал, соприкасаясь с полом, и тотчас исчезал. Обработав все пространство, где были наши следы, я направился к Лоне.

– Что ты делаешь? – спросила она.

Бросив последнюю горсть порошка себе под ноги, я скомкал пакетик и сунул его в карман.

– Заметаю следы. Ты в порядке?

– Я случайно задела одного мужчину, – нахмурилась Лона. – Я старалась увернуться, но он налетел на меня и… Алекс! Что с тобой?

Я изучал будущее – и у меня захолодело сердце.

– Сядь на корточки! Спрячься за машиной!

Кивнув, Лона повиновалась, опускаясь на колени за колесом внедорожника. Достав из рюкзака плащ-туман, я накинул его на плечи и натянул на голову капюшон, чувствуя, как плащ сливается со стеной. Лона дернулась и посмотрела прямо на меня. Впрочем, меня она теперь не видела.

– Алекс! – испуганно прошептала она.

– Я здесь, – тихо ответил я, и Лона втянула голову в плечи. – Веди себя тихо и не высовывайся!

Я умолк. Раздался шорох, и кто-то принялся дергать запертую дверь. Лона замерла и затаила дыхание. Я стоял в углу, выпрямившись во весь рост, превратившись в тень в полумраке.

Кто-то покрутил дверную ручку, затем раздался электрический треск, и в замочную скважину посыпались зеленые искры. В воздухе повисло облачко пыли, а когда она осела, я увидел на месте ручки зияющую дыру.

Дверь со скрипом распахнулась, и на пороге появились мои «старые знакомые».

Одним из них оказался Хазад, тощий, как палка, с быстрыми и по-птичьи легкими движениями. Чувствовалось, что он уроженец Ближнего Востока. Взгляд Хазада метался из стороны в сторону. Рядом с ним стояла та самая властная голубоглазая женщина. В отличие от Хазада она по-прежнему не сняла маску, но я сразу узнал ее, почувствовав ее ауру.

Я подался вперед. Хазад, который что-то сжимал в руке, крутанулся на месте и насупился.

– Ну? – нетерпеливо спросила женщина.

Она пристально осмотрела парковку. Ее взгляд скользнул по мне, но она никак не отреагировала. Я понимал, что на таком расстоянии она не сумеет различить мой плащ-туман, но тревожился я не за себя.

– Подожди! – прошипел Хазад.

– Она здесь или нет?

– По-моему, эта штуковина еле-еле работает, – в отчаянии произнес Хазад. – Дело дрянь!

Он махнул рукой, но я успел разглядеть нечто вроде сгустка тьмы у него на ладони.

И тут я ощутил изменившуюся ауру Лоны. Обернувшись, я изумленно уставился на девушку. Серебристая дымка проклятия Лоны колыхалась. Легкий завиток устремился вперед, отдаляясь в десять, в двадцать раз больше обычного. Плавно обогнув автомобили, он прикоснулся к руке Хазада – а точнее, к тому странному сгустку тьму.

Маг незамедлительно выругался.

– Не могу поверить! Она мертва!

– Совершенно верно, – рассеянно подтвердила женщина.

Она по-прежнему продолжала изучать парковку. Ее взгляд скользнул по тому месту, где прятались мы с Лоной. Я не смел шелохнуться.

– Хватит с меня, – раздраженно пробормотал Хазад и спрятал в карман то, что лежало у него в руке. – Как насчет следа?

– Стерт.

Встрепенувшись, Хазад прищурился.

– Кажется, она обыкновенная?

– Она не маг, – глаза женщины вперились в стену. – Но что-то в ней есть…

Я стиснул зубы. Взгляд женщины остановился на мне, она, не мигая, уставилась на мой плащ-туман.

Неужели она меня увидит? Прошло пять секунд, десять…

– Ну? – нетерпеливо осведомился Хазад.

Женщина покачала головой, и я облегченно вздохнул. Она направилась к противоположной двери, которую я оставил приоткрытой, и скрылась за колоннами.

Я навострил уши. Хазад что-то неразборчиво пробурчал себе по нос.

– … а тут нет? – донеслось до меня.

– У нас есть ее адрес, – заявила женщина. – Будем решать проблемы по мере возникновения.

Скрипнула дверь, и шаги Черных магов затихли на лестнице.

Лона начала вставать, но я подал ей знак не двигаться, и она повиновалась. Я отсчитал целую минуту, изучая будущее, и шагнул вперед, скинув плащ-туман с плеч.

– Пошли.

– А кто меня искал? – спросила Лона, поднимаясь на ноги.

Она была не столько испугана, сколько озадачена, из чего, вероятно, следовало, что она ничего не поняла.

– Мужчину зовут Хазад. Имя женщины я не знаю. От них лучше держаться подальше.

Мы быстро убрались восвояси.

– Они постоянно повторяли «она», – неуверенно произнесла Лона, когда мы очутились на улице. – Они имели в виду…

– Да.

Лона закрыла рот, и оставшуюся часть пути мы шли молча.

Мы вернулись в мою квартиру, расположенную над магазином. Лона свернулась в клубок на диване в том же самом месте, где лежала вчера вечером. Она пытливо наблюдала за мной, обвивая пальцами кружку с кофе.

На протяжении последних десяти минут она только слушала, лишь изредка задавая вопросы.

– Вот так и обстоят дела, – закончил я. – Вчера ночью они втроем проникли в Британский музей, чтобы утащить реликвию. Но сейчас они явно переключились на кое-что другое.

– На куб?

– И на куб – тоже. Ведь Пепел искал артефакт… Как видишь,

Хазад и эта женщина работают с ним заодно. Но теперь им нужна ты.

Лона заморгала.

– Зачем?

– Вероятно, они отслеживали местонахождение куба, но ты их опередила и завладела своей находкой. Они не в курсе, что ты отдала артефакт мне, иначе они попытались бы проникнуть ко мне домой. В настоящий момент ты являешься их единственной ниточкой. И они от тебя не отстанут. – Я замялся. – Извини, что втянул тебя в передрягу.

Лона хмыкнула.

– Каким образом они за мной шпионили?

– У Хазада был фокальный объект. Существует сотня различных способов, Хазад пользовался самым примитивным. Лона…

– Все дело в моем проклятии, да? Именно оно помешало Хазаду обнаружить меня.

Я искренне удивился.

– Ты можешь его чувствовать?

– Иногда, – подтвердила Лона. – Когда речь идет о чем-то таком, чего я действительно боюсь. В такие моменты от меня буквально отрывается крошечная частичка, а потом она прикасается к тому, что внушает мне страх, – и все плохое исчезает.

– Ничего себе!

Я откинулся на спинку кресла. Я-то считал, что проклятие Лоны является пассивным, однако ее слова заставили меня задуматься. Если Лона столь восприимчива к магии…

– Женщина говорила, что у них есть мой адрес? – нарушила тишину Лона.

Я как раз потянулся к стакану с водой на письменном столе. Услышав ее вопрос, я дернулся, но, к счастью, ничего не разбил. Сделав глоток, я понадеялся на то, что Лона ничего не заметила. Мне бы не хотелось, чтоб она стала свидетелем моего замешательства.

– Да.

Лона понурилась.

– Тот человек, от которого я получила куб, не знает, где я живу, – наконец, произнесла она. – Зато ему известен номер моего телефона. Господи, конечно же! Моя фамилия. По ней можно было отыскать адрес в справочнике. – Лона посмотрела на меня в упор. – Наверное, это не имеет особого значения. Мне ведь нельзя возвращаться домой?

– Нельзя, – вздохнул я. – Сейчас они орудуют в твоей

квартире.

– Они ведь не причинят вреда моим соседям?

– Тебе нужно беспокоиться не о соседях, а о себе! Черные маги по-настоящему *опасны!*

– Угу, – кивнула Лона.

Я скрестил руки на груди.

– Извини. Я не должен был втягивать тебя в неприятности. Я сплоховал. Мне следовало быть поаккуратнее.

– Послушай. Я как раз и хочу быть в эпицентре событий.

Я озадаченно уставился на Лону.

– Если ты попадешь в руки к этой троице, они тебя убьют. Я не шучу, Лона!

Лона продолжала смотреть на меня, затем опустила взгляд и провела пальцем по кромке кружки.

– Когда ты позвонил мне сегодня утром, ты боялся, что я не приду, верно?

– Я… А как ты догадалась? – задал я встречный вопрос.

– Ты вечно твердишь мне, как опасен мир магии, – пояснила Лона. – Похоже, ты думаешь, что должен всегда меня спасать. – Окунув кончик пальца в кофе, она невесело улыбнулась. – Но я-то уже взрослая.

– Лона…

Она отвлеклась от созерцания кружки.

– Если Черные маги будут за кем-то гоняться, пусть лучше они охотятся за мной. Я имею в виду, что если бы я была обыкновенной девицей, они бы меня давным-давно схватили.

Я хранил молчание.

– Кстати, ты говорил, что я тебе нужна для какого-то теста? Ты не забыл, Алекс?

– Ладно, – произнес я. Куб лежал на низком столике между нами – вроде бы самый обыкновенный кристалл. – Попробуй его взять.

Лона сделала так, как я просил. Куб оставался прежним. Лона покосилась на меня.

Схватив карандаш, я написал кое-что на заранее приготовленном листе бумаги и продолжил наблюдать за Лоной.

– Это универсальное слово выражает приказание. Произнеси его вслух, держа куб в руке.

Подождав, пока я сяду на место, Лона кивнула и взяла листок. Я понял, что она полностью сосредоточилась: серебристый туман ее проклятия уже обволакивал бумагу. Однако с артефактом пока ничего не происходило: облачка свободно скатывались с его граней, не проникая внутрь.

Насыщенные предметы обладают своей собственной волей.

До тех пор пока они не решат использовать свою силу, они остаются совершенно обыкновенными и ничем не примечательными. Один из способов заставить такой артефакт подчиниться заключается в том, чтобы определить его особое назначение и воздействовать на него.

Другого пути нет – предмет не станет повиноваться никому, кроме своего хозяина.

Но если догадаться, кто хозяин кристалла…

– Аннат, – изрекла Лона.

Куб вспыхнул огнем, и тотчас же погруженная в полумрак комната озарилась красными и белыми вспышками. Кристалл засиял энергией, и тонкие лучики вырвались наружу, заиграв на диване, столе и на потолке. На мгновение я увидел силуэт Лоны – четкий и как будто вырезанный из бумаги.

Но спустя секунду куб угас. Лона выронила артефакт, он упал на диван, подпрыгнул и застыл на подушке. Лона вопросительно посмотрела на него.

Я напрягся.

– Ясно.

– Ясно – что?

– Послушай, Лона, я все расскажу позже.

Глава 5

Мои объяснения растянулись на несколько часов.

Лона завалила меня вопросами и не могла остановиться, даже когда, по моим соображениям, она должна была выдохнуться. Похоже, теперь, когда ей наконец-то удалось заставить меня раскрыться, она хотела быть в курсе всего.

Ознакомление новичков с так называемой обратной стороной магии весьма поучительно, а их отношение к предмету позволяет выяснить многое и о них самих.

Некоторые неофиты трусят – после того как до них доходит, что шутки с магией могут оказаться смертельными, убегают прочь и никогда не возвращаются. Других прошибает пот, но постепенно они свыкаются с новой реальностью.

Мне, например, приходилось сталкиваться со всем спектром – по крайней мере, сперва.

А Лона? Она уже дважды едва не превратилась в жертву Черных магов. Она только что узнала, что они не остановятся до тех пор, пока не найдут ее, но даже и бровью не повела.

Она сохраняла полное спокойствие.

Забавно, но, наверное, лишь сейчас я понял, что Лона – совсем не простушка. Я всегда думал о ее проклятии – как оно действует, могу ли я его снять или хотя бы хоть как-то облегчить Лоне жизнь.

Но я совершенно не представлял, что у Лоны на уме.

– Значит, таких заклинаний много? – спросила Лона. – Меня могут найти другим способом?

– Запросто, – подтвердил я.

Мы прогуливались по холмистой лужайке, в стороне от дорожки. Нам следовало держаться подальше от любопытных глаз. Обстановка была умиротворяющая: слева от нас студенты перекидывались фрисби, повсюду носились собаки.

– Но практически все мощные поисковые методы требуют значительных временных затрат, – продолжал я. – Надо надеяться на то, что наши враги будут нести круглосуточную вахту возле твоей квартиры – тогда мы сумеем как-нибудь выкрутиться.

– А мое проклятие нам пригодится?

– В магии шансов важную роль играет понятие «случайность». Если Черные маги вдруг получат некое преимущество, проклятие мало чем поможет.

Впереди показалось семейство, со смехом спешащее вниз по склону.

Мы с Лоной посторонились и как по команде оборвали

разговор. Лона даже попятилась, чтобы проклятие никого ненароком не задело.

– А что делать с артефактом? – спросила Лона, когда семейство скрылось из вида. Мы пересекли дорожку и двинулись к рощице. – Какая разница, могу я использовать куб или нет?

– Ты себя явно недооцениваешь. Я возился с артефактом почти целую ночь напролет, но он мне даже не подмигнул. А стоило тебе прикоснуться к нему, и он сразу же тебе подчинился. Насыщенные предметы *сами* выбирают своего будущего повелителя. Я практически не сомневаюсь в том, что для всего остального человечества этот куб является самым обычным кристаллом, напрочь лишенным магических качеств.

Я решил не касаться вопроса, почему куб выбрал именно Лону. У меня, если честно, не было никаких мыслей на этот счет.

– Но Черным магам тоже мало что известно…

– Верно, но здесь есть одна загвоздка. Полагаю, что они уже нашли кучу информации об артефакте. Возможно, они даже докопались до его истинного предназначения.

– Ну и что с того? – фыркнула Лона.

Я ничего не ответил. Вскоре мы добрели до безлюдной рощицы. На деревьях уже распустились почки, в ветвях беззаботно щебетали птицы.

– Послушай, Алекс! – оживилась Лона. – Существуют две причины, по которым они за мной охотятся. Первая – они считают, что куб у меня. Вторая – они думают, что я наловчилась им пользоваться. Но я ни в чем еще не разобралась.

– Да. И охота на тебя закончится нескоро. Черные маги настроены крайне серьезно. Они готовы пойти на все, Лона.

Лона вздохнула.

– Хорошо, – промолвила она, нарушив тишину. – А что мы делаем *здесь?*

Мы находились в Хэмпстед-Хит, в самом большом парке в центральной части Лондона. На мой взгляд, Хэмпстед-Хит – самый красивый парк нашей столицы. Пожалуй, Риджент-парк более известен, но по мне он слишком ухоженный. А Хэмпстед-Хит достаточно дикий – и тем он и интересен. В погожий летний денек он так и кишит семьями, влюбленными парочками и подростками. Здесь частенько устраивают пикники и запускают воздушных змеев.

Конечно, вы можете сказать, что в Хэмпстед-Хит вообще нет ни унции колдовской энергии, но у меня найдется весомый аргумент. Хоть парк и расположен в пределах города, в нем много укромных местечек, где можно ощутить настоящую магию.

– Мне нужна одежда для выхода в свет, – сказал я, круто

меняя тему. – А тебе необходимо укрытие. Похоже, именно здесь мы сможем найти и то и другое.

Несмотря на то что Хэмпстед-Хит очень популярен, у него есть свои секреты, недоступные для окружающих.

Пересохший ручеек прорезал в земле овраг с обрывистыми склонами. Неподалеку от него возвышался дуб с вековыми узловатыми корнями. Хотя до нас с Лоной по-прежнему доносились голоса, овраг надежно скрывал нас от людей.

Помимо прочего, вид тут был не особо живописен.

Лона прищурилась.

– На что ты намекаешь, Алекс?

– Смотри! – улыбнулся я.

Прямо перед нами переплетались корни дуба. Какое-то мгновение я изучал их, потом положил два пальца на самый старый корень.

– Арахна! – провозгласил я, обращаясь к дереву. – Это Алекс. Нам можно войти?

Последовала короткая пауза, после чего Лона вздрогнула, услышав раздавшийся из ниоткуда голос:

– Алекс! Милости прошу, дорогой! Устраивайся в гостиной, а я скоро закончу.

Глухо заворчала расползающаяся земля, и мы с Лоной попятились. Склон оврага задрожал, корни дуба пришли в движение, раздвигаясь в стороны, приподнимаясь и роняя вниз комья сухой земли. Теперь на месте склона зияла огромная дыра. Гул затих, корни сплелись в виде арки, за которой царил кромешный мрак.

– Ты первая, – сказал я, жестом приглашая Лону спуститься под землю.

Поколебавшись, Лона смело шагнула внутрь. Пригнув голову, я последовал за ней, и корни с ворчанием сомкнулись за нами.

Как я уже говорил, одним из примечательных моментов для неофитов становится знакомство с обратной стороной магии.

В такие моменты новички встречаются с древними созданиями из мифов и легенд. Здесь главное – не паниковать и научиться не судить персонажей по их внешнему виду.

Человеку свойственно хорошо относиться к привлекательным людям. Это своеобразный «эффект ореола» – к примеру, красотке или симпатичному парню больше доверяешь. Но тут нет ничего удивительного – это дело житейское, но именно поэтому сломать привычный стереотип крайне трудно. Однако погружаясь в мир магии, надо быть готовым к тому, что тебе придется распрощаться со старой картиной мира. Кстати, даже самые

злобные твари могут предстать перед вами настоящими ангелами! Взять хотя бы единорогов. Нет, о них вообще не стоит заводить речь. Почему-то люди идеализируют этих «безобидных, небесных созданий». Конечно, они действительно прекрасны, тут не поспоришь, но отнюдь не безобидны. Какая чушь!

После того как одна из этих тварей замаринует вашего приятеля для барбекю, вы мигом поумнеете.

Но верно и обратное. В темных закутках нашей вселенной обитают существа, которых можно принять за кошмарные порождения Стивена Кинга и Лавкрафта[5]. Одного взгляда на них будет достаточно для того, чтобы броситься наутек, вопя от ужаса. Но если у вас хватит мужества, глупости или сметливости, чтобы заговорить с ними, вы, к немалому своему изумлению, обнаружите, что с ними можно отлично поладить. Разумеется, они также не относятся к категории «милых пушистых котят»: в мире магии нет ничего по-настоящему *безопасного*. Но с ними можно доверительно общаться – в точности так же, как и с вашими соседями, родственниками или друзьями…

Пока мы углублялись в пещеру Арахны, я постарался в спешке объяснить некоторые особенности магической реальности Лоне.

– Она торгует одеждой? – осведомилась Лона.

– Лучшей, какая только может быть. Однако многие маги ее не берут.

– Она чересчур дорогая?

– Нет… облик Арахны несколько мешает товарообороту.

– Она отвратительная?

– Не совсем. Но возьми себя в руки, ладно?

После залитого солнцем парка у меня перед глазами плавали расплывчатые пятна, и я ничего толком не видел. Но постепенно мое зрение привыкло к темноте, и я различил голубые светящиеся шары – они висели на стенах, указывая дорогу. У самого входа пол был из утрамбованной земли, но потом он стал каменным, выглаженным родниковой водой и отполированным до блеска ногами сотен визитеров.

Угрюмый тоннель петлял и петлял и, наконец, привел нас в просторную пещеру.

Здесь было уже не столь сумрачно. Откуда-то с потолка исходил рассеянный свет, которого хватало с лихвой, чтобы хорошенько рассмотреть обстановку жилища Арахны.

Пещера правильной овальной формы оказалась заставлена диванами и креслами, покрытыми яркими отрезами ткани – от ленточек длиной с палец до здоровенных полотнищ размером со скатанный ковер. Вдоль стен выстроились вешалки и манекены,

наряженные в костюмы, фраки и вечерние платья всех мыслимых цветов и размеров. Красные, желтые, зеленые, синие и фиолетовые оттенки сменяли друг друга в вихре красок.

Мне неоднократно доводилось навещать Арахну, и всякий раз я был вынужден прикрывать глаза рукой. Это все равно что увидеть стаю райских птиц, устроивших показ мод на радуге. В дальнем конце, практически невидимая за буйством нарядов, колыхалась полупрозрачная занавеска. Из-за нее доносился шорох.

– Алекс, дорогой! – послышался голос Арахны. Я различил знакомые щелкающие звуки, однако они были настолько слабые, я уже не обращал на них никакого внимания. – Где ты пропадал? Присаживайся на любой диван. Располагайся как дома. Но ты пришел не один?

– Это Лона, – ответил я.

Я сгреб с ближайшего дивана охапку одежды, освобождая место для Лоны, но моя спутница была настолько заворожена примерочным салоном Арахны, что, похоже, ничего не услышала.

– Красивое имя! Привет, Лона, как поживаешь? – окликнула ее Арахна.

Лона уставилась на занавеску.

– Мм… спасибо, хорошо. Рада с вами познакомиться, Арахна, – произнесла Лона.

Подойдя к креслу, она провела пальцем по салатовой ленте и принялась с любопытством изучать материал.

– Ты гадаешь, из чего она сделана? – поинтересовалась из-за занавески Арахна, и Лона испуганно выронила ленту. – Все прямо-таки всегда теряются в догадках!

– Да, – Лона зачарованно прикоснулась к ткани. – Это шелк? Я никогда не видела ничего подобного.

Арахна рассмеялась, и я вновь уловил слабые щелкающие звуки.

– Почти. Но только не такой, о котором ты подумала. Алекс, раз ты пожаловал ко мне в гости, тебе что-то нужно, да?

– Угадала. Меня пригласили на бал в «Канареечном причале».

– Ой-ой-ой! Значит, он состоится уже сегодня вечером!

– Приглашение опоздало. У тебя есть что-нибудь готовое?

– Боже мой, Алекс! – пробормотала Арахна с отчаянием в голосе. – По крайней мере, у тебя хватило ума прийти сюда. Давай-ка посмотрим.

Арахна откинула занавеску, и Лона получила возможность увидеть хозяйку салона воочию.

Размерами Арахна – с микроавтобус и весит, наверное, полтонны. Тело у нее черное, с кобальтово-синим блеском, слегка

переливается, когда она двигается. У нее восемь глаз, расположенных двумя ровными рядами на ее крутом лбу.

Каждая из ее восьми конечностей разделена на семь волосатых суставов, причем орудует ими Арахна с поражающей воображение ловкостью. Две здоровенных челюсти скрывают острые клыки и слегка дребезжат, когда Арахна говорит, издавая те самые щелкающие звуки.

В общем, Арахна – это гигантский паук. Она вполне безобидная, но для всех, кто страдает арахнофобией, Арахна является настоящим кошмаром, и даже смельчаки при первой встрече с тарантулом размерами больше их машины орут так, что обваливается потолок.

Лона не закричала, однако кровь схлынула с ее лица, а глаза стали похожи на блюдца.

– Алекс… – пролепетала она.

– Не бойся, – сказал я успокоительным тоном. – Арахна тебя не тронет.

– Алекс, но ведь она…

– Она тебя не тронет, – повторил я.

– Алекс, но *она – паук! Огромный!*

– Верно, – терпеливо произнес я.

– Ну? – вопросила Арахна. – Ты не собираешься представить нас друг другу?

С опаской наблюдая за реакцией Лоны, я шагнул вперед.

– Отлично. Арахна, это Лона. Она – новенькая. У тебя есть местечко, где она могла бы побыть одна и отдохнуть с дороги?

– Конечно!

Арахна отпрыгнула в сторону, а Лона непроизвольно втянула голову в плечи и поежилась.

Арахна указала на отходящий в сторону проход.

– Милочка, я уверена, что ты очень устала. Почему бы тебе не отдохнуть? Можешь немного перекусить. Не беспокойся, у меня есть еда, которую предпочитают люди.

– Алекс! – тихо позвала меня Лона, не двигаясь с места.

– Не беспокойся, – ответил я. – Лона, поверь мне. Здесь ты – в полной безопасности.

Лона заморгала, глубоко вздохнула и осторожно пересекла пещеру. Ей удалось пройти мимо Арахны, не вздрогнув и не закричав, и хозяйка проводила девушку пристальным взором всех своих глаз.

Лона на миг обернулась, выразительно посмотрела на меня и юркнула в темный проход.

– Загляденье! – весело промолвила Арахна, когда Лона исчезла. – Прямо как картинка!

– Извини, – сказал я. – Как я уже говорил, она…

– О, мне не привыкать, – махнула передней лапкой Арахна. – А теперь я хочу взглянуть на тебя, милый.

Для столь грузного существа Арахна была гораздо проворнее, чем можно предположить. Спустя долю секунды она нависла надо мной, раскинув свои конечности по разные стороны. Восемь черных глаз так и буравили меня – вероятно, Арахна что-то прикидывала в уме… Вот почему я хотел, чтобы Лона удалилась. Я рассудил, что как бы хорошо она ни владела собой, будет лучше, если она успокоится, прежде чем увидит, как Арахна предпочитает вести дружескую беседу.

В действительности никакой опасности для меня не было – просто Арахна обрадовалась другу. У нее – сильная близорукость, и ей гораздо удобнее пользоваться осязанием, из чего следует, что она предпочитает разговаривать со своим собеседником, когда тот находится у нее между передними лапками, прямо под клыками.

Усевшись на диван, я похлопал Арахну по одной из волосатых конечностей.

– Счастлив видеть тебя, Арахна.

– А я счастлива познакомиться с твоей девушкой. Я-то недоумевала, чем ты был так занят последние несколько месяцев.

Несмотря на отталкивающую внешность, пахнет Арахна хорошо. Я словно вдыхал аромат благовоний. Сидя рядом с ней, чувствуешь себя в обществе знахаря-травника.

– Думаю, отчасти ты права.

– Но ее опутывает отвратительная паутина. Ты ведь пытался ее снять, правда?

– Ты видишь проклятие? – удивился я. – Разумеется, ты же Арахна! Да, я предпринял несколько попыток. Но у меня ничего не получилось.

– Увы, паутина срослась с бедняжкой. Переплелась с ее душой.

– Как-нибудь можно от нее избавиться?

– Только убив девушку.

Я вздохнул.

– Я сам пришел к подобному выводу. Послушай, постарайся, пожалуйста, не слишком приближаться к Лоне. Твой салон – весьма просторный, и если ты подойдешь ближе…

Арахна мягко зашипела, и у нее задрожали челюсти – она смеялась.

– Что за наивный ребенок! Мне ее паутина нисколько не повредит.

Я был ошарашен.

– Неужели?

– Ладно, долго объяснять… А теперь, пока мы с тобой наедине, почему бы тебе не рассказать, почему ты собираешься на бал? Я что-то не припомню, чтобы ты значился в числе любимчиков Совета.

Я выложил Арахне всю историю, почти ничего не утаив.

– И Лайл не единственный, – проговорил я. – Кое-какие Черные маги также хотят заручиться моей поддержкой. Представляешь, они выследили Лону и охотятся за ней!.. Поэтому, Арахна, можно мне попросить тебя об одолжении? Пусть Лона побудет у тебя до тех пор, пока я не переговорю кое с кем на балу. Если мне повезет, я улажу проблемы.

Арахна ответила не сразу. Ее глаза напоминали матовые бусины.

– Алекс, ты попал в опасные воды, – произнесла Арахна.

Я пожал плечами.

– Но даже Черные маги иногда пытаются привлечь прорицателей на свою сторону. Мне временно не повезло. Незачем за меня тревожиться.

– Не повезло? – переспросила Арахна.

Я продолжал смотреть на Арахну. Говорить с ней бывает трудновато, поскольку собеседнику невозможно разгадать выражение ее «лица».

– Что ты хочешь сказать?

– Недавно все прорицатели Британских островов как сквозь землю провалились, Алекс, – изрекла Арахна и чуть подалась назад. – У меня практически нет заказчиков. Что-то случилось, и осмотрительные маги не хотят участвовать в вашей странной заварушке.

– А меня в нее втянули! – воскликнул я и скорчил гримасу. – Замечательно! Но ты-то знаешь, в чем дело?

Арахна прошелестела отрицательный ответ.

– Полагаю, тебе следует все выяснить, Алекс, – добавила она. – Я присмотрю за твоей ученицей.

– Лона – не моя ученица, – улыбнулся я. – Но – большое тебе спасибо.

Архана склонила голову набок, и через мгновение до меня донеслись шаги Лоны. Поднявшись с дивана, я поднырнул под конечности Арахны, чтобы понаблюдать за Лоной.

Девушка с опаской покосилась на Арахну и остановилась на некотором расстоянии от дивана. Я с облегчением вздохнул: краска уже вернулась на ее лицо.

– Мм… Привет. Рада с вами познакомиться, мисс Арахна. Прошу прощения за свою невоспитанность.

Арахна махнула лапкой.

– Милочка, не мучай себя! Ты умница. Алекс, какую одежду ты хочешь?

– Э… – промямлил я. – Лучше выбирай ты.

– А ты продемонстрировал здравый смысл!

Закатив глаза, я повернулся к Лоне.

– Мне нужно кое с кем встретиться. Арахна согласилась на время приютить тебя.

Лона вытаращила глаза.

– Я должна остаться здесь?

– Я ненадолго. Пещера охраняется – тебя никто не найдет. Вероятно, в настоящий момент для тебя это – прекрасное убежище.

Лона перевела взгляд на Арахну, глубоко вздохнула и кивнула.

– Ладно.

– Вот и чудесно! – провозгласила Арахна. – А пока ты здесь, почему бы нам не снять с тебя мерки?

– Снять мерки? – с сомнением повторила Лона.

– Да, для твоего будущего платья. У меня есть модель, которая идеально тебе подойдет – правда, после небольшой переделки. Почему бы тебе не пройти в примерочную, чтобы я смогла тебя рассмотреть?

Лона бросила на меня встревоженный взгляд, но храбро улыбнулась.

– Спасибо, Арахна.

Направляясь к выходу, я увидел, что Лона проследовала за Арахной в примерочную, отделенную от салона занавеской.

Я покинул жилище Арахны тем же путем. Выбравшись наружу, я принялся щуриться от яркого солнечного света – а тем временем корни дуба быстро сомкнулись у меня за спиной.

Хорошо, что Арахна согласилась приютить Лону у себя, – подумал я, почувствовав облегчение. У меня буквально гора с плеч свалилась.

Что ни говори, а пещера Арахны по сути является надежным бункером. Паутина и заклинания спасут Лоне жизнь.

Развернувшись, я поднялся вверх по склону оврага, вышел на лужайку и сел на свободную скамейку.

Многие наверняка считают, что прорицатели будущего выглядят как безумцы, облаченные в причудливую пеструю одежду. По их мнению, мы глазеем в хрустальные шары и изучаем узоры на кофейной гуще. Но такие эксперты сильно бы разочаровались, если бы увидели меня. Я не являюсь

поклонником хрустальных сфер и ненавижу метод кофейной гущи. Гадальные карты я использую, но только в особых случаях и лишь изредка.

Кстати, если настоящему прорицателю требуется выполнить конкретную работу, он находит тихий уголок, устраивается поудобнее и закрывает глаза. Стороннему наблюдателю это будет напоминать обыкновенное безделье, однако лучшие из нас способны перенестись в любое место, даже не вставая с кресла.

Разговор с Арахной навел меня на некоторые мысли.

Я задумался об одной фразе, которую произнес вчера в разговоре со мной Лайл.

Когда я спросил у него насчет других предсказателей, он ответил, что они все заняты, и упомянул Алаундо и Хеликаона. Алаундо я знал только понаслышке, но с Хеликаоном был хорошо знаком. Однако Лайл явно темнил. Я ни разу не слышал, чтобы Хеликаон отказывался от работы, предложенной Советом. Почему же он не согласился сотрудничать с Советом сейчас?

Мало-помалу у меня возникло ощущение, что я нашел важную зацепку. Я решил встретиться с Хеликаоном, но у меня не было времени, чтобы его разыскивать. Поэтому я прибег к быстрому магическому способу, который в просторечии называется «проторенная тропа».

В таких случаях прорицатель изучает конкретную ветвь будущего и следует по ней, самостоятельно выбирая варианты развития событий и проверяя, что произойдет в определенный момент. Первым «пунктом назначения» стала квартира Хеликаона в Кенсингтоне.

Я просканировал будущее и направился по той тропе, по которой я пустился на поиски Хеликаона, приехал на такси к его дому, поднялся по лестнице и постучал в дверь.

Но ответа не было. Квартира пустовала. У меня на глазах грядущее выцвело и развеялось, перестав существовать, превратившись в ничто.

Далее последовал сельский коттедж Хеликаона, где прорицатель тоже любил бывать. По меркам магов его дом скромный – двухэтажное зданьице в Южном Даунсе.

Я увидел себя идущим по грунтовой дорожке – она вела к холму, на вершине которого и находился коттедж Хеликаона.

Что за невезение! В доме царила тишина, окна были наглухо закрыты ставнями. На двери висела записка, которая заставила меня развернуться и уйти. Я обогнул жилище прорицателя, ничего не найдя. Видение, мигнув, погасло.

Конечно, я мог проникнуть в дом. Я заглянул в то будущее, в котором я обманул замок на входной двери. Мое грядущее «я»

переступило через порог, шагнуло в дом и…

Ого! Вот так сюрприз! Теперь я убедился в том, что ситуация донельзя серьезна. Обычно Хеликаон не расставляет ловушки в прихожей – ну а эта просто отвратительна! Быть может, пройти через черный вход? Огибаю коттедж, скольжу мимо рябин к незаметной двери с противоположной стороны, на крыльцо, внутрь…

Чудовищная *жестокость!* Я и не предполагал, что тело может раствориться с такой скоростью. Что Хеликаон вообще использовал – наверняка кислоту!

Определенно, в ближайшем обозримом будущем я не буду без приглашения рыскать по дому Хеликаона. Едва я принял столь мудрое решение, как трагический вариант будущего угас и попросту улетучился.

Потрясенный, я не сразу пришел в себя. Наблюдать за своей собственной смертью – от этого кого угодно прошибет холодный пот!

Немного успокоившись, я заставил себя предпринять новую попытку. У меня уже заканчивался список мест, где можно было найти Хеликаона, однако оставалась одна тайная точка, которой мы иногда пользовались.

Если Хеликаону нужно затаиться…

Сработало! На таком большом расстоянии я не мог разобрать, о чем говорят наши грядущие «я», зато я был уверен, что моим собеседником является именно Хеликаон.

Открыв глаза, я вскочил со скамейки.

Мне нужно захватить кое-что из дома и отправляться в дорогу.

Самый эффективный способ путешествовать в колдовском мире называется «тоннелирование». Подобная магия образует между двумя участками портал, причем делается это в основном за счет поиска точек подобий в пространстве.

Тоннелирование – сложнейшее магическое искусство, и, как правило, для него требуется хорошо знать и отправную точку, и конечную цель. Вынужден признаться, что в данной области я отношусь к тем немногочисленным неудачникам, которые неспособны пользоваться тоннелированием.

Судите сами: дар предвидения воздействует только на восприятие и вообще не влияет на физическое перемещение.

Другим вариантом является транспортировка с помощью пегаса или первозданного. Этот способ гораздо медленнее тоннелирования, но у него есть несомненное преимущество: ведь таким образом можно посетить почти любой уголок вселенной.

Вы свободно перемещаетесь в секретные, строго охраняемые зоны и можете изучать все, что вам заблагорассудится. Вы даже имеете полное право похвастаться редким и статусным средством передвижения: конечно, если вы любите задирать нос перед окружающими. Но тут есть свои минусы, а самый главный недостаток заключается в том, что мифические создания привлекают к себе нежелательное внимание. Вы же понимаете, что не стоит среди бела дня лететь на крылатом коне над Лондоном!..

А для тех, кто не способен к тоннелированию и не может баловать себя путешествиями в компании элементаля, есть третий способ. Ремесленники изготавливают специальные «тоннелирующие камни», которые предоставляют неофиту ограниченный доступ к магии порталов. Такие камни активируются только на одном участке и сильно уступают настоящим заклинаниям тоннелирования, но для таких, как я, они нередко оказываются спасительным якорем.

Несмотря на свое название, тоннелирующие камни вовсе не обязательно являются придорожными булыжниками или ограненными кристаллами. Однако мое средство передвижения было как раз банальным камнем: зазубренный осколок гранита с высеченными на обеих сторонах рунами. Стоя в спальне, я выполнил кое-какие приготовления, сфокусировался, произнес мудреную фразу на древнем языке и стиснул гранит в кулаке. Долгое время ничего не происходило, затем в воздухе замерцал крупный полупрозрачный овал. Его неровные края переливались, и я тотчас шагнул сквозь него, пока он не исчез.

Когда я очутился в пункте назначения, портал растаял у меня за спиной, не оставив и следа.

Сначала я поежился от холода: температура здесь была явно минусовой. Дул пронизывающий ветер. Кроме того, сам воздух стал более разреженным, и мне было трудно дышать. Куда же меня занесло?

Я находился на горной вершине, в нескольких сотнях футов над уровнем моря. Слева открывался необыкновенно захватывающий вид, и я попытался насладиться его красотой. Крутой ступенчатый склон спускался к долине, освещенной закатным солнцем. Прямо передо мной раскинулись заросшие травой равнины, над горизонтом тянулись изломанные гранитные пики, а далеко на востоке бушевали морские волны. Небо над головой было голубым и безоблачным.

Послышалось цоканье копыт. Обернувшись, я улыбнулся.

– Привет, Фермопилы! Как дела?

Фермопилы, названный так в честь легендарного греческого

ущелья, с громким ржанием устремился ко мне. Он был белоснежным, за исключением копыт и носа, – жеребец мощного телосложения с растрепанным хвостом, которым он обмахивался в такт шагам. Над спиной распростерлись два огромных крыла – они достигали таких размеров, чтобы под их сенью можно было легко спрятаться взрослому человеку. Сейчас крылья были наполовину сложены и плавно покачивались из стороны в сторону. Скакуну приходилось балансировать, чтобы удержать равновесие на неровных уступах. Подбежав ко мне рысью, он снова приветственно заржал, а я, в свою очередь, выудил из кармана кусочек сахара. В своем нетерпении поскорее насладиться лакомством Фермопилы ткнулся мне в грудь своей здоровенной мордой.

Я рассмеялся.

– Эй! – послышался недовольный возглас. – Перестань баловать моего коня и проваливай отсюда!

Усмехнувшись, я протянул Фермопилы последний кусок сахара, погладил его по холке и направился на звук голоса. Обогнув кучу камней, я увидел старую полуразвалившуюся хибару из потемневших от непогоды досок. Неподалеку от лачуги сидел мужчина – на вид еще более древний, чем его жилище, – и кипятил воду на костре.

Хеликаону уже за восемьдесят, но, несмотря на свой возраст, он по-прежнему крепкий и проворный. Волосы его, в прошлом золотисто-соломенные, теперь стали белыми как снег. Маг был одет в штаны и рубаху с расстегнутым воротником и закатанными рукавами. Короткий греческий меч ксифос висел на поясе, но выглядел настолько буднично, что заметить его можно было, только приглядевшись.

– Самое сложное в жизни на такой высоте – это кипячение воды, – буркнул Хеликаон. – Хорошо, что ты не опоздал.

– А ты не растерял свои способности, – заявил я, присаживаясь на камень.

– Помолчал бы! В ясновидении я успел забыть столько, сколько ты не узнаешь за всю свою жизнь.

– Кстати, меня как раз интересует то, что ты еще помнишь.

– Как остроумно! – рявкнул Хеликаон, бросив на меня свирепый взгляд. – Сказать, в чем главная беда таких, как ты? Никакого уважения к старшим. Возомнили, будто все можете и умеете. Всезнайки…

Я проигнорировал его ворчанье и уставился в котел.

– Закипит через девяносто пять секунд.

– Послушай, парень! *Пузыриться* еще не значит кипеть. И кого ты решил удивить, назвав точную цифру? В кои-то веки

прояви терпение и подожди.

– Как же я рад видеть тебя, – сказал я.

– Конечно! Не сиди без дела и принеси кружки!

Сходив за кружками, я стал мирно наблюдать за прорицателем. Было нечто уютное в привычном ритуале – ждать, когда Хеликаон убедится в том, что заварка полностью удовлетворяет его требованиям, слушать его недовольное брюзжание, вызванное какими-то мелочами…

Вокруг открывался сногсшибательный вид на гористую Шотландию, а весело потрескивающий костер прогонял холод.

– Забавно, что она до сих пор не развалилась, – произнес я, оглядываясь на покосившуюся хибару.

– Она еще долго простоит. – Хеликаон покосился на меня. – Быть может, дольше, чем ты.

– Похоже, ты уже в курсе, почему я тебя навестил.

– Пожалуйста, не надо! – презрительно фыркнул Хеликаон. – Ты, между прочим, *слишком шумно* прогуливаешься по будущему. Я весь день не находил себе покоя!

– Ладно, проехали, – я осторожно поставил кружку с чаем на землю. – Почему ты отказал Лайлу?

– А ты сам как думаешь? – Хеликаон ткнул в меня пальцем. – Я не хочу заниматься тем, чем занимаешься ты. Надеюсь, что у тебя хватит ума не влезать в очередную авантюру. Возвращайся к Арахне и найди какую-нибудь дыру, где можно спрятаться.

– Хеликаон, послушай…

– Если ты впутаешься во все это, тебя убьют. Какие бы деньги ни платил Совет, дело того не стоит, – глаза Хеликаона сверкнули на меня из-под косматых седых бровей. – А ведь когда-то мне приходилось выкручивать тебе руку, чтобы подвести к старикам из Совета, – уже тише добавил он.

– Там всегда было полно разномастных магов.

– Верно сказано!..

– Позволь поинтересоваться, почему ты превратил свой дом в смертельную ловушку?

– Поймал тебя тепленьким, да? – просиял Хеликаон. – Не надо было соваться туда, куда не приглашали, – его улыбка погасла. – Заруби себе на носу, что ребята из Совета ведут крутую игру. Если хочешь убедить их оставить тебя в покое, нужно говорить с ними на их языке.

Я отвернулся.

Хеликаон вздохнул.

– Раньше ты бы обрадовался как свинья, плюхнувшаяся в грязь, увидев, как Черный маг попался в мою западню. А теперь у тебя с ними любовь?

– Не мели ерунду, – сказал я притворно сердитым тоном. – Имей в виду, я давно выпал из обоймы. А у тебя остались связи, я угадал? Признавайся, что случилось?

Отхлебнув чая, Хеликаон пожал плечами.

– Конфликт назревал уже несколько лет. Черные маги стремятся к власти. Не перебивай, – прорицатель поднял руку, жестом останавливая меня. – Статус у них есть. Но им нужны официальные места в Совете.

– Места в *Совете?* – повторил я.

– Не прикидывайся простачком, дружище, – проговорил Хеликаон и на миг задумался. – Как всегда, Совет разделился. Одни готовы пойти на уступки, зато другие заупрямились. Но я полагаю, что в конце концов Черные добьются своего. Перевес в численности.

– Неужели?

– Они набрали пополнение. И они агрессивны. Кое-кого им удалось перетянуть на свою сторону. А тех, кто не поддался…

– Я знаю, что происходит с теми, кто выступает против, – решительно произнес я.

– Но единства нет. Вот в чем суть, – пророкотал Хеликаон. – Речь идет об истинной реликвии Предтечи. Черный маг, который ею завладеет, станет лидером. Власти тогда у него будет хоть отбавляй – с ним не сможет потягаться даже самая могущественная фракция Совета. Но Совет также мечтает получить реликвию, чтобы использовать ее для бартера. И всем требуется талантливый ясновидящий! – Хеликаон ткнул в меня пальцем. – И те и другие предпочтут увидеть тебя мертвым, лишь бы ты не помогал сопернику. Поэтому я и забрался в горы. И ты тоже не глупи.

Некоторое время мы сидели молча.

– А какова функция реликвии Предтечи? – спросил я.

– Понятия не имею. Слишком сильная защита. Совет, правда, кое-что выяснил. Но я к ним не приставал с расспросами.

– Значит, вот за чем охотятся Пепел и Хазад, – резюмировал я.

Хеликаон покачал головой.

– Мускулы. Приказы им отдает кто-то другой.

Вспомнив голубоглазую женщину в маске, я почему-то сразу проникся уверенностью в том, что это она.

– Что будешь делать? – осведомился Хеликаон, прерывая мои мысли.

– Не представляю, – признался я.

Хеликаон презрительно фыркнул.

– Парень, ты собираешься во что бы то ни стало пойти на бал!

Хочешь, я просвещу тебя насчет реликвии. Белые и Черные будут драться за нее и убивать друг друга. Наносить удары с помощью магии до тех пор, пока одна сторона не одержит верх, после чего все вернется на круги своя. А тебе-то что нужно, Алекс?

Я молчал.

– Когда ты обратился ко мне, я дал тебе совет, – продолжал Хеликаон. – Надеюсь, ты его не забыл? Забудь про месть. Держись подальше. Тогда ты так и поступил. Сейчас ты собираешься вмешаться, но почему? Где твоя голова?

– Наверное, я устал быть не у дел, – произнес я. – А как же друзья, родные, принципы, наконец? У тебя что – нет ничего, ради чего ты готов сражаться?

– А ты давно стал таким невнимательным? – строго спросил меня Хеликаон. – Помнишь, что я тебе сказал при первой встрече? Если ты впускаешь что-либо в свою жизнь, ты должен быть готов в любой момент повернуться и уйти, если это понадобится. А знаешь почему? Я тебе отвечу! *Все это* всегда тянет тебя на дно. Ты спрашиваешь, есть ли у меня что-нибудь, ради чего я готов биться насмерть? Нет, Алекс, безмозглый ты идиот, у меня ничего нет! Зато дожил до восьмидесяти трех лет! Ты думаешь, что смог бы меня найти, если бы я этого не хотел? Когда ты уйдешь, я найду себе другую берлогу. И ты увидишь меня только тогда, когда заварушка закончится.

После его слов воцарилась тишина.

– Трудно так жить, – произнес я спустя несколько минут.

– По-твоему, жизнь должна быть простой?

Допив чай, я со стуком опустил кружку на каменистую землю.

– Спасибо за все.

Хеликаон ничего не сказал, и я пошел прочь. Когда хижина скрылась из вида, послышался стук копыт и меня нагнал пегас. Я на прощание еще раз потрепал его по холке.

– Пока, Фермопилы!

После чего я сунул руку в карман и достал тоннелирующий камень, который должен был вернуть меня домой.

Я должен был о многом поразмышлять.

Познакомился я с Хеликаоном сразу же после последней стычки с Тобруком. Уже тогда Хеликаон слыл настоящим мастером, способным творить такие чудеса в области ясновидения, о которых я даже не подозревал. Он стал моим старшим другом. Я изучал хождение по тропам, тренировал взгляд в будущее и предвидение, – однако гораздо важнее было то, *как* он научил меня использовать свой дар. В юности я сгорал

от страха и ярости, порожденных теми кошмарами, которые мне пришлось терпеть в доме Ричарда Дракха. Я мечтал об отмщении, воочию представляя себе, как я возвращаюсь и убиваю своих врагов. Хеликаон научил меня подавлять гнев, полностью отрешаться и обретать умиротворение.

Теперь я понимаю, что это спасло мне жизнь. Я бы погиб, если бы отправился к Ричарду. Единственный способ остаться в живых заключался в том, чтобы уйти и не возвращаться.

Однако, несмотря на многочисленные заслуги Хеликаона, мы с ним никогда не были наставником и учеником. Странно, но лишь сейчас я вспомнил, чем это было обусловлено. В нем чувствовалась некая холодность, отчужденность, которая отталкивала меня и в то же время влекла к нему. Я понимал, что таким образом Хеликаон отгораживается от окружающих, добиваясь исключительной ясности предвидения, но все равно не мог заставить себя копировать его поведение.

В итоге я сбежал в Кэмден, открыл магазин и прекратил всяческие сношения с другими магами, но я не отгородился от мира. Я завел себе друзей, среди которых была Арахна, Звездный Ветерок, Лона…

В общем, я кардинально сменил свой образ жизни. Это ослабило мой дар ясновидения или я все-таки что-то выиграл?

Когда я вернулся в Хэмпстед-Хит, солнце уже превратилось в красный диск, пылающий на западе. Я прислонился к дереву и принялся размышлять, разглядывая ветви над головой. Очертания листьев словно пламенели в лучах закатного солнца и резко выделялись на фоне синеющего неба. Прогретая земля все еще была теплой, в парке стало тихо и безлюдно…

Впервые я всерьез задумался о том, чтобы последовать совету Хеликаона. Что, если я поступлю так, как он сказал, и не буду влезать в чужие проблемы? Я вновь обрету спокойствие, которым наслаждался с тех пор, как сбежал из дома Ричарда.

Но так ли это?

Мысль, которая пришла ко мне в голову, поразила меня. Я пребывал в недоумении: откуда она в принципе взялась? Я *действительно* находился в полной безопасности, иначе и быть не могло. Я мирно держался в стороне от других магов и ни во что не вмешивался. Мне ничто не угрожало. Если сейчас я выйду из игры, все опять вернется на круги своя.

Однако я тотчас осознал, что никогда не поступлю подобным образом.

Десять лет назад ни Лайл, ни пресловутые члены Совета не оказали мне поддержку. Я не получил от них ни капли сочувствия. Если сейчас я обращусь в бегство, я поступлю по

отношению к Лоне так же, как и они в свое время!

Значит, пришла пора действовать.

Стряхнув с себя сомнения, я присел на корточки и положил руку на узловатый корень.

Крайне непросто сводить вместе незнакомцев. Нельзя сказать наперед, как они поладят друг с другом, особенно если один из них – человек, а другой является мифическим существом и смахивает на персонаж из высокобюджетного ужастика. Поэтому в пещеру Арахны я возвращался в большой тревоге. Что, если в жилище Арахны разразился скандал?

Лона запаниковала и сбежала – или Арахна разозлилась и выставила ее за дверь.

В моем присутствии Лона держалась хорошо, однако она уже натерпелась сполна. А если шок от нахождения в обществе Арахны переполнил чашу ее терпения?

Я задумался и вздрогнул, когда до меня донеслись голоса Лоны и Арахны.

Сбитый с толку, я ускорил шаг и, завернув за угол сумрачного прохода, вбежал в примерочный салон Арахны.

Лона смеялась, хотя голос ее звучал отрешенно. Ее я пока что не видел, но, судя по всему, Лона находилась в самом дальнем конце пещеры. Арахна замерла у своего рабочего стола, заваленного отрезами ткани.

– Видишь? – сказала она.

Арахна занималась бело-зеленым платьем, кое-где его поправляя и подшивая. Все ее четыре передних лапки трудились разом, орудуя иголками и ножницами с поистине бешеной скоростью.

– Похоже, интуиция тебя не подвела. Светлые и нежные цвета и впрямь идут тебе гораздо больше. Я выбрала салатовый и предлагаю тебе примерить платье еще разок.

– Ладно! – откликнулась Лона. – Но я предпочитаю розовый.

– Верно, милая, он прекрасно подчеркивает цвет твоей кожи… Я возьму это на заметку на всякий случай. Привет, Алекс!

– Привет! – отозвался я и сел на диван, отодвинув в сторонку ворох платьев. – А вы, девочки, даром времени не теряли!

– Привет, Алекс! – поздоровалась из-за занавески Лона. Ее голос прозвучал приглушенно, вероятно, она снимала что-то через голову. – Ты видел наряды? Они просто потрясающие!

Усмехнувшись, я повернулся к Арахне.

– Никакая арахнофобия не сравнится с любовью к красивым тряпкам, да?

– Алекс, не будь бестактным, – с укором произнесла Арахна,

пересекая салон и протягивая свое произведение Лоне. Над занавеской появилась голая рука Лоны и моментально исчезла вместе с платьем. – Милочка, взгляни на оба, а сейчас займусь нашим Алексом.

Арахна пригласила меня в другую примерочную.

– А теперь, Алекс, прежде чем ты примеришь костюм, ты должен дать мне слово, что будешь *заботиться о наряде.*

– Угу.

– Я не шучу. Надо аккуратно вешать одежду на плечики, относить в это странное заведение – как оно называется?..

– Химчистка.

– …и не допускать того, чтобы материю резали ножом, растворяли, жевали или жгли.

– В прошлом такое случалось лишь изредка.

– Ой, неужели? А как насчет первого костюма, который я для тебя сшила?

– Но это случилось *десять лет назад!* Ты бы даже ничего не заметила, Арахна, если бы не… некоторые отягчающие обстоятельства.

– Нет, Алекс, дорогой мой! Ты загубил мою лучшую работу! А после переделки костюм можно было бы носить и сейчас…

– Послушай, тебе прекрасно известно, что произошло. Я не мог попросить вернуть мне костюм назад, понимаешь?

– Но речь идет не только об одном-единственном костюме, а о целом гардеробе, Алекс! Помнишь наряд, который я подарила тебе для скачек единорогов? Ты хоть представляешь себе, скольких трудов мне стоило очистить его от крови. Ткань-то была шелковая! А потом была торжественная мантия для церемонии облачения. Ты попросил сделать ее огнеупорной, и я выполнила твой заказ. Я даже предупредила тебя насчет того, какая температура может расплавить мантию… А ты…

– Я не говорил огне*упорная,* я сказал огне*защитная.* И я не виноват, что произошел инцидент с той саламандрой.

– О чем вы спорите? – спросила из-за занавески Лона.

– Да так, ни о чем, – хором произнесли мы с Арахной, после чего переглянулись.

– Полагаю, будет лучше, если ты пригласишь Лону на бал, – невозмутимо продолжила Арахна.

Я опешил. Я как раз пытался решить этот вопрос, но…

– Бал магов – не самое безопасное место для новичка.

– Ей нужно учиться. К тому же, Алекс, тебе давно следовало поговорить с девушкой откровенно. Это плохая идея – оберегать ее от всего.

Прежде чем я успел спросить у Арахны, на что она намекала,

гигантская паучиха удалилась в свои личные покои. Пожав плечами, я вошел в примерочную и взглянул на свое бальное облачение.

Наверное, я должен был попросить что-то конкретное. Арахна все решила за меня. Что же, ничего не поделаешь…

– О чем вы говорили? – опять поинтересовалась Лона, ее голос был приглушен разделяющими нас занавесками.

Я начал раздеваться.

– Арахну расстраивает то, в каком виде я возвращаю одежду.

– Но такое происходит не часто, да?

– Угу, – я помолчал, мысленно подсчитывая. – Не совсем. Ну, хорошо, может быть. Но я беру одежду у Арахны только тогда, когда мне предстоит важная встреча или выход в свет.

– Ты хочешь сказать, как сейчас?

– Верно.

Не договорив, я переключил внимание на свой новый наряд. Разложенный на столе, он выглядел как смокинг, хотя в нем и было нечто экстравагантное.

Я рассматривал сорочку, а Лона не унималась.

– Алекс!

– Да?

– Ничего, если я буду твоей спутницей на балу? Я тебе не помешаю.

С сорочкой возникли определенные проблемы. Я ответил не сразу, и Лона истолковала мое молчание как знак того, что на меня нужно надавить сильнее.

– Ведь за мной охотятся Черные маги, а многолюдная толпа на балу – отличное место, чтобы затеряться, правда? Они не смогут напасть на меня в присутствии других! И еще я подумала, что кто-нибудь из колдунов на балу наверняка располагает нужными сведениями. Я бы помогла тебе все разузнать.

Покончив с брюками, я взял галстук и повертел его в руке.

– Тебе посоветовала это Арахна?

Лона молчала. Покачав головой, я повязал галстук.

– А ты пришлась ей по душе.

– Значит…

– Можешь отправляться со мной.

– Точно? – воскликнула Лона. – Здорово! – восторженно добавила она.

Я даже не улыбнулся. Мне хотелось спросить у Лоны, почему она настолько обрадовалась возможности посетить подобное мероприятие. Лона не глупа – она должна понимать, что сборище магов сделает времяпрепровождение крайне опасным.

Однако сейчас был явно неподходящий момент для

дискуссий.

Негромкое пощелкивание известило меня о возвращении Арахны.

– Готовы? – спросила она и, отдернув занавеску, вошла в примерочную.

Арахна всегда весьма туманно представляла себе людские понятия о стеснительности. Оглядев меня с ног до головы, она одобрительно кивнула.

– Превосходно!

Развернувшись, я посмотрел на себя в зеркало. Пока я надевал наряд, я не сомневался, что буду выглядеть глупо, но, к счастью, я ошибался.

Из зеркала на меня смотрел изящный, элегантный денди. И где, спрашивается, я сам? Арахна и впрямь творила настоящие чудеса! Трудно было ухватиться за что-то конкретное, но если бы я увидел на фотографии себя в таком виде, я бы вообще себя не узнал.

– Ну?

Бросив последний взгляд на свое отражение, я кивнул.

– Мне нравится.

– По крайней мере, у тебя есть зачатки вкуса, – Арахна протянула мне белую ленту. – Завяжи на лацкане.

Я с любопытством уставился на ленту. Это было не просто украшение, а магический аксессуар, в котором чувствовался искусный фирменный почерк Арахны.

Однако колдовская лента меня озадачила. Вероятно, Арахна успела вплести в нее что-то особенное…

– Каково ее действие?

– Скоро сам все поймешь, – загадочно произнесла портниха.

Арахна с важным видом удалилась в примерочную, где переодевалась Лона, чтобы посмотреть на свой шедевр.

Вернувшись в салон, я нахмурился, изучая ленту и копаясь в будущем. Было в ней нечто знакомое, что заставило меня подумать о магии случайностей. Но мне еще никогда прежде не приходилось сталкиваться с подобным заклинанием, хотя…

Внезапно я широко раскрыл глаза. *Не может быть!*..

– Алекс, где ты? – оклик Арахны вернул меня в реальность.

Я с удивлением поднял взгляд на девушку, вышедшую из-за занавески.

Передо мной застыла преображенная Лона. Она была в бело-зеленом платье, оставлявшем руки и плечи обнаженными. Спускаясь закрученными по спирали складками, платье доходило до самого пола. Нежно-зеленая и белоснежная ткани слегка переливались при каждом движении, отражая свет. Плечи Лоны

покрывала прозрачная шаль, а волосы она перевязала двумя белыми лентами, оставив шею открытой.

– Что ты думаешь? – спросила Лона. Она заметно нервничала, но старательно улыбалась.

Я пристально разглядывал ее еще несколько секунд, прежде чем ответить.

– Неплохо.

– Милочка, не слушай его! – презрительно фыркнула Арахна. – Еще пара-тройка штрихов, и ты будешь королевой!

Когда мы попрощались с Арахной и покинули ее жилище, солнце уже зашло и на небе замерцали первые звезды. Стало прохладно, Хэмпстед-Хит вокруг погрузился в тишину.

– Хорошо провела время? – поинтересовался я, пока мы выбирались из оврага.

– Замечательно! – выпалила Лона.

Я усмехнулся. А ведь еще несколько часов назад она до смерти боялась оставаться вдвоем с Арахной.

– Ее назвали в честь ткачихи? Той, из древнегреческого мифа?[6]

– Если хочешь знать мое мнение, я бы сказал, что миф был назван в честь нее.

Какое-то мгновение Лона молча смотрела на меня, а затем пролепетала:

– Но это ведь было очень давно?

– Две, если не три тысячи лет назад, – пожал плечами я. – Я не спрашивал.

Здесь, в самой глухой части парка уже почти никого не осталось. В сгущающихся сумерках мы подошли к рощице. Достав жезл, я прочитал вслух заклинание.

– Что ты делаешь? – любопытствовала Лона.

– Вызываю такси, – заявил я. – Элементаль по имени Звездный Ветерок. Будь с нею вежлива.

Вероятно, Звездный Ветерок находилась где-то поблизости, поскольку спустя долю секунды ее принесло невидимым порывом ветра.

– Привет, Алекс!

Лона испуганно вздрогнула, услышав донесшийся из пустоты голосок.

– Ух ты! – прощебетала Звездный Ветерок, тыча в Лону пальцем. – А это кто?

– Лона, – сказал я. – Ты не могла бы на секунду стать видимой?

– Ладно.

Лона снова вздрогнула, когда у нее на глазах Звездный Ветерок материализовалась из воздуха. Сегодня первозданная решила предстать в облике молодой длинноволосой женщины лет тридцати с небольшим. Ее платье было соткано из тумана, разумеется, как и все остальное. Подплыв ближе к Лоне, она пристально уставилась на нее, изучая платье.

– Хорошенькая!

– Мм… рада познакомиться с вами, – выдавила Лона.

Она отступила назад, Звездный Ветерок подплыла ближе, затем вихрем закружилась вокруг нее, настолько стремительно, что Лона не успевала следить за ней.

– Звездный Ветерок, нам нужно попасть в башню «Канареечный причал», – сказал я. – Ты сможешь доставить нас туда?

Звездный Ветерок просияла.

– Бал! Я тоже хочу туда!

И она улетучилась, оставив нас в овраге одних.

– Звездный Ветерок! – крикнул я вдогонку. – *Звездный Ветерок!*

Она вернулась и снова стала видимой.

– Привет, Алекс! Ого! – Она указала на Лону. – А это кто?

Я вздохнул.

– Ты можешь доставить нас в «Канареечный причал»? *Обоих.*

– Хорошо!

Звездный Ветерок закружилась вокруг нас, и я почувствовал, как мое тело начинает преобразовываться.

Через мгновение я оказался на траве.

Я удивленно огляделся по сторонам: прежде такого ни разу не случалось. Звездный Ветерок отпрянула прочь и парила в воздухе на безопасном расстоянии, указывая на Лону. Элементаль была заметно расстроена.

– Не хочу ее брать!

– Что еще стряслось?

– Она *плохая!* – Звездный Ветерок поежилась. – Мне больно!

Лона развела руками. Еще минуту назад она прониклась восторженным возбуждением, но теперь все это схлынуло.

– Понимаю, дело во мне.

– Ничего подобного! – возразил я.

Лона понурилась.

– Мне следовало догадаться. – Она грустно улыбнулась. – Отправляйся на бал. Я встречусь с тобой позже.

– Нет, мы придумаем кое-что получше, – возразил я. – Возьми меня за руку.

Лона попятилась.

– Э… что ты делаешь?

– Арахна очень старая и мудрая, – сказал я. – Ей твое проклятие не повредит. А сейчас оно тоже не причинит мне вреда. – Я прикоснулся к магической ленточке, завязанной на лацкане. – Пока лента белая, мне ничего не угрожает, – пояснил я и с улыбкой добавил: – Надеюсь, теперь ты готова составить мне компанию?

Лона долго смотрела на меня. Когда она, наконец, заговорила, ее голос прозвучал неожиданно холодно.

– Ты надо мной смеешься?

– Что? – ошарашенно спросил я.

– Мне нельзя ни к кому прикасаться. Если ты решил пошутить…

– Лона! – воскликнул я. – Арахна сделала этот аксессуар специально для нас обоих. В ленту вплетено заклинание, которое обладает такой же силой, как и твое проклятие, но оно полностью отражает твой негатив. Иными словами, поглощает его! До тех пор пока ты рядом с ленточкой, со Звездным Ветерком ничего не случится, как и со мной.

Лона стиснула губы, и я понял, что она колеблется. Она перевела взгляд с меня на Звездный Ветерок, по-прежнему паривший неподалеку. Я протянул руку, и Лона шагнула вперед. Она приблизилась ко мне, но вдруг резко отпрянула назад.

– Нет! – твердо проговорила она.

Я уронил руку.

– Лона, я гарантирую…

– Ты ничего не знаешь! Как ты можешь это утверждать?

– Лона, я ведь прорицатель! Я могу видеть будущее, ты не забыла? – сказал я и вздохнул. Строгость ничего не даст. – Конечно, тебе еще многое непонятно. Но таков мир магии. Поэтому, поверь мне, лента защитит всех нас.

Лона хранила молчание, и тогда я решил прибегнуть к другому методу.

– А мне показалось, вы с Арахной поладили! Ты ей, несомненно, понравилась – ни для кого другого она не стала бы стараться. Положись на ее древнюю магию.

– Нет.

– И что ты намереваешься делать, торчать здесь всю ночь?

Лона замотала головой. Ее лицо окаменело.

– Я доберусь до «Канареечного причала» самостоятельно, – отчеканила она. – Я справлюсь.

– Нет, Лона! Ты не сможешь пересечь Лондон и остаться незамеченной. Пепел, Хазад и та женщина тебя обнаружат, а твое проклятие не защитит тебя даже от *одного* Черного мага, не

говоря уж о трех!

– Думаю, мне придется рискнуть.

– Хватит, Лона! Это не риск, а чистое безумие! Кроме того, на балу тебе тоже грозит опасность!

– А *ты* умрешь, если я к тебе прикоснусь!

Опешив, я изумленно посмотрел на Лону. Она сердито уставилась на меня, но тотчас спохватилась, осознав смысл своих слов. Зажмурившись, она глубоко вздохнула и расправила плечи.

Когда Лона открыла глаза, она вроде бы чуть-чуть успокоилась.

– Спасибо, Алекс, но не переживай за меня, ладно?

– Значит, вот в чем дело? Тебе действительно очень страшно, – констатировал я.

Лона выгнула бровь.

– Я в полном порядке, – ровным тоном промолвила она. – Отправляйся со Звездным Ветерком.

– Ты до смерти боишься бала, – я издал смешок. – Не надо зря беспокоиться. Я буду с тобой – и ты будешь в безопасности.

– Ты уверен? – спросила она.

– Не на сто процентов, – признался я. – Послушай, в общем, тебе нечего бояться…

– Ты не знаешь, – огрызнулась Лона.

– Послушай, я же прорицатель, – беспомощно повторил я.

– Но ты тоже можешь ошибаться.

– Иногда, но…

– *Замолчи!* – рявкнула она.

Я опешил. Лона сверкнула глазами.

– Ты чересчур самоуверен, Алекс! Ты не представляешь, что значит жить с проклятием с самого рождения! Ты никогда этого *не чувствовал.* Перестань притворяться, будто тебе это известно!

Я потерял дар речи. Мне еще ни разу не доводилось видеть Лону разгневанной. Она же вообще никогда раньше голос не повышала!

– Лона…

– *Прекрати!* Прекрати меня учить, что мне надо делать, а что – нет! Мне не нужны твои…

Она осеклась и, отшатнувшись от меня, сглотнула комок в горле. Я попытался что-то возразить, но Лона опередила меня.

– Нет! Не приближайся ко мне! – крикнула она, отступив в сторону.

Я не пошевелился. Лона не отрывала от меня взгляда, борясь со слезами. Я лихорадочно раздумывал, что ей сказать.

– Послушай, – начал я. – Прежде ты мне доверяла. Давай мы с тобой сейчас…

– Нет! Я никогда… – отвернувшись, Лона провела рукой по волосам, учащенно дыша. – Я не могу, я… Ты просишь о невозможном. Я не имею права подходить близко к тебе!..

– Арахна слов на ветер не бросает. Ее лента нам поможет.

Лона скрестила руки на груди.

– Алекс! Я каждый день постоянно твержу себе, что не должна сдаваться. Я заставляю себя жить! Если я расслаблюсь и позволю себе…

Лона всплеснула руками, и в ее глазах появился страх.

Я смотрел на Лону, одинокую и хрупкую, и наконец до меня дошло. Мне стало ее жалко.

– Лона… – произнес я, протягивая к ней руку.

Но Лона взорвалась.

– Не надо смотреть на меня так! *Не стоит меня жалеть!* – она отступила назад. – Я не пойду на бал! Я не хочу быть рядом с тобой! Проваливай!

– Послушай, Лона, я… – сказал я, пытаясь быть убедительным.

– *Заткнись!* – рявкнула Лона. – Я по горло сыта тобой и твоей *дурацкой* магией. Мне надоело подчиняться твоим приказам! Я не хочу, чтобы ты меня учил чему бы то ни было! *Оставь меня в покое!*

Вероятно, вы уже сообразили, что терпение мое не безгранично. Существует предел тому количеству грязи, которое я готов терпеть от других, и особенно мне не по душе, когда мною помыкают те, кому я стремлюсь помочь. Возможно, это одна из причин, почему у меня никогда не было подруги – простите, я отклонился от темы…

Рассудком я понимал, что Лона просто-напросто намеревается меня разозлить. Увы, беда заключалась в том, что своей цели она добилась. Втянув в себя воздух, я расслабил левую руку, затем стиснул ее в кулак и опять расслабил. Когда я заговорил, мой голос прозвучал спокойно. Почти.

– Давай уясним одно, – сказал я. – Я не брошу тебя здесь, поскольку за тобой охотится свора Черных магов.

– Не тебе решать!

– Нет, мне, – отрезал я. – Мне наплевать, какие глупости взбрели тебе в голову! Я не позволю тебе убить себя.

– А ты меня останови! – парировала она.

Лона учащенно дышала. Она стояла в нескольких шагах от меня и уже приготовилась бежать. Достаточно будет лишь немного ее подтолкнуть, и она даст деру.

У меня возникло неприятное предчувствие, что в своем нынешнем состоянии Лона, скорее всего, убежит от меня.

Ладно…

– Вот и прекрасно, – произнес я, напрягая мышцы ног.

Я набросился на Лону, прежде чем она успела вскрикнуть. Она попыталась отскочить, но я одной рукой поймал ее запястье, а другой схватил за плечи. И, поступив подобным образом, я оказался в зоне действия ее проклятия. Для моего магического зрения проклятие Лоны выглядит серебристо-серым туманом, который облаком обволакивает ее. Как только я метнулся к ней, облако жадно потянуло ко мне свои щупальца. Если бы я не доверял Арахне, вряд ли у меня хватило бы духа совершить этот поступок.

Однако дымные отростки так и не достигли моего тела. Прикоснувшись к моей одежде, они искривились, выгибаясь, чтобы впитаться в белую ленту, подобно тому, как вода впитывается в губку. Серебристый туман стекал с моей одежды, действительно не причиняя мне вреда. Лента целиком поглотила его и вскоре слегка потемнела. Однако я тотчас оторвался от созерцания ленточки, поскольку был вынужден переключиться на другое…

Я на целую голову выше Лоны, вешу на пятьдесят фунтов больше и нахожусь в хорошей физической форме. Я и не сомневался в том, что справлюсь с ней. Но лишь теперь я осознал, что удерживать двадцатидвухлетнюю девушку, всерьез настроенную вырваться, это все равно что пытаться устроить кошке ванну. Борьба длилась около тридцати секунд: сплошные ногти, колени и острые локти.

В итоге я сумел заломить ей руку за спину и стиснуть ее шею с такой силой, что лишил Лону возможности двигаться, одновременно не пережав ей горло.

Свободной рукой Лона вцепилась мне в предплечье, пытаясь высвободиться, а Звездный Ветерок зачарованно наблюдала за нами, зависнув прямо над нашими головами. Похоже, она получала от происходящего огромное удовольствие.

– Ладно, – выдавил я.

Лона успела вонзить локоть мне в солнечное сплетение, и только сейчас я смог перевести дух.

– Прекрати вырываться и выслушай меня.

Лона сопротивлялась еще мгновение, после чего внезапно обмякла. У нее поникли плечи.

– Так-то лучше, – одобрительно заметил я. Лона отвернулась от меня, поэтому я был вынужден говорить ей в ухо. – Во-первых, твое проклятие на меня не действует. Сама посуди: я уже несколько минут нахожусь в орбите проклятия, а на меня до сих пор не упал метеорит. Дальше, мы идем на бал. Когда мы

доберемся до «Канареечного причала», ты можешь делать все, что пожелаешь! Но до тех пор я тебя никуда не отпущу. Это понятно?

Последовало зловещее молчание.

– Да, – наконец глухо произнесла Лона.

– А ты молодец, – сказал я. – Звездный Ветерок, доставь нас на бал.

– Больно! – с опаской пискнула Звездный Ветерок.

– Лона тебя не обидит.

– Договорились! – Звездный Ветерок просияла.

Она закружилась вокруг нас, и моя плоть вновь истаяла в воздухе. Отдельные клочки серебристого тумана скользнули по моему телу, но в основном облачный массив проклятия уже всасывался в ленту – и через мгновение мы парили высоко над землей.

Лона испуганно ахнула, но все завершилось до того, как она успела опомниться. Мы превратились в рой молекул, гонимых ветром. Но, даже пребывая в столь странном состоянии, я не отпускал Лону, хотя мне порой и казалось, что я вцепился в скользкое стекло. Лона проявила благоразумие. Если бы она вздумала извернуться и высвободилась, она бы запросто свалилась на крышу какого-нибудь лондонского дома – но теперь-то Лона крепко сжимала мои пальцы. В общем, обе наши руки сцепились в прочный замок.

А Звездный Ветерок уже была в своей родной стихии: она что-то мурлыкала себе под нос и плясала во встречных потоках воздуха.

Вряд ли я когда-либо забуду наш полет. В нем чувствовалось нечто первобытное, смешанные друг с другом восторг и пьянящее предвкушение. Опасность осталась позади, но очередная опасность ждала нас и впереди, тем не менее сейчас мы были абсолютно свободны. Ссора была забыта и брошена на землю.

Я частенько путешествую со Звездным Ветерком, но впервые полет разделял со мной другой человек.

Ночной Лондон производит потрясающее впечатление. Здесь нет ровной геометрической решетки европейских столиц – его улицы петляют и извиваются, и все освещены фонарями. Парки кажутся чернильными пятнами, а главные магистрали – сияющими реками. Темза змеится через центр, ее берега озарены светом прибрежных зданий, а суда и мосты оставляют светлые точки и тире на фоне черной воды.

В безоблачном небе нам подмигивали созвездия. Орион и Кассиопея взирали на нас. Звездный Ветерок поднималась все выше и выше. Городская сутолока и земные проблемы куда-то бесследно испарились…

В какой-то момент я оторвал взгляд от огней проплывающего под нами города и посмотрел на Лону. Ее силуэт был дымчатым и прозрачным, но я знал, что она упивается зрелищем ночного Лондона. Я различал только ее глаза, и они напоминали мне звезды, над которыми не властно даже время.

Лишь крепкое рукопожатие Лоны свидетельствовало о том, что она все еще здесь.

Когда Звездный Ветерок начала снижаться, я почему-то ощутил горечь утраты. Под нами возникли небоскребы портового района. Они увеличивались в размерах с каждой секундой, и мы промчались мимо них, лавируя между башнями из стекла и бетона. Земля устремилась нам навстречу – но Звездный Ветерок не подвела нас. Она бережно, словно пушинку, опустила нас с Лоной на брусчатую мостовую. Прямо перед нами возвышался «Канареечный причал».

Глава 6

Официально башня, расположенная в самом центре портового района, называется «Уан Кэнада Сквер», но лондонцы нарекли ее «Канареечный причал». Между прочим, это – самое высокое здание Великобритании! «Канареечный причал» достигает восемьсот футов в высоту, заканчивается огромным двойным прожектором: загляденье, да и только!..

В общем, «Канареечный причал» весьма удачно доминирует в городском ландшафте, а вдобавок является символом богатства и власти. Формально башня занята различными офисами, и поскольку посторонним доступ внутрь запрещен, никто не может утверждать обратное. Звездный Ветерок высадила нас с Лоной в маленьком парке, под сенью деревьев. Впереди на площади я увидел множество пар, идущих к гигантскому небоскребу. Я почувствовал себя бодрым и полным сил. Впереди нас ждала работа.

Лона пристально всматривалась в залитую светом башню. Во время нашей ссоры она вроде бы плакала, однако полет высушил ее слезы, и теперь ее лицо стало непроницаемым. Я ждал, что Лона заговорит, но она молчала. Я заметил, что ее бьет озноб. Спасаясь от холода, Лона укутала обнаженные руки шалью. «Канареечный причал» стоит посредине излучины Темзы, и со стороны реки дул холодный ветер.

– Готова? – спросил я.

– Почти. Я только немного отдышусь, – не переставая трястись, ответила Лона.

Я решительно обхватил ее за плечо и повел к входу. Она не сопротивлялась.

– В башне есть помещения для посетителей, – заявил я. – Я найду место, где тебе не будет ничто угрожать.

Лона молча покачала головой. Я вопросительно посмотрел на нее.

– В чем дело?

– Я буду с тобой, Алекс.

– Что?

Лона старательно избегала смотреть мне в лицо, и я закатил глаза, едва не сказав ей какую-нибудь колкость. Сперва я буквально волоком тащил Лону на бал, теперь она заупрямилась и почему-то отказывается отсиживаться в безопасном месте. Я могу видеть будущее, черт бы его побрал, но женщины все равно остаются для меня загадкой.

– Хорошо, – вымолвил я, попытавшись взять себя в руки. – Мы

будем на балу вместе. Знания – сила, Лона, поэтому, прошу тебя, помалкивай. Ничего про себя не раскрывай. Без необходимости даже не говори, что твое имя Лона, и, во имя всего святого, не произноси вслух свою фамилию. Маги делят людей на две группы: своих братьев по разуму и баранов. Просто появившись здесь, ты доказываешь, что не являешься овцой. Но вокруг полно недоброжелателей, и тебя будут придирчиво изучать каждую секунду. Конечно, приглашенные на столь пафосное мероприятие не относятся к категории твоих врагов, но и друзьями их назвать сложно. Будь начеку.

Налетевший ветер взъерошил мне волосы, но он уже не был холодным. Я запрокинул голову и обнаружил, что Звездный Ветерок беззаботно – или бестолково – парит надо мной.

– Ты остаешься?

К тому моменту Звездный Ветерок стала практически совсем прозрачной, но я сумел разглядеть, что она указала на небоскреб.

– Будет еще один человек-молния?

Лона уставилась на небо. Она по-прежнему не видела элементаль, но явно научилась определять, где парит воздушная первозданная.

– Какой еще человек-молния?

– Лучше не спрашивай.

Звездный Ветерок просвистела у нас над головами, и Лона вздохнула.

– Она думает, что ты устроишь нечто веселое?

Кстати, о сомнительных комплиментах.

– Если учесть, что Звездный Ветерок заливается хохотом даже при виде жуткого монстра, надеюсь, ничего подобного не произойдет.

– Ой! – внезапно прочирикала Звездный Ветерок и пролетела в паре дюймов над головой Лоны. – Она! Ого!

Лона недоуменно посмотрела на меня, но я лишь пожал плечами. Кто знает, что было на уме у Звездного Ветерка? Пока я раздумывал, что ответить, элементаль взмыла вверх и растаяла в воздухе.

Мы с Лоной направились к входу.

Просторный холл первого этажа «Канареечного причала» отделан итальянским мрамором и производит весьма величественное впечатление. Я заметил, что Лона ахнула.

Нас встретил ровный гул множества голосов. Навстречу нам поспешил подросток лет шестнадцати.

– Добрый вечер! – учтиво поздоровался он. – Вы на бал?

Я протянул ему приглашение, и он бегло взглянул на него.

– Благодарю вас. Дальний лифт, последний этаж.

Кивнув, я забрал приглашение и направился к лифту. Лона, с любопытством изучавшая подростка, прошептала:

– Кто он?

– Ученик, – вполголоса ответил я. – Раньше я тоже так работал.

Кнопки в кабине лифта заканчивались на цифре «45». Что ж, это нам как раз и нужно, – подумал я, надавив на золотой кругляш. Кабина под тихое гудение мощных механизмов устремилась вверх, и я определил, что мы прибудем на последний этаж секунд за пятьдесят.

– Там будут маги, адепты и куча зевак, – пояснил я Лоне. – Что бы ты ни увидела, не выказывай ни испуга, ни удивления. – Я помолчал. – Готова?

– Хорошо. Смело идем в бой.

Двери с шипением разъехались в стороны, и мы увидели четырех верзил в черных костюмах. Охранники грозно смотрели на новоприбывших гостей.

Один из громил попросил меня предъявить приглашение, и теперь проверка была гораздо более тщательной, чем в холле.

Удовлетворившись, верзила кивнул.

– Благодарю вас. Желаю приятно провести время.

Впереди из распахнутых двустворчатых дверей лились свет и голоса. Мы прошествовали внутрь.

Зал, в котором мы очутились, был огромен. Сводчатый потолок терялся где-то в заоблачной вышине. По периметру стен проходил двухъярусный балкон. Гости, которые прогуливались по нему, могли спокойно наблюдать за остальными – их самих отлично скрывали высокие перила. В центре помещения возвышалась массивная квадратная колонна, а от второго яруса балкона поднимались лестницы, ведущие на верхние уровни. Настенные люстры сияли сотнями огней – яркий электрический свет отражался от стеклянных и стальных поверхностей, отполированных до блеска, и слепил глаза новоприбывшим.

В общем, сначала мы с Лоной только беспомощно моргали и щурились, ожидая, когда наше зрение привыкнет ко всему этому великолепию. Но я быстро пришел в себя: что ни говори, а маги любят пускать пыль в глаза!

В зале было очень шумно – сотни гостей столпились внизу, и еще столько же взирало на них сверху. Люди прогуливались, болтали, смеялись, флиртовали, танцевали и изучали друг дружку. Вход в зал был расположен чуть выше, и мы с Лоной смогли рассмотреть всю толпу. В одном углу находилась сцена, где играл струнный квартет, – и на танцполе уже кружилось несколько десятков пар. Другая зона была отведена для игр типа

магических шахмат, дуэльных ворот и прочих увеселительных развлечений. В центре находилась шикарная барная стойка, а в противоположном конце я разглядел сероватое свечение подвешенной в воздухе сферической арены, частично скрытой колонной.

С минуту мы постояли, молча глядя на происходящее. Похоже, пока что никто не обращал на нас внимания. Долго так не продлится.

– Пора, – сказал я, беря Лону за руку. Она вздрогнула и по привычке хотела было отпрянуть назад, но я улыбнулся, и она расслабилась. – Все только начинается.

Мы спустились по ступеням в зал. Лона не отставала от меня ни на шаг. Я украдкой бросил взгляд на ленту, полученную от Арахны, проследив за тем, чтобы Лона ничего не заметила. Магический аксессуар почернел уже на четверть, темное пятно медленно расползалось по мере того, как лента впитывала в себя серебристый туман.

Я повел Лону к танцполу. Мы миновали компанию магов, разодетых в пух и прах. В своей обычной одежде я выделялся бы здесь, словно нарыв на пальце, однако благодаря мастерице Арахне мы сливались с нарядной пестрой толпой. Арахна притворяется, будто не следит за модой, – решил я, – ведь ей всегда удается попадать точно в цель.

Практически все мужчины, как и я, облачились в смокинги, зато женщины щеголяли в платьях, которые… короче говоря, это были вечерние наряды. Я и понятия не имею, что предпочитают дамы для выхода в свет.

Эй, я ведь мужчина, чего вы от меня хотите? Не случайно я обращаюсь к Арахне, когда мне требуется выглядеть «прилично».

Между тем струнный квартет заиграл жизнерадостный вальс.

– Потанцуем? – спросил я у Лоны.

– Нет, спасибо, – покачала головой та.

– Замечательно! – прорычал я, выталкивая ее на танцпол.

– Алекс! – повысив голос, запротестовала Лона. Приглашенные мало-помалу начали оборачиваться, и она перешла на шепот: – Я не могу…

– Ничего страшного, – сказал я, обнимая ее за талию. – Я-то могу!

– Но я не умею танцевать!

– Просто следуй за мной. Положи левую руку мне на плечо. – Я поправил ее. – Начинай с левой ноги. Раз, два, три, раз, два…

– У меня не получится!

– …три, – закончил я, увлекая Лону.

Она едва не споткнулась, но удержала равновесие и

судорожно прильнула ко мне. Мы закружили среди вальсирующих.

Кстати, танцую я вполне прилично – время, проведенное в особняке Ричарда Дракха, не прошло для меня даром. Правда, с тех пор я не слишком часто пользуюсь полученными навыками, но меня это не особо волнует. Вы же понимаете, что умение танцевать можно сравнить с ездой на велосипеде: научившись однажды крутить педали, уже нельзя забыть, как это делается.

Между прочим, хорошая новость заключается в том, что мужчина (если он уверен в себе) может вести свою партнершу, даже если та вообще не представляет, как ей двигаться. Я ограничился основными движениями, давая Лоне возможность освоиться с ритмом, а сам осматривал толпу в поисках знакомых физиономий. Таковых оказалось немного. Меня редко приглашают на светские мероприятия, а собравшиеся здесь маги явно принадлежали к элите.

Разумеется, не все присутствующие являлись колдунами. На бал прорвалось изрядное количество адептов и обыкновенных людей. Кто-то находится под действием чар и, проснувшись завтра утром, вспомнит этот вечер лишь как сон. Имейте в виду, что еще тут находились ученики и рабы, попавшие сюда исключительно по прихоти своих хозяев.

Но вот в чем загвоздка – невозможно только по внешнему виду определить, кто есть кто! Некоторые ведьмаки обожают хвастаться перед окружающими своими магическими талантами, зато всегда найдутся и другие – те, кто поумнее. Естественно, более сметливые ребята не любят демонстрировать свою силу, если в том нет необходимости.

Поэтому неудивительно, что мне в глаза сразу бросились самые экстравагантные персонажи. Тощая женщина в белом платье из перьев (ее наряд показался мне каким-то куцым и недоделанным). Мужчина во всем красном, с тростью, которая заканчивалась набалдашником в виде змеиной головы…

Но я знал, что, как правило, те, за кем нужно присматривать, остаются *незаметными.*

Музыканты сменили темп, начался медленный танец. По мере того как Лона убеждалась в том, что она не споткнется и не упадет, ее судорожная хватка ослабевала. Я почувствовал, как расслабились мышцы ее руки, лежащей у меня на плече.

– Тебе нравится? – шепнул я ей в ухо.

Вокруг Лоны по-прежнему кружился туман, но лента втягивала его в себя, надежно защищая других танцоров.

– Я с тобой еще поквитаюсь! – запыхавшись, промолвила Лона.

– Значит, нравится? – не унимался я.

– Все смотрят на нас?

– Ага. Не напрягайся, пожалуйста.

Пальцы Лоны впились в мою руку.

– Почему они на меня таращатся? – спросила она.

– Вероятно, гадают, где ты достала такое потрясающее платье.

– Алекс! – Лона попыталась ударить меня и замотала головой.

– Тише! А то упадешь.

Лона издала звук, очень похожий на смех.

– Мы здесь новенькие, – сказал я и посерьезнел. – А на балу – полно любопытных. Вероятно, к настоящему моменту мы многих заинтриговали. Думаю, после этого танца к тебе подойдут.

– Ко мне? Зачем?

– Чтобы выудить из тебя хотя бы крупицу информации..

– Что я должна говорить?

– Все, что угодно, если только ты ничего не выдашь. Пусть каждый составит о тебе собственное мнение. Никого не поправляй.

Мы описали еще один круг, пройдя рядом с женским квартетом музыкантов. Барышни выглядели непринужденно, но их глаза были какими-то остекленевшими.

Зачарованные, – пронеслось у меня в голове.

Мы с Лоной повернулись к толпе, и я, наконец, увидел того, кого искал.

– Видишь типа, похожего на грека? – спросил я у Лоны. – Он в темно-синем костюме с отделкой. Разговаривает с мужчиной в красном.

– А кто он такой?

– Зовут Лайл. Первостатейный кретин. Связан с Советом.

– Это он тебя пригласил?

– Точно.

Мы вновь приблизились к струнному квартету.

– Ты переговоришь с ним? – осведомилась Лона.

– Он подождет.

Лайл начинал раздраженно поглядывать в нашу сторону. Танец закончился, я улыбнулся Лоне и слегка поклонился. Послышались редкие аплодисменты.

– Спасибо, Алекс… – Лона осеклась. Она стала другой – раскраснелась, прониклась интересом, наполнилась жизнью. Я еще никогда не видел ее такой. – Алекс…

– Знаю.

И вновь зазвучала музыка. Взяв Лону под руку, я увел ее с

танцпола. Я никуда не торопился – я ждал Лайла.

И я не ошибся – Лайл материализовался перед нами через несколько секунд.

– Привет, Алекс! – воскликнул он и ухмыльнулся. – Рад, что наткнулся на тебя!

– Привет, Лайл! Спасибо за приглашение.

– Не стоит! – Лайл повернулся к Лоне. – А мы раньше не встречались?

– Надеюсь, Лайл, ты не хочешь увести от меня мою даму, – добродушно произнес я. – Это Лайл, мой давний приятель. Мы познакомились еще в юности – когда были неоперившимися учениками. А это Лона, моя спутница.

Лайл учтиво кивнул.

– Для меня большая честь быть представленным вам, Лона. – Он выпрямился. – Алекс, если тебе удобно, мне бы хотелось кое-что обсудить с тобой наедине. Баррайяр, надеюсь, ты проводишь даму.

Человек, стоявший рядом с Лайлом, кивнул. Похоже, он был официальным представителем Совета или кем-то в этом роде.

– Прошу прощения, – сказал я Лоне. – Я скоро вернусь.

– Не беспокойся, – ответила Лона и добавила, обращаясь к Лайлу: – Было приятно с вами познакомиться.

Лайл снова поклонился, после чего развернулся и двинулся прочь. Я последовал за ним, успев услышать, как у меня за спиной Баррайяр знакомится с Лоной.

– Я скоро вернусь? – недоверчиво пробормотал Лайл и скривился. – Похоже, жизнь тебя ничему не научила. Ты разбрасываешься пустыми обещаниями и никогда не можешь их сдержать.

– Лайл, на твоем месте я бы не слишком наглел, – парировал я.

Кое-кто уже таращился на нас с нескрываемым любопытством. Лайл был известной персоной в магических кругах, я же являлся «темной лошадкой» и потому вызывал всеобщий интерес.

– Я согласился только выслушать вас – и точка.

– Неужто ты мечтаешь, что заключишь более выгодный контракт?

Я лениво усмехнулся.

– Лайл, ты будешь обескуражен, когда поймешь, сколько магов успели проявить интерес к вашей реликвии.

Лайл пристально посмотрел на меня и хмыкнул.

Повсюду сновали официанты в белых костюмах и черных масках, скрывающих их лица. Гости без устали дегустировали

напитки и закуски, хищно выхватывая их с подносов, – официанты выбивались из сил, чтобы всем угодить.

Миновав толпу, сгрудившуюся возле бара, мы поднялись по лесенке, которая заканчивалась дверью черного выхода.

Преодолев два крутых лестничных пролета, развернутых на сто восемьдесят градусов по отношению друг к другу, мы очутились в узком коридорчике, отделанном просто, без намека на роскошь. Окна по левую сторону выходили к главному залу, но музыка и шум голосов были здесь еле слышны.

Коридор упирался в дверь приемной. Мы вошли внутрь, и я оторопел.

В помещении находились два изваяния, сделанные из золота с вкраплениями серебра. Они достигали в высоту семи футов и казались диковинными близнецами. Их ноги были трехсуставными, верхние же конечности (по две пары на каждое создание) цепко сжимали острые церемониальные алебарды и какие-то конусообразные предметы. Головы стражей были обращены в нашу сторону: фасетчатые золотые глаза безмолвно буравили непрошеных гостей.

Я сообразил, что в приемной несут стражу магические големы-богомолы. Их присутствие означало, что где-то поблизости околачивается член Совета.

Занятно!..

– Лайл Трахелис, – назвал себя Лайл и указал на меня: – Он со мной. – Подойдя к двери, Лайл оглянулся. – Алекс, поторопись! Мы не можем торчать тут вечно.

Големы-богомолы не шелохнулись и продолжали смотреть на нас своими непроницаемыми глазищами. Лайл небрежно притормозил перед ними. Я сообразил, что он просто рисуется, однако невольно напрягся. Я долго жил во враждебной обстановке и привык к опасностям, но сейчас ощущал себя совершенно беззащитным. Хоть я и сознавал, что стражи меня не тронут, от одной только мысли, что придется пройти между их сверкающими клинками, у меня по спине побежали мурашки.

Собравшись с духом, я шагнул вперед. Богомол, стоящий справа от меня, слегка повернул голову и проводил меня долгим взглядом. От голема пахло сладковатым маслом и полированным драгоценным металлом. Я мог только дивиться мастерству его создателя – богомола словно отлили из цельного куска золота, напоследок плеснув в плавильную форму немного серебра. Будущее голема было предопределено: прямая линия вместо многочисленных разветвлений. Гитки не обладают собственной волей: они запрограммированы беспрекословно повиноваться членам Совета. По слухам, их нельзя уничтожить. Мне никогда не

приходилось проверять на практике эти слухи.

Лайл толкнул другую дверь, и мы вошли внутрь.

Переступив через порог, я принялся озираться по сторонам. Я оказался в комнате, беспорядочно заставленной стульями. Помещение было просторным и с высоким потолком, но самой главной его деталью являлось огромное панорамное окно, из которого открывался вид на главный зал. Я посмотрел вниз и едва не присвистнул от изумления. Отсюда можно было рассмотреть и длиннющую барную стойку, и танцпол, и даже струнный квартет. Зрелище завораживало.

Конечно же, помещение было специально создано для слежки – я вспомнил, что именно этот участок казался из зала глухой стеной. Оконное стекло было непроницаемым лишь с одной стороны. Гости не видели нас, зато мы могли беспрепятственно наблюдать за всеми присутствующими.

В комнате было пятеро магов, но мое внимание сразу же привлек мужчина лет пятидесяти, с редеющими седыми волосами и выцветшими глазами. Мне уже приходилось видеть его портрет, но лично я с ним никогда не встречался, и мне потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить его имя.

Это был Ваал Левистус, член Совета. При нашем появлении он оживился.

– Мистер Верус, благодарю вас, что вы нашли возможность нанести нам визит, – произнес он и махнул рукой остальным. – Ступайте, нам надо побеседовать наедине.

Те молча повиновались. Когда они гуськом покидали комнату, кое-кто с интересом косился на меня.

Лайл задержался в дверях.

– Что-нибудь еще, господин?

– Нет, спасибо, Лайл.

Метнув на меня взгляд, Лайл закрыл за собой дверь. Раздался тихий щелчок, и воцарилась гнетущая тишина: комната была звуконепроницаемая. Мне стало неуютно: те, кто снаружи, ничего не увидят и не услышат.

С некоторых пор я постоянно сканировал будущее, изучая варианты, ожидавшие нас с Лоной, и не видел никаких признаков непосредственной опасности.

Но сейчас за дверью будущее рассыпалось, разделилось на сотни ветвей, и я не знал почему.

Дар предвидения помогает точно предсказать лишь некоторые события. Тут есть элемент чистой случайности, который может показаться чьей-то шуткой. К примеру, нельзя предсказать, как выпадут игральные кости, поскольку повлиять на их движение могут тысячи самых разных факторов, и к тому

времени как прорицатель выберет правильный вариант, кости уже давно остановятся. В любой по-настоящему сложной системе существует множество неопределенностей. Любая структура подчиняется определенным законам, но предвидеть их с высокой степенью вероятности попросту невозможно. Кроме того, не стоит игнорировать и самого индивидуума. Человеческая воля – это та точка, где ломается магия предвидения. Пока вы раздумываете над тем, какой сделать выбор, прорицание, образно говоря, топчется на месте.

В таких случаях тоже можно увидеть потенциальные варианты развития событий, однако они будут смахивать на изменчивые и зыбкие клубы тумана.

Заглянув в будущее Левистуса, я получил столько ответов, что у меня заболела голова. Стоило мне только выбрать что-то одно, как во всех направлениях начинали ветвиться десятки вариантов: они переплетались друг с другом и порождали все новые и новые узоры грядущего.

Одни выглядели вполне безмятежными, другие – нет.

Я понял, что надо быть крайне острожным.

Левистус кивнул на стул справа от себя.

– Садитесь.

– А как насчет нее?

– Кого? – произнес Левистус.

Я кашлянул.

– Вы попросили всех удалиться, – я показал пустое пространство футах в шести позади того места, где сидел член Совета. – Как насчет нее? – повторил я.

Левистус пристально смотрел на меня. Лицо его оставалось абсолютно непроницаемым, и у меня по спине побежали мурашки.

– Тринадцатая, – наконец сказал он. – Ладно. Визуальный режим.

Воздух в том месте, куда я смотрел, задрожал и обрел форму. Я увидел полупрозрачную женскую фигуру, контуры которой постепенно обрели более четкие границы. Я сообразил, что это воздушная первозданная – но в то же время и не она. В истинных элементалях есть нечто необузданное и чуждое. А эта выглядела как настоящая женщина, однако ее плоть состояла из воздуха. Она была стройной, длинноногой и… обнаженной. Ее волосы ниспадали до самых плеч. Ее чувственная внешность действовала на меня гипнотически, и я поймал себя на том, что мое тело откликается на ее чарующую красоту. Правда, морок закончился, когда я увидел ее глаза: они были тусклыми и невыразительными. Женщина равнодушно взирала на меня и

сохраняла абсолютную неподвижность.

– Умно! – произнес Левистус. – Как вы ее обнаружили?

На самом деле я ее *не обнаружил*.

– Профессиональная тайна.

Левистус пожал плечами.

– Тринадцатая, сядь в углу.

Первозданная бесшумно повиновалась. Отметив, что она стояла как раз за тем стулом, который Левистус предложил мне, я похолодел. Тринадцатая внушала мне суеверный ужас. Еще минуту назад она была *полностью* невидимой, как для моих глаз, так и для магического зрения. О ее присутствии я узнал только благодаря некоторым общим деталям в различных вариантах будущего – которые, кстати, не сулили мне ничего хорошего или обнадеживающего.

Я сел с противоположной стороны от Левистуса, выбрав другой стул. И сразу же начал лихорадочно вспоминать все, что мне было известно об этом типе. Хоть Левистус еще не достиг самого высшего уровня власти, о нем часто говорили как о весьма могущественном члене Совета, что автоматически помещало его в разряд влиятельных персон в нашей политической элите. Похоже, мой бывший друг Лайл совершил поразительный карьерный скачок! Считалось, что Левистус подобно большинству членов Совета использует магию разума, но это могли быть досужие слухи. Его слабости и цели оставались для меня загадкой… помимо прочего, я никогда не слышал о том, чтобы он обращался за помощью к впавшим в немилость прорицателям.

Нам открывался превосходный вид прямо на сферическую арену. Сфера – старинная игра магов, и двое игроков как раз начали поединок. Я мог видеть их сосредоточенные лица и шары света, пылающие в воздухе и стремительно подлетающие к противнику. На ступенях вокруг сферы столпились зрители, обсуждая ходы соперников. Толстое стекло надежно заглушало все звуки, и партия, которая разворачивалась внизу, казалась неестественной и натужной.

– Полагаю, вы поможете мне решить кое-какую проблему, – начал Левистус.

Голос у него был хорошо поставленный, ровный, лишенный эмоций. Обращаясь ко мне, он смотрел не на меня, а на зал, скользя взглядом по приглашенным на бал.

– Вероятно, Лайл уже ввел вас в курс дела.

– Не совсем, – уточнил я.

Краем глаза я поглядывал на Тринадцатую – она продолжала наблюдать за мной.

– Реликвия содержит артефакт Предтечи. Я хочу, чтобы вы

его вернули.

– Содержит? – переспросил я.

Шары света столкнулись, маневрируя, чтобы занять выгодную позицию. Один, вылетев за пределы сферы, мигнул и погас – зрители беззвучно зааплодировали.

– Но если мне предстоит вернуть артефакт, я должен узнать о нем всю подноготную, – нахально заявил я.

– Это не ваша забота.

– Прошу прощения, господин член Совета, – отчеканил я. – Я приму ваше предложение только в том случае, если мне расскажут, что из себя представляет артефакт.

Левистус посмотрел на меня в упор. Его глаза были пустыми, как и у Тринадцатой. Я затаил дыхание, чувствуя зуд в мышцах. Будущее передо мной дергалось и менялось каждую секунду.

Левистус открыл рот, и один из вариантов будущего затмил все остальные, превращаясь в реальность.

– Артефактом является предмет, который называют «веретено судьбы», – сказал Левистус. – Он обладает способностью изменять вероятность событий. Это жезл из слоновой кости, без каких-либо рисунков и надписей, длиной приблизительно двенадцать дюймов.

– Но вы же член Совета! Вы без труда найдете десяток магов, умеющих влиять на реальность.

Левистус раздраженно насупился, дескать, сейчас не время для лести. Мне уже давно не приходилось общаться с магом – членом Совета, и эта беседа меня озадачила.

Как правило, опытные маги бахвалятся собственной значимостью – они любят лесть, подобострастие и тому подобные знаки внимания. Но Левистус был настроен крайне прагматично. Говорить с ним было очень легко, хотя при этом мне приходилось быть начеку: Левистус мог подловить меня на чем угодно.

– Веретена судьбы упоминаются в исторических хрониках. С ними не расставались полководцы эпохи Войн Тьмы, поскольку они изменяли исход важнейших сражений. Сейчас нам впервые предоставляется возможность увидеть веретено судьбы целым и невредимым. Естественно, нельзя допускать, чтобы бесценный артефакт попал в руки Черных магов.

Я медленно кивнул, копаясь в памяти. Войны Тьмы уничтожили цивилизацию Предтечи. Сохранившиеся хроники той эпохи отрывочные, но хорошо известно, что в сражениях использовалось оружие чудовищной разрушительной силы. Если данный артефакт является подлинным, понятно, почему все столь отчаянно жаждут его заполучить.

Я посмотрел в зал – зрители бешено аплодировали одному из

игроков.

Я не хотел давить на Левистуса, поэтому переключился на другую тему.

– А как насчет оплаты?

– Вы заслужите расположение члена Высшего Совета. – Левистус поднял на меня свои бледно-серые глаза. – Я бы посчитал это достаточной оплатой.

– Я ценю ваше отношение, господин член Совета, но я бы предпочел что-нибудь осязаемое.

– Вас не прельщает перспектива того, что Черные маги не смогут завладеть артефактом?

А Левистус поднаторел в интригах! Похоже, он тщательно изучил мою биографию и теперь выложил на стол свои козыри. И он был прав: если веретено судьбы действительно является легендарным артефактом из древних времен, ни в коем случае нельзя допустить, чтобы оно досталось кому-нибудь вроде Пепла.

Но вышесказанное вовсе не означало, что артефакт можно доверить Совету. И у меня вдруг возникло ощущение, что Левистус подвергает меня испытанию. Несомненно, он понимает, что я не питаю теплых чувств ни к Черным магам, ни к Совету. Но, вероятно, он не знает, кто я – идеалист или циник. Будущее будет зависеть от моего ответа…

Я помолчал.

– Думаю, меня совершенно не касается, в чьи руки попадет артефакт, – сказал я наконец.

Левистус прищурился.

– Значит, вы наемник.

– Да, – ответил я.

Последовала короткая пауза, затем Левистус на миг отвернулся, и я почувствовал, что будущее вновь перетасовало варианты развития событий, откликнувшись на мои слова.

– Услуга, которая от вас требуется, несложная. Вы поможете исследовательской команде получить доступ к реликвии и проложите путь через ее систему защиты, чтобы наши люди могли беспрепятственно завладеть веретеном судьбы. Взамен вы получите на выбор любой из других предметов, также находящихся внутри реликвии.

– Разве я могу быть уверен в том, что там *найдутся* и другие артефакты?

– Если хотите, я могу устроить так, чтобы вы получили иное вознаграждение. Но возможность первым получить доступ к реликвии Предтечи… сомневаюсь, что вы упустите подобный шанс, – вымолвил Левистус и склонил голову набок.

Я кивнул. Толпа зевак вокруг арены увеличилась, зрители

увлеченно следили за игрой. Шары меняли свой цвет на черный и белый и как безумные носились по всей сфере. Мгновение спустя опять грянул гром беззвучных аплодисментов: мужчины в смокингах и женщины в вечерних платьях дружно хлопали ловкому игроку.

– А когда вы получите веретено судьбы, вы принесете его мне.

– Разве за это будет отвечать не руководитель исследовательской команды?

– Я нанимаю вас, чтобы вы вручили мне артефакт. Вот за это вы и получите свое вознаграждение.

– А разве Арранкарское постановление?..

– Арранкарское постановление гласит, что все археологические находки должны передаваться Совету, – безучастно произнес Левистус. – Я являюсь членом Совета, следовательно, вы передадите артефакт мне. Дальнейшая его судьба останется тайной Совета. Вы никому не откроете условия нашего сотрудничества – в том числе даже уполномоченным представителям Совета. Если какой-либо маг попытается забрать артефакт, его нужно будет считать агентом Черных и нейтрализовать любым доступным способом.

Мое сердце застучало с новой силой. То, о чем меня просил Левистус, смахивало на измену. И держать все в тайне…

– А исследовательской команде это известно?

– Как я сказал, вы никому не должны разглашать условия своего сотрудничества. – Левистус не отрывал от меня тяжелого взгляда. – Полагаю, мистер Верус, вам пора дать ответ. Вы согласны? Да или нет?

Я решил потянуть время.

– Вы просите слишком много.

– Вот почему вам предлагают столь щедрую оплату. Итак, мистер Верус – да или нет?

Внезапно я осознал, что будущее передо мной разделилось на две ветви. Левистус не шутил. Он был готов принять в качестве ответа только два варианта. А если я откажусь…

Я заглянул в грядущее, и мне пришлось приложить усилие, чтобы не подскочить на месте. Тринадцатая убьет меня, прямо здесь и прямо сейчас по приказу своего хозяина. Она обовьется вокруг моего горла и задушит меня. Я стану беспомощно биться в судорогах, а Левистус будет равнодушно смотреть на мою агонию, сплетя свои длинные пальцы. Иногда он, правда, будет поглядывать вниз и наблюдать за гостями… Затем Тринадцатая превратит мой труп в молекулы и уничтожит все следы моего пребывания в этой комнате.

Вернувшись в реальность, я сделал глубокий вдох.

Гости, собравшиеся на балу, находились менее чем в пятидесяти ярдах от нас, но с тем же успехом они могли прогуливаться по поверхности луны.

Стараясь сохранять спокойствие, я покосился на Тринадцатую. Она по-прежнему сидела в углу не шелохнувшись. Я был вынужден сделать над собой усилие, чтобы не поежиться.

Я столкнулся с противником многократно сильнее меня. Левистус хотел обладать артефактом и ради этого мог решиться даже на убийство. И плевать ему было на Совет! Теперь моей первоочередной задачей было уже не получение информации. Я думал лишь о том, как мне спасти собственную шкуру.

– Вы должны понимать, что, возможно, получить доступ к артефакту нельзя, – сказал я.

– Тогда вы просто получите компенсацию. Но я надеюсь, что вы, мистер Верус, доставите артефакт лично мне. Быстро и без лишних свидетелей.

Поединок в сфере достиг своего апогея. Толпа пристально следила за шарами света, летающими с головокружительной скоростью.

– Я могу рассчитывать на поддержку с вашей стороны?

Левистус растянул губы в улыбке, но его глаза оставались такими же тусклыми, как и раньше.

– Мистер Верус, у меня много помощников. Не сомневайтесь, они будут на месте и позаботятся о том, чтобы все прошло идеально.

Наступившее молчание затянулось, секунды перетекали в минуты.

– Ладно, господин член Совета, – в конце концов выдавил я, чувствуя, что у меня пересохло во рту. – От столь заманчивого предложения трудно отказаться.

– Замечательно, – произнес Левистус. – Что ж, мистер Верус, наша встреча завершена.

Глава 7

Покидая комнату, я едва обратил внимание на острые клинки в руках големов-богомолов. Сердце у меня по-прежнему бешено колотилось, и когда я снова оказался на кольцевом балконе, гул толпы внизу показался мне ласкающей слух музыкой. Я не останавливался, смутно замечая встречных людей. Сейчас я думал лишь о том, как бы побыстрее удалиться на безопасное расстояние от Левистуса и его личного убийцы.

Кто-то окликнул меня по имени. Я никак не прореагировал. Мне на плечо легла чья-то рука. Я вздрогнул и, обернувшись, увидел хмурого Лайла.

– Ты что, оглох? Мне нужно, чтобы ты…

В основном маги не владеют боевыми искусствами, полагаясь исключительно на свой волшебный дар. Я не принадлежу к их числу. Я изучал рукопашный бой, и хотя знатоком меня не назовешь, *я гораздо* проворнее, чем это можно предположить. После длительных занятий основные движения становятся рефлексами. Я был на взводе, и того, что Лайл схватил меня за плечо, хватило, чтобы я сорвался.

Лайл ударился спиной о стену с такой силой, что у него перехватило дыхание. Я навалился на него, и на сей раз я даже не старался соблюдать осторожность.

– Ты, козел! – прошипел я Лайлу в лицо, находящееся прямо передо мной. – Ты был в курсе, да? Если бы я не вышел из той комнаты, что бы ты сделал?

– Ты о чем? – задыхаясь, произнес Лайл. В его глазах мелькнул испуг.

– *Признавайся! Живо!*

– Ты свихнулся! Отпусти меня!

– Лайл, что тебе известно?! Что тебе сказал Левистус?

– Ничего! – Лайл явно запаниковал – на его лбу выступила испарина. – Ему просто был нужен прорицатель! Вот и все!

– *Ты считаешь, что я настолько глуп?* Подручная Левистуса могла меня задушить! И что бы вы сказали Лоне, что я испарился, да?

– Алекс, послушай! – прохрипел Лайл.

В его глазах плескался безотчетный ужас. Страх Лайла не поддавался логическому объяснению, и я испытал легкое удивление, осознав, что он – обычный трус. Когда сила на его стороне, он может вести себя высокомерно и заносчиво, но вот появилась опасность, и он тотчас поджал хвост.

Забавно, когда знаешь человека полжизни, а потом какая-

нибудь мелочь открывает тебе глаза. Лайл всегда с трепетом относится к собственной безопасности – странно, что я вообще не обращал на это внимания.

Я отпустил Лайла, и он отпрянул назад, забившись в угол.

– Дурак! – тихо промолвил я. – Неужто ты не знаешь, на какого человека работаешь? Я не куплюсь на твое вранье, Лайл. Ты же не хотел ни о чем думать, верно? Разумеется! Другого от тебя нельзя ожидать, – я покачал головой. – Ты нисколько не изменился.

– Ума не приложу, о чем это ты, – пролепетал Лайл, запинаясь.

Развернувшись, я направился прочь. Мы находились на балконе – поблизости было еще несколько гостей, и они остановились, чтобы понаблюдать за нашей стычкой.

Кое-кто уже перешептывался. Новость разлетится в мгновение ока, но мне уже было все равно.

Я зашагал по балкону, который проходил по всему периметру зала, и вскоре добрался до его открытой стороны. Здесь я замедлил шаг, а потом и вовсе остановился. Я решил отдышаться и посмотрел на сводчатые колонны – они поддерживали верхний ярус балкона, а стальные перила надежно предохраняли от падения вниз.

Когда мои мысли улеглись, я понял, что мне надо отыскать Лону. Мы расстались возле танцпола, может, Лона еще там?

Я направился вперед, надеясь, что увижу Лону с высоты, но пока мне не везло. Зато вскоре до меня долетели звуки струнного квартета. Музыка завораживала, и я почувствовал, как мой пульс угомонился. Устроившись под сенью колонны, я облокотился на перила и принялся наблюдать за тем, что творилось внизу.

Мысленно я прокручивал в голове разговор с Левистусом. До меня, наконец, дошло, о чем пытался предупредить меня Хеликаон. Я никогда не любил Совет, но сейчас осознал, каким же был слепцом. Горе-прорицатель! Я не видел исходящей от него угрозы. Я вошел в комнату, где меня ждал Левистус, не представляя себе в полной мере, каким опасным является соперничество за право обладать артефактом, и едва не заплатил за это жизнью. Но теперь я многое *понимал. Все*, кто охотился за артефактом, готовы совершить любое преступление и даже убийство. Похоже, я окажусь прямо в эпицентре событий, а точнее, в самом пекле. Далеко не самое безопасное местечко…

Ощутив рядом чье-то присутствие, я обернулся. В нескольких шагах от меня стоял мужчина.

– Мистер Верус? – вежливо спросил он. – Можно вас на пару слов?

– Все зависит от того, каких слов.

Я смерил незнакомца мрачным взглядом. Костюм у него был ладный и качественный, но неброский. Я не заметил рядом спутников и сопровождающих, однако знал, что охрана могла затаиться где-то рядом.

Незнакомец приветливо улыбнулся.

– У вас ведь только что состоялась встреча с членом Совета Левистусом, верно? Я бы хотел предложить свою помощь, если вы соблаговолите ее принять, мистер Верус.

– Правда? – Бросок в будущее показал, что незнакомец вроде бы вполне безобиден – по крайней мере, пока. Облокотившись на перила, я продолжил поиски Лоны. – Полагаю, в настоящий момент я не нуждаюсь в чьей-либо помощи. Покорно благодарю.

– Я прекрасно понимаю ваши чувства. Но мне кажется, что вы не пожалеете, если потратите время и выслушаете меня.

Я не собирался якшаться с очередным магом, желающим использовать меня в своих целях, но незнакомец был совершенно безвредным, и я лишь махнул рукой.

– Ладно, выкладывайте.

Вот она! Лона стояла неподалеку от танцпола в окружении расфуфыренных женщин и их кавалеров. Все улыбались, и, судя по выражениям лиц и движениям, атмосфера в компании была непринужденная. Лона беседовала с женщиной в сверкающем розовом платье – та внимала Лоне, склонив голову набок.

Лона отлично справлялась со своей ролью, и я позволил себе немного расслабиться.

А незнакомец между тем что-то говорил – до меня долетел обрывок фразы:

– …что вы скажете, мистер Верус?

– Прошу прощения, вы не могли бы повторить еще раз?

– Левистус не единственный член Совета, и его честолюбие не является ни для кого тайной, – терпеливо произнес незнакомец. – Если вас беспокоят условия вашего устного соглашения с Левистусом, я мог бы стать вашим посредником.

Я вздохнул.

– Можно мне высказать догадку? Краеугольным пунктом нашего сотрудничества должно быть то, что артефакты, спрятанные в реликвии, достанутся вам или тем, кого вы представляете, правильно?

– Да, мы действительно предпочли бы, чтобы все артефакты Предтечи попали к нам, а не к Левистусу.

– Нисколько в этом не сомневался, – согласился я. – Мистер?..

– Талисид.

– Мистер Талисид, я уже сбился со счета, сколько различных

группировок охотятся за артефактом. Что именно отличает вас от всех остальных?

– Во-первых, – спокойно промолвил Талисид, – мы не грозимся убить вас, если вы откажетесь с нами сотрудничать. Или даже согласитесь. Уверен, вам и раньше приходило в голову, что участие в авантюре Левистуса может сказаться на вас весьма губительным образом.

Я отвлекся от наблюдения за Лоной и пытливо посмотрел на Талисида. Роста чуть ниже среднего, лет сорока с небольшим, черный костюм, редеющие волосы. На фоне павлинов на танцполе он выглядел неприметным дроздом, однако его твердый взгляд свидетельствовал о том, что к нему нужно относиться серьезно.

– А вам многое известно о беседе, проходившей в кулуарах, – заявил я.

– Мистер Верус, прорицатели не обладают монополией на информацию. Хороших результатов позволяет добиться и обычная дедукция.

– Вы от Совета?

– Я представляю одну из фракций Совета. Насколько я могу судить, сейчас наши интересы совпадают с вашими. – Талисид прислонился к блестящим перилам балкона и провел рукой по волосам. – Не всем членам Совета нравится растущее могущество Черных магов. Даже те, кто им симпатизирует, предпочли бы не допустить, чтобы уникальная реликвия угодила в их лапы, мистер Верус. В данном вопросе на нашей стороне большинство.

– Тогда зачем вам понадобился я?

– К сожалению, хотя значительная часть членов Совета не хочет, чтобы артефакт достался Черным магам, еще больше они жаждут того, чтобы он достался им самим.

Я усмехнулся.

– Какая нелепость! Ребята, вы действительно уверены, что артефакт является восьмым чудом света? Вы останетесь в дураках, если в конечном счете реликвия окажется бесполезной безделушкой!

– У нас есть более важные заботы, мистер Верус, чем желание не выставить себя на посмешище, – изрек Талисид. – И, повторяю, мы сможем вам помочь.

Чутье подало мне тревожный сигнал, и я опять посмотрел вниз. Лона по-прежнему что-то оживленно говорила своим слушателям, однако нить тревоги исходила не со стороны танцпола. Я всмотрелся в пеструю толпу и оцепенел.

Среди приглашенных на бал затесалось трое людей, которые были связаны друг с другом крепкими магическими узами…

Проклятие! Значит, сюда пробрались Пепел, Хазад и женщина

в маске! Они не прекратили свою охоту за Лоной. Маги смыкали кольцо, приближаясь к Лоне. Она продолжала увлеченно говорить, не замечая ничего вокруг, а они подходили все ближе и ближе.

– Прошу прощения! – крикнул я через плечо. – Я очень спешу!

Рванув с места, я пробежал по балкону и слетел вниз по широкой лестнице. Парочка, беседовавшая неподалеку, отпрянула в сторону, прижавшись к стене, чтобы пропустить меня. Через двадцать секунд я уже подходил к месту событий.

Я хотел опередить хищников – но не успел. Когда я увидел Лону, три Черных мага уже окружили ее. Ее собеседники как сквозь землю провалились. Я мельком увидел, как женщина в розовом затерялась среди танцующих, испуганно оглянувшись на Пепла.

Бал был в самом разгаре, и гул толпы заглушал голоса Черных магов, но я и без магии понял, что Лона подвергается смертельному риску.

Просмотрев варианты будущего, я понял, что надо делать.

А та самая женщина с льдистыми глазами уже разговаривала с Лоной. Удивительно, по какой-то неведомой причине я никак не мог вспомнить ее имя. Она была в ярко-синем платье, искрившемся в лучах света. Верхнюю часть ее лица скрывала маска. Женщина стояла подбоченившись, приняла горделивую позу. Рядом с ней крутился Пепел, в черном костюме с яркими огненно-красными разводами.

– Лона, – произнесла женщина. Голос у нее был чистый, мелодичный, и когда я его услышал, у меня в памяти что-то всколыхнулось. – Ты взяла то, что принадлежит мне.

Лона перевела взгляд на Пепла. Если она и узнала его по утреннему происшествию, то и виду не подала. Молодец.

– Мы с вами уже встречались? – спросила Лона.

– Нет, – женщина шагнула к ней. Она была выше ростом, с короткими светлыми волосами. – И в твоих же интересах, чтобы так оставалось и впредь. Где куб?

– Простите?

– Не играй со мной, дорогая, – проговорила женщина, и теперь в ее голосе зазвучали металлические нотки. – Тебе не спастись. Отдай то, что мне нужно, или мне придется применить силу!

Лона остолбенела. Даже гул толпы стал каким-то отдаленным. Когда Лона заговорила, в ее голосе прозвучали интонации, которых я раньше не слышал.

– Между прочим, мне не очень-то по душе ваш тон, – произнесла она и показалась мне гораздо взрослее. – Если вам

что-то нужно, попросите вежливо, без угроз.

Меня поразила перемена, происшедшая в Лоне. Невзирая на давление, она моментально сообразила, каким образом следует общаться с Черными магами. Она поступила именно так, как нужно: не отступила, не выказала страха. Она действительно прислушивалась к моим советам и в трудную минуту сделала то, что требовалось. Хотя Лона не являлась ни прорицательницей, ни адептом-новичком, она вела себя собранно, уверенно и спокойно – по крайней мере, внешне. Я ощутил прилив гордости за Лону.

Разумеется, это не помешало бы ей быть похищенной в ближайшие пятнадцать секунд. Но я не собирался потворствовать Черным магам.

– Девочка моя, ты совершила серьезную ошибку, – процедила голубоглазая женщина и щелкнула пальцами. – Пора действовать.

Хазад тотчас скользнул Лоне за спину. У меня уже сложилось впечатление, что тщедушный человечек смахивает на птицу, но теперь он двигался с изящной грацией змеи. В руке Хазада сверкнула длинная игла. Хазад поднес ее к обнаженному плечу Лоны…

Но оружие не достигло цели. Я опередил Хазада и подлетел к нему сзади. Моя правая рука сомкнулась у него на запястье, и когда он начал поднимать иглу, я рывком развернул мага, перенаправив инерцию движения. Игла впилась Хазаду в руку: маг вытащил ее, но было уже поздно. Вспыхнула слабая искра, означающая, что заклинание разрядилось, и Хазад сразу же обмяк.

Лона, Пепел и женщина уставились прямо на меня.

Глаза Лоны расширились, а у Пепла они потемнели.

– Ты!..

– Приветик, Пепел! Какими судьбами? – я усмехнулся и обратился к женщине: – Она же вас предупреждала.

Женщина лишилась дара речи. Повернувшись к Лоне, я галантно взял ее под локоть.

– Извини, меня задержали, дорогая.

– Ничего страшного, – произнесла Лона и незамедлительно вцепилась в меня мертвой хваткой.

Я победоносно посмотрел на Черных магов. Они проиграли эту партию – нападение не увенчалось успехом.

Я покосился на зачарованного Хазада – он послушно плелся за нами.

– Это было *ужасно!* – пробормотала Лона. В ней уже не осталось ничего от той робкой девушки, которую я знал, – она была возбуждена и сияла.

– Где они?

– Идут за нами.

– Хорошо. Сворачиваем налево… *живо!*

Мы нырнули в кучку людей.

Шаги Пепла и его спутницы затихли вдали.

Хазад безучастно брел рядом со мной и напоминал вялого зомби. Склонив голову, Лона заглянула ему в глаза, затем помахала рукой перед лицом. Хазад ни на что не реагировал.

– Что с ним случилось?

– То же самое, что он намеревался сделать с тобой, – пояснил я и указал на восьмидюймовую иглу, с которой Хазад явно не желал расставаться. Ее серебристый кончик был увенчан капелькой крови.

– Завораживающий эффект, нечто вроде магического рогипнола[7]. Черные маги хотели применить его к тебе и утащить отсюда.

Взгляд Хазада был отсутствующим – как только я перестал вести его за собой, он застыл на месте. Мышцы его лица словно окаменели. Лона удивленно воззрилась на Черного мага, а я тем временем исследовал содержимое его карманов. Помимо второй иглы я обнаружил у Хазада еще несколько предметов, выглядящих как магическое оружие. Увы, у Хазада не было никаких письменных распоряжений и ничего, что указывало бы на то, с помощью какого заклинания Черные маги выследили Лону.

Проклятие!

– Он нас слышит? – спросила Лона.

– Возможно.

Я оглянулся. Отдалившись от танцпола, мы направились в противоположный конец зала и стояли возле хайтековского фонтанчика, из которого била струя прозрачной воды. Благодаря магии вода переливалась всеми цветами радуги: красный сменялся фиолетовым, потом появлялся золотистый, зеленый, голубой, синий и опять красный.

– Нам лучше избавиться от Хазада, пока он не начал нам мешать.

Посадив Хазада на край фонтанчика, я со всего размаху отвесил ему пощечину. Кое-кто с любопытством посмотрел на меня, но мне было уже на это наплевать. Минуту назад я на глазах у всех обшарил карманы Хазада – значит, очередная грубая выходка тоже сойдет мне с рук.

– Хазад! – раздельно произнес я. – Ты меня слышишь?

Глаза Хазада оставались мутными, но теперь я различил в них отрешенную ненависть. Хотя в данной ситуации я был

победителем, Хазад, скованный собственной магией, явно не желал сдаваться. Я отчетливо ощущал, что он хочет стереть меня в порошок.

– Это была твоя вторая попытка, – продолжал я, пристально глядя Хазаду в глаза, чтобы сохранить с ним контакт. – Третьей уже не будет. Понятно? А сейчас я тебя отпускаю, поэтому побыстрее уноси отсюда ноги. Если ты еще раз вздумаешь провернуть нечто подобное со мной или с ней, я тебя прикончу!

Хазад сверкнул глазами и открыл рот, но не издал ни звука. Я почувствовал приближение его подельников. Выпрямившись, я отступил от Хазада, и мы с Лоной слились с толпой, поглощенные бальным шумом и суетой. Танцпол остался позади, и звуки квартета затихли.

– За нами есть «хвост»? – спросила Лона, выкручивая шею в попытке смотреть одновременно во все стороны.

– Да.

Однако Черные маги использовали новую тактику, и я уже не мог легко предсказать, что они задумали. Тем не менее у меня не было никаких сомнений в том, что они не оставят нас в покое.

– Как они сумели меня отыскать?

– Сегодня они побывали у тебя дома. Они могли найти в твоей квартире твои волосы, остриженные ногти, кровь…

– Верно! Волосы на подушке, возможно, в ванной!..

Я кивнул.

– Если у мага есть хотя бы волосок жертвы, можно запросто сотворить заклинание слежки, которое будет активным круглые сутки. Нечего и думать о том, что оно выдохнется само собой. Но нам нужно перехитрить эту троицу.

– Что будем делать?

– Направляемся к зоне игр. Идем вон к тем колоннам, ладно?

Пересекая зал, я вел Лону по петляющей траектории, то и дело возвращаясь назад. Как правило, заклинания слежки работают по принципу компаса, и я старался сбиться с курса, чтобы запутать охотников. Мои уловки должны были помочь нам с Лоной. Мы миновали компанию каких-то франтов, стоящих у фонтанчика, и начали лавировать между официантами в черных масках. Воздух вибрировал от смеха и голосов, но около сферической арены было тихо: вероятно, наступил перерыв. Мой взгляд скользнул по участку непрозрачной стеклянной стены над ареной, между ярусами балкона, и у меня на затылке волосы встали дыбом. За этой стеной находился Левистус, и я интуитивно понял, что он наблюдает за мной.

– Алекс! – окликнула Лона.

– Да?

– Ты не шутил?

– О чем ты?

– О Хазаде. Ты сказал, что убьешь его.

– Я говорил серьезно.

Лона оторопела.

– Спасибо, – сказала она наконец.

Я ухмыльнулся.

– Ты держалась отлично.

Лона густо покраснела. Она собиралась что-то ответить, но тут раздался громкий женский голос:

– Привет!

Подняв взгляд, я увидел улыбающуюся девушку с модельной внешностью. Она была молоденькая, лет восемнадцати-девятнадцати, и весьма эффектная. Длинные светлые волосы ниспадали ей на спину, а бирюзовое шелковое платье с глубоким декольте и разрезами по бокам демонстрировало ее грудь и стройные ноги. На шее у девушки была завязана черная бархатная ленточка.

– Вы Алекс Верус, правильно?

– Он самый.

– Я счастлива с вами познакомиться! – девица обнажила в улыбке идеально ровные зубы. – Меня зовут Лиза.

– Привет, Лиза, – буркнул я и двинулся дальше, оставив Лизу позади.

Растерянно заморгав, та рванула за нами, неуклюже ступая на высоченных шпильках.

– Классно встретиться с вами, – затараторила Лиза, стараясь заглянуть мне в глаза. – Все о вас говорят.

– Замечательно, – уклончиво ответил я.

– Я бы *очень* хотела с вами поговорить, – добавила Лиза, глядя на меня своими огромными голубыми глазами.

Лона смотрела на Лизу – сперва озадаченно, а потом с нескрываемым раздражением.

– Эй! – не выдержала она. – Я тоже здесь!

Покосившись на нее, Лиза воскликнула:

– Алекс! Пожалуйста!

– Прошу меня простить, – сказал я. – У нас дела.

Я указал на колонну в глубине зала.

– Сюда.

Мы с Лоной обогнули барную стойку и гостей, которые уже были сильно навеселе.

– Кто она? – рявкнула Лона.

– Понятия не имею. Итак, мы ищем арку. Она белая, высотой около семи футов. Арка…

– Подождите! – окликнула нас Лиза.

Запыхавшись, она ковыляла за нами, усердно работая локтями. Я закатил глаза.

– Вы *точно* раньше не встречались? – продолжила допрос Лона.

– Знаешь, еще каких-нибудь три дня тому назад эта Лиза прошла бы мимо и даже не взглянула на меня, – вздохнул я. – Слава начинает меня утомлять.

Толпа перед нами рассеялась, и я увидел нашу цель: дорожку для азимутальных дуэлей. Справа и слева от нее возвышались две серебристые колонны – вся конструкция напоминала гигантский камертон. Рядом находилась и вожделенная арка из белого мрамора.

Нам навстречу шагнул маг в торжественной мантии.

– Здравствуйте! Желаете дуэль?

– Нет, – ответил я. – Нам нужен аннулятор.

Смерив нас взглядом, маг пожал плечами.

– Как вам угодно.

– Дуэль? – прошептала Лона, когда маг скрылся.

– Не совсем, – сказал я. Я положил руку на холодный мрамор, и внутри арки возникло слабое сияние. – Следи за тем, что вокруг.

Азимутальные дуэли являются отличной альтернативой традиционным колдовским сражениям между магами. Они ведутся сфокусированным оружием и не приводят к смертельным исходам.

Отмечу, что Совет не одобряет поединки – однако, несмотря на все его усилия, традиционные дуэли по-прежнему остаются гораздо более престижными, чем азимутальные. Арка-аннулятор представляет собой фокальный объект, призванный не допустить на дорожку магов с активированными заклинаниями. В аннуляторе нет ничего опасного, однако для его активации требуется максимальная концентрация. Если что-либо отвлечет внимание, весь процесс нарушится, и придется начинать заново.

Удивительно, Лиза от нас не отставала.

– Алекс! – запыхавшись, воскликнула она, слегка прихрамывая на своих шпильках. – Вы не могли бы…

– Послушайте, Лиза, – перебил я девушку, не отрывая взгляда от арки. – Сейчас не самое подходящее время.

– Поверьте мне, – выпалила Лона. – Вы пожалеете, если сию же минуту не отстанете от нас!

– Нет, я… – Лиза шумно вздохнула. – Я не могу.

– Почему? – спросила Лона, и в ее голосе не было сочувствия.

– Мой господин хочет поговорить с мистером Верусом. Он

приказал мне пригласить его.

– Какой еще господин?

– Морден. Мистер Морден.

Имя показалось мне смутно знакомым, но я решил не отвлекаться от аннулятора и не сумел сразу воскресить в памяти, где я слышал про господина Мордена. Прочитав заклинание, я отступил назад и посмотрел на арку. Она тихо гудела, и я удовлетворенно кивнул. Для полного заряда потребуется пара минут.

– Морден? – повторила Лона.

– Вы его *знаете?*

– Нет. А почему вы выполняете его приказы?

Лиза вытаращила глаза.

– Без проблем, – сказал я Лоне. – Я уже в курсе того, что от меня хочет Морден. – Я перевел взгляд на Лизу: – Вопрос в том, известно ли это вам.

– Мне?

– Моя подруга задала вам правильный вопрос. Почему вы на побегушках у Мордена?

– Я… – Лиза облизнула губы. – Мистер Верус, пожалуйста, вы должны побеседовать с господином Морденом! Он будет…

– Мы никому ничего *не должны!* – теряя терпение, оборвала ее Лона.

Арка перестала гудеть – теперь от нее исходило ровное сияние.

– Готово! – провозгласил я, обратившись к Лоне. – Пройди сквозь арку.

Выразительно посмотрев на девушку, Лона направилась к арке.

– Можно я провожу вас к моему господину? – взмолилась Лиза. Она уже не старалась быть соблазнительной, а стала просто испуганной, что сделало ее гораздо более убедительной. – Я уже отсутствую чересчур долго. Господин Морден будет зол.

Я смерил Лизу пристальным взглядом.

– Послушайте, Лиза, держите себя в руках. Если вам действительно нужна моя помощь, расскажите, что он замыслил.

– Я не могу!

– В таком случае я бессилен.

Пока мы препирались, Лона уже шагнула в арку – та ярко полыхнула, а спустя секунду вновь успокоилась. Лона покачала головой и направилась ко мне.

– Пожалуйста, мистер Верус! – заныла Лиза с ребячливыми интонациями. – Я сделаю все, что угодно. Только…

Я посмотрел на нее в упор.

– Хорошо. Бегите от вашего Мордена.

– Что?

– Я побывал на вашем месте, – продолжал я. – И я прекрасно вас понимаю. Вам кажется разумным ваше поведение, но вы ошибаетесь. Поверьте мне: вам нельзя служить Мордену. – К нам подошла Лона (серебристый туман ее проклятия на время рассеялся), и я переключился на нее: – Ты в порядке?

– Угу… – с сомнением промолвила Лона. – У меня какое-то странное ощущение.

– Это аннулятор, – сказал я. Сосредоточившись, я увидел, что дымка проклятия медленно возвращалась к Лоне, частично впитываясь в мою ленту. – Аннулятор обнуляет любые магические связи: его можно сравнить с электрическим заземлением. Пару дней ты будешь чувствовать себя не в своей тарелке.

– И Черные маги меня не найдут?

– Если мы поторопимся, – заявил я и двинулся прочь, взяв Лону за руку.

Внезапно Лона притормозила.

– Алекс… – прошептала она, впившись в меня похолодевшими пальцами. – Мы не успели.

Иногда надо остановиться и подумать, но у нас с Лоной не было ни минуты.

Пепел решительно направлялся в нашу сторону. Черный маг выглядел весьма свирепо. Женщина в маске следовала за ним по пятам. Они находились меньше чем в двадцати шагах от нас.

Вероятно, вы давно гадаете, почему я никого не позвал на помощь. Причина проста: в зале было полно потенциальных Черных магов, которые могли запросто начать охоту за Лоной. Надо было вести себя осторожней. Мне хватало того, что приходилось иметь дело с одной группой потенциальных похитителей, у меня не было ни малейшего желания увеличивать их число!

К счастью, то же самое относилось и к нашей троице: я понимал, что ни Пепел, ни женщина не хотят «светиться».

Но, к сожалению, взбешенный Пепел мог изрядно испортить мое праздничное настроение. Просканировав будущее, я обнаружил, что нам с Лоной удалось настолько его разъярить, что Черный маг был готов рвать и метать. У Пепла имелось оружие, и он мог им воспользоваться, улучив шанс. Как только Лона бросится бежать, Пепел откроет по жертве огонь. Я не сумел определить точные характеристики магического арсенала Пепла, но не сомневался, что он применит нечто смертоносное.

Продолжая изучать грядущее, я наткнулся на подозрительную ветвь развития событий и понял, мне медлить

нельзя.

Я набрал в грудь воздуха и расправил плечи.

– Алекс! – пролепетала Лона.

– Задержи их, – шепотом ответил я. – Нам нужно выждать девяносто секунд.

– Верус! – прорычал Пепел, приближаясь к нам. – Ты, похоже, соскучился? Напрасно ты остановился!

– А разве я убегал? – парировал я, закрыв собой Лону.

Лиза, забытая всеми, с тревогой смотрела на нас.

– Нет! – проскрежетал Пепел. – Теперь ты меня не проведешь!

Он разжал кулак, и вокруг кончиков его пальцев вспыхнуло колдовское пламя – красно-черный ореол, на миг затмивший свет.

– Если шелохнешься, я спалю тебя дотла! Посмотрим, как ты выкрутишься!

Пепел был настроен серьезно – в десятках вариантов будущего я видел, как он швыряет в меня огненный шар чудовищной мощи. Однако столь неприкрытая ярость Пепла обнадеживала – Черный маг мог потерять над собой контроль и сделать глупость.

– Кстати, Пепел, мне не хочется тебя отвлекать, но за тобой наблюдает добрая сотня человек, – произнес я.

– Никто тебя не хватится, – огрызнулся Пепел.

– Ты не прав, – миролюбиво возразил я. – Или ты не слышал? С некоторых пор я стал очень востребован.

В глазах Пепла мелькнула неуверенность, и он быстро огляделся по сторонам. На нас глазела куча людей. Когда Пепел убедился в том, что я не лгу, будущее, в котором он нападал на нас, поблекло.

– Ты вряд ли хочешь, чтобы я стал твоим врагом, – сказал Пепел.

– Раз уж об этом зашла речь, нет, не хочу, – согласился я. – Выкладывай, что ты придумал.

Женщина в маске до сих пор не произнесла ни слова. Она стояла позади Пепла, предоставив вести переговоры ему. Но она пристально следила за мной, и ее зрачки сквозь прорези в маске острыми иглами пронзали меня насквозь. У меня возникло неприятное ощущение, что она меня узнала, причем ничего хорошего это не сулило. Казалось, она ненавидела меня, но я пока еще не понимал почему.

– Замечательно, – зловеще сказал Пепел. – Я покупаю девчонку.

Лона напряглась.

– Ясно, – протянул я.

– Не надо меня перебивать! – прорычал Пепел. – Ты ее

продаешь. Цена обычная. Или мы забираем ее силой. Вместе с тобой.

Я продолжал смотреть на Черного мага и молчал, мысленно отсчитывая секунды. Лона крепко стиснула мою руку, и я почувствовал, что ее нервы натянуты до предела.

– Ну? – потеряв терпение, спросил Пепел.

– Она не продается, – ответил я. – И, если честно, меня не интересуют ваши предложения.

Пепел изумленно уставился на меня.

– Но ты сам…

– Я просто тянул время.

Пепел застыл, переваривая смысл сказанного, а затем по-волчьи оскалился. В его глазах вспыхнул адский огонь, радужная оболочка стала багровой.

Пепел шагнул вперед, поднимая руку, но вдруг раздался громогласный возглас:

– Добрый вечер! Прошу вашего внимания!

Приближающийся к нам лощеный мужчина был в темном костюме и рубашке без галстука. У него были черные волосы и манеры профессионального политика. Он выглядел молодым, лет тридцати, не больше, однако в его походке сквозила самоуверенность «большого босса».

Позади него семенила брюнетка в красном платье, покорно потупив взор.

Завидев мужчину, Пепел сник: даже огненный ореол вокруг него исчез, как будто мага окунули в воду. И он, и женщина почтительно вытянулись.

– Добрый вечер, мастер Морден! – учтиво поздоровалась женщина.

Меня поразило ее подобострастие. Пепел непроизвольно втянул голову в плечи, но тотчас спохватился.

С того самого момента как Лиза упомянула имя Мордена, оно не давало мне покоя. Забавно, но мне помог именно Пепел. Морден… Это было то самое имя, которым я запугал Пепла накануне. Услышав, что я могу работать на Мордена, Пепел едва не впал в панику и заробел. Черные маги выказывают такое уважение только к другим Черным, стоящим гораздо выше их.

У меня в голове словно завыла сирена тревоги. Я понял, что надо быть настороже.

– Пепел, Делео, – продолжал Морден приятным баритоном. – Вижу, Хазада с вами нет. Возникли какие-то проблемы?

– Никаких, – тут же откликнулась Делео, вытянувшись по струнке. – Абсолютно никаких.

– Хорошо. Я переговорил с Трависом из Совета – насчет

предложений о членстве. Грядут перемены. Будет крайне нежелательно, если этот период будет омрачен конфликтами. – Морден выразительно посмотрел на Черных магов.

После долгой паузы Пепел кивнул.

– Понятно, – буркнул он, не в силах полностью скрыть раздражение.

Одарив нас с Лоной злобным взглядом, Пепел повиновался. Они вместе с Делео скрылись в толпе. Я почувствовал, как Лона вновь стиснула мои пальцы, затем она спохватилась и отпустила меня.

Лиза беспомощно стояла рядом, и Морден перевел взгляд на нее.

– Лиза, кажется, я попросил тебя передать мистеру Верусу приглашение?

Лиза поникла.

– Я…

– Мы обсудим это позже, – проговорил Морден.

Лиза побелела, кровь полностью отхлынула от ее лица. Она в панике уставилась на Мордена, но тот уже повернулся к нам.

– Мистер Верус? Меня зовут Морден. Вы не будете столь любезны уделить мне пару минут? – спросил он. – Нам необходимо обсудить нечто важное, конечно же, наедине, – добавил Морден, мазнув глазами по Лоне.

Я продолжал гадать, кто такой Морден. Все указывало на то, что с ним шутки плохи.

– Мистер Морден, простите, но в данный момент это было бы нежелательно.

– Но почему?

Да потому, что я уже беседовал наедине с магом, который собирался меня убить, и с меня хватит подобных фокусов!

– Учитывая обстоятельства, полагаю, было бы не очень разумно, если бы нас увидели покидающими мероприятие вместе.

– Ответ принят, – процедил Морден, изучающе глядя на меня.

Лиза и брюнетка в красном, стоящие у него за спиной, впали в ступор.

Я чувствовал, как кружится и меняется будущее.

Внезапно все встало на свои места.

– Ладно, давайте отложим наш разговор до лучших времен, – улыбнулся Морден. – До скорой встречи.

Он крутанулся на месте и ушел. Брюнетка встрепенулась и бросилась за ним.

Лиза покосилась на меня и поспешила следом. Я остался стоять рядом с Лоной.

– Алекс… – прошептала Лона. – А он-то кто такой?

– Понятия не имею, – я помотал головой. – Пепел и его подельница по-прежнему затаились где-то поблизости.

– Что нам делать? – спросила Лона, когда мы ринулись в гущу гостей.

– Убираться отсюда.

– Мы уходим?

– Думаю, мы наигрались с огнем, – спохватившись, я повернулся к Лоне. – Ты *разочарована?*

– Я… – замялась Лона.

Похоже, Лону затянула бальная атмосфера. Повсюду раздавался смех. На дорожке для дуэлей начался жаркий поединок – зрители громко подбадривали соперников. Но я знал, что медлить нельзя.

Я знал, что Пепел и Делео не оставят Лону в покое, поэтому я направился туда, где они с наименьшей вероятностью могли нас обнаружить. Моей целью стала короткая лестница, ведущая к черному выходу, расположенному напротив главных дверей.

Я потащил Лону за собой.

– Живо! – проговорил я. – Если нам удастся свалить отсюда, то можно сказать, дело в шляпе.

Ощутив смену матрицы будущего, я обернулся. Делео взобралась на мраморную чашу одного из фонтанчиков и озиралась по сторонам. Ее глаза в прорезях маски хищно сверкали.

Мы заметили друг друга практически одновременно; наши взгляды встретились на мгновение, после чего Делео что-то крикнула. Ее голос потонул в гуле толпы.

– Помяни черта… – пробормотал я. – Почему бы им не провалиться туда, где их давно ждут?

– Алекс! – В голосе Лоны прозвучала обреченность. – Они опять нас преследуют, да?

– Угу.

Я взял Лону за руку, мы взбежали по лестнице и очутились в фойе.

Коридор справа вел к лифтам, но, бегло изучив будущее, я понял, что Пепел с минуты на минуту будет дежурить именно там, отрезав нам пути к отступлению.

Значит, они с Делео разделились и пытаются зажать нас в клещи. Возможно, у них и получилось бы – но ведь они имели дело с прорицателем!

– Сюда!

– Ты каждый вечер развлекаешься подобным образом? – на бегу спросила Лона.

– Если бы!.. – выдохнул я.

Коридор закончился просторной угловой комнатой. Окна впереди выходили на ночной город, а в углу поблескивали дверцы лифта. Мы ввалились в кабину из закаленного стекла, и я нажал кнопку. Двери с шипением закрылись, и лифт поехал вверх.

Я чувствовал присутствие Пепла и Делео, но ликовал! Черные маги сбились с нашего следа! Они решили, что мы поехали вниз. Когда они спохватятся, будет уже слишком поздно. Я прислонился к прозрачной стене кабины и прислушался к своему сердцебиению.

– Пока мы в безопасности, – произнес я.

– Кстати, я кое-что вспомнила, – заявила Лона. – У танцпола крутился некто по имени Талисид. Судя по всему, он хотел с тобой поболтать.

– Точно, я его встретил. Но эти ребята нам помешали.

– Может, мы найдем Талисида позже.

Я не поверил своим ушам. Куда девалась боязливая Лона, которая никогда никого к себе и близко не подпускала?

Пока я переваривал перемену, происшедшую в Лоне, девушка развернулась и стала смотреть на Лондон с высоты птичьего полета. Должен признать, вид из кабины был просто сногсшибательный. Лифты в верхней части «Канареечного причала» неторопливо ездят вверх и вниз вдоль одной из стен небоскреба. В отличие от тех лифтов, которые обслуживают деловой комплекс внизу, они выполняют экскурсионную роль. Кабина, в которой мы находились, лениво ползла вверх, и нам открывалась панорама всего Лондона. Вдалеке сияли современные достопримечательности мегаполиса: квадратный силуэт небоскреба Центер-Пойнт, сдвоенные красные огни телебашни, исполинское колесо обозрения «Око» и небоскребы портового района.

Воцарилась тишина. Мы были одни в безмолвном мире.

– Лона! – окликнул я девушку. – Почему ты хочешь остаться здесь?

Лона оглянулась на меня.

– Не пойми меня превратно, – продолжал я. – Ты отлично справляешься. Ты держишься идеально. Но неужели тебе не страшно?

Лона вновь устремила взгляд на ночной город.

– А кого я должна бояться? – произнесла она несвойственным ей небрежным тоном.

– Черных магов хотя бы! Хочешь, я предъявлю тебе полный список?

– Ты знаешь, почему я забрела в твой магазин?

Я нахмурился. Пальцы Лоны забарабанили по прозрачной стене.

– Почему?

– Это случилось в субботу, – начала Лона, и я увидел, как ее губы, отражающиеся в стекле кабины, зашевелились. – Я проспала. Тогда я вставала все позже и позже. Я лежала в кровати, слушала пение птиц и не находила никаких причин вставать. В моем будущем не было никаких перспектив. – Помолчав, она продолжала отсутствующим голосом: – Именно тогда до меня вдруг дошло, что если я что-то не сделаю, я умру. Просто от безделья.

Лона вздохнула.

– А теперь у меня есть твой мир, – тихо призналась она. – Если у меня ничего не получится, остальное не имеет смысла.

В кои-то веки я лишился дара речи.

Молчание затянулось, затем Лона сделала усилие и осмелилась посмотреть на меня. Ее лицо было почти безмятежным.

– Что стало с ней… с той девушкой?

– Я… Кого ты имеешь в виду?

– Она – маг?

Я сообразил, что Лона настроена очень решительно. Кроме того, сейчас она не нуждалась ни в жалости, ни в сочувствии.

– Нет. Вероятно, нет.

– Но кто она такая?

– Она… – промямлил я и умолк.

– Но что-то тебе известно, – настаивала Лона.

Я отвел взгляд.

– Ты не хочешь говорить? – спросила Лона.

– Дело не в этом.

– Тогда в чем же?

– Понимаешь… ладно, *не хочу*. Я не люблю ворошить прошлое.

– Все настолько плохо? – удивилась Лона.

Я опять ничего не ответил.

– Почему она так себя вела? – выпалила Лона. – Я говорю о Лизе. Как будто Морден ее хозяин…

Я прикусил губу, притворившись, что увлечен созерцанием Лондона. Мы находились выше самых высоких небоскребов, но я не видел городских красот.

Я нехотя погрузился в прошлое и перенесся в сумрачный особняк Ричарда Дракха, Ширин и Тоброка, Рэйчел…

– Алекс!

– Помнишь, я говорил, что маги делят род человеческий на

две категории – на собственно магов и баранов? – начал я. – Но есть один важный момент. Баранов колдуны не принимают во внимание, зато за своими собратьями они пристально наблюдают день и ночь. Они обожают власть и сделают все ради этого.

Лона заморгала. Похоже, она мало что поняла.

– Любой маг может прекрасно устроиться в обычной реальности простых обывателей, – попытался объяснить я. – Но тогда никто из колдунов не станет его уважать. Статус определяется влиянием именно в мире магов. Благосклонность Совета, положение, связи… и все прочее.

– А Пепел, почему он говорил, что покупает меня? – осведомилась Лона.

Я понял, что Лона не остановится до тех пор, пока не получит ответ или не услышит категоричное «нет».

Что ж, ей надо знать правду.

– Черным магам нравится обзаводиться рабами, – произнес я. Теперь настал мой черед избегать смотреть Лоне в глаза. Ладно, нечего темнить! – Для них это что-то вроде валюты. Даже те, кто не использует рабов, держит их, чтобы при случае выгодно продать другим хозяевам. Любой послушник или адепт без связей, любой, у кого не хватает сил, чтобы постоять за себя, может попасть в рабство. С большой вероятностью для Лизы все закончится именно так. Иногда новички сами делают сознательный выбор. Человек служит одному магу, поскольку иначе его возьмет другой, еще хуже. У некоторых Черных магов – десятки рабов. Такой вот своеобразный бизнес… Они любят хвастаться своим живым имуществом.

Я умолк. Лона прищурилась.

– Что они с ними делают? – спросила она.

Я поднял на нее взгляд.

– Все, что только пожелают.

Кабина почти доползла до обзорной площадки «Канареечного причала». В небе сверкали звезды – Лондон внизу тоже мерцал россыпью огней, словно отражал их далекий свет.

– Алекс! – проговорила Лона. – Пожалуй, мысль вернуться домой была не такой уж и плохой.

Я кивнул. Кабина лифта замерла, и дверцы плавно разъехались в стороны. Мы вышли в ночь.

Мы с Лоной приблизились к самому краю смотровой площадки, огороженному защитной сеткой. Стена здесь изгибалась под углом, образуя пирамиду. Влево и вправо уходили мостики с прозрачными перилами, достигавшие двух других углов. За перилами начиналась отвесная стена – семьсот футов пустоты до асфальта, прячущегося где-то внизу. Да уж, не лучшее

место для тех, кто боится высоты.

На вершине пирамиды – прямо над нашими головами – мигали два ослепительно-ярких прожектора системы предупреждения самолетов.

Мы были здесь совершенно одни.

Я достал из кармана стеклянный жезл, с помощью которого вызывал Звездного Ветерка, и прошептал заклинание.

– Александр Верус зовет тебя – откликнись на мою мольбу, царица неба!

Затем я спрятал жезл и устремил взор вдаль, рассчитывая, как долго нам придется ждать.

– Алекс! – окликнула меня Лона, указывая куда-то рукой.

Выяснилось, что внимание Лоны привлек северо-западный угол башни. Вдоль стены небоскреба скользил вверх тусклый огонек, едва различимый с нашей точки.

Огонек уже успел преодолеть треть пути.

– Делео! – констатировал я. – И почему она такая упрямая? – Я просканировал будущее. – Пепел до сих пор в холле. Конечно, он дежурит у лифта. Ждет, что мы спустимся вниз.

Лона с тоской всмотрелась в ночное небо, и я понял, о чем она думала.

– Делео, – повторил я.

– Что?

– Ты гадала, кто доберется сюда первым, Звездный Ветерок или Делео. В общем, Делео выигрывает.

– Надо бежать?

– Необязательно. Не стоит постоянно улепетывать от этих ребят. У них выработается привычка гоняться за тобой, – я протянул Лоне жезл. – Спрячься где-нибудь. Как только появится Звездный Ветерок, кричи.

– А ты?

– Будь хорошей девочкой и делай то, что я говорю.

– Я – плохая девочка, – парировала она, но по ее голосу я почувствовал, что она с трудом сдерживает улыбку.

Повиновавшись, она отступила в тень. Пирамида скрыла ее от лифта, на котором поднималась Делео.

Я направился к мостику, поневоле наслаждаясь панорамным видом на ночной Лондон.

Совет был в своем репертуаре: маги высшего звена всегда предпочитают выбирать для своих тусовок зрелищные места на тот случай, если кому-либо из гостей вздумается полюбоваться здешними красотами. Вытащив из кармана пару золотистых дисков, я положил их по обеим сторонам мостика – один у перил, другой у основания пирамиды. Теперь мне следовало набраться

терпения и дождаться Делео.

Зрелище ночного Лондона завораживало. Воздух был холодным и свежим, и вдруг я поймал себя на том, что мне всего этого недоставало. Я даже соскучился по суете мира магов! В моей жизни затворника отсутствовало нечто важное, и теперь я, казалось, снова обрел самого себя.

Огонек исчез, заслоненный стеной, а потом опять появился – уже на верху «Канареечного причала». Я нервозно наблюдал, как Делео покидает кабину лифта…

Заметив меня, она на секунду застыла, после чего зашагала к мостику.

Я позволил ей приблизиться на расстояние тридцати шагов и четко произнес магический приказ. Золотистые диски вспыхнули, оживая, а между мной и Делео возникло мощное силовое поле, предохраняющее меня от вражеских поползновений. Невидимый энергетический щит был абсолютно непробиваемым – по крайней мере, на некоторое время.

Услышав звуки моего голоса, Делео едва не споткнулась о щит, однако сумела сохранить равновесие. Вскинув руки вверх, она уставилась на меня.

Спустя десять секунд Делео приняла решение, и между ее ладонями зажглось зеленое флуоресцентное сияние.

– Не трать силы понапрасну, – заявил я. – Ты бы смогла сломать преграду, если бы тебе никто не мешал, но я буду постоянно подпитывать щит с противоположной стороны.

– Ты долго не продержишься, – возразила Делео елейным голосом.

– Давай поболтаем, – я скрестил руки на груди и сделал глубокий вдох. – Я хочу тебя кое о чем спросить.

Делео молчала.

– Начнем с того, мне нужно узнать ваши планы насчет Лоны, – продолжал я. – Но, разумеется, правды я от тебя не добьюсь. Поэтому я решил избрать иную тактику и выяснить кое-что еще… – Я склонил голову набок. – Позволь задать тебе личный вопрос, Делео. Почему ты меня так люто ненавидишь?

Делео молча сверлила меня взглядом. Пауза затянулась, и я уже открыл рот, чтобы продолжить свою речь, но внезапно Делео нарушила тишину.

– Ты ведь не мог сидеть в углу, да? – проговорила она с болью и гневом. – Я знала, что ты обязательно вернешься! Вечно ты!

– Послушай, давай попробуем еще раз. Почему?..

– Заткнись! – гневно выкрикнула Делео. – Только ты был виноват, виноват во всем! А сейчас ты хочешь, чтобы этот кошмар повторился опять! – Свечение между ее ладонями яростно

полыхнуло. – Такие, как ты, вечно портят жизнь другим и всегда делают хуже! Если бы не ты, я бы все исправила. Я бы смогла! – Она резко обернулась. – Прекрати!

Я проследил за ее взглядом. Делео смотрела в пустоту за перилами. Я пожал плечами.

– Делео, если…

– Тебя же мучили кошмары, правда? – перебила меня Делео. Она вела себя как-то странно. Куда подевалась ее стальная выдержка? – Я вижу их до сих пор. Но ты никуда не сбежал, это не удается никому. Прошлое… оно возвращается. И лишь я одна могу его разбить. – Она умолкла, а потом рявкнула: – Заткнись!

Я недоумевал. Что с ней стряслось? Делео как будто общалась с двумя собеседниками.

– А мне что-то надоело выслушивать излияния, – сказал я. – Пожалуй, в голове у тебя вместо мозгов овсянка. Просто держись от меня подальше!

– Ты ничего не понимаешь. – Делео рассеянно посмотрела сквозь меня, но спустя мгновение ее глаза прояснились, и она снова сфокусировала взгляд на мне. – Отдай мне девчонку!

– Как насчет ответа «нет»?

– Ты считаешь, что сможешь ее защитить? Нет! В безопасности она будет только со мной.

– Занятно! – я громко рассмеялся. – Значит, я отдаю Лону тебе, да?

Делео приникла лицом к силовому полю и ударила по нему кулаком. Щит завибрировал.

– Я никому не позволю встать у меня на пути! – заорала Делео, но тотчас взяла себя в руки. – Ты слабее меня, Алекс. Я знаю, как сделать тебе больно.

Мы смотрели друг другу в глаза, разделенные меньше чем десятью шагами. Щит продолжал дрожать: похоже, что Делео и впрямь могла его покорежить. Мощь Делео действительно поражала воображение.

Неожиданно до меня донесся голос Лоны, окликнувшей меня.

– Алекс!

Я попятился.

– Не преследуй нас, Делео!

– Мы еще не закончили, – сказала Делео и ухмыльнулась.

Ничего не ответив, я кинулся на голос Лоны. Позади меня силовой барьер застонал от напряжения. Завернув за угол пирамиды, я увидел Лону, стоящую у перил. Рядом с ней парила Звездный Ветерок.

– Пора уносить ноги! – крикнул я.

– Куда? – полюбопытствовала элементаль.

– Домой! – Я схватил Лону за руку. – И быстро!

– Хорошо!

Звездный Ветерок поглотила нас, стремительно поднимая в воздух и унося прочь. Я успел увидеть, как щит разлетелся вдребезги в зеленовато-голубой вспышке, после чего башня скрылась из виду.

– Так нечестно! – пожаловалась Звездный Ветерок и захныкала.

– Что такое? – спросила Лона.

– Ничегошеньки вообще не произошло, – разочарованно произнесла Звездный Ветерок.

Портовый район исчез далеко внизу. Звездный Ветерок развила такую скорость, что огни Лондона превратились в огненные полосы. Элементаль поднималась все выше. Я предположил, что скоро мы окажемся в стратосфере.

– Звездный Ветерок, поверь, – заявил я, когда элементаль сделала вираж и повернула на север, – на крыше «Канареечного причала» было довольно интересно.

Звездный Ветерок высадила нас на крышу моего дома. Я вручил ей очередную безделушку и проводил элементаль долгим взглядом.

В магазинчике было темно и тихо – похоже, что и Лондон также погрузился в сон.

Внезапно я осознал, что мой порыв на смотровой площадке был детским легкомыслием. Мне расхотелось якшаться с магами и ввязываться в их интриги. Почему бы мне не оставаться здесь, в своем уютном магазине, где я был в полной безопасности?

– Хочешь выпить? – подавив зевок, спросил я у Лоны.

Она покачала головой. Ее платье немного измялось, но небрежность ее только красила. Казалось, она медленно опускалась на землю с заоблачных вершин.

– Тогда, может, переночуешь у меня? – продолжал я. – У меня есть раскладушка.

– Наверное, я лучше пойду.

Я озадаченно посмотрел на нее.

Лона показала на мою грудь.

Я не сразу сообразил, что она имеет в виду. В возбуждении я начисто забыл про белую ленту, подаренную Арахной. Сейчас магический аксессуар почти целиком почернел. Только самый кончик – не более дюйма в длину – оставался белоснежным.

– Моя карета превращается обратно в тыкву, – произнесла Лона и продемонстрировала мне одну из своих редких улыбок.

Я отметил про себя, что эта улыбка получилась печальной.

– Я в порядке, – добавила Лона. – Ты же говорил, что теперь меня никто не найдет. Пока, Алекс!

Она направилась к двери.

– Лона, подожди! – воскликнул я. – Тебя нельзя найти с помощью магии, но все равно за тобой будут охотиться!

Повернувшись, Лона шагнула в мои объятия, положив голову мне на грудь и одной рукой ласково взяв меня за смокинг. Я изумленно уставился на нее.

– Спасибо за сегодняшний вечер, – прошептала она. От ее прохладного тела пахло свежим ветром. – Он того стоил.

Я прижал ее к себе.

– Лона…

– Уже полночь, – тихо произнесла она и выскользнула из моих объятий, пряча лицо.

Не успел я опомниться, как входная дверь открылась и закрылась, и я остался один.

Лона исчезла самым волшебным образом.

Я долго стоял в прихожей, затем вернулся в комнату и сел за письменный стол. Отвязав ленту, я положил ее перед собой. Через минуту ее белый кончик приобрел оттенок сажи, а потом ленточка рассыпалась прямо у меня на глазах.

Я тупо смотрел на горстку черного пепла, но, наконец, стряхнул с себя дремоту и поплелся к своей кровати.

Глава 8

Я проснулся в кромешной темноте. У меня ныла грудная клетка, а в ушах звучали душераздирающие крики. Сперва я лежал, вслушиваясь в гулкие удары сердца, лишь постепенно я осознал, что это был сон. Несколько минут я лежал неподвижно в полной тишине, дожидаясь, пока дыхание выровняется и глаза привыкнут к темноте.

Наконец, я встал с постели и босиком прошел к приоткрытому окну.

Значит, меня мучил застарелый кошмар.

Опершись на подоконник, я вдохнул ночной воздух и почувствовал себя бодрее. Нахождение в замкнутом пространстве всегда воскрешает у меня в памяти время, проведенное у Черного мага, но я давно понял, что лучший способ прогнать жуткие воспоминания – посмотреть на небо.

Кстати, мне особенно нравится наблюдать за городом после заката. В такие минуты я смотрю, как в окнах соседних домов загорается свет, и раздумываю о том, кто может там жить. Может, затворник-одиночка вроде меня, а может, целая семья… кто его знает?

Сейчас было около четырех часов утра. Кэмден никогда полностью не засыпает, но в предрассветное время он успокаивается. Я стал вслушиваться в звуки музыки, долетающие до меня издалека – их приносил ветер, дующий со стороны темного канала.

Шрамов у меня немного. Черные маги весьма искусно владеют методами пыток, которые не оставляют незаживающих ран. Однако моя грудь продолжала болеть – фантомной болью. Я принялся привычно ее растирать, после чего снова облокотился на подоконник и уставился на небо. Растущая луна отбрасывала на Лондон бледный свет, отражающийся от городских крыш.

По какой-то причине я думал не о Лоне, а о другой женщине, о Делео. Я не сомневался, что она связана с моим прошлым – и, конечно же, с жизнью у Ричарда Дракха. Трудно вспомнить человека только по тембру его голоса, однако у меня в распоряжении есть методы поиска, недоступные обывателям.

Я был уверен, что при желании смогу определить, кто она такая.

Но у меня даже не возникло подобного желания. Да, Делео охотится не только за Лоной, но и за мной. Вероятно, я смог бы защититься от нее, если бы знал всю ее подноготную. Но я не хотел нырять в свое собственное жуткое прошлое, надежно

запертое в глубинах моей памяти – я о нем не думаю и к нему не возвращаюсь. Поэтому я помедитировал, а когда успокоился, вернулся в кровать и моментально отключился.

Когда я проснулся, в окно лился солнечный свет. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы догадаться, какой шум разбудил меня, – это был стук почтового ящика. Спустившись вниз в одних трусах, я обнаружил пакет, просунутый в щель. Взяв пакет, я отправился обратно, по пути изучив и вскрыв посылку.

Развернув упаковку, я обнаружил стилизованный каменный ключ – тоннелирующий камень. Записки не было, но я прекрасно представлял, что надо делать дальше.

Умывшись, я просмотрел новости. Крупные информационные агентства упоминали о том, что Британский музей закрыт после пожара. Оно и немудрено: у Совета великолепные связи в правительстве Великобритании!

Пора было снова выбираться из своей берлоги.

Выбор снаряжения для встречи с магами – занятие непростое. Существует очень тонкая грань между тем, чтобы подготовиться к неприятностям, и тем, чтобы в тебе самом узрели *источник* серьезных проблем. Я не собирался наводить страху на окружающих, поэтому решил обойтись без крупнокалиберного магического оружия. Мне хотелось взять с собой плащ-туман, но учитывая то, что плащ был на мне, когда я вечером в пятницу убегал от боевого отряда Совета, об этом не могло быть и речи. Разумеется, плащ вкупе со всеобщим смятением помешали тем ребятам рассмотреть мое лицо, но рисковать не следовало. В итоге я выбрал непримечательную повседневную одежду и захватил с собой относительно немного колдовского снаряжения, надеясь, что вид у меня вполне безобидный.

Покончив со сборами, я повесил на двери магазина табличку «ЗАКРЫТО», еще раз проверил свою защиту, просмотрел, нет ли на телефоне сообщений от Лоны (их не было), направился в подсобку и активировал тоннелирующий камень. Передо мной возник мерцающий портал, и я бестрепетно шагнул в него. Я мог бы добраться до музея пешком за двадцать минут, но мне не хотелось нагружать свою голову лишними объяснениями с членами Совета по поводу того, откуда мне известно про засекреченное место встречи. Ну а с камнем ситуация была проста – иди в портал и ни о чем не думай!

В настоящий момент я был у Совета на хорошем счету (ведь они отчаянно нуждались в прорицателе), однако я понимал, что ситуация может измениться от любого глупого промаха с моей стороны.

Я опустился на полированный белый пол, и стук моих ног

эхом разнесся по просторному помещению. Я перенесся в крытый двор Британского музея. Сидел я на огороженном лентой участке – и при моем появлении раздался мелодичный звонок.

Двор был практически пуст. Информационные стойки и сувенирные киоски были закрыты, а люди, которых я видел, смахивали на парней из службы безопасности Совета. Мужчина в сером костюме беседовал с двумя охранниками у входа, после завершения разговора он направился ко мне.

– Доброе утро, – произнес он.

Средних лет, волосы с проседью, уверенные, решительные манеры. Неудивительно, что я его сразу узнал. Именно он командовал охранниками, прибывшими на подмогу, и приказывал Пеплу остановиться.

Пытаясь сохранить на лице бесстрастное выражение, я с облегчением отметил, что мужчина меня не узнал.

– Александр Верус, – представился я. – Мне нужен руководитель исследовательской команды.

Услышав мою фамилию, мужчина кивнул.

– К вашим услугам, Грифф Блэкстоун, – он протянул руку, и я ее пожал. – Рад видеть вас. Мы уже несколько недель ждем предсказателя.

Грифф провел меня к ротонде читального зала и спиральной лестнице, ведущей наверх. Теперь, когда мне представилась возможность, я насчитал не меньше двенадцати охранников Совета, рассеянных по всему периметру. От пятничного побоища не осталось никаких следов, и стены и лестницы были совершенно чистые, без выбоин и сколов. Маги земли и особые заклинания способны восстановить камень так хорошо, что невозможно определить, был ли он поврежден.

– У вас строгие меры безопасности, – сказал я, пока мы поднимались по лестнице.

– Иначе нельзя. Вы слышали о нападении?

Я вопросительно посмотрел на Грифа, и он воспринял это как отрицательный ответ.

– Целая группа, в пятницу вечером. Прорвались сквозь защитный барьер и растревожили стража, охранявшего реликвию. Устроили черт знает что.

– Сколько их было?

– Трое или четверо. Жаль, что мы не смогли их рассмотреть.

Вот и хорошо.

– Непосвященных здесь нет?

Мы поднялись на самый верх. Грифф утвердительно склонил голову.

– Музей закрыт до особого распоряжения. Все, кого вы

встретите, имеют допуск.

Расположенный наверху ресторан превратили во временный штаб, и там собралось с десяток магов: команда исследователей. При нашем появлении они замерли, и я понял, что они догадались, кто я такой, еще до того, как Грифф меня представил.

У магов странное отношение к прорицателям. По меркам, скажем так, первозданных магов, предсказатели – полные слюнтяи. Мы не можем тоннелироваться, нападать и оказывать сопротивление – и когда дело доходит до физических действий, от нас приблизительно столько же проку, сколько от велосипеда в соревнованиях по прыжкам на батуте. Зато мы сканируем будущее, и нет такого секрета, который мы не сумели бы раскрыть. Поэтому когда первозданный маг сталкивается с прорицателем, он знает, что при первом удобном случае расправится с ним с такой же легкостью, с какой зашнуровывает ботинки.

Но первозданный маг понимает, что прорицатель способен вытащить на белый свет любые самые грязные и постыдные тайны соперника, а затем – если у него возникнет соответствующее настроение – поделится компроматом с широкой общественностью.

Наш дар порождает у окружающих смесь тревоги и презрения, что вообще не способствует возникновению теплых чувств. Поэтому в числе моих друзей практически нет магов.

Так что когда меня представили команде, я не ждал доброжелательного приема, и я его не получил – в повестке дня значилась нейтральная учтивость.

Однако из вышесказанного вовсе не следует, что я напрочь игнорирую магические качества своих собратьев. Например, сейчас меня крайне заинтересовала колдовская защита, и судя по тому, что я увидел, ребята подготовились основательно. Музей был напичкан нахлестывающимися друг на друга оберегами, сигнальными системами и замками. Огороженная лентами зона, куда я тоннелировался, оставалась, наверное, единственным участком, открытым для доступа.

После того как мы с исследователями перестали изображать дружелюбие по отношению друг к другу, Грифф повел меня дальше. По пути мы миновали дюжину охранников. Я не преминул отметить, что энергетический барьер был усилен до максимума, – теперь это была непрозрачная стена, перегородившая выход с лестницы.

– Нужен закодированный пропуск, – объяснил Грифф, когда охрана пропустила нас вперед. – Пожалуй, это единственное, что не подвело. Маги, устроившие набег, взбаламутили

сигнализацию. Когда они тоннелировались в музей, она сработала.

– Угу, – сказал я, притормозив у барьера.

Пароль изменился, и я решил, что перед уходом изучу его как следует. Я, наверное, потрачу не меньше минуты на то, чтобы снова его вскрыть, и добьюсь своей цели.

Какая ирония! Даже те, кто специально ищет прорицателя, все равно не представляют то, на что мы способны.

В зале ничего не изменилось. Изваяние по-прежнему возвышалось в середине помещения – мужчина с надменным взглядом, вытянувший руку вперед. Я мельком взглянул на статую. Если ты намереваешься создать магический объект, швыряющий молнию во всякого, кто к нему прикоснется, можно из чувства приличия повесить предупреждающую табличку.

Между прочим, очередной маг изучал скульптуру, сидя перед ней на корточках, – неопрятный подросток в темной одежде. Я уставился на него – это был мальчишка с копной взъерошенных черных волос и постоянно сползающими с переносицы очками, которые он поминутно поправлял.

– Зонд! – окликнул Грифф, и паренек испуганно вскочил на ноги. – Поздоровайся с нашим предсказателем. Покажи ему, что к чему. – Он повернулся ко мне. – Вы в порядке?

– Да. Я готов, – сказал я.

– Зонд обеспечит вас всем необходимым. Если будут какие-либо результаты, дайте мне знать.

Повернувшись, Грифф направился к лестнице и прошел сквозь барьер, даже не подняв на нем ряби.

– Привет! – Зонд неловко топтался на месте. – Значит, вы предсказатель?

– Он самый, – подтвердил я, оглядываясь вокруг.

– Меня зовут Дэвид. Правда, мне дали прозвище Зонд, которое прямо ко мне приклеилось. – Зонд хотел протянуть мне руку, потом заколебался и, в конце концов, спрятал ее за спину. – Вам надо взглянуть на нее? Ой!

Я вплотную приблизился к изваянию, и Зонд в тревоге застыл рядом, не решаясь меня оттолкнуть.

– Ничего не кладите ему в левую руку!

– Не дрейфь, – произнес я и улыбнулся. – Я и не собирался.

– Ладно! В зале очень сильная система защиты. То есть я пока еще не имел с ней дела, но…

Просканировав будущее, в которых я контактировал со скульптурой, я убедился в том, что варианты развития событий остались прежними. Когда я что-либо клал на каменную ладонь, мои действия неизменно приводили к одному и тому же – в зале

материализовывался первозданный громовержец, пытающийся нас убить.

Я осмотрел руки изваяния: левая была пуста, правая сжимала жезл без каких-либо надписей и изображений.

– Все хотят заполучить именно его? – уточнил я, указывая на жезл.

– Это веретено судьбы, – подтвердил Зонд. – Но он является копией, настоящий артефакт спрятан внутри.

– Ага! Похоже, ты сможешь мне помочь.

– Неужели? – В голосе Зонда прозвучало изумление, но он быстро сосредоточился. – Здорово! А я и правда смогу?

– Надо извлечь артефакт, – сказал я. – Вопрос заключается в том, каким образом?..

Зонд оживился.

– Понимаете, скульптура является фокальной точкой заклинания Мебиуса. Это один из тех методов, которые были утрачены в послевоенный период, но в Аликаэрнских рукописях сохранилось подробное описание. Заклинание Мебиуса буквально захватывает часть пространства, на которое воздействует, и перекручивает его на пол-оборота, выводя из фазы с реальностью. Оба конца выделенного пространства устремляются навстречу друг дружке и соединяются, образуя объемный пузырь. Естественным следствием этого акта является то, что пузырь уплывает прочь, но когда такое происходит, восстановить связь невозможно, поэтому необходимо привязать пузырь к нашей физической вселенной. Как только заклинание выполнено, обнаружить пузырь можно лишь через фокальную точку. В прошлом нам уже приходилось обнаруживать фокальные точки заклинаний Мебиуса, но сейчас впервые…

Слушая Зонда, я краем глаза наблюдал за ним. Теперь-то я понял, что он уже перешагнул двадцатилетний рубеж – он просто выглядел моложе. Но Зонд не смахивал на ученика: я предположил, что он – новоиспеченный маг, недавно вышедший из-под опеки наставника.

В целом исследователи показались мне вполне опытными и подкованными. Но хватит ли у них сил?

Черные маги не случайно внушают страх. И дело не в том, что их колдовство более могущественное, чем у их менее злобных собратьев, – суть в самих людях, которые эту магию используют. Жизнь Черного чародея сурова и жестока: это нескончаемая война за положение и власть, полная вероломных союзов и предательских интриг. Междоусобная борьба не позволяет Черным объединиться: они друг для друга опаснее, чем кто бы то ни было.

В общем, с ними лучше не связываться.

Надо упомянуть, что хотя соперничество иногда ослабляет их хватку, делает их подозрительными и смертельно опасными для окружающих. Черные маги, дожившие до совершеннолетия, являются самыми крепкими и самыми беспощадными людьми на Земле.

Белые же колдуны помимо самой магии отдают предпочтение искусству дипломатии. Те маги, которых я увидел в ресторане музея, скорее всего, попали в исследовательскую команду благодаря нужным связям. Не поймите меня превратно, политиканство Белых магов давно стало притчей во языцех, однако они подчиняются определенным правилам. А вот для Черных магов никаких правил и преград не существует.

Если Делео, Пепел и Хазад решили, что им надо прорваться к артефакту любой ценой, они не отступят.

– …но проверить данную информацию не представляется возможным, теоретически у нас нет оснований полагать, что тоннельный аспект фокальной точки с течением времени ослаб, – тараторил Зонд и осекся на полуслове. – Я вас утомил, мистер Верус?

– Нисколько. И зови меня Алекс, – сказал я. – Значит, изваяние является тайником, в котором хранится артефакт, да? И веретено судьбы спрятано за семью печатями?

Зонд замялся.

– Пожалуй.

– А где же ключ?

– Именно этим сейчас и занята наша команда. Старшие члены практически не сомневаются в том, что достаточно вложить скульптуре в руку нужный ключ. К сожалению, с изготовлением ключа возникли определенные трудности.

Я смерил Зонда взглядом.

– И сколько вы предприняли попыток?

Зонд почесал голову.

– Не могу вам ответить. Меня привлекли к проекту несколько дней назад.

– А почему, кроме тебя, здесь больше никого нет?

– Мне сказали, что я должен досконально продумать, каким образом извлечь из изваяния веретено и постоянно быть на связи.

– Ясно, – протянул я.

Короче говоря, маги блуждали в потемках. Поэтому-то Лайл и обратился ко мне – прорицатель был для исследовательской команды последней соломинкой, за которую они могли уцепиться.

Похоже, они уже перепробовали все мыслимые варианты.

Мне захотелось узнать, сколько раз пробуждался первозданный громовержец – и сколько человек погибло и было покалечено, – прежде чем маги, наконец, стали благоразумно держаться подальше от изваяния.

Разумеется, они затаились в других залах музея: никто не хотел оказаться в радиусе поражения.

А если мы с Зондом станем следующими жертвами грозного первозданного?

– Ты обучался у мага-академика? – спросил я у Зонда. – Какая у тебя была специализация? Теоретическая магия?

Зонд недоуменно заморгал.

– Нет, мировая история колдовства.

– Ты можешь сказать, кого изобразил скульптор?

Зонд помолчал.

– Вам действительно интересно?

Я кивнул, и Зонд просиял.

– Ого! А вы первый, кто спросил меня об этом!

– Дай-ка я сам догадаюсь, – пробормотал я, обходя вокруг изваяния. – Получается, что команда хотела узнать, сможешь ли ты ее вскрыть. Хотя бы теоретически.

– Да. Я… э… ну… – Зонд смущенно кашлянул. – Мантия относится к эпохе Позднего Предтечи, а поза имеет сходство с уцелевшими послевоенными образцами. Некоторые считают, что сначала статуя не обладает никакими магическими свойствами, но… – Зонд поправил очки, радуясь возможности оседлать своего любимого конька, – но я сразу же залез в архивы! Я ничего не обнаружил в материалах послевоенного периода, но когда я заглянул в наши архивы времен Войн Тьмы, то быстро нашел все, что нужно. Мужчину звали Абитриакс, и он был полководцем Белых войск. – Зонд указал на жезл, зажатый в кулаке статуи. – Имейте в виду, что веретена судьбы являлись не только оружием, но символом высокого звания. Согласно историческим хроникам, Абитриакс погиб как раз за несколько месяцев до окончания войны, и я предположил, что его скульптура была изготовлена примерно в тот же период. Вряд ли изваяние создали лишь для того, чтобы поместить внутрь него веретено судьбы. По-моему, статуя увенчивала гробницу.

Я нахмурился.

– Гробница полководца… – я посмотрел на каменного воина, гордого и властного. Вероятно, Зонд прав. – Ты считаешь, что Абитриакса похоронили вместе с его оружием?

– Да, – закивал Зонд. – Но в архивах нет ничего, что подтверждало бы мое предположение.

– А ведь ты наверняка угадал, – заявил я и добавил: – Знаешь

что, Зонд, не прекращай свои изыскания. Они нам еще пригодятся. Судя по всему, нам понадобится любая информация, связанная с этим Абитриаксом.

– Хорошо, – Зонд помолчал. – А вы сможете извлечь веретено?

– Точно.

– Каким образом?

– Понятия не имею.

– Тогда откуда у вас такая уверенность? – удивился Зонд.

– Потому что за мной охотится слишком много народа, – усмехнулся я. – Предоставьте мне свободу действий, и я что-нибудь придумаю.

Зонд вежливо отступил назад, а я, в свою очередь, замер перед изваянием и закрыл глаза. Я молча простоял минуту, а затем начал методично заглядывать в будущее.

Скульптура являлась фокальной точкой помещения. Просканировав грядущее, я понял, что вариантов развития событий было немного. Что бы я ни делал со скульптурой, что бы ни клал ей на ладонь, это приводило к одному и тому же результату: в зале появлялся первозданный гигант, который нападал на нас.

Несколько успокаивало то, что ни в одном из возможных вариантов будущего громовержец не сумел спалить меня дотла. Также я с удовлетворением отметил, что Зонд из будущего весьма успешно уносил ноги. Парень был гораздо более проворным, чем это можно было сказать по его виду.

Просмотрев будущее, я приступил к скрупулезному изучению вариантов, выискивая самый удачный – а именно тот, в котором я бы активировал скульптуру, *не потревожив* первозданного. Работа оказалась кропотливой и нудной – время тянулось, я копался в картинках будущего, которые теперь беспрестанно менялись. Однако я твердо намеревался отыскать ключ к решению проблемы.

Я пересмотрел три тысячи позиций, перебирая самые различные варианты – и те, где использовалась грубая сила, и те, где применялись самые трудные сочетания заклинаний. Все было тщетно.

Я оказался настолько поглощен этим занятием, что впал в транс и вздрогнул, когда заверещал мой мобильный. Взглянув на часы, я понял, что сканировал грядущее уже свыше двух часов. Зонд сидел в углу, перебирая стопку солидных фолиантов. Встряхнувшись, я уставился на экран телефона. Высветившийся номер был мне незнаком, но я уже понял, с кем буду разговаривать.

– Здравствуйте, Талисид.

– Добрый день, мистер Верус, – произнес голос Талисида. – Рад, что вы благополучно добрались до дома.

– Думаю, мне следовало спросить, кто дал вам мой номер, но полагаю, что ответ очевиден.

– А мне следовало спросить, как вы узнали, что это я, хотя зачем? Вы же прорицатель, мистер Верус! Итак, вы подумали над моим предложением?

Я убедился в том, что Зонд листает фолиант, затем проверил, нет ли поблизости активных подслушивающих заклинаний, после чего отвернулся от изваяния и понизил голос:

– Что *именно* вы предлагаете?

– Сотрудничество. Начиная с завтрашнего дня я буду присутствовать в Британском музее в качестве официального представителя Совета. Я смогу снабжать вас необходимой информацией, мистер Верус.

– И что вы хотите в обмен на такую щедрость?

– Давайте прекратим словесные препирания, – Талисид вздохнул. – Мы не должны допустить, чтобы веретеном судьбы завладел излишне честолюбивый маг. Если вы сможете извлечь реликвию и передать ее Совету – вас можно будет причислить к гениям нашей эпохи. Если не сможете – не переживайте. Но имейте в виду, нам бы хотелось действовать мягко, чтобы погибло как можно меньше людей. Итак, мистер Верус?..

Я ответил не сразу.

– Хорошо, – выдавил я, наконец. – Я ничего не обещаю, но я встречусь с вами, чтобы обсудить детали. Как насчет шести часов вечера в Центр-Пойнт?

– Превосходно. До встречи, – и Талисид окончил разговор.

Его звонок нарушил мою сосредоточенность. Вперив взор в изваяние, я попробовал впасть в прорицательский транс, но внезапно покачал головой и остановился.

Нет, надо кардинально сменить тактику. Если существует хотя бы крошечный шанс активировать реликвию, я бы уже его нашел. Однако я ничего не увидел, а значит, с имеющимися в моем распоряжении средствами это попросту невозможно.

Каменные глаза Абиртиакса смотрели на меня в упор. Казалось, что он может ожить в любую секунду… Да, Абиртиакс *действительно* был легендарным полководцем – храбрым стратегом, не сомневающимся в грядущих победах.

У меня некстати мелькнула странная мысль: интересно, какое выражение появилось у Абиртиакса на лице в момент смерти?

Я вспомнил объяснения Зонда и задумался.

Конечно, автор (или авторы) скульптуры знал, что делал, так

что мне, похоже, наскоком проблему не решить. Вероятно, я что-то упустил. Вместо того чтобы пытаться разгадать загадку в одиночку, мне следует воспользоваться советами других людей.

Очевидно, Левистус считал, что я способен вскрыть скульптуру, иначе он не поведал бы мне так много, однако стопроцентной уверенности у него не было.

Совсем недавно Делео, Пепел и Хазад предприняли попытку вскрыть реликвию с помощью поддельного ключа, но потерпели поражение.

И что же они сделали потом?

Начали охоту за Лоной.

Лона!

И тут меня осенило (кстати, полагаю, вы оказались более сообразительны и теперь думаете, почему я столь туго соображаю).

Что ж, могу ответить лишь одно: крайне трудно «отмотать пленку назад» и увидеть общую картину, когда тебе приходится постоянно смотреть себе под ноги, чтобы ненароком не наступить на мину.

Ключом к реликвии является красный куб-кристалл, который мне принесла Лона. А поскольку хозяйкой куба стала Лона, именно она должна была и вложить его в руку Абиртиакса.

Все встало на свои места. Вот почему Пепел собирался меня убить, когда выследил меня в пятницу. Они с Делео не сумели найти куб, поэтому Черный маг рассчитывал в качестве запасного варианта использовать мою магию предсказаний, не догадываясь, что куб мирно покоился в нескольких футах от него.

Хазад тоже ничего не знал про куб и поэтому намеревался применить ко мне силу, чтобы я повиновался ему и его подельникам. Он был даже готов на убийство. А после неудавшейся попытки вскрытия реликвии Делео и Хазад проследили за кубом и устроили на Лону охоту в Кэмдене, а когда и *там* потерпели неудачу, все трое дружно отправились на бал. Я вспомнил последние слова Делео, обращенные к Лоне: «Ты взяла то, что принадлежит мне».

Теперь-то Черные маги осведомлены о том, что Лона связана с кубом… зато они *не знают,* что только она одна и способна использовать его в качестве ключа к реликвии, иначе они сразу схватили бы ее без разговоров.

Но пока в этой гонке я опережал всех. Я был единственным человеком на Земле, который сложил пазл…

На меня накатилась мимолетная волна восторженного возбуждения. Но, сделав соответствующие выводы, я ощутил холодок в груди.

Черные маги в курсе, что куб открывает дорогу к реликвии, и они считают, что красный кристалл спрятан у Лоны.

Наверняка они уже превратились в ищеек.

– Я должен идти, – пробормотал я, кинувшись к выходу из зала.

Зонд что-то крикнул мне вдогонку, но я его не услышал.

В ресторане я встретил Гриффа, который болтал со своим коллегой. Я быстро миновал их обоих.

Грифф насупился, бросился за мной и догнал уже на лестнице.

– Вы куда?

– Мне нужно взять кое-что дома, – заявил я.

– Прямо сейчас?

– Да.

Недовольный Грифф начал возражать, но потом взял себя в руки.

– Хорошо. Но поторопитесь!

Покидая музей, я разрабатывал план. Аннулирующий эффект обезопасит Лону от обнаружения с помощью магии, по крайней мере, на некоторое время. Однако Делео и Пепел видели нас у арки, что осложняло ситуацию. Я бежал по улице, перебирая варианты. Чисто теоретически мощное заклинание обнаружит Лону, даже несмотря на аннулятор. Такое маловероятно, но возможно. Более серьезная угроза – что Черные маги перестанут полагаться исключительно на магию. Есть и другие – обычные, но весьма эффективные способы разыскать человека. Придет ли такое в голову Делео?

Я завернул за угол. Мимо как раз проезжало такси, я остановил машину и запрыгнул внутрь.

– Кла… – начал я, но передумал. – Кэмден. И побыстрее.

Первым делом мне требовалось взять необходимое снаряжение. Водитель кивнул, и автомобиль рванул с места.

Пока водитель петлял по лондонским улочкам, пробираясь на север, я позвонил Лоне. Сплошные длинные гудки. Выругавшись, я сбросил соединение и попробовал еще раз. Такси завернуло на Ройял-Колледж-стрит – до моего дома было совсем близко. Чувствуя, что Лона может ответить, я сконцентрировался на том будущем, в котором она переговорит со мной, отбросив остальные варианты… и внезапное нападение застало меня врасплох. Я ощутил заряд магии огня – с двойным хлопком лопнули две шины, такси на скорости тридцать миль в час вильнуло влево и врезалось в джип.

Очнувшись, я обнаружил, что неудобно растянулся на заднем сиденье. У меня кружилась голова, во рту был привкус крови,

зрение расфокусировалось. С трудом усевшись, я увидел, что обмякший водитель уронил голову на рулевое колесо. Мобильный куда-то пропал, слышался громкий свист, а в разбитое окно влетали клубы едкого дыма. Закашлявшись, я неуклюже навалился на дверцу автомобиля, пытаясь ее открыть.

Но прежде чем мои пальцы нащупали ручку, дверцу рывком распахнули снаружи. Две здоровенные ручищи схватили меня за шиворот и выволокли наружу.

Вдалеке слышались громкие возгласы, но сквозь дымовую завесу я различил лишь мерцающий овал портала. Кто-то выкрикнул приказание, и меня втолкнули в портал.

Грузно упав на асфальт, я застонал от боли. Выкрутив шею, я увидел, как следом за мной через портал спешат Черные маги.

Портал задрожал и исчез, и я понял, что мы находимся на складе.

Мужчина с огромными ручищами нагнулся и рывком поднял меня на ноги. Когда у меня в голове немного прояснилось, я увидел перед собой физиономию Пепла.

– А ты, оказывается, не такой и ловкий ублюдок! – прорычал Пепел.

Помню, однажды я читал книгу, в которой претенциозный автор утверждал, будто на свете нет страшнее момента откровения, чем тот, когда человек вдруг понимает, что его родители – самые обыкновенные люди. Лично я считаю, что если ты с детства постоянно слушал ругань отца и матери, осознание того, что они – простые обыватели, вовсе не шокирует твою детскую душу.

По-моему, самый страшный момент откровения – это когда ты вдруг понимаешь, что тебя окружил численно превосходящий противник и бежать тебе некуда. Жутковатое щемящее ощущение в груди может оказаться твоим последним предсмертным воспоминанием, после которого ты отправишься в неизвестность.

Помещение, в котором мы очутились, было квадратным и мрачным: голые бетонные стены, узкие щели окон высоко над полом и штабеля ящиков по углам. Я уставился на трех Черных магов.

Пепел недобро усмехался, а Хазад сверлил меня своими блестящими черными глазками. Я был настолько поглощен поездкой на такси и звонком к Лоне, что не заглянул в будущее на предмет потенциальной опасности, за что и поплатился.

А если я сейчас умру?

Пепел встряхнул меня с такой силой, что у меня клацнули зубы.

– Я тебя испепелю, Верус! И я сделаю это медленно, чтобы ты хорошенько настрадался! Я заставлю тебя самого подсказывать мне, какую часть твоего тела надо сжигать следующей!

– Нет! – рыкнул Хазад, скривившись. – Только после того, как я получу свою долю! Верус дорого заплатит за финт на балу!

– Спрашиваю всего один раз, – зловеще произнес Пепел, притягивая меня к себе. – Где девчонка? Где ключ?

– Кажется, ты уже спросил дважды, – произнес я.

Пепел замахнулся и изо всей силы ударил меня по лицу. Если бы я вовремя не повернул голову, он бы сломал мой нос, но и так я отлетел на пол и у меня из глаз брызнули искры. Когда я немного пришел в себя, Пепел снова вздернул меня на ноги и занес кулак для очередного удара.

– Подожди! – произнесла Делео. Она до сих пор не сняла маски, и я видел только ее льдистые глаза. – Дай ему очухаться.

Пепел вспыхнул, но повиновался, и вскоре у меня в голове прояснилось. Я стоял, а ручищи Пепла больно впивались мне в плечи – вряд ли у меня были бы шансы вырваться, даже если бы рядом не было остальных магов.

– Ход с аннулятором просто блестящий, – продолжала Делео светским тоном. – Это лишило нас возможности выследить твою подружку. Поэтому мы решили, что проще будет выследить тебя самого. Мы знали, что ты вернешься в музей. И нам достаточно было лишь дождаться, когда ты из него выйдешь. – Она подалась вперед и сузила свои голубые глаза. – Ничего не кончено, Алекс.

Я разразился кашлем, но выдержал взгляд Делео.

Она выпрямилась во весь рост.

– У тебя есть два варианта. Либо ты даешь нам куб – и тогда мы отпускаем тебя, либо покидаешь склад в мешке для трупов. Выбирай.

Я колебался. Пепел ухмылялся. Хазад стоял, уставившись в пол.

– Давай, Пепел, – кивнула Делео. – Начинай с ног.

– Подождите! – воскликнул я, лихорадочно соображая. Мне требовалась хотя бы пара минут.

Но вместе со мной заговорил и Хазад.

– Тут что-то не так.

Пепел и Делео хмуро посмотрели на него. Хазад изучал стены.

– Здесь есть оберег, – он крутанул головой. – Склад под защитой!

– Это же наш оберег, – проворчал Пепел.

Он не ослабил свою хватку, и ему не понравилось, что его остановили.

– Идиот, *помимо* нашего! Кто-то побывал внутри!

– Чушь! – фыркнула Делео. – Никто не смог бы незаметно для нас проникнуть сквозь наши заклятия.

– А я вам говорю, что кто-то проник! – прорычал Хазад. – Рисковать нельзя. Нужно просто прикончить его и уходить!

У него в руке вспыхнул чернильно-фиолетовый шар, и я понял, что мне пришел конец.

Но прежде чем Хазад нанес удар, из угла послышался голос:

– Прошу вашего внимания!

Уронив меня на пол, Пепел стремительно развернулся. Из-за штабеля ящиков вышел высокий мужчина в темном костюме. Это был Морден.

Если на Мордена и произвела впечатление троица Черных магов, он никак этого не показал.

– Доброе утро! – пророкотал он. – Пепел, Хазад, я предпочел бы, чтобы вы не трогали мистера Веруса.

– Ты же сказал, здесь все чисто! – прошипел Пепел, обращаясь к Хазаду.

– Я говорил, что нужно сматываться! Если бы ты не облажался…

Делео сделала им знак, и Пепел с Хазадом умолкли. Казалось, все трое начисто забыли про меня, полностью переключившись на Мордена.

– Мастер Морден, – ровным тоном произнесла Делео, – я думаю, вас это не касается.

– Делео, пойми, ничего личного, – дружелюбно вымолвил Морден. – Вы неплохо поработали – в особенности ты, Делео. Но теперь пора передать бразды правления в мои руки.

– Благодарю за комплимент, – ласковым голосом проговорила Делео. – Но ответ все равно отрицательный.

Морден улыбнулся.

– Боюсь, Делео, ты заблуждаешься. На сей раз у тебя нет выбора.

Делео стояла не шелохнувшись. Хазад шагнул вперед и каркнул:

– Нас здесь трое, а ты один, старик!

Я выкрутил шею, пытаясь оглядеться по сторонам: похоже, Морден действительно заявился сюда без охраны. Мне захотелось убежать, но я понимал, что любое движение может сыграть со мною злую шутку.

– Да-да, – невозмутимо продолжал Морден. – Бравада, конечно, вещь замечательная, однако вы, пожалуйста, хорошенько уясните, что в вашем положении лучше не спорить. Я восхищен

тем, что вы обнаружили заклинание транспортировки, но если вы хоть на минутку задумаетесь, вы поймете, что здесь много и других заклинаний, и, если честно, с вашими способностями…

– Заткнись! – рявкнул Хазад. – Я тебя уже раскусил. Твое заклинание ничтожно!

– Хазад, будь повнимательнее, – вздохнул Морден. – Как я уже говорил, на складе полным-полно моих заклинаний, и вы трое находитесь в зоне их действия. Я бы предпочел решить дело миром, но…

– Делео! – воскликнул Пепел.

Поколебавшись мгновение, Делео совершила молниеносное движение. Пепел метнулся влево, а вокруг рук Хазада сгустилась магическая энергия.

Помещение заволокла черная пелена. Импульс, поглощающий свет, захлестнул всех, и я почувствовал разом тошноту, слабость и головокружение.

Силы покинули меня – я понял, что могу потерять сознание, но даже не успел испугаться.

Спустя, наверное, целую вечность откуда-то издалека донесся приглушенный голос Мордена.

– Этим ребятам всегда приходится учиться на собственных ошибках. Заберите их и проследите за тем, чтобы они остались живы.

Морден добавил что-то еще, но я не сумел разобрать ни единого слова. Меня поглотил мрак, и мир вокруг исчез.

Глава 9

Я разлепил веки.

Я лежал в постели в маленькой спальне со стенами, обшитыми панелями розового дерева. Комната была заставлена мебелью, изящной и дорогой, а в камине горел огонь. Слегка повернув голову, я обнаружил панорамное окно – на улице царили сумерки и по стеклу стекали струи дождя. Что-то подсказывало мне, что пока еще рано шевелиться, и я внял своему внутреннему голосу.

Я лежал неподвижно, дожидаясь, когда ко мне вернется память. Я был в той же самой одежде, в какой вышел из дома. Тишину нарушали лишь слабое потрескивание дров в камине и далекий стук дождя в оконное стекло.

Хотя я толком не представлял, где нахожусь, я не сомневался, что меня доставили прямиком в особняк Черного мага. Почему-то я был в этом уверен: сработали память, чутье и какие-то неуловимые ощущения.

Когда мои отношения с Ричардом Дракхом испортились – приблизительно в тот момент, когда я понял, каким же я был идиотом, что вообще согласился пойти к нему в ученики, – меня заточили в его особняке.

Я находился на положении раба, и обращались со мной соответственно. Иногда Ричард или кто-либо из его приятелей пытались надавить на меня, чтобы я перешел на их сторону… правда, в последние месяцы перед моим побегом они просто «навещали» меня, чтобы развлечься. Изредка меня выпускали из дома, разумеется, под строгим наблюдением – и тогда я выполнял поручения Ричарда.

Однажды мне повезло и я сумел каким-то чудом улизнуть.

А сейчас я опять стал пленником.

Странно. С тех самых пор как я вырвался из дома Ричарда Дракха, более всего меня приводила в ужас мысль о том, что я вернусь обратно. Но когда это, наконец, случилось, я уже не испытывал страх. Наоборот, скорее, я ощущал облегчение, как будто произошло нечто неизбежное.

Кроме того, я отчетливо осознавал, что именно моя невнимательность привела меня в западню, и понимал, что сейчас ошибаться нельзя.

Надо бы за что-то уцепиться…

Я оценил ситуацию. Мне оставили мою одежду, и я находился в комнате, а не в тюремной камере. Я не был ранен, и я не обнаружил на своем теле ссадин или синяков. Вероятно, меня

исцелили. Вкупе со всем остальным это означало, что мне предложат какую-то сделку. Но в таком случае мне надо быть в хорошей физической и умственной форме.

Хватит лежать! С этой мыслью я встал и сделал несколько упражнений, разминая затекшие руки и ноги.

Я посмотрел в окно. На улице завывал ветер, зато в комнате было тепло и уютно. В карманах у меня оказалось пусто, но на прикроватном столике были аккуратно разложены мои вещи. Все было на месте, начиная с бумажника и вплоть до оружия и даже тоннелирующих камней.

Интересно. Даже с магическим арсеналом меня не посчитали опасным. Доверие или излишняя самонадеянность? А может, и то и другое?

Старые привычки взяли свое, и я просканировал возможные пути отступления, изучая те варианты будущего, в которых я пытался сбежать. Окно заперто и под защитой заклинания. А вот дверь – нет. Как насчет тоннелирующих камней?..

Ого! Заклинание-помеха. Сосредоточившись, я перебрал тысячу возможных вариантов, в которых я тщательнейшим образом изучал комнату. Увы, выхода не было.

Оставив бесплодные попытки, я кивнул: что ж, приятель, ты угодил в золоченую клетку. Возможно, если будет время, мне удастся взломать засов на окне, однако сейчас это было чересчур рискованно.

Я направился к двери, распахнул ее и увидел смежную комнату, похожую на гостиную. Обстановка была классическая, с обилием диванчиков и кресел, обитых красной кожей. На стенах висели живописные полотна, изображающие древние сражения. В камине пылал огонь, озаряющий комнату теплым светом.

А еще я заметил массивные двухстворчатые двери. Что, если они вели в коридор?

Раздумывая об этом, я покосился на кресло, в котором сидел хозяин особняка. Разумеется, это был Морден. Закинув ногу на ногу, Черный маг изучал документы в папке.

– А, Верус, – пробормотал он, не отрывая взгляда от страницы. – Уже проснулся? Присаживайся.

Я подошел к дивану. Даже не заглядывая в будущее, я понимал, что моя судьба всецело зависит от решений Черного мага. Не стоит выводить его из себя. Морден еще с полминуты читал, затем захлопнул папку и поднял голову.

– А ты быстро пришел в себя. Надеюсь, ты чувствуешь себя получше.

– Я в порядке, благодарю вас, – отрапортовал я.

– Замечательно. Кстати, хочу принести тебе извинения за

транспортировку. Я рассчитывал, что смогу обойтись без грубости, но твои похитители чрезмерно упрямы и не очень умны – к сожалению, ты очутился в эпицентре взрыва. Я взял на себя смелость проследить за тем, чтобы все твои раны были исцелены. Полагаю, ты на меня не в обиде.

Вчера вечером я не успел толком разглядеть Мордена, и теперь я воспользовался представившейся мне возможностью. Волосы и брови у него были иссиня-черные – на них даже лежал косой отблеск от языков каминного пламени. Он обладал приятной холеной внешностью человека, любящего заниматься собой. Выглядел он моложаво – не старше тридцати, но, по моему мнению, свой истинный возраст Морден предпочитал скрывать.

Сейчас Черный маг небрежно развалился в кресле, излучая радушие и гостеприимство. То, насколько это соответствует действительности, мне предстояло выяснить в самом ближайшем будущем.

Осознав, что Морден ждет от меня ответа, я произнес:

– Вам не нужно приносить извинения. Если учесть, при каких обстоятельствах вы появились, я должен быть вам признателен.

Морден махнул рукой.

– Тогда перейдем к делу. Нам с тобой нужно кое-что обсудить. Кстати, все разрешилось вполне прилично.

Я рассеянно кивнул, поскольку продолжал сканировать грядущее и мысленно перебирал различные варианты развития событий.

Морден был могущественным магом, но я не чувствовал исходящей от него угрозы. Похоже, он не собирался делать мне ничего плохого. По крайней мере, сейчас.

– Чего же ты хочешь? – внезапно спросил меня Морден.

– Простите?

– Чего ты хочешь? – повторил Морден. Разговаривая, он слегка изгибал губы, отчего казалось, будто он улыбается, хотя на самом деле это было не так. – Ты собираешься поиметь какую-то выгоду, верно?

– Из чего?

– Как – из чего? Я имею в виду реликвию Предтечи и ее содержимое. Ты ввязался в авантюру, значит, у тебя должна быть какая-то причина. Что тобою движет?

– Ну… мне достаточно просто остаться в живых.

– Ого! – усмехнулся Морден. – Но ты можешь рассчитывать на нечто большее.

– Для меня остаться в живых – уже достаточная мотивация.

– Если бы для тебя на первом месте стояла проблема выживания, ты бы спрятался подобно остальным прорицателям. А

как поживает Хеликаон? Раньше я с удовольствием сотрудничал с ним.

Я ничего не ответил.

– Попробуем подойти с другой стороны, – невозмутимо продолжал Морден. – Кого бы ты хотел видеть обладателем веретена судьбы?

– Все зависит от того, что я получу в качестве вознаграждения.

Морден прищурился.

– Брось, Верус! Ты же не наемник.

– Если вы знаете обо мне так много, – парировал я, – зачем устраивать мне допрос?

– Твоя мотивация мне известна. Но мне любопытно услышать твое мнение, Верус.

Я продолжал молчать.

– Ты в курсе, что мы с тобой прежде встречались? – продолжал Морден. – И я не имею в виду бал. Неудивительно, что ты забыл, это произошло десять лет назад. Мы познакомились на одном турнире. Ты тогда был в учениках у Ричарда Дракха, но я неплохо тебя запомнил. Мы побеседовали несколько минут, пока тебя не позвали.

– У вас отличная память.

– Я с разочарованием воспринял новость о том, что вы с вашим наставником расстались, – сказал Морден. – И меня порадовало, что ты объявился вновь. Многие считали, что тебя давно нет в живых, однако меня никогда не покидало предчувствие, что ты вернешься. Ты находчивый, Верус. Я тобой восхищаюсь.

Я ничего не ответил. За время ученичества у Ричарда Дракха я повидал сотни Черных магов, в основном мельком, – вполне вероятно, одним из них был Морден.

Если честно, меня гораздо больше встревожила осведомленность Мордена о моей персоне. Черные маги славятся своими обширными сетями сбора информации, но события той поры были известны лишь считаным единицам.

– Верус, у нас есть специальное словечко для таких магов, как ты, – изрек Морден. – Мы называем их «бродягами». Это маги-одиночки, отвергнувшие правила. Наше братство смотрит на них сверху вниз, однако сильные Черные и Белые маги в мировой истории являлись бродягами, Верус. Разумеется, славу и почет завоевали лишь те из них, кто в конце концов вернулся к традициям, в которых был воспитан. – Морден сплел пальцы и посмотрел на меня, вопросительно подняв брови.

Я оторопел.

– Вы на что-то… намекаете?

– Я собираюсь кое-что тебе предложить. Толковые прорицатели – большая редкость. Вот одна из причин, почему Ричард приложил столько усилий, чтобы привлечь тебя на свою сторону и почему он так расстроился, когда между вами произошел конфликт.

Ричард Дракх прилагал усилия, чтобы держать меня на коротком поводке? Он всегда вел себя так, словно наш разрыв – это незначительный пустяк.

– Но вы сказали, что бродяги на не очень-то высоком счету.

– Я верю в то, что любая ситуация поддается корректировке, – произнес Морден. – Думаю, ты понимаешь, что тебе не помешали бы влиятельные союзники. Сейчас все обстоит так, что ты не дружен ни с Черным альянсом, ни с Белым Советом.

– Я не подозревал о существовании Черного альянса.

– Конечно! Но если удастся вернуть веретено судьбы, не сомневаюсь, ты воочию увидишь, как изменится положение дел, – заявил Морден.

– Послушайте, – сказал я, – вы ведь наверняка хорошо знаете, что мое… общение с Черными магами не принесло ни мне, ни противоположной стороне никакой пользы.

– В процессе обучения следует ожидать определенных противоречий, – пожал плечами Морден.

– Это можно выразить и по-другому.

– Помни, Верус, что ты и не завершил свое обучение. Подобные разногласия, как случилось у вас с Ричардом, совершенно в порядке вещей. Их цель – помочь адепту вступить на Истинный Путь. В твоем случае конечный результат надо считать вполне приемлемым, даже несмотря на то, что не все прошло гладко. Ты уже по сути своей – Черный маг. Тебе нужно лишь подобрать подходящее имя.

– Нет, – резко возразил я. Эти слова вырвались у меня прежде, чем я успел подумать.

– Разумеется, ты несколько шокирован, – миролюбиво продолжал Морден. – Ты связываешь термин «Черный маг» с поведением Ричарда Дракха. Но быть Черным магом – это не значит сеять повсюду разрушения. Мы не верим в зло ради зла и в прочую чепуху, которую про нас распространяют глупцы. Мы считаем, что добро и зло являются категориями, зависящими исключительно от точки зрения конкретного человека. Вне всякого сомнения, ты считаешь поведение Ричарда злом. Он бы с этим не согласился, но подумай сам – почему ты еще жив?

– Я полагался сам на себя.

– Верно. – Морден ткнул в меня пальцем. – Ты не стал

напрасно тратить и пытаться убеждать Ричарда в том, что прав ты, а он ошибается. Ты вырвался от него, полагаясь только на собственные способности.

– Еще бы, – буркнул я. Какая-то часть меня помнила о том, что мне нельзя выводить Мордена из себя, однако сдерживаться становилось все труднее. – Я все сделал сам.

Морден не сводил с меня пытливого взгляда. Я сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, беря себя в руки.

– Что вы хотите сказать? – спросил я после паузы.

– Я указываю тебе на очевидное. Ты сбежал от Ричарда, потому что оказался сильным, а именно это и есть самое главное. Если бы ты погиб, от твоих убеждений не было бы никакого толку. Между прочим, Совет не разделяет твои взгляды, – Морден выразительно помолчал. – Полагаю, ты сам прекрасно понимаешь, что тебя все равно никогда не примут в ряды Белых магов, – добавил он. – Тебя не хотели привлекать к проекту, пока не стало очевидно, что все остальные возможности исчерпаны. Ты – идеальный кандидат, Верус… Итак, повторим сначала. – Морден добродушно посмотрел на меня. – Ты враждуешь с Советом и живешь, полагаясь лишь на собственный ум и на свои способности. В принципе ты – Черный маг, пусть и не по имени, – если бы только не одна деталь. – Морден опять поднял бровь, как будто ждал от меня встречного вопроса, но я промолчал. – У истинного Черного мага есть цель, – терпеливо пояснил Морден. – Те, у кого нет цели, являются пешками в руках других Магов. Что возвращает нас к началу нашей беседы. *Чего* ты хочешь, Верус?

– А чего хотите *вы?*

– Я хочу получить веретено судьбы, – улыбнулся Морден. – И я не скрываю этого. Но в данный момент меня интересует другое. Кому *ты* захочешь вручить артефакт?

Я начал что-то отвечать, но вдруг замялся и прикусил язык. На протяжении последних двух дней я был занят лавированием между различными группировками, и у меня не было времени задуматься, кому я на самом деле желаю победы.

Хотя что за ерунда? Не мне решать такие вопросы.

Но, если честно, я уже размышлял над этим. Я понимал, что многое зависит именно от меня. У меня был куб, мне верила Лона, и я мог запросто повлиять на исход поединка. Морден прав. За меня сражаются Черные и Белые маги. Если я собираюсь выйти из игры целым и невредимым, мне нужно начать действовать самому.

А значит, я и впрямь должен четко определить, чего именно хочу.

Я провел в раздумье пять минут. Морден не торопил меня, выжидая, когда я определюсь с ответом.

– Что вы предлагаете? – тихо спросил я в конце концов.

– Обдумай пост ответственного за сбор информации, – произнес Морден. – На мой взгляд, ты как нельзя лучше подходишь на эту должность.

– А преференции?

– Верус, Верус! К деньгам ты равнодушен.

– Точно.

– Ага! – Морден склонил голову набок. – Во-первых, ты останешься в живых. Если не ошибаюсь, ты упомянул это как свою первоочередную цель.

– Вам нужно предложить что-нибудь получше.

– Ты в курсе, что я давно мог тебя уничтожить?

– Да, – подтвердил я. – Но вы меня не убили, из чего следует, что у вас есть веская причина этого не делать. Вы могли бы приказать мне выполнить ваши распоряжения под страхом смерти, и я вынужден был бы вам повиноваться. Однако в долгосрочной перспективе угрожать прорицателю невыгодно. Если собираешься воспользоваться полученными от него сведениями, лучше сотрудничать с ним на добровольной основе.

Морден ничего мне не ответил. Просканировав будущее, я понял, что он не собирается осуществлять свою угрозу, и тотчас вернулся в реальность. Посмотрев на Мордена, я насторожился. Я увидел в его глазах странный блеск, нечто такое, от чего у меня по спине поползли мурашки. Неожиданно Черный маг улыбнулся.

– Замечательно. Я могу предложить тебе безопасность. До тех пор пока ты будешь работать на меня, ни тебе самому, ни твоим помощникам, которых ты приведешь с собой, ничто не будет угрожать. Я имею в виду и нас, и Белых магов. Думаю, мои меры безопасности уже произвели на тебя впечатление. Ты также получишь все артефакты, которые ты извлечешь из реликвии, за исключением, разумеется, веретена судьбы. Ну и, конечно, члены твоей команды тоже не останутся обделенными.

– Члены моей команды? – тупо переспросил я.

– А теперь расскажи, как вскрыть реликвию, – произнес Морден, проигнорировав мой вопрос и вальяжно откинувшись на спинку кресла.

Я почувствовал, как будущее ветвится на несколько путей. Внимательно изучив открывающиеся передо мной возможности, я понял, что надо держать ухо востро.

– Я должен использовать ключ, – ответил я.

– Как он выглядит?

– Это красный кристалл в форме куба.

– И что же ты намереваешься сделать?

– Его нужно вложить скульптуре в руку.

– У тебя он есть?

Я помолчал.

– Да.

Морден подался вперед, и я ощутил, что в воздухе вспыхнуло второстепенное заклинание. Секунду спустя двухстворчатые двери распахнулись, и порог гостиной переступил молодой мужчина.

Ему было чуть больше двадцати лет, но никто не назвал бы его мальчишкой. Высокий и стройный, он двигался плавно и грациозно, как хищник. Незнакомец пронзил меня холодным взглядом, и я сразу же сообразил, кто он такой: Черный избранник, лучший ученик. Стремительный, беспощадный, боевой ветеран, несмотря на юность, смертельно опасный для любого противника.

Мужчина что-то вертел в пальцах, и когда он остановился перед креслом Мордена, я опешил.

Я увидел красный кубический кристалл Лоны, тот самый, который я запер у себя в магазине.

– Позволь представить тебе Оникса, – произнес Морден. – Он будет заботиться о тебе в течение всего твоего пребывания в моем особняке. Если тебе что-либо понадобится, не стесняйся, обращайся к нему.

Оникс кивнул. Выражение его лица красноречиво свидетельствовало о том, что всякому, кто обратится к нему, он перережет глотку.

– Благодарю, – сказал я.

– Вот и хорошо. Оникс?

Шагнув вперед, Оникс протянул куб. Я раскрыл ладонь, и он положил на нее артефакт. Морден красноречиво повел глазами. Оникс крутанулся на каблуках и удалился, бесшумно затворив за собой двери.

– Жест доброй воли, – ухмыльнулся Морден. – Боюсь, над защитой твоего магазина нужно поработать. Когда все закончится, мы позаботимся о том, чтобы снабдить тебя чем-нибудь получше.

Я беспомощно уставился на красный куб.

– Теперь у меня есть ключ, – продолжал Морден довольным тоном. – Естественно, твоя помощь является для меня первостепенной. Через пару дней нам предстоит тронуться в путь… советую тебе отдохнуть и набраться сил. Будь моим гостем. – Встав, он прошел к дверям. – Сюда.

Сунув куб в карман, я проследовал за Морденом. Мы

очутились в длинном коридоре. Стены были увешаны коврами и картинами, но я вновь изучал грядущее и не замечал роскошной обстановки. Морден с самого начала знал про куб и тестировал меня. Если бы я солгал, последствия были бы отвратительными. Но у меня все-таки имелось одно преимущество – мой личный секрет, тайна, *неизвестная* Мордену. Куб будет работать только в руках Лоны. Если Морден попытается вскрыть изваяние самостоятельно, его будет ждать неприятный сюрприз.

И в таком случае мне надо будет заблаговременно находиться где-нибудь подальше.

– Ты будешь компаньоном Оникса, – на ходу говорил Морден. – Чуть не забыл, в моей команде есть еще три участника.

– А эти трое, случайно, они не Пепел, Делео и Хазад?

– Угадал, Верус. Они самые.

– Ага.

– Уверен в том, что вы преодолеете ваши разногласия.

– Мы скоро с ними встретимся?

– Только с Делео.

– А Пепел и Хазад?

– К сожалению, они не столь… сговорчивы. Но к завтрашнему утру ребята будут в норме, – Морден хмыкнул. – Так или иначе, я уверен, что вам с Делео будет о чем поговорить. Но я считаю, что сперва вас нужно заново представить друг другу.

И Морден открыл дверь в конце коридора.

В комнате царил полумрак. Она показалась мне смутно знакомой, и я не сразу сообразил, что она напомнила мне помещение в «Канареечном причале», где я встретился с Левистусом. Несколько кресел и стульев стояли как раз напротив окна во всю стену. Несомненно, Морден устроил в своем доме наблюдательный пункт…

Но тут я увидел женщину, стоявшую к нам спиной. Она повернулась, и у меня возникло желание бежать без оглядки.

Это была Делео – только без своей маски, – и я запоздало понял, кто охотился за мной и за Лоной.

Льдистые глаза впились мне в лицо.

– Вы ведь уже знакомы? – сказал Морден.

Мы с Делео продолжали таращиться друг на друга.

– Что ж, – невозмутимо продолжал Морден, – мне нужно решить кое-какой дисциплинарный вопрос. Довожу до вашего сведения, что я не потерплю ссор и скандалов. Вы оба официально работаете на меня. Если выяснится, что вы не можете контактировать между собой, я найду замену, одному или обоим. Ясно?

Мы молчали.

– Я спросил, вам ясно? – повторил Морден, и в его голосе прозвучали стальные нотки.

– Да, – выдавил я.

Делео утвердительно склонила голову.

– Отлично. Пожалуйста, оставайтесь здесь до моего возвращения. Вы вскоре поймете зачем.

Дверь за Морденом захлопнулась.

– Вот как, значит… – невпопад произнес я.

Делео – хотя это не было ее настоящее имя – заговорила.

– Я думала, ты окажешься более сообразительным.

– Если бы ты назвалась Рэйчел, я бы тебя узнал.

Она потупилась, а потом вскинула подбородок.

– Рэйчел осталась в прошлом, – тихо произнесла она.

Я смотрел на Рэйчел. Это было странное чувство – снова увидеть ее после долгого перерыва. Когда я познакомился с Рэйчел, она была еще девушкой-подростком: милой, задумчивой и впечатлительной. Сейчас ее лицо застыло и сделалось абсолютно непроницаемым.

Рэйчел превратилась в эффектную женщину-вамп – и эпитет «хорошенькая» казался совершенно неуместным.

А нас тогда было четверо. Ширин, Тобрук, Рэйчел и я. Тобрука уже нет в живых, как, вероятно, и Ширин.

Я задумался о том, как Рэйчел провела все эти годы. После последней встречи от нее не было никаких известий, и она меня никогда не искала. Я забыл ее, похоронил в своей памяти, вместе с остальными персонажами того темного времени.

А теперь судьба вновь столкнула меня с ней.

– К чему маска? – спросил я.

– Ты не поймешь.

– Значит, ты занималась охотой за сокровищами?

– А ты открыл магазин, – презрительно произнесла Рэйчел.

Я пожал плечами. Не могу сказать, что мне по душе, когда другие маги свысока говорят о том, как я зарабатываю на жизнь, но я привык к подобному отношению.

– Владеть магазином магической дребедени, искать сокровища… похоже, это привело нас в одно и то же место.

Рэйчел ничего не ответила.

– Чисто из любопытства, – продолжал я, – как ты намеревалась поступить со мной и Лоной после того, как завладела бы реликвией?

– Так, как сочла бы нужным.

– Берешь пример с нашего бывшего наставника?

– Заткнись!.. – отрезала Рэйчел. – Ты был у нас в руках! Ты никогда не взял бы надо мной верх!

– Я и не собирался, – парировал я.

Фыркнув, Рэйчел отошла в противоположный конец комнаты и демонстративно повернулась ко мне спиной.

Несмотря на ее ярость, я не чувствовал от Рэйчел опасности.

Без маски Рэйчел преобразилась, но я понял, что пока ее лучше не трогать. Она будет упорствовать и явно не намерена отвечать на мои вопросы.

В итоге я решил набраться терпения и стал изучать помещение, которое было отделено от комнаты толстым стеклом.

А с противоположной стороны находилась камера пыток. Вдоль дальней стены выстроились три клетки из колючей проволоки, недостаточно высокие, чтобы человек мог выпрямиться там во весь рост, и недостаточно широкие, чтобы сидеть. В одном углу высилась дыба, а еще в камере были «кресло бродяги»[8] и шипастая «железная дева», которую обожали инквизиторы. Гордостью камеры являлся стоящий посредине десятифутовый агонизатор. Отполированные до блеска железные пластины и ремни могли принять очередного несчастного в любую секунду.

Но от меня не укрылось то, что неплохо оснащенная пыточная Мордена выглядела несколько примитивной по сравнению с тем, что имелось у Ричарда. Дракх не пожалел сил, чтобы раздобыть спецоборудование, которое причиняло боль, но не наносило физических увечий, поэтому мой бывший учитель мог использовать его в течение длительного периода, не прибегая к услугам целителя.

Наверное, Морден привык все делать по старинке.

Возможно, вам стало страшно от моих рассуждений о преимуществах и недостатках различных орудий пыток, но меня нисколько не удивляет ваша реакция. Поверьте мне на слово: вы сами все поймете, хоть раз побывав в таком помещении. Если относишься к этому явлению как к чему-то нормальному, оно становится не столь страшным. Разумеется, подобный цинизм свидетельствует и о том, что кое-кому надо серьезно пересмотреть свой образ жизни.

– Совсем как в былые времена, – заметил я. Убедившись, что Рэйчел не собирается отвечать, я вздохнул. – Морден отводил тебя туда? Или досталось только Пеплу с Хазадом?

Рэйчел безучастно посмотрела на меня. Я прислонился к стене.

– В те годы ты не слушала ничьи приказы, – продолжал я. – Ты всем заправляла – именно так ты себя вела. А теперь ты послушно прислуживаешь Мордену. Что случилось?

Рэйчел стиснула губы. Какое-то мгновение мне казалось, что

она не собирается отвечать, но неожиданно она заговорила:

– Многое изменилось.

– Но некоторые вещи не меняются, – печально усмехнулся я. – Нам с тобой опять предстоит работать вместе.

– Нет, – процедила Рэйчел. – Я не хотела видеть тебя. Но, к сожалению, Пепел на тебя наткнулся. А ведь ты еще связался с той девчонкой. Почему ты не спрятался, как остальные? От одного твоего вида меня… – сжав кулаки, она замотала головой. – Я ненавижу тебя так, как никогда не буду ненавидеть Мордена. Он просто еще один мужчина. А ты…

Рэйчел оборвала себя на полуслове.

– А я? – уточнил я.

– Ты – воспоминание, – прошептала Рэйчел. – Каждый раз, глядя на тебя, я вынуждена возвращаться в прошлое. Держись от меня подальше. Если ты меня разозлишь, я тебя убью, только чтобы не видеть твое лицо!

Раздался звук открывающейся двери, и я вздрогнул. В камеру пыток вошли трое. Я тотчас догадался, что сейчас произойдет и почему Морден приказал нам с Рэйчел не покидать комнату наблюдения.

Первым шествовал Морден, за ним шли две девушки, сопровождавшие его на балу, Лиза и брюнетка. Брюнетка с равнодушным видом вела Лизу, держа ее за руку. Лиза плакала и причитала, по ее личику струились слезы. Несмотря на разделяющее нас стекло, мы отчетливо слышали все, что она говорила.

– Нет, мастер Морден, пожалуйста! Простите меня, я сделаю все, что вы пожелаете! Я не хотела! Мастер Морден, пожалуйста! Я не хотела! Не сажайте меня в клетку! Мастер Морден, умоляю вас!

В таких вещах есть жуткое очарование. Даже когда знаешь, что произойдет, ты все равно продолжаешь смотреть. Я уже успел просканировать будущее и, тем не менее, помимо воли прильнул к стеклу. Рядом неподвижно застыла Рэйчел, она тоже не отрывала взгляда от камеры пыток.

Брюнетка начала привязывать Лизу к агонизатору: та перестала голосить и только всхлипывала.

– Лиза! – произнес Морден. – Ты понимаешь, почему ты здесь?

Лиза пробормотала что-то невнятное.

– Громче, пожалуйста! – сказал Морден.

Лиза шмыгнула носом.

– Про… проступок, – дрожащим голосом проговорила она.

– Кого ты подвела?

– Вас. Мастер Морден, пожалуйста, я больше…

Морден поднял руку, и Лиза умолкла. Брюнетка закончила с ремнями, и Лиза осталась распростертой на агонизаторе.

– Это наказание за проступок, – спокойно изрек Морден и кивнул.

Брюнетка мгновенно привела устройство в действие.

Не буду описывать то, что делает агонизатор. Вам и не нужно это знать. После первых шестидесяти секунд я уже не мог смотреть на Лизу.

Она сорвала голос где-то на второй минуте, но не прекращала попыток кричать.

Признаюсь, меня изумило поведение Рэйчел. Она как будто приросла к окну, и ее лицо оставалось неподвижным, словно его высекли из мрамора. Отблески сияния агонизатора озаряли ее бело-голубым светом. Она продолжала стоять как изваяние, пока пытка не закончилась.

Когда все завершилось, Лиза превратилась в плачущую кучу окровавленного тряпья. Морден что-то сказал, брюнетка освободила Лизу и выволокла ее из камеры, поддерживая под руку, чтобы та не рухнула на пол. Уходя, Морден погасил за собой свет. Он ни разу не посмотрел на окно, за которым находились мы с Рэйчел. После криков наступившая тишина показалась пугающей.

– Похоже, Морден только что отправил нам послание, – произнес я надтреснутым голосом и покосился на Рэйчел.

– Послание? – переспросила Рэйчел.

– Наказание за проступок…

– В таком случае мы получили лишь половину его весточки, – отрешенно промолвила Рэйчел. – То, как он поступит с нами, если мы его подведем. Если мы его *предадим*, – она бросила на меня холодный взгляд, – он нас просто убьет.

Нас отвели в наши комнаты – мне предназначалась та самая маленькая спальня, в которой я очнулся несколько часов назад. Я сидел в полном одиночестве. Уже наступила ночь, и на улице по-прежнему лил дождь. Небо было затянуто облаками, и я с трудом различал лишь смутные очертания деревьев. В доме Мордена было тепло и уютно, промозглый холод оставался снаружи, но я понимал, что впечатление надежного убежища обманчиво. На улице можно замерзнуть до смерти, однако там было гораздо приятнее, чем здесь.

Наконец, у меня появилась возможность поразмышлять. Я принялся мерить шагами спальню, собираясь с мыслями, а дождь продолжал барабанить в оконное стекло.

Постепенно я разобрался в ситуации. С самого начала в деле были замешаны два кукловода, Левистус и Морден. Оба из них жаждали завладеть веретеном судьбы. Пешки Левистуса трудились в исследовательской команде, подручными Мордена являлись трое Черных магов. Реликвию контролировал Левистус, однако ключ заполучил Морден.

А я? Забавно, но меня наняли два могущественных мага. Я останусь в безопасности только до тех пор, пока Левистус и Морден будут считать, что я на их стороне.

Допустим, Морден перейдет к активным действиям и проникнет в музей. Что же случится со мной?..

Когда Левистус увидит меня с подручными Мордена, он решит, что я попрал его интересы. Сам же Морден безуспешно попробует извлечь веретено, в очередной раз пробудит первозданного и обвинит меня в предательстве.

И тогда оба могущественных мага захотят расправиться со мной.

Когда ты пытаешься оглядеться вокруг и вдруг понимаешь, каких же дров ты наломал, хотя раньше ты даже не сомневался в правильности своих решений, ты испытываешь настоящий шок.

В ближайшие дни два самых могущественных мага Англии будут желать мне мучительной смерти.

И что мне теперь делать?

Нечего и думать о том, чтобы сохранить верность Левистусу или Мордену. От краткой речи Мордена у меня внутренности словно скрутились в тугой узел: в прошлом я уже совершил ошибку, дав клятву одному Черному магу, и я не собирался повторить ее снова.

Да и Левистус намекнул мне, что он будет терпеть меня ровно до тех пор, пока я буду ему полезен, и ни секундой дольше. Каждый из магов с радостью прикончит меня, как только веретено судьбы окажется у него в руках, – но кому же выпадет честь сделать это первым?

В голове роились бессвязные мысли. О бегстве не могло быть и речи. Я не представлял, где я нахожусь и как далеко простираются обереги, охраняющие особняк. Любая попытка вырваться отсюда – лотерея, даже если не считать охранников и систему сигнализации. Гораздо лучше дождаться, когда мы тронемся в путь, и попытаться улизнуть. Со своим даром предвидения мне, возможно, и удастся это провернуть… но тогда я буквально приглашу убийц к своему порогу. Ни Левистус, ни Морден не произвели на меня впечатление тех, кто прощает и забывает.

Сила исключена, как и союз с кем-либо. В итоге я решил

взглянуть на проблему с другой стороны. Какие козыри есть у меня?

Знания. Я – единственный человек на свете, кто осведомлен о том, как вскрыть реликвию. Морден может кичиться тем, что он успел присвоить себе куб, а Левистус, вероятно, в курсе, что именно с помощью кристалла можно вскрыть изваяние, зато мне известно, что повернуть ключ способна лишь Лона.

Но маги умеют добывать ценную информацию, причем любыми способами. Все тайное может стать явным – и очень скоро.

Значит, мне надо поторопиться.

Как мне воспользоваться своим преимуществом?

У меня в памяти всплыли фрагменты недавних разговоров. Слова Арахны о том, что во времена противостояния прорицатели обладали великой силой. Рассказ Левистуса о веретенах судьбы, которые стали излюбленными игрушками для легендарных полководцев. Замечания Мордена о желаниях и о целях Черных магов…

Трудно понять, как именно зарождаются идеи. Отрывочные мысли и воспоминания собираются в подсознании, образуя нечто большее, чем просто арифметическую сумму составляющих. Думаю, именно тогда впервые начал вырисовываться мой план – пока что весьма зыбкий и туманный.

Правда, я не сомневался в одном: я понимал, что мне позарез нужно увидеться с Лоной и предупредить ее обо всем.

Физически я мог с ней встретиться, однако я мог действовать как маг…

Я заглянул в будущее: чтобы все получилось, мне надо спать одновременно с Лоной. Везение сопутствовало мне, и спустя час я понял, что время пришло. Я лег в постель и полностью расслабился. За окном царила темнота, но в комнатке гипнотически мерцали языки пламени в камине. Мои глаза закрылись, и я, проваливаясь в дрему, настроился на магическое путешествие. За пределы… за пределы…

Наконец, пришел сон.

Глава 10

Я перенесся к себе домой.

Я стоял на балконе: передо мной расстилался Кэмден… или нечто вроде Кэмдена. Улицы, мосты и здания были теми же самыми, но казались более яркими, чем когда-либо. Я вдохнул свежий воздух и огляделся по сторонам. Водная гладь канала уподобилась зеркалу. Солнце куда-то запропастилось, ветра не было и в помине, а небосвод прямо-таки сиял.

Атмосфера была безмятежной, пожалуй, я бы разобрал шуршание автомобильных шин на расстоянии нескольких миль, хотя машины отсутствовали.

Нет, я находился не в Лондоне. Я очутился в месте, которое можно назвать «по ту сторону».

По ту сторону – огромный мир, где действуют свои законы. Кстати, только кажется, что здесь пусто, потому что куда бы ты ни направился, ты обязательно кого-нибудь повстречаешь. Путешествуешь ты там не во плоти, а мысленно, но любые события кажутся тебе физически реальными, а создания, которые обитают в этом измерении, могут запросто поставить тебя в тупик.

Даже самые могущественные маги отправляются сюда с неохотой. Тут есть призраки, которые принимают облик давно умерших ваших друзей и врагов. Они стараются сбить путника с дороги, ведущей домой, чтобы он блуждал вечно… по крайней мере, так говорят. Другие утверждают, что это место – иллюзия, отражение собственного сознания, где можно найти только то, что сам принес с собой. А некоторые считают, что это пространственная точка, где мир живых пересекается с миром мертвых – в общем, некий «срединный» участок вселенной.

Я не знаю, где правда, а где ложь, но слышал о магах, которые погружались в сон, собираясь попасть по ту сторону… больше они не пробуждались.

Я направился в спальню. На письменном столе радушно поблескивали какие-то предметы, но я не стал задерживаться возле них. Я спустился по лестнице на первый этаж, в магазин. Когда я добрался до входной двери, мир трансформировался. Я оказался во внутреннем дворике, вымощенном потрескавшимися белыми плитами. До меня донеслось эхо моих же шагов, отражающееся от каменных стен.

Над моей головой нависали балконы, а сводчатая арка впереди вела в очередной двор. Оглянувшись, я увидел, что мой магазин бесследно исчез. У меня за спиной была глухая стена.

Второй двор привел меня в длинную галерею, открытую с обеих сторон, но окруженную высокой белокаменной оградой. Яркий солнечный свет слепил глаза, не позволяя рассмотреть детали. На выступах сидели белые голуби, которые не отбрасывали тени. До ближайшей птахи было ярдов сто, но вокруг стояла просто-напросто гробовая тишина, и я отчетливо услышал скрежет птичьих коготков.

Я брел по галерее до тех пор, пока не увидел деревянную дверь – единственное темное пятно среди безграничного белого пространства.

По ту сторону можно прикоснуться к сознанию другого человека, побеседовать с ним и также увлечь его за собой, хотя это сулит ему определенные опасности.

Я знал, что деревянная дверь связана со сновидением Лоны. Откроется она или нет, зависело лишь от самой хозяйки.

Дверь распахнулась настежь, и меня захлестнула волна множества оглушительно громких голосов. Я очутился в огромном бальном зале. На потолке сияли люстры, но освещение показалось мне тусклым – солнечный свет и белая галерея сделали свое дело. Я прищурился, дожидаясь, когда зрение привыкнет к новому освещению.

Гости были в вечерних туалетах и в масках с перьями. Все держались парами, танцевали, обнимались, прогуливались под руку, склонялись друг к другу, чтобы побеседовать.

Я быстро отыскал Лону. Она прохаживалась в одиночестве в переполненном зале. Лона, облаченная в простое белое платье, была без маски. Странно, но куда бы Лона ни направлялась, пары мигом отступали прочь. Лона словно находилась в вакууме или в прозрачном пузыре.

– Лона! – окликнул я ее. – Лона! – позвал я громче.

Она вскинула голову, и совершенно внезапно все танцующие замерли. Шум разговоров стих. Теперь слышался только стук ее каблуков по отполированному паркету.

– Алекс? – недоуменно вымолвила она.

– Ага. Подойди сюда.

Лона повиновалась, петляя между людьми-изваяниями, и застывшие гости медленно истаивали в воздухе.

Вскоре зал опустел. Но Лона ничего не замечала. Ее распущенные волнистые волосы, обыкновенно забранные в два торчащих вверх хвостика, ниспадали вниз, и она продолжала продвигаться вперед…

Я распахнул дверь и поманил ее за собой. Лона последовала за мной и тотчас прикрыла ладонью глаза.

Я посмотрел ей под ноги и обнаружил, что ее бальные

туфельки исчезли – Лона оказалась босой. Это придавало ей потерянный, беззащитный вид.

– Я думала, что сплю.

– Мы находимся в месте, которое называют «по ту сторону», – объяснил я.

Галерея как сквозь землю провалилась, зато птицы никуда не делись: нахохлившиеся голуби до сих пор сидели на плитах. Теперь это место смахивало на бескрайнюю площадь – увидев поблизости скамью из белого камня, я сел на нее. Лона тоже присела на краешек, завороженно оглядываясь по сторонам.

– Хорошо, что ты здесь, – произнесла она и покачала головой. – Но все-таки, это сон или явь? – спросила Лона, пристально посмотрев на меня и прикоснувшись к спинке скамьи.

– Можно сказать, что мы перенеслись в другое измерение, но если хочешь, считай, что мы в нашем общем сне, – ответил я. – Мы оба воспринимаем окружающий мир и самих себя. И когда ты проснешься, ты будешь все помнить.

– А как же?.. – Лона неуверенно указала на себя.

Я не сразу сообразил, что она хотела сказать.

– Нет, – заявил я. – Можешь не беспокоиться, мне ты ничего плохого не сделаешь. Только не здесь.

– Правда?

Я кивнул, и Лона вздохнула. Придвинувшись ближе, она прильнула ко мне и улыбнулась.

– Лона? – удивился я.

– Не уходи! – пожаловалась Лона, хватая меня за куртку. – Так я могу делать только во сне. Знаешь, день выдался ужасный!

Поколебавшись, я обнял Лону за плечо и откинулся назад. Черт возьми, это же всего лишь сон!

– Что случилось?

– Они охотились за мной, – пожаловалась Лона. – Делео и Хазад.

– Когда?

– Сегодня утром. Они едва меня не схватили. Но кто-то позвонил Делео, и они сгинули.

– Это случилось около полудня?

– Да.

Ясно. Делео звонил Пепел, сообщивший, что я покинул музей.

– Ты убежала?

– В телефоне были непринятые звонки от тебя. Я попробовала тебя найти, но у меня ничего не получилось. – Ее рука крепче схватила мою куртку. – Ты не пострадал, Алекс?

– Нет. Извини меня. Я не хотел тебя тревожить.

– Ничего страшного, – сонным голосом пробормотала она. – Лишь бы с тобой все было в порядке.

– А что насчет того человека? – спросил я. – Талисида?

– Он пытался связаться со мной.

– Ты с ним разговаривала?

Лона помотала головой, по-прежнему уткнувшись лицом в мою куртку.

– Я не знала, можно ли ему довериться.

– Хорошая девочка, – прошептал я.

– Я – не очень-то и хорошая, – парировала Лона и рассмеялась.

Какое-то время мы сидели молча.

– Алекс! – наконец, сказала Лона.

– Да?

– Тебе никогда не хотелось снова стать маленьким? Чтобы не нужно было взрослеть?

Я подумал о своей юности и о тех ошибках, которые привели меня к роковому решению пойти в ученики к Ричарду Дракху.

– Нет, – твердо произнес я. – Никогда.

– А мне хотелось, – призналась Лона. – Когда я была ребенком, все было не так плохо. Я могла общаться со сверстниками. Но позже…

Она оборвала себя на полуслове. Я чувствовал тепло ее тела и смотрел на ее волнистые волосы. Когда она заговорила снова, ее голос прозвучал едва слышно:

– Я чуть было не отдалась им в руки.

– Что?

– Хазаду и Делео.

– *Что?*

– Мне захотелось покончить с этим кошмаром, – продолжала Лона. – Я думала, что смогу стать рабыней. Тогда это уже будет не моя вина. Мне больше не нужно будет ни о чем беспокоиться. И в тот момент подобные рассуждения показались мне убедительными…

– Нет! Лона, послушай! – взяв Лону за руки, я развернул ее к себе, чтобы посмотреть ей в глаза. – Ты не права! Ты даже *не представляешь себе,* как поступают Черные маги с теми, кто попадает к ним в лапы. Не смей и думать о рабстве! Поверь мне, ладно?

Лона сглотнула ком в горле.

– Алекс! Если такое произойдет, мне не придется мучиться и чувствовать себя виноватой.

– *Нет!* Ты не понимаешь, что говоришь.

Неожиданно голос Лоны окреп.

– Нет, Алекс! Ничего подобного! – Она с отчаянием посмотрела на меня. – Я делаю больно всем, кто рядом. Самым близким людям… И это не прекратится *никогда!* Чем дольше я буду жить, тем больше вреда принесу, Алекс! – Она помедлила и воскликнула: – Разве не будет лучше, если я умру? Я вообще никому не нужна…

Я долго смотрел Лоне в глаза, после чего произнес:

– Ты нужна мне.

Лона всхлипнула и заплакала.

Я сидел на скамье, обнимая Лону – все ее тело сотрясалось от судорожных рыданий. Как-то незаметно для себя начал гладить ее по волосам, что-то нашептывая ей на ухо, но она заплакала еще громче. Каким-то образом я понял, что Лоне необходимо дать волю слезам, что она впервые за много лет может себе это позволить.

Я не торопил ее, позволяя выплакаться вволю.

Наконец, она чуть-чуть успокоилась.

– Так лучше? – спросил я, когда она выпрямилась.

– Прости, – шмыгнув носом, выдавила Лона. – От меня нет никакого толку.

– Не принижай себя, Лона!

– Я не маг, в отличие от тебя. Я просто берегу себя, а остальным от моих усилий становится все хуже и хуже. – Лона поежилась и с подозрением уставилась на меня. – Скажи мне, неужели я чего-то стою? – спросила она.

– Лона, прекрати, пожалуйста, – устало проговорил я. – Ты действительно мне нужна. От тебя есть толк, и если ты не *докажешь* это на деле, через неделю меня не будет в живых.

Потрясенная Лона встрепенулась.

– Что?

Тогда я сообщил ей обо всех перипетиях, произошедших со мной за последние сутки. Разумеется, я поведал Лоне и о том, что в игре замешаны Левистус и Морден, добавив, что Делео, Хазад и Пепел охотились именно за кубом, поскольку тот является ключом.

И, конечно же, я сказал Лоне, что лишь она одна способна вскрыть древнюю реликвию, которую охраняет громовержец.

– Итак, Морден намеревается сделать первый шаг через пару дней, и когда он доберется до скульптуры, он поймет, что он абсолютно бессилен без тебя, Лона. Если у меня к тому времени не будет какого-нибудь козыря в рукаве, я погиб.

Лона оцепенела, переваривая услышанное.

– Но что нам делать, Алекс? – пролепетала она.

– На сцене появляешься ты. У тебя ведь остался способ

связаться с Талисидом?

– Да, но… – Лона поникла. – Алекс, у меня не получится. Я не умею колдовать. Я ношу на себе родовое проклятие и могу только убегать.

– Раньше ты хотела участвовать в заварушке.

– Я думала, что у меня нет выбора! – с тоской произнесла Лона. – С тех пор как я познакомилась с тобой, я не сделала ничего полезного. Я впутала тебя в неприятности! Как мне противостоять сборищу Черных и Белых магов, которые интригуют и воюют между собой? Я, наверное, уже проиграла…

– Ладно, сейчас я скажу тебе кое-что важное, поэтому не перебивай меня. Самое мощное оружие – это разум, но колдуны почему-то игнорируют данный факт, а зря!.. Магия ровным счетом ничего не стоит, если не понимаешь, как правильно воспользоваться заклинаниями. Ты уже ввязалась в дикую авантюру, и тебе надо просто набраться храбрости и быть немного поувереннее. Кроме того, от тебя *зависит* моя судьба. Что скажешь?

Лона пытливо смотрела на меня, затем закрыла глаза и выпрямилась. Когда она вновь открыла глаза, она опять стала той девушкой, которую я помнил.

– Я согласна, Алекс, – произнесла Лона решительным голосом.

Я быстро объяснил ей свой план.

Когда я закончил, брови Лоны взлетели вверх.

– Ты уверен, что мы выкрутимся?

– Не совсем, но рискнуть стоит. Конечно, это чистое безумие, но нельзя сидеть сложа руки. Посуди сама – если мы попытаемся бежать, нас сразу же догонят. Левистус и Морден мечтают, чтобы я извлек веретено судьбы. Когда они поймут, что без тебя никак не обойтись – а так и произойдет рано или поздно, – они рассвирепеют. В общем, я не смог придумать другой способ, чтобы от них отделаться.

Лона обдумывала сказанное мной.

– Что я должна буду им сказать? – спросила она. – Магам в музее?

– Найди Талисида, – ответил я. – Побеседуй с ним. Он не хочет, чтобы веретено попало в чужие руки – и, естественно, будет сражаться за артефакт. Скажи ему, что Морден задумал совершить нападение, и он обязательно прислушается к тебе. Но об одном моменте ты должна умолчать: о том, что ты – единственная хозяйка куба. Вот наш козырной туз. Не говори о нем *никому*.

Лона насупилась.

– А как же ты? – робко осведомилась она.

– Мне уже приходилось проделывать подобное. За меня не волнуйся.

– А если с тобой что-нибудь случится? – испугалась Лона.

– Сейчас Морден нуждается во мне. Он одержим артефактом. Пока я буду ему нужен, он будет меня… оберегать. Так что в данный момент мне ничего не угрожает. Но, если честно, меня все же немного беспокоит мое шаткое положение. Ведь очень скоро я *перестану* быть ему нужен – тогда-то и начнется самое страшное…

– Ты уверен?

Я помолчал.

– Лона, надо быть начеку.

Лона встретилась со мной взглядом, и в ее глазах мелькнула боль.

– Алекс…

Внезапно я почувствовал чужое присутствие. Этот мир трансформируется в зависимости от того, кого угораздит сюда попасть, и ощутив перемену, я похолодел. У меня буквально волосы на затылке встали дыбом. Я принялся озираться по сторонам и понял, что птицы исчезли.

– Надо уходить, – выпалил я, вставая и увлекая за собой Лону. – Возвращаешься через дверь.

Лона колебалась, и мне пришлось тащить ее силой.

– Подожди!.. – крикнула она.

– Лона, пожалуйста, пошевеливайся!

Когда мы добрались до двери, я пинком распахнул ее и увидел сумрачный и опустевший бальный зал.

– Помни: Талисид, предметы, план. Не забудь!

– Алекс! – Лона попыталась остановиться. – Что с нами будет? Давай я…

Толкнув ее в зал, я захлопнул за ней дверь, прежде чем она успела опомниться.

Я стиснул зубы. К счастью, Лона была в безопасности, она вернулась в свой сон, ну а мне следовало быть начеку.

Собравшись с духом, я обернулся.

Девушка, которая направлялась ко мне с противоположного конца площади, казалась совсем юной – и по неким причинам я сам прекрасно осознавал, что она еще не переступила порог своего двадцатилетия. Кстати, с тех пор как мы виделись в последний раз, минуло почти десять лет, но она даже не повзрослела – да и одета была точно так же, как и в нашу последнюю встречу. Ростом чуть ниже Лоны, рыжеволосая, она чем-то напоминала маленького пушистого зверька, шустрого и

проворного. Я не двинулся с места, а девушка между тем приблизилась ко мне почти вплотную и выжидательно посмотрела на меня, положив руку на бедро.

– Здравствуй, Ширин, – произнес я и сделал глубокий вдох. Имя показалось мне каким-то чужим, как будто я произносил его впервые. – Значит, ты умерла.

– Алекс, Алекс! – усмехнулась Ширин. – Ты должен был догадаться.

Мы уставились друг на друга. Раньше Ширин частенько злилась… правда, наша последняя встреча являлась исключением из правил.

Но теперь Ширин, похоже, обрела безмятежность.

– Что сейчас произойдет? – поинтересовался я.

– Зависит от тебя.

Постояв еще мгновение, я пожал плечами и прошел мимо нее.

Ширин кинулась за мной.

– Что, ты ни о чем не хочешь меня спросить?

– Мне бы хотелось кое-что выяснить, Ширин, но я никак не пойму, что ты собой представляешь.

– А я-то считала, что прорицатели всезнайки! – расхохоталась Ширин. – Хорошо, как насчет доказательств? Дай-ка подумать… А тот – самый первый раз? Хотя нет, подожди… Я могу рассказать тебе о том, как ты восстал против Ричарда. Такое невозможно забыть, верно?

– Спасибо, обойдемся без подробностей.

– Ты давно заделался серьезным типом, Алекс?

– Послушай, Ширин, я очень тороплюсь, – буркнул я.

– Неужто?..

Я начал отвечать, но огляделся по сторонам и опешил. Здание с бальным залом испарилось. Мы с Ширин очутились на узком мостике, который пересекал безлюдный город. В нескольких футах от нас виднелся участок с двумя лестницами: они спускались вниз и доходили прямо до запыленных улиц – унылых и неприглядных. И там и сям возвышались дома, зияющие пустыми глазницами окон.

Я повернулся к Ширин.

– Где выход?

– Зависит от тебя.

Я колебался. По-моему, мостик был бесконечным. Может, спуститься по одной из лестниц? Нет уж. Мне совсем не понравился городской ландшафт.

В итоге я двинулся вперед.

Ширин не отставала от меня.

– Почему ты здесь? – спросил я, когда стало ясно, что она

ничего не скажет.

– Мне нужно поговорить с тобой о Рэйчел.

– Ты шутишь! Она даже имя себе взяла другое.

– Ты ничего не понимаешь, – покачала головой Ширин. – Рэйчел заняла твое место.

– Да, но я дорого заплатил за то, чтобы избежать подобной участи.

– Ты заплатил всего один раз. Ей приходится делать это каждый день.

– Ширин, ты намекаешь на то, чтобы я ее пожалел?

– Речь идет не о том, чтобы пожалеть ее.

– Тогда *о чем?* – я скрестил руки на груди. – Имей в виду, что я стал пленником Черного мага, по сути, второго Ричарда Дракха – но только еще более жестокого. Он хочет, чтобы я играл в его команде, и моими напарниками будут трое Черных магов, каждый из которых люто ненавидит меня по своим личным причинам. А если мне и удастся удовлетворить всех троих – чего не будет, – Левистус и его невидимая убийца пожелают расправиться со мной за то, что я переметнулся на другую сторону. Вышеперечисленные маги без труда прикончат меня. Я не вру, Ширин! В целом велика вероятность, что я расстанусь с жизнью в ближайшие пару дней. Поэтому у меня нет времени торчать здесь! Мне нужно срочно выбраться отсюда.

Ширин не проронила ни звука, но, выслушав меня, она опять принялась за свое.

– Зачем ты здесь?

Я упрямо продолжал идти вперед. Ширин, естественно, порхала сзади.

– Потому что там есть те, кто меня ненавидит! – рявкнул я, не оборачиваясь. – Вот и все!

– Но ты сам сделал свой выбор.

– О чем ты?

– Ты мог бы спрятаться, – продолжала Ширин. – Хеликаон предупреждал тебя. Почему ты остался?

– Так ведь я идиот. Оставь меня в покое!

– Ты прекрасно понимал, что делаешь.

– Если ты знаешь меня как облупленного, почему ты пристаешь ко мне с расспросами?

Ширин ничего не ответила. Я оглянулся и посмотрел ей в лицо.

– Ладно. Все дело в Лоне.

Как только я это произнес, что-то изменилось. Мостик начал плавно снижаться к крышам домов. Опустившись до самой мостовой, он буквально уткнулся в крыльцо массивного особняка.

– Это здесь, – первой нарушила молчание Ширин.

Я поплелся к дому Ричарда Дракха. Он был таким же, каким я его запомнил, вплоть до треснувшей каменной плитки у порога. Я посмотрел на двустворчатую дверь.

– Почему ты остановился? – послышался позади голос Ширин. – Тебе страшно?

– Да, – признался я.

Мы простояли перед дверью целую минуту. Город вокруг затих в ожидании, словно затаил дыхание.

– Когда я сбежал, то поклялся, что никогда сюда не вернусь, – произнес я после паузы.

– Но ты же никуда не сбежал.

Я кинул изумленный взгляд на Ширин. Она в миг посерьезнела.

– Тебе так и не удалось отсюда вырваться, – серьезно сказала она. – Поэтому каждую ночь тебя мучают кошмары. Ты ни с кем не сблизился, стал затворником и завел дружбу с девушкой, до которой нельзя дотронуться. А Морден по-своему прав: ты *действительно* живешь так, как научил тебя Ричард.

– При чем тут Морден? – взвился я.

– Послушай меня, Алекс! Я знаю, что Морден не учел одной вещи – ты защищал не только себя, но и других. Ты рискуешь своей жизнью, чтобы спасти Лону. Ты – не Черный маг. И ты не должен жить как Черный маг.

– Значит, *ты* мне это говоришь? – спросил я.

Вздохнув, Ширин отвела взгляд.

– Алекс, когда я умерла, мне было девятнадцать лет. Я совершила множество промахов, но, конечно, не могла ничего исправить – было уже слишком поздно. Но я безумно хочу, чтобы моя жизнь завершилась хоть чем-то хорошим! Я попыталась обратиться к Рэйчел, но до нее теперь не достучишься. У нее внутри еще осталось немного от той Рэйчел, какой она была, но сейчас ее нутро исказилось – и все мои старания лишь распаляют в ней ярость. Но ведь есть еще ты, Алекс! Ты – мой единственный шанс! Нельзя допустить, чтобы все, к чему я прикасалась, становилось злом. Пожалуйста!

Я долго смотрел на нее.

– Чего тебе нужно, Ширин?

Ширин на мгновение зажмурилась, ее плечи обмякли от облегчения.

– Выход находится в особняке – в кабинете Ричарда. Не бойся. Когда окажешься в особняке, ни на что не отвлекайся, что бы ты ни увидел. Если ты сделаешь шаг в сторону, никогда не сможешь отсюда выбраться. Ты навсегда тут застрянешь.

– Ясно.

– Мне надо передать тебе послание: «В конце, при свете звезд, доверься своим друзьям и откажись от большей силы ради меньшей».

– «Откажись от большей силы ради меньшей», – я нахмурился. – Это слова демона?

Ширин кивнула.

– Не представляю, как его расшифровать, оно – очень важное! Мне пришлось дорого заплатить за все. Не забудь!

– Постараюсь, – пообещал я, и у меня заныло сердце. – Это ведь правда ты?

– Нет.

– Но ты… – я осекся.

Ширин покачала головой, и у нее на лице появилась грусть.

– Я превратилась в тень, – вымолвила она. – Я похожа на Ширин, чувствую то же, что и она, и думаю так же, как она, но ее уже нет. Скоро и я последую за ней. Я сумела задержаться здесь лишь благодаря ее желанию найти тебя…

Я не мог оторвать взгляда от Ширин. Ощущение было странное – смотреть на нее глазами взрослого мужчины. Я повзрослел, но она оставалась такой, какой была в момент своей смерти.

– Я рад, что мы встретились, Ширин, – произнес я.

– И я, – улыбнулась Ширин. – Прощай, Алекс, – добавила она – и исчезла.

Потоптавшись перед дверями угрюмого особняка, я наконец-то набрался храбрости.

– Хорошо, – пробормотал я себе под нос и толкнул тяжелую створку.

Обе створки двери распахнулись от первого же прикосновения. Я переступил через порог, и они молниеносно захлопнулись за мной.

В холле было темно, и после дневного уличного света у меня перед глазами поплыли яркие пятна. Когда мое зрение сфокусировалось, я увидел россыпь огоньков. Секунду спустя я понял, что это обычные магические светильники, висящие на стенах и на потолке. Они постепенно разгорались, но почему-то не сияли столь ярко, как следовало бы. В углах и под стульями притаились тени.

В особняке царила тишина, как и в призрачном городе, однако здесь она была зловещей и напряженной. Мне хотелось спрятаться. Самым трудным был первый шаг. Второй оказался проще.

Идя по коридору, я вздрагивал: до меня доносился еле

слышный шепот и какие-то шорохи.

Присмотревшись, я понял, что этот дом не является реальным особняком Ричарда Дракха. Недоставало некоторых дверей, стены были голыми и облупившимися, а мебель покосившейся. Похоже, мое сознание успело многое модифицировать. Ну и ладно.

Тем не менее кое-что оставалось неизменным: дверь в конце коридора второго этажа, ведущая в кабинет Ричарда.

Я едва не бросился наутек. Несмотря на мою готовность к испытаниям, простая деревянная дверь пронзила меня острым лезвием страха. Ноги сделались ватными, и я пошатнулся, но воспоминания о Лоне и Ширин заставили меня идти вперед. Правда, какая-то крошечная частица меня с криком убежала прочь.

Помедлив, я толкнул дверь.

Комната, в которой я очутился, была чистой и прибранной детально проработанной копией. В камине горел огонь, сливаясь с тусклым светом, окутывающим кабинет Черного мага. Пол устилал ковер с густым мягким ворсом, приглушавшим любые звуки – и не только мои шаги, но даже потрескивание пламени. Вдоль стен тянулись книжные стеллажи. Слева находился дубовый письменный стол, заваленный бумагами. На разбросанных листах лежала ручка со снятым колпачком.

Мой взгляд инстинктивно метнулся к креслу возле камина, однако оно пустовало.

Я занервничал еще сильнее. Казалось, здесь затаился кто-то, заманивающий меня в ловушку.

В кабинете имелась еще одна дверь – она была чуть приоткрыта, и в щелочку проникал тонкий лучик света. Полумрак не мог поглотить его, и эта узкая полоса вызывала во мне всевозрастающее чувство тревоги.

За мной явно наблюдали…

Дверь находилась прямо передо мной.

Я шагнул вперед и…

В школьном дворе было сыро и холодно, по небу бежали серые кучевые облака, готовые вот-вот разразиться ливневым дождем. Невзирая на унылую погоду, здесь столпились подростки: мальчики рассказывали разные истории и громко хохотали, девочки поглядывали на них и кокетливо хихикали. Какой-то паренек с темными жесткими волосами стоял в стороне, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. Ему было лет тринадцать, и он показался мне до боли знакомым. Увидев его, я остолбенел. Неужели?..

И вдруг меня осенило. Я очутился в своем собственном

прошлом. Массивное здание на фоне пасмурного неба было последней школой, в которой я учился. Стремительно нахлынули воспоминания. Я вспомнил тот день.

Услышав чьи-то шаги по асфальту, подросток поднял голову. К нему приближался совершенно обыкновенный мужчина с непримечательным лицом, которое сразу же вылетает из памяти.

Такие типы вообще не запоминаются.

– Привет, Алекс!

– Что вам надо? – огрызнулся мальчишка.

– Чего хочешь *ты?*

– Оказаться где угодно, только не здесь! Я ненавижу школу всей душой и не могу проводить время с этими тупицами, – заявил Алекс из прошлого, неприязненно покосившись на компанию школьников.

– И это все?

– Пока да.

– А потом? – мужчина слегка склонил голову набок. – Представь, что ты можешь получить абсолютно все, что только пожелаешь, Алекс?.. Как тебе такая перспектива? Чего ты хочешь *на самом деле?*

Подросток удивленно выгнул брови. Он кривлялся, не ждал, что к нему отнесутся серьезно.

– Хорошо, – произнес он, наморщив лоб. – Я хочу быть настолько могущественным, чтобы идиоты не ставили мне палки в колеса. Хочу быть выше остальных, чтобы никто никогда не смог бы дотянуться до меня. Вы способны дать мне это?

Мужчина неожиданно улыбнулся, однако выражение его глаз оставалось холодным и пронзительным.

– Разумеется.

Алекс из прошлого уставился на него.

– Кто вы?

– Меня зовут Ричард Дракх, – вымолвил мужчина. – Называй меня просто мастером.

…моя нога утонула в густом ворсе ковра. Я был абсолютно сбит с толку. Я опять перенесся в кабинет Черного мага.

Но мне ничего не померещилось. Я попал в тот самый день, когда я впервые встретил Ричарда, и сейчас все происходило наяву, как и много лет тому назад.

Я посмотрел на пламя, пляшущее в камине, и кресло, которое стояло перед ним. Надо сделать еще один шаг…

В гостиной было тепло и тихо. Ричард развалился в кресле у огня, а возле него полукругом устроились четверо подростков.

Две девочки примостились рядышком на диване. Ширин заплетала Рэйчел косу, и сейчас она хмурилась, а Рэйчел широко раскрыла глаза от любопытства. Алекс из прошлого (сейчас мне как-то сподручнее говорить о себе в третьем лице) устроился на кушетке. Минуло лишь несколько недель после его знакомства с Ричардом, и паренек, конечно же, ничуть не изменился. Он сидел, подобрав под себя ноги, и эта детская поза никак не вязалась с его проницательным взглядом. Тоблук стоял, опираясь на каминную полку и держась особняком. Дрожащие отсветы пламени камина озаряли его усмехающиеся губы.

– Истинный Путь – это сила, – вещал Ричард.

Голос у него был глубокий и звучный – тот, кто слышал его хоть раз, уже никогда не считал Ричарда обывателем. Четверо новичков смотрели на него как завороженные, жадно ловя каждое слово наставника.

– Сила, позволяющая созидать и разрушать, – продолжал Ричард. – Вы обладаете магией, но истинное могущество происходит не только благодаря тому, что человек с рождения наделен таким даром. Сила приходит из потайного источника, таящегося в вашей душе. Смелость, решимость, воля: вот что отличает истинного Черного мага от жалкого дилетанта. Желать подняться выше или даже опуститься ниже своего врага, знать, что над тобой никого нет… Вот что такое Истинный Путь. Вашими злейшими противниками являются страх и сострадание. И то и другое – слабость, а слабость означает смерть.

Ричард умолк и обвел учеников пытливым взглядом.

– Я не жду, что вы преуспеете, – продолжал он. – Кто-то окажется слабым телом, рассудком или духом… и не сомневайтесь, что я непременно обнаружу ваше слабое место. Но те из вас, кто заслужит право называться Черным магом и станет приверженцем Истинного Пути, обретут настоящее могущество. Мелюзга будет взирать на вас с ужасом и завистью. Никто не посмеет встать у вас на пути, и ваши речи будут гласом Господа, – произнес Ричард и кивнул.

В комнате воцарилась тишина.

Первым нарушил молчание Тоблук:

– Когда мы начнем?

– Прямо сейчас.

Я вновь вернулся в пустой кабинет. Значит, сделав всего-навсего пару шагов, я перенесся в прошлое! Я наблюдал за тем, как меня завербовал Черный маг, и видел себя его подмастерьем – интересно, куда я перенесусь сейчас?

Ладно, надо продолжать, – подумал я и сделал третий шаг.

На сей раз я подготовился к резкой трансформации. Я опять смотрел на юного Алекса, Тобрука, Ширин и Рэйчел. С момента первой встречи учеников в кабинете Ричарда уже прошло некоторое время: сейчас подмастерья оживленно переговаривались между собой, строя планы на будущее.

Ричард дал своим ученикам первое задание, чтобы проверить, как они будут работать в команде.

Усилием воли я заставил себя шагнуть вперед…

Краски поблекли, затем вновь стали яркими. Я находился на улице, клонящееся к закату солнце освещало красные скалы каньона.

– Твои идеи какие-то дурацкие, – скучающим тоном проговорил Тобрук.

– Но… – Алекс из прошлого насупился, – можно было и не делать этого, – добавил он с явным сомнением в голосе.

– И что?

Я вспомнил, что произойдет, и у меня мурашки побежали по позвоночнику. Я не хотел ничего видеть!

Еще один шаг…

Я очутился в гостиной. Подмастерья окончательно потеряли взаимопонимание. Алекс и Тобрук жарко спорили, Ширин иногда вставляла какую-то реплику. Черные глаза Тобрука горели, Рэйчел неуверенно переводила взгляд с одного на другого.

Дверь открывалась, заставляя всех умолкнуть, и…

Видения замелькали быстрее, сливаясь в пеструю длинную ленту.

Разочарование и подозрительность. Ширин и Рэйчел отдаляются от Алекса и Тобрука. Ширин злится, Рэйчел в отчаянии.

Алекс знакомится с Лайлом и с Советом.

Ричард продолжает властвовать над подмастерьями, вроде бы не замечая ничего вокруг.

Заговоры во мраке. Обман, интриги. Разоблачение.

Вдруг череда видений застыла.

Алекс из прошлого, повзрослевший примерно на год, стоит в промозглом каменном коридоре. Рядом с ним – худенькая девушка в разорванной, окровавленной одежде. Она держится за меня…. то есть, конечно, за того Алекса-подмастерья, каким я был много лет назад.

Алекс и его спутница смотрят на Ричарда. У Черного мага за спиной маячат Ширин, Рэйчел и Тобрук.

– Вы знали? – изумленно спрашивает Алекс.

– Алекс, не путай понятия «не знать» и «не обращать

внимания», – изрекает Ричард. – Я позволял тебе лгать до тех пор, пока это не стало неподчинением прямому приказанию.

Юный Алекс облизнул губы.

– Она вам не нужна. Правда, не нужна!

– Дело не в ней, а в тебе, – подняв руку, Ричард манит провинившегося к себе. – Отдай ее мне.

Девушка широко распахивает свои глаза, в которых плещется ужас.

Алекс из прошлого колеблется.

Ричард театрально вздыхает.

– К сожалению, это был твой последний шанс, – говорит он и качает головой. – Я предупреждал, что не все из вас выдержат испытание. Тоброк?

– Эй, Алекс! – ухмыляется Тоброк. – Похоже, ты теперь – не лучший в классе.

Тоброк щелкает пальцами. Вспыхивает фиолетовое пламя, метнувшееся к Алексу…

Судорожно вздрогнув, я очнулся. Я еще находился в кабинете, но уже пересек всю комнату.

Дверь находилась прямо передо мной, я мог дотянуться до нее рукой. Последний шаг – и прошлое останется позади.

– Давненько мы не виделись! – произнес голос слева от меня.

Я сразу понял, кто это. В кресле Ричарда сидел Тоброк. Он закинул ноги на стол и выглядел в точности так же, как и тогда, когда я видел его в последний раз: симпатичный подросток, смуглый, с подвижной хитрой физиономией. Его губы улыбались, как всегда. Глаза – нет.

– Ты занял чужое кресло, – заметил я.

– Ричард за той дверью, – ухмыльнулся Тоброк. – Не беспокойся, ты его обязательно найдешь. Тебе достаточно будет только переступить порог.

Я задумался.

– Хорошо, – сказал я и напружинился.

– Послушай, а это что еще такое? – неожиданно спросил меня Тоброк.

Спустив ноги со стола, Тоброк нагнулся и вытащил за волосы девушку.

Я сразу узнал Ширин. Глаза у нее были закрыты, она едва дышала, ее щеки испещряли многочисленные ссадины и порезы. Вцепившись пальцами ей в волосы, Тоброк подержал Ширин, давая мне возможность рассмотреть ее, после чего швырнул ее вперед.

Ширин растянулась на столе, предварительно ударившись

черепом о полированную поверхность.

– Как думаешь, как с ней быть?

Я словно прирос к полу.

– Что, если я сожгу ей пальцы? – спросил Тобрук и сам себе ответил: – Нет, не надо. – Он скривился. – Полагаю, сперва нужно ее трахнуть. Ноги раздвигать она умеет классно.

– Прекрати! – выдавил я.

Тобрук продолжал ухмыляться. Он развел руки, приглашая меня.

– Попробуй меня остановить, – произнес он и сделал рукой приглашающий жест, дескать, не дрейфь.

Мне хотелось броситься на него, но я постарался подавить ярость, клокочущую во мне. Когда я заговорил, мой голос прозвучал бесстрастно и спокойно:

– Я войду в эту дверь.

– Плевать, – хохотнул Тобрук и пожал плечами. – Ты все равно вернешься, рано или поздно. Кстати, я бы хотел посмотреть, как ты еще разочек снова с Рэйчел… Конечно, если ты желаешь ускорить процесс…

Я бросил взгляд на бесчувственную Ширин.

– Что она тебе сделала? – спросил я.

– *Ничего,* – ухмылка слиняла с лица Тобрука, он подался вперед, облокотившись на стол, и его глаза наполнились ненавистью. – Я собирался стать Избранным Ричарда. Два года я отчаянно карабкался наверх, чтобы опередить вас, и ради чего? Чтобы ты пырнул меня ножом в спину, как последний трус! Вся моя жизнь оказалась растрачена впустую из-за тебя. *Понял?*

Внезапно Тобрук загорелся, превратившись в скелет, объятый чернильно-фиолетовым пламенем. Правда, спустя мгновение. Тобрук взял себя в руки, и на костях вновь наросла плоть. Только кресло дымилось да на столе отпечатались обугленные отпечатки ладоней.

Какое-то время мы с Тобруком схлестнулись в молчаливом поединке, меряясь взглядами.

– Пока я был здесь, я сделал много такого, о чем теперь жалею, – сказал я наконец. – Но я не собираюсь застревать в прошлом. И знаешь что? – вдруг спросил я, решив быть искренним и с ним, и с самим собой. – Есть кое-что, в чем я нисколько не раскаиваюсь, Тобрук. Я даже испытал облегчение, когда тебя прикончил.

Торбук презрительно сузил глаза, поджал губы и откинулся на спинку кресла.

– Не болтай попусту, Алекс!

Я направился к двери.

– Алекс!

Помедлив, я обернулся.

– Ричард непременно тебя найдет, – добавил Тобрук и загоготал. – Проснувшись, он отправится тебя искать. Он поймает тебя и причинит тебе невыносимую боль, после чего ты умрешь. А я буду тебя ждать. Позаботься о том, чтобы свидеться с Ричардом и не погибнуть раньше срока! Я буду крайне огорчен, если тебя прикончат другие ребята. Я хочу увидеть твое лицо, когда Ричард припрет тебя к стене. – Тобрук насмешливо помахал рукой. – Пока, Алекс!

И Тобрук склонился над Ширин.

Я не стал задерживаться в кабинете. Приблизившись к двери, я толкнул ее. Вспыхнул ослепительный свет, а потом наступила тьма.

Я с трудом открыл глаза. Я лежал на спине на кровати в маленькой спальне особняка Мордена. Я просканировал будущее, убеждаясь в том, что я действительно возвратился назад, после чего встал. Свет не горел, огонь в камине уже погас. За окном в отраженном свете звезд блестела листва.

Я недолго постоял у окна, глядя в ночь, после чего вернулся в кровать.

Глава 11

Быть пленником в принципе очень скучно. Каким бы садистом ни был тот, в чьи руки ты попал, он не может заниматься своей жертвой двадцать четыре часа в сутки. У него есть и другие дела, и когда он занят, ты остаешься в полном одиночестве. Через несколько недель ты настолько озвереешь от одиночества, что будешь рад любому посетителю, просто из-за возможности пообщаться с человеческим существом. Когда я стал рабом Ричарда Дракха, я проводил время, оттачивая дар предвидения, – я не мог выбраться за пределы камеры, зато я тщательно исследовал каждый квадратный дюйм своей клетки. Тогда-то я и научился некоторым вещам, например дартсу. Я и сейчас могу взять какой угодно предмет, начиная от карандаша и до теннисного мяча, и с первой же попытки попасть в цель, просто заглядывая в будущее и определяя, как именно нужно выполнить бросок.

Если я когда-нибудь оставлю ремесло предсказателя, я всегда смогу зарабатывать на жизнь игрой в дартс.

Поэтому следующий день «в гостях» у Мордена весьма напоминал мое времяпрепровождение в особняке Ричарда Дракха. Дверь в мою комнату не была заперта, но я не отправился гулять по дому – мне не хотелось мозолить глаза хозяину и его ближнему окружению.

Я сидел в кресле с книгой, и если кто-либо следил за мной, он увидел бы, как я целый день практически не шевелился, только перелистывал страницы.

Однако из этого вовсе не следовало, что я бездельничал. Спустя два часа я получил в свое распоряжение подробнейший план особняка Мордена, включая кухню, подвал и чердак. Мои грядущие «я» рыскали по дому – и все сведения моментально перекочевывали в мою голову. Я знал, какая сегодня готовится еда и что произойдет, если нажать кнопки выключателей на втором этаже. К полудню я был во всеоружии. Я нашел четыре возможных пути бегства (с различными вероятностями успеха после того, как я окажусь снаружи) и обнаружил пять мест, где можно спрятаться с минимальной вероятностью обнаружения (по крайней мере, на несколько часов). Кроме того, я мог двумя способами развязать гражданскую мини-войну между обитателями жилища Черного мага (для справки: во всех вариантах будущего побеждал Морден). А еще я мог полностью уничтожить особняк со всеми людьми, которые в нем находились (к сожалению, включая и мою персону). Помимо прочего, я мог

разрушить особняк и даже окрестности, призвав на помощь разумных гигантских барсуков и енотов (и лучше не спрашивайте, как с ними общаться!). Вдобавок надо отметить, что в одном из вариантов будущего мне пригодился навык выращивания кристаллов, поглощающих магию холода и льда. Но на такой трюк требовалось потратить хотя бы три недели, и вообще, используя кристаллы, надо быть уверенным в том, что твоим противником является маг, который любит стихии… у меня, как понимаете, не было времени – да и Морден не жаловал подобное ледяное колдовство.

Вот что значит быть прорицателем. Ты черпаешь из грядущего огромный массив информации, девяносто пять процентов которой абсолютно бесполезно.

Но меня в первую очередь интересовали люди, и вскоре я убедился в том, что Пепел и Хазад вместе с Рэйчел заперты в западном крыле. Лиза тоже не покидала стен особняка – она уже поправилась и могла самостоятельно передвигаться. В нескольких вариантах будущего я попробовал с ней пообщаться, однако она уклонялась от разговора или убегала. Урок Мордена насчет проступка не прошел даром.

У меня во рту как будто остался горький привкус. Одно дело знать, почему большинство рабов не предпринимают никаких шагов, чтобы изменить свою судьбу, и совсем другое – увидеть все собственными глазами.

В целом я старался сосредоточиться на своей цели. На протяжении многих лет я старался забыть время, проведенное в подмастерьях у Ричарда Дракха, и похоронить все воспоминания в самых темных закутах подсознания.

Психоделическое путешествие разбило засовы и воскресило воспоминания, но, погрузившись в прошлое, я, к своему изумлению, обнаружил, что страхи были гораздо страшнее реальности. Да, я испытывал боль, но ощущения были сродни ноющей старой ране. Наконец-то я, оглядываясь назад, понимал, что прошлое пугает не столь сильно, как раньше.

Неужели я повзрослел?

Ближе к вечеру ко мне в комнату заглянул Оникс. Не отрывая от меня пристального взгляда, он бросил на стол какой-то блестящий предмет.

– Наденьте его.

На столе лежал браслет из черного металла. Я помедлил, изучая последствия своего отказа, после чего взял браслет и застегнул его на запястье правой руки. Прикосновение металла оказалось весьма неприятным, но все прошло, когда я справился с замочком. Выждав минуту, Оникс щелкнул пальцами. Браслет

вспыхнул колдовской энергией, разряд невыносимой боли разлился по моей руке, вызвав спазм мышц, похожий на последствия удара электрическим током, но только гораздо хуже. Я вскрикнул и рухнул на колени. Сердце бешено колотилось, и я был вынужден сделать пять вдохов и выдохов, прежде чем смог поднять дрожащую голову и посмотреть на Оникса.

– Более высокие уровни калечат или убивают, – объяснил Оникс. – Хотите испытать на себе?

Я отклонился назад.

– Нет, благодарю, – хрипло произнес я.

– Мы уходим через два часа, – добавил Оникс.

Развернувшись, он убрался восвояси.

Дождавшись, когда его шаги затихнут, я бросил ломать комедию и принялся рассматривать браслет. Он оказался той же конструкции, которую использовал Ричард, что значительно все упростило.

Усевшись в кресло, я стал ждать.

Оникс возвратился в сумерках. Он дернул головой, беззвучно приказывая следовать за собой, и я повиновался.

Я оказался в главной гостиной Мордена. Она была очень просторная и, конечно же, с панорамным окном во всю стену, откуда открывался вид на ухоженный сад. Солнечные лучи струились в комнату и расцвечивали помещение золотыми и багряными тонами. Посреди гостиной красовался стол, заваленный картами.

Морден стоял во главе стола, напротив угрюмой группкой выстроились Пепел, Рэйчел и Хазад. Пепел и Хазад сверкнули на меня глазами, Делео-Рэйчел даже не посмотрела в мою сторону. Лиза и вторая рабыня Мордена по имени Селена несли службу в противоположных углах комнаты, покорно опустив взоры.

Подойдя к Мордену, Оникс знаком приказал мне присоединиться к Пеплу и остальной компании. Я подчинился, застыв на некотором расстоянии от Рэйчел.

– Сегодня сразу после заката вы впятером вскроете реликвию и извлечете веретено судьбы, – без обиняков начал Морден. Теперь, когда иерархия была установлена, он не тратил ни минуты на любезности. – Старшим будет Оникс: вы все беспрекословно выполняете его приказы. Любые разногласия необходимо отложить до лучших времен. – Черный маг обвел нас взглядом. – Есть возражения? Пепел? Делео? Верус? Хазад?

Оникс мрачно уставился на нас. Я слегка покачал головой – мои товарищи по несчастью последовали моему примеру.

Я заметил у Рэйчел на руке черный уже знакомый мне металлический браслет. Пепел и Хазад тоже были окольцованы. Я

впервые видел их после того, как нас схватили, – оба выглядели помятыми и угрюмыми. Пепел казался подавленным и не отреагировал на мое присутствие, зато Хазад умудрился метнуть на меня злобный взгляд.

Я повернулся к Мордену, подумав, что парочка Черных магов-подельников получила по заслугам.

– Есть большая вероятность того, что в музее вам окажут сопротивление, – продолжал Морден. – Избегайте ненужных жертв, но помните, в чем заключается ваша задача. Когда вы доберетесь до скульптуры, Верус, – он кивнул в мою сторону, – ее откроет. Будьте добры, покажите ключ.

Взгляды присутствующих обратились на меня. Я неторопливо сунул руку в карман и достал красный куб. Он мирно покоился у меня в ладони, в его глубинах мерцали искры. В глазах Пепла и Хазада вспыхнула алчность. Рэйчел была сосредоточена.

– Пока Верус будет занят реликвией, вы должны будете создать мощный защитный периметр, – проговорил Морден. – Если Верус потерпит неудачу, слушайте Оникса – у него есть запасной план.

Мне это совсем не понравилось.

– Музей является враждебной территорией. Реликвия была заперта на протяжении, по меньшей мере, двух тысяч лет. Однако, учитывая то, что первозданный страж по-прежнему может дать любому отпор, я полагаю, что древние ловушки также не перестали функционировать.

– Ловушки? – переспросил Хазад.

– Разумеется, – Морден поднял брови. – Я считал, что вы уже в курсе.

Пепел и Хазад переглянулись, а затем как по команде посмотрели на Рэйчел.

Рэйчел вышла из оцепенения.

– В чем дело? – гаркнула она.

– Ты ничего не говорила про ловушки! – воскликнул Хазад трагическим тоном.

– Думаю, у нее имелись на то веские причины, – вымолвил Морден. – Веретено судьбы находится в центре реликвии. Когда Оникс им завладеет, вы вольны делать то, что пожелаете: покинуть музей или разграбить его, – Морден улыбнулся. – Вероятно, вам захочется немного отдохнуть… Итак, если вы выполните задание, решение насчет того, что делать дальше, принимать вам самим. – Морден прищурился. – Вопросы есть?

Хазад сверлил взглядом Рэйчел, но теперь он повернулся к Мордену.

– Когда с нами расплатятся?

– Как только Оникс с веретеном судьбы окажется в этой комнате, – ответил Морден. – Что-нибудь еще?

– Один момент, – выпалил я. – В музее – куча охраны.

Пепел хмыкнул и что-то неразборчиво пробормотал, а Хазад пожал плечами.

– Боишься драки, Верус? – насмешливо спросил он.

Я не принял его вызов.

– Мне будет непросто вскрывать реликвию, если я буду мертв, – мягко заметил я Мордену.

– Когда вы прибудете на место, Оникс вам все объяснит.

Я хотел услышать другое, однако медленно кивнул.

Морден еще раз обвел нас взглядом.

– Еще какие-нибудь вопросы?

Мы молчали.

– Замечательно! – резюмировал Морден. – Вы, четверо, не впадайте в депрессию! Завтра вы будете свободными и богатыми, и я буду вам благоволить. Вам нужно только принести мне веретено судьбы.

Мы вышли в сад. У меня под ногами шуршала мокрая трава. Заходящее солнце озаряло окрестный ландшафт, подчеркивая далекие холмы, поросшие лесом. Облака горели золотом в последних солнечных лучах. Особняк Мордена был укутан могущественным заклинанием, но я практически не сомневался в том, что мы находимся где-то в Уэльсе.

Пока мы шли, я сместился, оттесняя Рэйчел в сторону, и вскоре мы вдвоем оказались позади остальных. Покосившись на меня, Рэйчел стиснула губы.

– Милое украшение, – вполголоса произнес я, когда мы оторвались от Пепла с Хазадом. – Оникс устроил тебе демонстрацию?

– Я не боюсь Оникса, – проворчала Рэйчел. Она была в голубой куртке, судя по всему, принадлежащей Лизе. – Что тебе надо?

Шедший впереди Оникс резко отдавал приказания Хазаду и Пеплу. Черные маги явно были недовольны, но слушали его.

– Ты не обратила внимания на некую странность во время инструктажа?

– Странность?

– Морден хочет с помощью веретена судьбы стать представителем Черных магов в Совете, – пояснил я. – Чтобы у него все получилось, он не должен оставить никаких следов своей причастности к набегу на музей.

– И что?

– Морден сказал, что мы сможем расстаться с ним или продолжить работать на него. И в том, и в другом случае мы можем проболтаться. А если нас узнают охранники в музее?.. В общем, мы будем ниточкой, за которую можно потянуть и распутать клубок. – Я краем глаза посмотрел на Рэйчел. – Если мы выживем, то станем крупной проблемой для мастера Мордена, верно?

Рэйчел начала было возражать, но внезапно притихла.

– Да, – в конце концов произнесла она бесцветным голосом. – Наверное, ты прав.

Я умолк, предоставляя Рэйчел дойти до всего самой. Она была сообразительной, поэтому я нисколько не удивился, когда она почти сразу спросила:

– Ты по-прежнему хорошо разбираешься в замках, Алекс?

– Даже еще лучше.

– Сколько времени тебе потребуется на эти браслеты?

– Минут пять на каждый.

Цепной пес Оникс оглянулся.

– Пошевеливайтесь! – рыкнул он.

Мы ускорили шаг и быстро нагнали остальных. Говорить уже не было смысла.

Оникс взмахнул рукой – воздух загустел и покрылся рябью. Перед нами возник овальный портал высотой футов восемь, зависший у самой земли. Он подобно воронке всасывал в себя лучи заходящего солнца. Когда овал потускнел, сквозь него стали просвечивать кустарники и ветви деревьев.

– Удачи вам всем! – крикнул нам вдогонку Морден.

Я мельком оглянулся. Черный маг стоял на веранде, он улыбался, спрятав руки за спиной.

– Надеюсь, вы благополучно вернетесь назад!

Я улыбнулся в ответ, выражение моего лица было столь же дружелюбным, как и у Мордена.

Неправда, ты ждешь совсем другого, приятель.

Оникс провел нас через портал поодиночке. Маршрут оказался запутанным, и три раза мы попадали в разные места: в рощу, на дно заброшенного карьера и в густую чащобу. За передвижениями через портал можно проследить, если разбираешься, что к чему, и знаешь, где искать, – петляющее тоннелирование затрудняет поиски исходной точки.

Очутившись на очередной «пересадочной станции», мы шли пешком минут пять, а потом опять тоннелировались. Пепел был первым, Хазад следовал за ним по пятам: двое Черных магов представляли разительный контраст, один грузный и массивный,

другой юркий, похожий на птицу. Рэйчел двигалась чуть поодаль, а я брел за ней. Замыкал шествие Оникс, не спускавший с нас хищного взгляда.

Хотя я понимал, что на мне лежит груз ответственности и мне достанется по полной программе, я был вынужден признать, что идея Мордена просто блестяща – в извращенном смысле, конечно. Мы четверо являлись его главными конкурентами в борьбе за веретено судьбы, но согласно его замыслу мы выполняли за него всю грязную работу. Морден наслаждался жизнью в своем уютном особняке, ну а мы рисковали своей собственной шкурой.

Этот тип вызвал бы у меня искреннее восхищение, если бы он не был насквозь порочным.

Но чем больше я думал, тем сильнее укреплялся в мысли, что в плане Мордена предусмотрены несчастные случаи для всех четверых. Наши трупы будут безмолвствовать, кроме того, в любом случае мы станем идеальными козлами отпущения, которых можно будет предъявить разъяренному Совету. Когда Морден предложил мне работать на него, заведуя сбором информации, а я дал свое согласие, я просто-напросто блефовал. Однако теперь меня не покидало неприятное ощущение, что в действительности это *он* водил за нос меня.

Мы продирались сквозь заросли, но неожиданно Оникс встал как вкопанный.

– Ждите здесь!

Распахнув магические врата, он шагнул в портал – и овал мгновенно закрылся.

Я остался с Пеплом и Рэйчел, и у меня не было особого желания расточать им комплименты. Услышав, как Пепел что-то бубнит, я воспользовался возможностью улизнуть, укрывшись от Черных магов за деревьями. Мне нельзя было уходить слишком далеко – если меня не будет поблизости, когда возвратится Оникс, он, конечно, в качестве напоминания активирует мой браслет. Но если я буду действовать достаточно расторопно…

Я почувствовал что-то неладное в самый последний момент. Я метнулся влево, чтобы спрятаться, но ничего не успел: боль пронзила мне грудь и буквально пригвоздила к ближайшему дереву.

Когтистая лапа мерцающей энергии грубо вздернула меня вверх, не давая возможности пошевелиться.

Ко мне подскочил Хазад.

– Ты думал, я забыл? – ехидно осведомился он. Лапа сжалась еще сильнее, стискивая мою грудную клетку, и я застонал. – Сказать, что я сотворил с тем, кто унизил меня так, как ты?

– Если ты убьешь меня, Оникс тебя прикончит, – просипел я.

Хазад стиснул челюсти, затем черная лапа расслабилась, и я повалился на землю.

– Да-да, ведь ключ-то у тебя, – пробормотал Хазад.

Я открыл рот, собираясь заговорить, но внезапно лапа меня стиснула снова, и я сдавленно вскрикнул, выпуская воздух из легких. Хазад наклонился ко мне, сверля меня своими угольно-черными глазами.

– С другой стороны, совсем необязательно, чтобы ключом воспользовался именно ты, – зашептал он. – Я смогу забрать куб – трупу он вообще ни к чему, верно? Ты попытался бежать, и я убил тебя в потасовке. Конечно, наш Оникс все поймет.

Я тяжело дышал, мои ребра давили на легкие и могли сломаться в любую секунду.

– Не… сможешь… открыть…

– Чего ты причитаешь, Верус? – ухмыльнулся Хазад. – Проблемы с дикцией?

– У тебя… не сработает…

Хазад изучал меня, задумчиво склонив голову набок. Вдруг он улыбнулся.

– Думаю, ты врешь!

У меня перед глазами поплыли красные круги, я уже почти не видел Хазада, дышащего мне в ухо.

– Жаль, что я не смогу насладиться вдоволь, наблюдая за твоей агонией, Верус.

– Отпусти его! – раздался сбоку властный голос.

Хазад что-то прорычал.

– Живо! – добавил голос.

Хазад оскалился, но отступил назад, и лапа, мигнув, исчезла. Я оперся на локти, бессильно привалился спиной к дереву и, ловя ртом воздух, поднял голову.

Меня спасла Рэйчел. Она опять нацепила на себя маску, которая придала ей грозный и загадочный облик. Рэйчел выпрямилась и расправила плечи. Сейчас она выглядела еще более отчужденной. У нее на ладони пылал зелено-голубоватый шар, похоже, она собиралась метнуть его в Хазада.

– Он мой! – крикнул Хазад.

– Попробуй, если хочешь, – произнесла Рэйчел. – Время у нас есть.

Они стояли неподвижно – Рэйчел, вытянувшая руку, и Хазад, пригнувшийся, готовый к прыжку. Спустя минуту Хазад отступил назад. Бросив на меня взгляд, исполненный ненависти, он удалился прочь.

Свет на ладони у Рэйчел погас.

– Когда мы проникнем в музей, ты избавишь меня от наручника, – сказала Рэйчел, постучав пальцем по браслету у себя на руке. Ее тон был совершенно будничным, словно она успела забыть про Хазада. – Взамен мы оставим тебя в живых.

Я кивнул.

– Договорились.

Рэйчел изучающе посмотрела на меня.

– Ты снова виделся с ней, – произнесла она с интересом.

– Я…

– Когда ты здесь, она появляется гораздо чаще, – рассмеялась Рэйчел. – Но ты об этом не догадывался!

Я посмотрел в льдистые глаза Рэйчел. В них сквозила дикость, смешанная с какой-то отрешенностью, и внезапно я испытал животный ужас.

На крыше «Канареечного причала» неузнанная мною Рэйчел вела себя безрассудно, а когда мы встретились у Мордена, она продолжала меня пугать. И дело, конечно, было не в маске. Ее поведение, ее манеры – в общем, вся ее суть кардинально изменилась. От прежней Рэйчел не осталось и следа.

Вероятно, она действительно сошла с ума. Не полностью, но в достаточной степени. Многие считают, что «безумный» означает «смешной», однако в истинном безумии нет ничего забавного. Это чудовищное зрелище.

Просканировав матрицу будущего, я увидел, что Рэйчел всякий раз поступает по-разному, причем абсолютно непредсказуемо. От нее всего можно было ожидать.

– Рэйчел! – окликнул ее я. – Ты меня слышишь?

– Забудь это имя, – безучастно произнесла Рэйчел.

Она напряглась, сосредоточив пристальный взор на чем-то у меня за спиной. Если она с такого расстояния нанесет удар, ее энергетический луч прошьет меня насквозь и спалит ствол дерева. Я застыл, сохраняя полную неподвижность.

Только бы не раздражать ее, – подумал я.

– Делео! – произнес я.

Рэйчел вздрогнула и расплылась в улыбке.

– Да! Мне пришлось так поступить, – затараторила она. – Ты же понимаешь меня?

– Наверное.

– Я хочу сказать, я же не могла просто *уйти!* – Рэйчел рассмеялась, но тотчас посерьезнела. – Но она никуда не денется. – Складки на ее лбу разгладились. – Хотя она вела себя тихо. Может, из-за тебя? – Рэйчел озорно улыбнулась. – Она тебя всегда любила. Она в этом не призналась, но я сообразила, что к чему. Почему вы расстались? Вы поссорились?

Я понятия не имел, о чем она говорит, но смог подобрать достойный и адекватный ответ.

– Все очень сложно, Рэй… Делео. Кстати, Оникс вот-вот вернется.

– Оникс? – Рэйчел нахмурилась, а потом усмехнулась. – Чушь какая! – она посмотрела на небо, что-то прошептала и переключилась на меня. – Помоги мне снять мерзкую штуковину, – Рэйчел подняла руку, на которой поблескивал металлический браслет. – Нам надо увидеться с ней.

Неожиданно из зарослей появился Оникс, и я с облегчением вздохнул, после чего ужаснулся. Не хватало мне еще радоваться цепному псу!.. Оникс кивнул нам с Рэйчел, и мы последовали за ним. Рэйчел продолжала лукаво улыбаться – она даже что-то мурлыкала себе под нос.

Глава 12

– И где они? – нетерпеливо спросил Хазад.

Мы находились в Лондоне, вернувшись в город в сумерках. А разместились мы над сувенирным магазином на Грейт-Рассел-стрит – в небольшой двухкомнатной квартирке на втором этаже. Похоже, здесь недавно кто-то жил, и я старался не думать о том, что случилось с хозяевами.

Окна квартиры выходили на север и служили нам отличным наблюдательным пунктом, поскольку Британский музей располагался поблизости.

В итоге мы несли вахту, поочередно наблюдая за зданием. Уже давно стемнело, звезды на ночном небе побледнели в отсветах городских огней, но народ на улицах и не думал расходиться. Внизу проезжали автобусы и легковые автомобили, тротуары были запружены лондонцами и туристами, которые заглядывали в окрестные рестораны и клубы и просто прогуливались.

Британский музей смахивал на неприступную крепость: до сих пор никто не покинул его стен и не вошел внутрь здания.

– Почему никого нет? – пробурчал Пепел.

«Потому что это ловушка», – подумал я, но вслух ничего не произнес.

Лона доставила мое послание по адресу!

– Потому что это ловушка, – сказала Рэйчел, сверкнув глазами на Оникса.

Я вздохнул. Проклятый Совет! Лона снабдила Белых магов всем необходимым, для того чтобы устроить идеальную западню, неужто эти недоноски ухитрились испортить мой план?

Охрана должна была маячить на крыльце здания, кроме того, какой-нибудь маг время от времени должен был выходить во двор и изображать бурную деятельность. Вместо этого все спрятались! Западня стала настолько очевидной, что с таким же успехом можно было повесить на дверь предупредительную табличку с текстом «Черным магам вход воспрещен».

Вот что получается, когда за планирование военной операции берутся политики.

– Это ловушка, – повторила Рэйчел.

Оникс пожал плечами.

Рэйчел помрачнела.

Хазад и Пепел молчали.

– Ты меня слышишь, парень? – спросила Рэйчел.

Оникс щелкнул пальцами. Черная энергия обволокла браслет

Рэйчел, и она, судорожно дернувшись, забилась в конвульсиях. Но она не сдавалась: в ее глазах полыхнула бешеная ярость, и из пальцев посыпались флуоресцентные искры.

Оникс тотчас сотворил черную молнию, и та сразу же поразила Рэйчел. Мощнейший электрический заряд пронзил тело Рэйчел, распростертое на полу. Рэйчел беспомощно скорчилась и стонала, катаясь по ковру.

Браслет причинял ей сильнейшую боль – вся комната наполнилась резковатым запахом озона.

Вскоре у Рэйчел в легких не осталось воздуха, чтобы кричать, и единственным звуком было царапанье ее ногтей по ковру. Через пять бесконечно долгих секунд молния погасла. В комнате наступила гробовая тишина. Рэйчел неподвижно распласталась на полу. Она не умерла: ее грудь вздымалась и опускалась.

Оникс посмотрел на нас, изогнув брови. Я на миг потупился, Пепел и Хазад поступили точно так же.

Оникс направился к окну. Рэйчел потребовалось еще полминуты, чтобы прийти в себя. Она закашлялась и с трудом встала.

Никто из нас не проронил ни единого слова.

Кстати, в пытке Оникса не было ничего необычного. Дисциплина среди Черных магов жестокая – иначе и быть не может. Черный предводитель, не делающий больно тому, кто проявил к нему неуважение, не задержится в лидерах.

Однако мне страстно захотелось при первом же удобном случае удрать от этой шайки психопатов.

– Скажи, какие заклинания сейчас действуют, – отчеканил Оникс.

Я понял, что он обращается ко мне, и у меня мелькнула мысль солгать, но я быстро же передумал. Малейшее свидетельство обмана сейчас – и со мной все будет кончено. Навсегда.

– Музей накрыт полем, препятствующим тоннелированию, – пояснил я. Пепел и Хазад вытаращили глаза, я приложил максимум усилий, чтобы мой голос не дрожал. – Мощное энергетическое поле привязано к границам здания. Но есть один незащищенный участок – в подвале, – добавил я. – Это куб, достигающий футов десять в длину и в ширину.

– Слив, – констатировал Пепел.

Я едва не присвистнул от изумления. Действительно, в музее активировали заклинание слива – нечто вроде магического водоворота. Любая попытка проникновения с помощью тоннелирования перенаправит взломщиков в эпицентр воронки, находящейся как раз в десятифутовом кубе. У меня мелькнула

мысль, что Пепел, пожалуй, умнее, чем кажется.

– Давайте проломим стены! – предложил Хазад.

– Они также под защитой заклинания, – возразил я.

– И что?.. – презрительно спросил Хазад.

Рэйчел выпрямилась, и Хазад, похоже, начисто забыл про меня.

Однако я не купился на шоу, которое он успел разыграть передо мной. Я понимал, что Хазад не мог расстаться со своей мечтой и жаждал моей смерти. Но, к величайшему его сожалению, я все еще был в безопасности. До тех пор пока я нужен Ониксу, цепной пес будет пресекать все внутренние разборки. Однако я знал кое-что еще: как только я выполню свою миссию, Оникс без колебаний меня прикончит.

Но я не собирался долго задерживаться в компании психов и решил не потворствовать Ониксу.

Я не бездействовал: я ходил по «проторенной тропе» и заглядывал в будущее. У меня даже появилась хорошая новость, она заключалась в том, что Лона находилась здесь, в зале со скульптурой. Мне нужно лишь на несколько секунд отвлечь внимание Черных магов. Я брошусь к двери, Лона ее откроет, затем мы запрем дверь за собой, и пусть Оникс и свора Черных воюет с Советом, сколько их душеньке угодно.

По крайней мере, таким был план.

– Все ко мне! – внезапно рявкнул Оникс.

Повиновавшись, мы кучкой столпились вокруг него. Я случайно задел Пепла, тот бросил на меня гневный взгляд, после чего натянул на лицо маску. Хазад и Делео творили заклинания, у них на ладонях уже горели фиолетовые и зеленоватые огоньки. Оникс махнул рукой, и паркет почернел, образуя горизонтальный портал. Я с тревогой наблюдал за ним. Если Оникс тоннелирует нас в слив, мы окажемся прямо под прицелом охранников Совета. Оникс, конечно, подкован в магии, но неужели он настолько самоуверен, что решил рискнуть?

Оникс стиснул кулаки, и портал в музей завибрировал. На мгновение врата чуть было не исчезли, столкнувшись с противодействием защитного поля… но заклинание Оникса смело все на своем пути за счет примитивной грубой силы.

Переместившись по порталу, мы шлепнулись на белый каменный пол. Позади находилась винтовая лестница. Я понял, что мы тоннелировались в крытый двор Британского музея.

И мы были здесь не одни. Кроме нас, тут оказалось еще десяток человек: маги бродили по двору, а охранники были рассеяны по периметру.

Наше появление вызвало всеобщий переполох. Какой-то

рослый маг уставился на нас и открыл рот, но не успел издать ни звука.

Увы, бедняга стал очередной жертвой цепного пса… но такая же печальная участь ждала и остальных.

Оникс превратился в бездушную смертоубийственную машину. Обычному человеку, оказавшемуся во враждебной обстановке, требуется время, чтобы понять, что к чему. Но Ониксу этого не требовалось: он просто метал энергетические заряды в магов, которые были поблизости, а затем направил черные молнии в тех, кто находился подальше. Я заметил, что один Белый маг сумел отскочить в сторону и увернуться от луча, но секунду спустя бедолага уже валялся на полу со сломанной шеей.

Еще через долю секунды к Ониксу присоединились Пепел и Хазад, расправляясь с теми, кто остался.

Пока маги были поглощены схваткой, я бросился к винтовой лестнице и принялся взбираться вверх по ступенькам.

У меня за спиной бушевали энергетические заряды: похоже, сражение достигло апогея.

Очутившись на верхней площадке, я перевел дух. Странно, что я уцелел, – подумал я. Хотя чего тут удивляться? Все были поглощены схваткой и не обращали на сбежавшего прорицателя ровным счетом никакого внимания.

Я прекрасно знал Британский музей. Внизу ревела огненная магия Пепла, раздавались хлопки заклинаний Оникса, слышался размеренный треск оружейных выстрелов охранников. Вдруг прогремел взрыв, и автоматные очереди смолкли. Я понял, что банда Оникса одерживает верх – скоро они спохватятся и примутся за меня. Я кинулся к залу, где находилась скульптура. Охрана отсутствовала – маги запечатали вход. Назвав пароль, я беспрепятственно преодолел барьер. И сразу же бросился на пол и откатился в сторону.

Надо мной со свистом пронеслась кувалда магии земли – вот теперь-то я чудом остался жив!

Я присел и вскинул руки, посмотрев на мужчину, который замер напротив входа.

– Грифф, идиот, это же я! Запирай лестницу!

Грифф снова замахнулся, сжимая в руке здоровый ком серо-бурой энергии, – узнав меня, он остановился.

– Верус? – заорал он. – Как ты сюда попал? Охранники…

– Их сейчас лупят по полной, и то же самое будет с нами, если ты *немедленно не запрешь лестницу!*

– Там защитный барьер…

– Ты сам видел, как я только что его преодолел!

– Мне придется обрушить…

– *Обрушай!* – меня охватило отчаяние. Я знал, что Оникс и Хазад появятся здесь через двадцать секунд. – Живо!

Поколебавшись, Грифф развернулся и стиснул кулаки. Послышался глухой рокот, пол содрогнулся, и часть крыши Британского музея обвалилась, превратив лестничную клетку за силовым барьером в колодец, заполненный обломками. Барьер выгнулся под их тяжестью, но устоял.

Я зажмурился.

Открыв глаза, я обнаружил, что повсюду разбросаны куски штукатурки.

Снизу не доносилось ни звука. Мы были наглухо запечатаны.

– *Алекс!*

Крутанувшись на месте, я увидел Лону, одиноко стоящую в углу зала.

Глаза у нее сверкали, и меня чуть-чуть отпустило.

– Ты в порядке?

– Да, – ответила она дрогнувшим голосом. – Алекс, что с *тобой?*

Я усмехнулся.

– Позже объясню.

Вытащив из кармана куб, я бросил его Лоне – та сразу поймала артефакт. Кто-то с любопытством высунул голову из-за скульптуры – не иначе как Зонд!

Храбрый малый.

– Ого! Ключ-кристалл! В нем должны быть микротрещины, соответствующие рисунку световых лучей. Мистер Верус, где вы…

– Зонд, у нас времени в обрез! – заявил я деловито. – И пожалуйста, называй меня Алексом. Лона, действуй!

Тряхнув головой, Лона беспечно улыбнулась и положила куб на ладонь каменного изваяния. Артефакт, словно радуясь какой-то шутке, вошел в нужный паз…

Я затаил дыхание, а длань статуи между тем затеплилась от нежного сияния. Тонкие световые иглы вылетели из каменных пальцев, проникая в куб, который сразу же вспыхнул красным огнем. Сердцевина кристалла зарделась, а потом из нее вылетел целый ворох ответных сияющих стрел.

Два набора лучей пришли в движение: они словно подыгрывали друг дружке, скрещиваясь и пританцовывая.

– Зонд! – выждав немного, спросил я. – Что мы сейчас наблюдаем?

– Ну… – Зонд зачарованно таращился на куб. У него на стеклах очков искрились и дрожали красно-белые отблески. – Ясно, почему нам бы никогда не удалось его активировать!

– В чем дело?

– Кристалл откликается на запросы. Смотрите! – с жаром указал Зонд.

Как раз в этот момент красный луч из куба пересекся с белым из скульптуры, они слились и застыли.

– Лучи ищут соответствие! – воскликнул Зонд. – *Вот* так и работает замочек!

– Пусть он лучше отпирается быстрее, – проворчал Грифф, перебивая Зонда и дюйм за дюймом прощупывая барьер.

– Ты прав. Кто-то очень хочет сюда попасть.

Теперь, когда наше внимание оказалось привлечено к лестнице, я тоже услышал отдаленный хруст силовых эффектов, вгрызающихся в обломки крыши.

Вибрация быстро усиливалась.

– Должно быть, к нам ломится Оникс, – пробормотал я, чувствуя неприятный холодок в груди.

– Сколько ему понадобится времени? – осведомился Грифф.

– Если ты укрепишь барьер с помощью магии… около восьмидесяти секунд.

– Когда откроется дверь?

– Примерно через семьдесят секунд.

Грифф и Лона переглянулись. Грифф отвернулся к стене, и его пальцы озарились бледно-бурым свечением. Послышался слабый рокот, и я догадался, что Грифф трансформировал каменный завал, перемещая отдельные глыбы и ставя их впритык, чтобы они образовали более плотную преграду.

Лона жалась ко мне, а Зонд предусмотрительно держался поодаль.

Одна минута показалась вечностью.

Грохот стал отчетливым, стены тряслись, как будто в Лондоне началось землетрясение.

Практически все лучи света из куба и скульптуры уже пересеклись – оставалось лишь три отдельных пары.

– Когда дверь откроется, хватай куб и следуй за мной, – вполголоса сказал я Лоне. – Выходим через правую дверь.

Лона кивнула.

– А мне что делать? – неуверенно промолвил Зонд.

– Я бы на твоем месте присоединился к нам, – заявил я. – Но если ты не прочь встретиться с Ониксом, то…

Зонд судорожно сглотнул.

– Думаю, я лучше останусь с вами, ребята!

Пересеклась еще одна пара лучей, а потом – еще одна.

– У нас пять секунд, – громко произнес я.

Грохот превратился в раскаты грома, и с каждым ударом пол у нас под ногами вибрировал все сильнее.

Наконец, два последних луча соединились. Зал озарился серебристым светом, и скульптура потеряла свои знакомые очертания. Мне даже показалось, что в одном и том же месте одновременно находятся сразу два предмета: мерцающее изваяние и сводчатая дверь, ведущая в никуда.

– Вперед! – крикнул я, бросаясь бежать.

Был момент, когда я пронесся *сквозь* скульптуру – у меня на короткое время закружилась голова, поскольку мои глаза пытались разом обработать сразу два зрительных образа… но вот я уже очутился в зале под куполообразной крышей, освещенном тусклыми огнями.

Лона едва не врезалась в меня, но тотчас притормозила. В ее руках был крепко зажат куб. Зонд не отставал от нас обоих.

Внезапно раздался чудовищный грохот и треск ломающихся камней, и через мгновение прогремела магия земли Гриффа. В зале со скульптурой началась настоящая война – там бушевало пламя и летали энергетические снаряды. Портал закрывался, угасал, но слишком медленно, и я понимал, что у нас есть лишь считаные секунды до того, как сражение перехлестнется на нашу сторону. Я бросился к правому тоннелю, толкнул какой-то предмет, и за нами захлопнулась массивная дверь, отрезав весь звук и оставив нас в кромешной темноте.

– Лона? – окликнул я.

– Я здесь.

– Как ты?

– Нормально!

– Э… привет!

– Привет?..

– Ага! Это же я!.. Вы не забыли?

– Кто там?

– Лона.

– Да не ты!

– Зонд. То есть, я хочу сказать, Дэвид. Мы познакомились в…

– Я *знаю,* кто ты такой, Зонд! Как ты?

– Спасибо, хорошо, мистер Верус… я хочу сказать, Алекс. Только я ужасно запыхался…

– У кого-нибудь есть хотя бы зажигалка?

Молчание.

– Эй, ребята, вы что, оглохли?

Тишина.

– Лона?

– Я принесла то, что ты просил.

– То есть твой ответ «да»?

– Да, но это запечатано. Если я к нему прикоснусь…

– Ладно! Зонд!

– Да?

– Ты ведь – маг, верно?

– Ага.

– Замечательно. Наложи заклинание света.

– …

– Зонд?

– Мм…

– Пожалуйста, не говори, что ты ничего еще не умеешь.

– Мистер… Алекс, я до сих пор не понял, что к чему. А рядом всегда был какой-нибудь маг и…

– О, да ты шутник!

Послышался шорох, потом щелчок, и темноту вспорол конус света, отчего я инстинктивно зажмурился. Когда я открыл глаза, то разглядел, что Зонд с виноватым видом держит в руке фонарик.

– Но я захватил фонарь! Вы ведь не возражаете?

Зонд посветил вокруг, и я увидел Лону – бледную и взволнованную, но совершенно невредимую. Мы находились в круглом помещении, приоткрытая дверь из которого вела в коридор. Я не смог отыскать никаких следов первой двери, через которую мы попали сюда, и я не ощущал вибрацию пола. Или стены были очень толстые, или мы транспортировались в неизвестном направлении.

Зато сканирование будущего подтвердило, что пока мы можем не бояться преследования.

– Куда мы попали? – воскликнула Лона.

– Зонд? – спросил я.

– Просто поразительно! – увлеченно затараторил Зонд. – Думаю, мы находимся в пузыре! Похоже, все это было построено в эпоху Войн Тьмы. Мне еще никогда не доводилось видеть такие древности!

Мы с Лоной выразительно посмотрели на него, и он вдруг смутился.

– Я хочу сказать… Мы оказались в пузыре. Здесь должно быть безопасно – ведь пузырь столько всего выдержал… наверное…

– Кто-нибудь еще сможет сюда проникнуть? – спросил я.

– Нет-нет! Портал же закрылся.

– Он закрылся, – подтвердила Лона. Она по-прежнему держала в руке красный хрустальный куб. – Вынимая ключ, я пожелала этого. И портал закрылся.

Я с любопытством посмотрел на нее. Полностью поглощенная созерцанием куба, она, похоже, ничего не заметила.

– Гм… – робко вмешался Зонд. – Значит, никто не проник

внутрь?

– Будем надеяться. Лона? Лона!

– Да? – Лона встрепенулась. – Ах да, хорошо.

Встав, она направилась в центр круглого зала. Я использовал магическое зрение и увидел, что серебристый туман, обволакивающий Лону вместе с ее рюкзаком, простирал дымчатые щупальца к нам с Зондом, но был неспособен дотянуться до нас. Сняв рюкзак, Лона перевернула его и вытряхнула прямо на пол все содержимое.

– Вот что мне удалось найти.

– Посвети-ка, приятель, – обратился я к Зонду, и тот повиновался.

Первым делом я увидел в куче свой плащ-туман, и как только я его вытащил, у меня словно с плеч груз свалился. Странно, что можно настолько привязаться к какой-либо вещи, хотя можно сказать, что насыщенные предметы являются живыми существами. В любом случае плащ уже несчетное число раз спасал мою жизнь – и когда я накинул его на плечи и застегнул на шее, мне сразу же стало легче.

– Здесь есть все, что нужно? – поинтересовалась Лона.

Я кивнул, продолжая разбирать кучу. Во время нашего свидания во сне я попросил Лону войти в мой магазин с помощью спрятанного в условном месте ключа и захватить кое-что важное из моего магического арсенала.

– Ты отлично поработала. Как прошла встреча с Талисидом?

– Он спросил у меня, являюсь ли я твоей ученицей.

– Что ты ему ответила?

– А ты как думаешь?

Рассмеявшись, я отыскал свой фонарик и нажал на кпопку.

– Зонд, ступай в коридор, пройди шагов пятнадцать и посмотри на стену справа. Там должна быть панель управления, включишь здесь свет.

Зонд замялся.

– Вы уверены, что это безопасно?

– Если только ты не отправишься дальше.

– Я в принципе не знаю, смогу ли я…

– Не дрейфь, парень. Сосредоточься, и ты обязательно справишься.

– Точно?

– Да.

– Но я…

– Я в тебе не сомневаюсь, Зонд.

– Почему вы так уверены?

– Я же прорицатель. Послушай, Зонд, ни я, ни Лона никогда

не изучали подобные места – в отличие от тебя. В таких делах ты – настоящий профи, дружище. Дальше будут места, где *действительно* опасно прикасаться к чему бы то ни было, но ты не беспокойся – я тебя предупрежу. Договорились?

– Ох! – закряхтел Зонд и кивнул: – Ладно.

И он вышел в коридор.

Лона улыбнулась.

– Что тебя насмешило?

– Я ведь рассказала ему о тебе, когда мы ждали тебя в зале со скульптурой.

Лона бросила на меня невинный взгляд. Я покачал головой, затем стал серьезным.

– Как все прошло?

Покосившись на дверь, Лона вздохнула и прислонилась к стене.

– Не так уж плохо. Вопросов мне особо не задавали. В основном на меня не обращали внимания.

– Что с Талисидом?

Лона задумалась.

– Полагаю, он догадался. Остальные – нет. Кроме Талисида со мной говорил только Зонд. И, по-моему, он какой-то…

– Не все маги обладают опытом, – рассмеялся я.

Я почти закончил разбирать содержимое рюкзака. Спасибо Лоне: она и впрямь постаралась на славу. Теперь-то мы не пропадем!

Я повертел в руках незнакомый мне голубой диск с зубчатыми краями. Фокальный объект был напичкан магической энергией под завязку.

– Что это?

– Мне его дал Талисид, он сказал, что это коммуникатор, – объяснила Лона. – Кажется, синхронный.

Я хмыкнул.

– Предусмотрительные ребята! Коммуникатор – мощная штуковина. Большая редкость, кстати.

– А его можно активировать в пузыре?

– Наверняка – ведь Талисид предвидел нечто подобное, – ответил я. – Но представителю Совета, конечно, пришлось потратиться на такой коммуникатор. Лона, ты готова?

Лона кивнула, и я последовательно нажал на несколько зубьев. Они вспыхнули голубым светом. Положив диск, я стал ждать.

Свечение стало зеленым, и на диске появилась призрачная голографическая фигура высотой дюймов двенадцать. Это был Талисид.

– Верус! – отчетливо произнес он. – Где вы?

– А вы сами как думаете?

– Вы внутри?

– Да, и, похоже, тут и останемся. А как обстановка снаружи?

– Вы в порядке? Кто с вами? – выпалил Талисид, игнорируя мой вопрос.

– Лона и Зонд. У нас намечается отличная вечеринка.

Талисид слегка расслабился.

– Это первая хорошая новость, которую я услышал за сегодняшний день.

– Что случилось?

– Проникновение, – вымолвил Талисид. Я присмотрелся к голограмме и заметил, что одежда Талисида изрядно помята. – У нас – серьезные проблемы, Верус! Музейный зал и большая часть лестницы раскурочены. Мы приступили к расчистке завала, но…

– Талисид! – резко перебил его я. – Я же спросил не об этом! Я заранее предупредил вас о нападении. Назвал наиболее вероятное время. У вас было двадцать четыре часа на подготовку. В вашем распоряжении – служба безопасности Совета, а в команде Оникса – всего-навсего три человека.

Талисид вздохнул с несчастным видом.

– Надеюсь, вам удалось схватить хотя бы одного из них?

– Пока что у нас нет никаких подтвержденных сведений.

– То есть не удалось, так?

Талисид молчал, и я закрыл лицо ладонями.

– Мне следовало бы попросить разъяснений, однако в настоящий момент у меня нет желания разбираться в том, почему вы провалили дело.

– Верус, я сейчас вынужден выслушивать много всяких гадостей от Совета, и дополнительная грязь от вас мне ни к чему! – взвился Талисид.

– Ну а мы находимся в запечатанной реликвии, и где выход, нам до сих пор неизвестно! Кроме того, свора Черных магов жаждет нашей смерти! Как вы думаете, чье положение лучше?

Талисид поджал губы.

Я подавил свое раздражение.

– Где Грифф?

– Понятия не имею.

– Скольким Черным магам удалось проникнуть наверх?

– Не могу ответить. Возможно, они оказались под завалом.

– Вряд ли! Кто еще находится в музее?

– Неизвестно. Верус, у нас аврал. У нас десятки раненых и как минимум трое охранников убиты: Оникс словно прошелся по залу циркулярной пилой. Остальные заняты расчисткой завалов – они

ищут выживших. Кое-кто караулит входы и выходы, но в целом ситуация ужасная. Мы не можем ни с кем связаться, такое ощущение, что… – Талисид перевел дух и продолжил: – Кстати, я поговорил с Илмарином – нашим магом воздуха, – он как раз находился во внутреннем дворе во время схватки. Он утверждает, что почувствовал в момент нападения что-то очень странное – вроде бы некий невидимый энергетический вихрь, который сопровождал Черных магов или пронесся следом за ними… Его присутствие Илмарин ощутил лишь благодаря колебанию воздуха. Теперь он теряется в догадках.

Ничего себе!

– Замечательно, – сказал я. – Есть еще какие-нибудь подробности?

– Вы в курсе начет того вихря?

– Это – первозданная. Ее имя – Тринадцатая. Она работает на Левистуса. Значит, помочь нам вы сейчас не можете?

– Если портал еще открыт…

– Он закрыт, – вмешалась Лона.

Талисид бросил на нее взгляд и снова обратился ко мне.

– Думаю, мы сумеем создать проход с помощью какого-нибудь всемирного портала. Если мы успеем…

– Вы сможете сделать это хотя бы в ближайшие четыре часа? – перебил я.

Талисид молчал. Что ж, все ясно и без слов!

– Я так понимаю, что нет. Что-нибудь еще?

– Сожалею, – произнес Талисид. – Мне бы хотелось обрадовать вас хорошими известиями.

– Мне тоже.

– Я с вами свяжусь, как только мы что-нибудь узнаем.

– Ради Бога, не надо! Нам нельзя привлекать к себе внимание! Мы сами выйдем на связь!

– Удачи! – попрощался Талисид.

Коммуникатор погас.

Я не двинулся с места.

– Что за первозданная? – поинтересовалась Лона.

– Это модифицированная воздушная первозданная, которую использует Левистус, – уточнил я. – Занятно, что еще у него припасено?

– Что ты имеешь в виду?

– Охранники, выставленные Советом, сплоховали, – задумчиво произнес я. – Противник превосходил их классом, но не *настолько.* Тактика Совета по какой-то причине не сработала – или кто-то нарочно все это подстроил! Полагаю, кто-то постарался сделать так, чтобы Черные маги прорвались в музей.

– Ты намекаешь на Левистуса? – сообразила Лона. – Но чего он добивается?

Я вспомнил, что мне сказал Левистус во время бала: «Мистер Верус, у меня много помощников. Не сомневайтесь, они будут на месте и позаботятся о том, чтобы все прошло идеально».

У меня в груди все оборвалось.

– Проклятье!

– В чем дело?

– Лона, когда ты пришла в музей, кто-нибудь, кроме тебя, оставался рядом со скульптурой? Вспомни, пожалуйста!

Лона была озадачена.

– Пожалуй.

– Кто?

– Зонд и Грифф.

– И больше никого?

– Никого. А что?

– Левистус хотел, чтобы нападение Мордена оказалось успешным, только потому, что это открывало ему возможность отправить в пузырь своих людей.

Лона вытаращила глаза.

– Зонд? – пролепетала она.

Я ничего не ответил. Лона выглянула в коридор, а потом встревоженно посмотрела на меня.

– Подожди… Ведь именно Грифф отвечал за безопасность, верно? А раз так, это точно Грифф – и никто другой!

– Кто сказал, что это – один из них?

Лона начала возражать, но осеклась.

– В общем, мы попались, – тихо промолвил я. – Но я не думаю, что Левистус полагался на одну Тринадцатую. У него полно подручных, и он с готовностью их использует. Ты права, Грифф кажется наиболее подходящим кандидатом, однако его здесь нет, а вот Зонд вместе с нами. До тех пор пока мы отсюда не выберемся, будь постоянно начеку.

Какое-то время мы сидели на полу, размышляя. Лицо Лоны было в тени, отчего мне было трудно определить, о чем она думает.

– Да, друзей у нас немного, – констатировала Лона.

– Как насчет Звездного Ветерка?

– Я ее звала. В первый раз она появилась, но тотчас удрала. Я вызвала ее снова, услышав, как ты идешь, но…

Я изучал будущее, и вдруг у меня поднялось настроение.

– Ха! – вырвалось у меня.

– Она здесь?

– Ага. Похоже, один друг у нас все-таки есть!

Неожиданно вспыхнул яркий свет. Мы с Лоной вскочили на ноги, щурясь, а из коридора донесся торжествующий возглас Зонда:

– Получилось!

Зал, в котором мы находились, был полностью белым, с высоким сводчатым потолком. Стены круглились по углам, отчего помещение выглядело безликим и немного пугающим.

Я посмотрел вверх и почувствовал концентрированную магию света, исходящего из кругов на потолке. Что ж, колдуны древности знали толк в создании подобных объектов! В наши дни маги нередко используют современные технологии и порой пренебрегают проверенными заклинаниями – а зря…

Наверное, пузырю много тысяч лет, – подумал я и направился к выходу. Лона последовала за мной. Распахнув дверь, я увидел коридор, изогнутый дугой: похоже, здесь все было круглым или спиралевидным.

– Молодец! – похвалил я Зонда, который стоял возле какой-то ниши.

– Я знал, что у меня получится! – с гордостью ответил он.

Он стоял перед панелью управления, с помощью которой зажег свет. Приложив к ней руку, я сосредоточился, стараясь определить, что сделал Зонд.

Лона озиралась по сторонам.

– Расскажи про это место, Зонд.

– Оно было запечатано после окончания Войн Тьмы, – пояснил Зонд. – К сожалению, больше я не располагаю никакой информацией. Я подозреваю, что древние архивы были сознательно уничтожены. Я нашел лишь упоминание о «месте упокоения Абитриакса».

– Ты говорил, что статуя увенчивала его гробницу, – заметила Лона.

Зонд замялся.

– Да, но, по-моему, я ошибался. Я кое-что прочитал и понял, что гробницы эпохи Предтечи были очень аскетичными и без каких-либо изваяний. В общем, я теряюсь в догадках.

– Но если мы находимся в месте упокоения Абитриакса… – настаивала Лона.

– Знаю, но все равно получается какая-то бессмыслица. Если посмотреть исследования, посвященные религии Предтечи, станет очевидно, что подобная конструкция…

– Извини, Зонд, обожди минутку. Алекс?..

Я не отрывал взгляда от панели управления. Подобно большинству изделий эпохи Предтечи, ее конструкция была очень простой: несколько сфер, судя по виду, стеклянных, и

вмурованные в стену стержни. Само же управление осуществлялось при помощи магических импульсов.

В очередной раз просканировав будущее, я смог определить, что панель нам еще пригодится, однако я и понятия не имел, как все это работает.

Хотя попробовать стоило…

– *Алекс!*

– Да? – рассеянно откликнулся я.

– Что у тебя на руке?

Оказывается, браслет на моем запястье слабо потрескивал и искрился: из него истекала фиолетовая энергия.

– Ого! – пробормотал я, покрывшись гусиной кожей. – Старина Оникс решил меня убить!

Лона и Зонд недоуменно переглянулись.

– Я ношу браслет смерти, – объяснил я. – Такие вещицы в ходу у Черных магов. Их используют для того, чтобы держать пленников в повиновении.

Браслет продолжал потрескивать.

– Как же так? – запаниковал Зонд.

– Не беспокойся. Я максимально снизил мощность. Должно быть, Оникс сейчас выдал заряд в полную силу, иначе вы бы просто ничего не заметили.

– Что способен сделать максимальный заряд?

– Убить взрослого человека за десять-двадцать секунд, в зависимости от его физической формы. В любом случае нам лучше двинуться дальше. Ничего не трогайте, предварительно не посоветовавшись со мной, не ходите туда, где я еще не побывал, и если я вам что-то прикажу, делайте это *быстро.* Ясно, ребята?

Лона кивнула, Зонд откликнулся чуть медленнее. Оба не сводили глаз с браслета: но, пошипев, он затих.

Мы направились вперед и увидели развилку из двух коридоров.

Я задумался.

– Что он делает? – шепотом спросил Зонд у Лоны.

– Заглядывает в будущее, проверяя, что будет, если мы выберем тот или иной путь, – вполголоса ответила Лона.

Я указал налево.

– Сюда!

Примерно через час мы добрались до маленького помещения с одинокой хрустальной сферой, встроенной в стенную нишу. Очутившись здесь, я моментально уперся взглядом в плотно закрытую дверь.

Пузырь все больше смахивал на лабиринт.

Зонд склонился над сферой, я встал рядом и принялся за ним наблюдать. Лона отошла в сторону, чтобы не подвергать нас воздействию родового проклятия.

– Зонд, часы тикают, – сказал я.

– Прошу прощения, – Зонд отступил назад. – Данный фокальный объект связан с человеческим разумом…

– Знаю.

– …и, по-моему, без телепатии нам не обойтись, объект предназначен для коммуникации.

– Алекс, ты сможешь открыть дверь? – вдруг спросила меня Лона.

– Не хочу рисковать. Возможно, нас подстерегает опасность вроде той ловушки, на которую мы напоролись час назад.

Зонд вздрогнул. В предыдущей комнате имелась приманка, которая превратила бы в громоотвод всякого, кто подошел бы к ней достаточно близко.

– Значит, остается только эта штуковина? – уточнила Лона.

– Верно, – я внимательно осмотрел хрустальную сферу. – Она поможет нам продвинуться вперед. Но каким образом?

– Что будет, если к ней прикоснуться? – осведомился Зонд.

– Ничего.

Зонд оторопел.

– Если я прикоснусь к ней, ничего не произойдет, – подтвердил я. – Я буду стоять как столб минут десять, держа руку на сфере, и я не шелохнусь и не скажу ни единого слова. А почему – я и сам не знаю.

– Но телепатический фокальный объект очень важен для нас, – пробормотал Зонд.

Я ничего не ответил. Я терпеть не могу оставаться в неведении, а сфера, образно говоря, никак не хотела раскрываться передо мной.

Обычно я всегда вижу будущее развитие событий. Как же быстро человек привыкает к чему-то, а когда у него это внезапно отнимают, он просто опускает руки…

Зонд нетерпеливо переступил с ноги на ногу.

– Давайте попробую я…

– Не надо, Зонд, – заявил я. – Вы вдвоем будете прикрывать меня сзади. Вряд ли я смогу что-либо почувствовать в ближайшее время. Если почуете беду, оторвите меня от сферы. Если понадобится, пните ногой.

Лона и Зонд синхронно кивнули.

– Будь осторожен! – напутствовала меня Лона.

Я собрался с духом и положил руку на хрустальную сферу.

Сперва я потерял ориентацию, весь мир вокруг завибрировал,

но затем пугающее ощущение исчезло. Я крепко обхватил сферу пальцами. Ничего не произошло.

Я попробовал произнести магический приказ:

– Аннат!

Ничего.

– Откройся! Передавай! Сагасбиетте!

По-прежнему ничего.

Я вздохнул и обернулся.

– Ничего! – посетовал я. – Но я чувствую, что сфера должна…

Я недоговорил. Зонд не двинулся с места. Лона озабоченно бросила взгляд в сторону, затем уставилась куда-то поверх моего плеча.

– Эй! – окликнул я. – Ребята, вы чего?

Никакой реакции.

– Что вы… – начал я и обомлел.

Похоже, что, приложив руку к сфере, я впал в транс и вышел из своей физической оболочки. Удивительно, но я ничего и не заметил!

– Ну и ну!

Я неуверенно потянулся вперед, и мои энергетические пальцы прошили мою собственную плоть, не причинив ей вреда.

Признаюсь, ощущение было жутковатым.

Я покрутил головой. Интересно, что сейчас делают Лона и Зонд?

У Зонда шевелились губы: он что-то говорил Лоне, которая что-то собиралась ответить, но ее взгляд был прикован к моему неподвижному телу.

Я попытался прислушаться к диалогу Лоны и Зонда, но вскоре обнаружил, что до меня не доносится ни единого звука. Неужто я еще и оглох?

– Добрый вечер! Я могу чем-либо помочь?

Я едва не подпрыгнул от неожиданности.

На пороге комнаты стоял седовласый старик с окладистой бородой. В его длинных волосах виднелись рыжеватые пряди. Одежда у него была пурпурная: перетянутая в поясе мантия всех оттенков – от алого до кроваво-красного.

Сначала я не мог вспомнить, где встречал старика раньше, а затем меня осенило. Я уже видел его, но только в камне, а не во плоти.

– Здравствуйте, Абитриакс, – произнес я.

Абитриакс учтиво поклонился.

– С кем имею честь разговаривать? – спросил полководец, доброжелательно взирая на меня.

– Как получилось, что вы живы? – выдавил я. Понимаю, не

слишком вежливо, но я был потрясен.

Однако Абитриакс нисколько не обиделся.

– Долго объяснять. Не хотите немного прогуляться? Мне не хватает физических упражнений – а я люблю двигаться.

Я посмотрел на Лону и Зонда. Они о чем-то спорили между собой, но я по-прежнему их не слышал. А они, похоже, не видели Абитриакса.

– Вам ничто не угрожает, – сказал Абитриакс, прочитав мои мысли. – Еще какое-то время сюда никто не проникнет.

В итоге я присоединился к Абитриаксу: мы покинули комнату и зашагали по коридору. Несмотря на возраст, древний полководец двигался легко, без напряжения.

– Как получилось, что я с вами общаюсь? – спросил я.

– Кристаллы в стенах образуют сеть связи, охватывающую весь комплекс, – объяснил Абитриакс. – Боюсь, это только проекция разума, ваше тело по-прежнему остается в том помещении. Сеть работает с вашим сознанием, преобразуя информацию.

– Если я здесь, то где находитесь вы?

– В самом центре, конечно.

Я недоуменно смотрел на Абитриакса, и вдруг до меня дошло.

– Вы и *есть* веретено судьбы.

Абитриакс молча улыбнулся. Я шел рядом с ним, не веря своим глазам, и лихорадочно размышлял.

Разумеется, столь уникальный артефакт, как веретено судьбы, должен быть насыщенным объектом. И чем он могущественнее, тем сильнее его характеристики…

Я покосился на Абитриакса.

– Считается, что вас нет в живых.

– А я действительно умер, – вымолвил Абитриакс. – Быть может, вам будет любопытно выслушать мою историю?

– Конечно.

– Вот и славно. Как же приятно выговориться кому-то… Но с чего же лучше начать? Надеюсь, люди не забыли Войны Тьмы? Боюсь, я потерял счет времени.

– Вы прожили целую эпоху.

– От начала и до конца, – произнес Абитриакс. – Я помню Сириатис и его разрушение. В первых кампаниях нам приходилось отступать, и я часто видел, как погибали мои друзья и соратники. Позже я получил продвижение по службе, а после нашей победы при Эбон-Филдс мне вручили веретено судьбы. Шли годы, ход войны изменился, мы возвращали потерянные крепости, и я в каждой битве сражался в первых рядах. Когда

началась осада последних неприятельских укреплений, я уже возглавлял все армии Света.

Мы подошли к развилке, и Абитриакс остановился.

– Но меня предали, – он устремил невидящий взор в пустоту. – А Совет боялся меня. Я был слишком знаменитым и популярным. И тогда в последние месяцы войны, когда наша победа уже была обеспечена, меня послали на верную гибель.

Абитриакс умолк.

– Но вам удалось всех перехитрить, – тихо сказал я.

Заморгав, Абитриакс посмотрел на меня, потом покачал головой и повернул налево. Я последовал за ним.

– Да. Мне помогло веретено судьбы. Такие были у каждого полководца, хотя маги-ремесленники не смогли прийти к варианту единой конструкции. Их творения всегда оказывались… непредсказуемыми. Но я овладел секретом вкладывать в веретено судьбы себя, шаг за шагом привязывая к реликвии свою личность, поэтому по мере того как росло его могущество, росло и мое. В каком-то смысле веретено стало моей неотъемлемой частью. Думаю, именно поэтому мне и удалось совершить последний прыжок…

Абитриакс помрачнел.

– Да, полагаю, ты здесь ради моего веретена судьбы? Не лги, – добавил он, увидев, что я замялся. – Ради чего-либо другого ты бы сюда не пришел. Кроме того, веретено превратилось для меня в тяжкий груз.

– Да, я здесь ради веретена, – просто сказал я.

– А остальные?

– Кто?

Абитриакс поднял брови.

– Маги, пытавшиеся связаться со мной. Пусть у меня нет тела из плоти и крови, но я не слепец. По-моему, их где-то с полдюжины?

Я помолчал.

– Вы сможете помочь мне в противостоянии с ними? – спросил я после паузы.

– С горсткой магов? – Абитриакс презрительно фыркнул. – Да я побеждал целые *армии!* Однако без носителя я – ничто. И, что гораздо важнее, нет никаких гарантий того, что моим носителем станешь именно ты. Если кто-либо из других магов доберется до меня, боюсь, мое могущество окажется в его распоряжении, а не в твоем. Сейчас я являюсь слугой носителя.

Я пристально всмотрелся в лицо полководца. Он безмятежно улыбнулся.

– И не в моей власти определить, кто станет носителем. Но

если у тебя есть враги внутри этого комплекса, я бы посоветовал тебе позаботиться о том, чтобы они не достигли своей цели. Если они завладеют мной и прикажут веретену выследить и убить тебя, я очень опасаюсь, что у меня не будет иного выхода, кроме как повиноваться.

Мы с Абитриаксом уже сделали два поворота и практически вернулись к тому помещению, где находилась хрустальная сфера. Я невесело усмехнулся.

– В таком случае мне, пожалуй, лучше поторопиться, – произнес я.

– Ты прав, – согласился Абитриакс. – Скажи ученику, похожему на школяра, попробовать произнести командное слово, начертанное в правом углу. Пароль мне неизвестен, но, не сомневаюсь, ты сможешь его вычислить.

– Хорошо. До встречи!

– Будем надеяться на лучшее, – напутствовал меня Абитриакс. – Хочется верить, что ты, несмотря ни на что, добьешься успеха.

И его образ растаял, превратившись в туманную дымку.

Я вернулся обратно. Лона и Зонд до сих пор поглядывали на мое тело. Теперь я знал, что надо делать. Я вышел из транса и тотчас почувствовал под своей рукой прохладную хрустальную сферу.

На секунду у меня перед глазами все поплыло, затем…

– …в беду, – произнес Зонд.

– Ты ведь не забыл, что нам сказал Алекс? – проговорила Лона.

Большинству людей ее голос показался бы совершенно спокойным, но я уловил в нем тревожные нотки.

– Мы могли бы… Алекс?

На сей раз я *действительно* обернулся.

Лона прищурилась и с облегчением вздохнула.

– Наконец-то!

– Я в порядке, – заявил я. – Зонд! Внимательно осмотри правый угол. А я тем временем кое-что вам расскажу.

Пока Зонд работал, я ввел ребят в курс дела. У меня мелькнула мысль сохранить все в тайне между мной и Лоной, но я не нашел подходящего повода услать парня куда-нибудь подальше, кроме того, Зонд мне действительно помог.

– Думаю, Абитриакс – это настоящая легенда! – затараторил Зонд. – И он стал практически бессмертным! Войны Тьмы бушевали почти две тысячи лет назад! У Абитриакса ведь полно всяких историй про ту эпоху!

– Зонд! – остановил его я. – Нужно правильно расставить приоритеты. Первым делом спастись, а затем углубиться в научные исследования. Рассказ Абитриакса стыкуется с тем, что тебе известно?

Зонд задумался.

– Никому прежде не удавалось найти веретено судьбы. Многие считали, что артефакты уничтожили, а они попросту были нестабильными. И еще существовала загадка гибели Абитриакса. В некоторых источниках высказывалась версия о предательстве, однако доказательств не было. После окончания Войн Тьмы Совет охватили внутренние распри, и архивы подверглись корректировке.

– Ты ему веришь? – спросила Лона.

Я заколебался.

– Не знаю, – признался я. – Меня не покидало ощущение, будто он что-то недоговаривает. Но я не сомневаюсь, что Абитриакс не лгал насчет того, как он поступит, если Оникс найдет его первым.

– И что теперь нам делать? – пробормотала Лона.

Зонд прервал поиски кода и посмотрел на меня.

– Мы отправляемся за веретеном судьбы, – заявил я. – Если мы заберем его, у нас появится реальный шанс. Но вам нельзя ввязываться в драку. Сейчас Оникс и остальные охотятся за мной, вам не стоит светиться, – твердым тоном произнес я.

Они кивнули: Зонд поспешно, Лона с некоторой неохотой. Оба тотчас же вернулись к своим занятиям, а я прикусил губу, гадая, как нам выкрутиться из передряги.

Дело в том, что все имеющиеся у нас варианты оказались плохими. Я понимал, что попытка опередить Оникса и его «коллег» закончится смертоубийственной схваткой – и тогда наш маленький отряд практически наверняка потерпит поражение. Крайне соблазнительной была мысль сбежать и где-нибудь затаиться. Если мы не вступим в борьбу за веретено судьбы, подручные Левистуса и Мордена будут поглощены противостоянием друг с другом и не обратят внимания на такую мелюзгу, как мы.

Но если мы спрячемся, победитель сможет беспрепятственно охотиться за нами, имея в своем распоряжении всю мощь артефакта Предтечи. И, конечно же, только от нового хозяина веретена и будет зависеть наша дальнейшая судьба. Интуиция подсказывала мне, что для нас лучший путь – это действие. Но одно дело рисковать своей шкурой, и совсем другое – чужой. Я посмотрел на Лону, которая стояла в углу, на Зонда, буравящего взглядом стену, и внезапно меня захлестнула волна паники.

Несмотря на показную храбрость, я не знал, сумею ли я их защитить.

Но я встряхнулся, сосредоточился, принялся наблюдать за Зондом и стал перебирать варианты будущего. Вскоре я убедился в том, что Абитриакс дал дельный совет.

– Попробуй начать с магических приказов, – обратился я к Зонду.

– Какие?

– Любые.

Зонд пожал плечами.

– Что за глупости…

Я вздохнул. Было до боли очевидно, что теоретик Зонд вообще не имеет опыта. Побывав несколько раз в настоящей заварушке, перестаешь беспокоиться о том, как ты выглядишь со стороны, особенно если тебя угораздило попасть в эпицентр катастрофы. Лучше быть объектом насмешек, чем мертвецом.

Сейчас над Зондом никто не станет смеяться.

– Давай, не стесняйся.

Зонд начал произносить слова на древнем языке. Он говорил как школьник, старательно выговаривая каждый слог.

– Стоп! – воскликнул я. – Повтори последнее слово, положив ладонь на стену и растопырив пальцы. Подними руку чуть выше, – добавил я, когда Зонд сделал то, что я просил. – Хорошо. А сейчас скажи магический приказ.

Зонд набрал воздуха в легкие.

– Этро.

Прямо перед ним участок стены семь футов в высоту и три фута в ширину на мгновение засиял, после чего… испарился. От неожиданности Зонд испуганно отпрянул и едва не потерял равновесие.

Перед нами был короткий коридор, поворачивающий налево.

– Похоже, что поблизости находится западня, – проворчал я. – Единственный путь – идти вперед.

– Уверен? – спросила Лона.

– Нет. Но нам нужно… – я резко замолчал.

– Что?..

Я ответил не сразу.

– Там кто-то есть.

Коридор достигал в ширину примерно пять футов. С одной его стороны тянулось толстое непробиваемое стекло, какое обычно устанавливают в комнатах наблюдения, за которым и располагалась ловушка.

Взглянув за стекло, мы воочию увидели то, что сталось бы с нами, если бы мы случайно попали в магическую западню.

Каждый дюйм помещения – стены, пол, потолок – оказался покрыт зеркалами. Однако вместо того чтобы стоять ровно, они были расставлены под наклоном и отбрасывали отражения под самыми причудливыми углами. Комнату заполняли пересекающиеся лучи яркого света, пучки энергии, белые линии, выглядевшие вполне безобидно, однако я знал, что они способны резать подобно бритвам. Помещение было буквально под завязку насыщено лучами, и я не сразу сообразил, что их не сотни тысяч, а всего-навсего три. Они исходили из крошечной панели в дальнем углу и свободно гуляли по комнате. В центре помещения, пойманные в лучевую клетку, скрючились Рэйчел и Пепел. Рэйчел стояла, пригнувшись, луч прямо у нее над головой не позволял женщине выпрямиться. Пепел согнулся напополам, чтобы избежать верной гибели. Воздух вокруг Черных магов искрился, и я разглядел на их одежде выжженные дыры: заряды энергии делали свое дело.

Оба мага не шевелились.

Лона обмерла.

– Алекс…

– Они нас не видят, – успокоил ее я. Ни Рэйчел, ни Пепел никак не отреагировали на наши голоса. – И не слышат. Зонд, ты знаешь, что это?

– Энергетическая решетка, – ответил Зонд, уставившись на Черных магов. – Причем очень древняя.

– Что она делает?

– Такие использовались в оборонительных системах эпохи Войн Тьмы, – оживился Зонд. – Их назначением была нейтрализация диверсантов. После того как лучи включены, те, кто оказался в ловушке, вынуждены оставаться на месте до тех пор, пока кто-нибудь не придет и не отключит лучи.

– А если никто не придет?

Зонд задумался.

– Если честно, понятия не имею.

По другую сторону стекла Пепел что-то сказал, и Рэйчел беззвучно ему ответила. Оба находились в считаных дюймах от энергетических лучей. Рано или поздно они устанут, упадут и неминуемо погибнут.

Странное ощущение – держать чужую жизнь в своих руках. Подобная власть воздействует на людей по-разному. Одни этого терпеть не могут, не в силах вынести ношу, они стараются побыстрее избавиться от лишней ответственности. Другие упиваются властью. Можно считать, что в таких ситуациях все зависит исключительно от свободы воли человека, но это лишь отчасти соответствует истине. Правда заключается в том, что в

вопросах жизни и смерти выбор уже давным-давно сделан. Но какой он, узнаешь только тогда, когда подходишь к перекрестку.

Я уже бывал на перепутье. Но Лона и Зонд…

Они не отрываясь смотрели на Черных магов. Оба молчали, однако прочитать их мысли не составляло никакого труда. Рэйчел и Пепел – враги, нужно идти вперед и не обращать на них внимания. Но спустя несколько минут Лона и Зонд заколебались. Они робко оглянулись на меня. Конечно, они ждали, что именно я и приму верное решение: я же всегда их выручал.

Я мог приказать им помочь Рэйчел и Пеплу или же бросить их на произвол судьбы, и они повиновались бы.

– Как по-вашему, что мы должны сделать? – спросил я, посмотрев на их перекошенные лица.

Секунды бежали, и даже я не устоял перед любопытством. Я просканировал грядущее, стараясь увидеть, какое они примут решение, но ничего не смог определить однозначно. Невозможно заглянуть дальше выбора, который еще не сделан. Сотни вариантов дрожали, смещались, накладывались друг на дружку…

– Мы должны им помочь, – тихо сказал Зонд.

– Бросим их здесь, – одновременно с ним произнесла Лона.

Зонд был потрясен.

– Но они погибнут!

– Лучше они, чем мы.

– Они же маги! Нельзя распоряжаться чьей-то жизнью!

– Я делаю так каждый день, – промолвила Лона. – А они заслуживали эту судьбу.

Зонд ужаснулся. Лона повернулась ко мне.

– Вы не можете просто… – начал Зонд. – Они опасны, но…

– Хватит, – заявил я. – Можете смотреть, но ни в коем случае не вмешивайтесь!

Лона и Зонд приникли к стеклу, а я пошел по коридору. За поворотом я обнаружил очередную потайную дверь и запечатал ее за собой. Впереди был выход из ловушки, но выбраться через него на свободу не представлялось возможным: кто-то уничтожил панель управления и замуровал Рэйчел и Пепла в комнате с энергетической сетью.

Непробиваемое стекло тянулось во всю стену, и я мог беспрепятственно наблюдать за Пеплом и Рэйчел. Они до сих пор умудрились не шевельнуть ни единым мускулом. Изучив рисунок сетки, я определил, что если бы кто-то из нас вошел в помещение, изменение угла отражения от распахнутой внутрь двери направило бы пучок лучей прямиком в Рэйчел, Пепла и того, кто стоял в дверях.

Все было бы кончено за долю секунды. Разумеется, зона

действия капкана распространялась только на помещение, где он был устроен. Любой, пожелавший спасти того, кто уже оказался в ловушке, был бы тоже убит на месте.

Мерзкая штуковина.

Заклинание, загубившее панель управления, оставило трещины возле двери. Нагнувшись, я услышал доносящийся с той стороны шепот Рэйчел и Пепла.

– Эй! – окликнул я. – Как вы там?

Шепот затих.

– Кто здесь? – испуганно спросила Рэйчел.

– Алекс.

– Верус? – пробурчал Пепел. – Откуда ты взялся?

– Оттуда же, откуда и вы, ребята.

– Ублюдок! – огрызнулся Пепел. Он попытался повернуться к стене, откуда доносился мой голос, но не смог. – А почему ты еще жив? Ведь Оникс активировал твой браслет!

– Пепел, если учесть, в каком положении ты сейчас находишься, неужели ты и впрямь считаешь, что это наиболее продуктивный способ проводить время?

– Что тебе нужно? – перебила меня Рэйчел.

Она смахивала на статую: только ее губы шевелились да глаза поблескивали в прорезях маски.

– Я попробую помочь вам выбраться из ловушки.

– Чушь! – рявкнул Пепел.

– Отключи лучи! – попросила Рэйчел.

– Не могу.

– Тогда открой дверь.

– Не могу.

– Почему?

– Тип, который побывал здесь последним, разбил панель управления.

Рэйчел выругалась вполголоса.

– Это Хазад, – прошипела она. – Урод!

– В комнате есть аварийный выключатель, – произнес я. – Он находится как раз под тем местом, из которого исходят лучи.

Пепел и Рэйчел одновременно покосились вбок. Зеркало, скрывающее выключатель, выглядело точно так же, как и все остальные.

– Вряд ли мы его найдем, – сказала, наконец, Рэйчел.

– Знаю.

– Никакого выключателя я не вижу.

– Знаю.

– Пошел ты!.. – прохрипел Пепел. – Ты хочешь нашей смерти, да?

Я промолчал. Секунды превращались в минуты.

Энергетические лучи слабо потрескивали.

– Где нужное нам зеркало и как мне до него добраться? – спросила Рэйчел.

Пепел встрепенулся и едва не спалил себе руку.

– Что ты надумала?

– Пепел, заткнись! – устало произнесла Рэйчел. – Алекс! Как мне туда добраться?

– Есть сквозной путь, – объяснил я. – Наклони голову и смести ее дюймов на шесть вбок, и ты увидишь начало прохода. – Я помолчал. – На тебя вся надежда. Пепел слишком крупный.

Кивнув, Рэйчел вытянула шею и повернулась.

– Вижу! – воскликнула она и начала продвигаться вперед.

– Делео! – позвал ее Пепел.

– Подхватишь меня, если я упаду, – заявила Рэйчел, скользя между лучами.

Если бы на ее месте была Лона, я бы пришел бы в ужас и зажмурился.

А так я наблюдал за Рэйчел с безразличием. Правда, меня невольно восхитила ее ловкость и грациозность. Рэйчел не тряслась и не дрожала: она сохраняла равновесие, переступала через лучи и прогибалась под ними, направляясь к их источнику. Глядя в будущее, я смотрел, как она оступается и умирает мучительной смертью – и каждый раз я подавал голос, говорил, в какую сторону двигаться, а когда надо сделать перерыв. Рэйчел беспрекословно повиновалась. Несмотря на все то что случилось между нами в прошлом, мы прекрасно друг друга понимали.

Интересно, что думали Лона и Зонд, наблюдая за происходящим из запечатанного коридора?

В конце концов Рэйчел добралась до стены. Она присела на корточки, выгибая спину, чтобы избежать лучей, бьющих из отверстия над ее головой.

– Что делать дальше? – спросила она.

– Приложи три пальца правой руки – указательный, средний и безымянный – к зеркалу прямо под лучами, – сказал я. – Выше. Чуть правее. Теперь нажимай.

Послышался щелчок, и небольшой участок панели распахнулся.

– Внутри должны быть две хрустальные сферы, – продолжал я.

– Я их вижу.

– Вставь между ними пальцы.

Последовала пауза, затем сверкнула искра. Через секунду лучи угасли. Пеплу и Рэйчел уже ничего не угрожало.

Пепел развернулся, озираясь по сторонам. Рэйчел бросилась к двери.

– Она не откроется, – предупредил я Рэйчел. – Тебе нужно будет…

Дверь вспыхнула зеленым пламенем, после чего рассыпалась, превратившись в пыльное облако, которое на миг зависло в воздухе.

Рэйчел прыгнула в образовавшийся проход. Пепел быстро нагнал ее и последовал ее примеру.

– …ее разложить, – закончил я.

Ловушка соседствовала со смежным помещением вроде холла: от него ответвлялись два коридора.

Пепел и Рэйчел вошли в него и притормозили в нескольких шагах от меня. Бросив напоследок взгляд на разбитую панель управления, Пепел покачал головой. У него на лице появилось незнакомое мне выражение.

– Почему? – спросил он.

– У нас был уговор, – пожал я плечами.

Пепел покосился на Рэйчел. Ее глаза в прорезях маски были непроницаемы.

– Нам пора, – обратилась она к Пеплу. – А он… пусть живет – он избавит нас от браслетов.

Я кивнул. Рэйчел вышла в коридор и протянула мне правую руку, сдвинув рукав так, чтобы открыть браслет на запястье.

– Ну?

Достав инструмент, я принялся за работу. Рэйчел нетерпеливо ждала, пока я ковырялся во внутреннем устройстве, то и дело сверяясь с будущим, чтобы понять конечные результаты того или иного действия. Иногда я прикасался к телу Рэйчел. Та никак на это не реагировала, и я тоже. С таким же успехом я мог бы быть ее портным.

Минут через пять я переключился на Пепла, без лишних изяществ сунувшего мне свою руку. Ему повезло меньше, чем Рэйчел: я почувствовал специфический запах паленой плоти.

Я старательно ковырялся в браслете.

– Почему ты просто их не сожжешь? – удивился Пепел.

– По той же самой причине, что и вы. Вы ведь пробовали их спалить, да?

Пепел промолчал.

– Вскрыть замок у меня не получается, – продолжал я. – Но я могу отключить приемник, и он не получит сигнал, посланный Ониксом. Он догадается, что браслеты выведены из строя, только когда попытается вас прикончить.

– И это сработает? – подозрительно спросил Пепел.

Я продемонстрировал свое запястье с металлическим браслетом.

– У меня сработало.

Воцарилась тишина. Как же парадоксальна реальность! Черные маги хотели меня уничтожить, но в результате я спас их жизни… а теперь спасаю их снова.

– Готово! – заявил я, наконец.

Пепел и Рэйчел уставились на свои браслеты.

– Он совсем не изменился, – пробормотал Пепел.

– На самом деле он стал другим, – сказал я.

– Я тебе верю, – вмешалась Рэйчел и пристально посмотрела на меня. – Пока.

– Вот и славно, – произнес я.

Время словно замедлило свой ход.

Я смотрел на Черных магов, изучая два возможных варианта будущего, гадая, который они выберут.

– Не вставай у нас на пути, – тихо проговорила Рэйчел и пошла по левому коридору.

Оскалившись мне на прощание, Пепел метнулся за ней.

Когда их шаги затихли, я судорожно вздохнул и чуть-чуть расслабился. Я стоял, оставшись наедине со своими мыслями, потом встряхнулся и посмотрел на потайную дверь в противоположном углу.

– Ребята, выходите!

Первым осторожно появился Зонд, за ним Лона.

– Куда они пошли? – поинтересовался Зонд.

– Дальше, – сказал я, внезапно почувствовав смертельную усталость.

Зонд присвистнул и почесал в затылке.

– Пожалуй, так оно и к лучшему, – он двинулся вперед, роясь в рюкзаке. – А я, кажется, уже видел подобное расположение…

Дождавшись, когда Зонд отойдет достаточно далеко, Лона посмотрела мне в глаза.

– Мы на них еще наткнемся, – прошептала она…

Я ничего не ответил. Я указал Лоне и Зонду на тот коридор, которым не воспользовались Рэйчел и Пепел, и мы двинулись вперед.

Глава 13

Было уже за полночь: стрелки моих часов тикали не переставая. Неужели сейчас действительно пятнадцать минут второго? – пронеслось у меня в голове. С ума сойти!

Я глазел на циферблат, пока он не стал зыбким и расплывчатым и я перестал понимать, на что я смотрю. Усилием воли я сосредоточился: я знал, что мне нельзя дремать на ходу.

Мы находились здесь, наверное, не меньше четырех часов. Чем ближе мы подходили к центру комплекса, тем более коварными и сложными становились магические ловушки и древние системы безопасности.

Теперь мы плелись как три черепахи, да и число возможных маршрутов неизбежно сокращалось, вынуждая нас приближаться к другим охотникам за веретеном судьбы.

Заметить Пепла и Рэйчел было проще всего, и я держался от них подальше, не собираясь выяснять, как долго продлится наше шаткое перемирие. Вдобавок меня серьезно беспокоил Хазад. Он самостоятельно прочесывал коридоры, и за последний час нам трижды приходилось прятаться от него. Хазад был слишком хитер, и постепенно мне стало казаться, что он выслеживает нас как добычу и вообще не собирается отступать от цели.

Кроме того, я смутно ощущал его присутствие в нескольких вариантах ближайшего будущего, что мне очень не нравилось.

Необходимость постоянно находиться настороже выматывала меня.

Стряхнув с себя усталость, я посмотрел на Зонда.

– А сейчас куда дальше?

Зонд держался молодцом, хотя и он изрядно подустал. Ему удалось набросать в блокноте схематический план комплекса, основываясь на тех его частях, где мы уже успели побывать. При этом ему пригодились и книжные знания об архитектурном облике и планировке культовых строений эпохи Предтечи. В общем, Зонд был парень не промах.

– Думаю, налево. Вроде бы ловушки не предвидится.

Я просканировал будущее. Мы стояли на Т-образной развилке.

– Нет. Оба пути ведут в западню. Налево будет коридор с магической преградой. Возможно, мы распечатаем ее, но хлопот не оберешься. Зато правый путь открыт, правда, ловушек там побольше.

Вздохнув, я сполз вниз по стене.

– Мне необходимо отдохнуть, – добавил я. – Зонд, посмотри

на свою схему, может, что-нибудь придумаешь?

Закрыв глаза, я позволил себе расслабиться.

Увы, я просидел на полу всего лишь пару мгновений.

– Алекс! – окликнула меня Лона.

Я разлепил веки. Лона сидела на корточках в дальнем углу, рассеянно держа в руках алый куб. В течение последних двух часов Лона молчала: Пепел и Рэйчел поразили ее, и она стала совсем отрешенной. Ее мысли витали где-то далеко-далеко…

Впрочем, я прекрасно ее понимал.

Но когда Лона заговорила, предмет разговора явился для меня неожиданностью.

– Ловушки и преграды. Это ведь что-то необычное, да?

Я вопросительно взглянул на Зонда, и тот кивнул.

– Да. В прошлом мы находили защитные системы, но ни с чем подобным не сталкивались.

– Занятно, – сказал я. – А у меня из головы не выходят слова Абитриакса. Веретено судьбы – мощная штука. Если Абитриакс сказал правду, то его веретено оказалось весьма устойчивым магическим объектом и потому неплохо сохранилось – в отличие от остальных артефактов.

– Но почему?..

– Почему столько ловушек? – уточнил я. – Чтобы никто не мог добраться до главной реликвии.

– Послушай, Алекс, – продолжала Лона. – Я имею в виду другое… почему те, кто создал изваяние, запечатали в нем веретено судьбы? Они бы могли забрать его себе, раз оно такое уникальное.

Я промолчал.

– А может, они просто испугались, – с сомнением предположил Зонд.

– Нет, – возразил я. – Лона права. Веретено судьбы являлось весьма полезным инструментом в ту эпоху, но только чертовски важная причина могла заставить магов отказаться от него.

Зонд встрепенулся.

– Кстати… – начал он, но неожиданно моя интуиция подала сигнал тревоги.

Я заглянул в будущее, и мою усталость как рукой сняло. Я вскочил на ноги.

– Проклятие!

Поднявшись с пола, Лона спрятала куб в карман.

– Что случилось?

– Опять Хазад! – проворчал я и принялся лихорадочно размышлять. – У нас в запасе – пять минут. Зонд, в какую сторону?..

– Не знаю, – помявшись, ответил Зонд.

– В таком случае мы идем туда, куда ты указал в первый раз.

Повернув налево, я двинулся по белому коридору, выгнутому дугой. Лона без колебаний кинулась за мной. Зонд поспешил вдогонку за нами обоими.

Вскоре мы очутились возле перекрестка. Я заметил дверь, ведущую в очередной зал, и напрягся – позади послышались шаги Хазада. Теперь он двигался гораздо быстрее, и у меня мелькнула мысль, что он наверняка приберег для себя какое-нибудь колдовское средство слежки.

– Живо в зал! – распорядился я. – Мы запечатаем дверь.

– И угодим в западню! – возразил Зонд. – Дверь в противоположном конце тоже запечатана!

– Но ее мы откроем быстрее и улизнем от Хазада! – Я вздрогнул – шаги звучали совсем близко. – Время поджимает!

Лона шагнула первой, и после недолгого колебания Зонд последовал за ней. Пройдя внутрь, я прикоснулся к кристаллу управления в стене. Дверь потемнела – ее окутало непрозрачное силовое поле.

Звук приближающихся шагов резко оборвался. Я занялся второй дверью. Распечатав ее, мы вывалились в новый коридор.

– Хазад сможет сюда проникнуть? – рассеянно спросила Лона, снова играя с кристаллом.

– Да, рано или поздно, – сказал я, сканируя грядущее. – Нам нужно… – Я недоговорил. – Здесь кто-то есть!

Лона и Зонд принялись испуганно озираться по сторонам. Коридор украшали квадратные колонны, за которыми можно было легко спрятаться. Я нащупал в кармане оружие.

– Покажи себя! – окликнул я, и мой голос эхом разнесся по коридору.

Наступила тишина, а затем до меня донесся шорох. Какой-то мужчина осторожно высунулся из-за колонны, всматриваясь в нашу сторону.

– Верус?

Это был Грифф. Проверив все закуты с помощью магии предвидения, я убедился в том, что здесь болше никого нет.

– Мастер Грифф! – радостно воскликнул Зонд.

Грифф подошел ближе, и я занервничал. Лона собралась и сосредоточилась. Похоже, облегчение испытал лишь один Зонд.

Пока мы с Гриффом играли в гляделки, Лона успела спрятать куб в карман.

– Вы в порядке, ребята? – осведомился Грифф.

– Да, – ответил я, и напряжение внезапно спало. – А ты как?

– Нормально. Вы запечатали дверь?

– Там Хазад.

– Не повезло. – Грифф провел ладонью по волосам. – Я надеялся, что мне удалось от него оторваться.

Теперь, когда Грифф оказался рядом, я разглядел, что ему здорово досталось. Одежда на нем была порвана, и он производил впечатление человека, побывавшего в жаркой схватке.

– Что находится в конце коридора? – спросил я.

– Разумеется, запертая дверь. Я хотел проникнуть в помещение, но услышал ваши голоса и отвлекся. – Грифф помолчал и обратился к Лоне: – Куб у тебя? Может, он отопрет дверь?

Мы двинулись все вместе, Лона держалась чуть позади.

Я продолжал быть начеку.

– Что произошло у входа?

Поморщившись, Грифф непроизвольно потрогал разрез на куртке.

– Хазад и этот ублюдок Оникс решили оторвать мне голову. Если бы они так не торопились, я бы уже был мертвецом.

– А еще кто-нибудь сумел проникнуть в комплекс? – спросил я.

– Вроде бы нет.

Из чего следует, что мне надо держать ухо востро. Либо ты, либо Зонд что-то замышляете.

– Давай-ка разберемся…

Коридор сворачивал направо, потом налево и снова направо, заканчиваясь у массивной двери. Я подбежал к панели управления, достал парочку магических инструментов.

– Я смогу открыть дверь, Грифф. Но необходимо, чтобы ты поставил заградительные барьеры. Хазад будет в коридоре с минуты на минуту.

– Будет сделано, – отчеканил Грифф. – Зонд!

Зонд с готовностью подскочил к нему.

– Я помогу!

Оба мага повернулись и скрылись за ближайшим поворотом.

Лона проводила их внимательным взглядом.

– Ты думаешь, что это один из них, верно?

– Или оба, – подтвердил я, принимаясь за работу.

Лона прикусила губу.

– Ты можешь определить, который из них?

– Я не могу заглянуть дальше выбора, который еще не сделан, – объяснил я. – В настоящий момент они нужны нам, а мы – им. Когда ситуация изменится…

Я не договорил, а Лона не стала спрашивать. Мы не могли полагаться ни на Гриффа, ни на Зонда, и единственным нашим

надежным союзником являлась Звездный Ветерок. Меня так и подмывало позвать ее, просто ради того, чтобы она обнадежила нас своим присутствием, но я понимал, что без защитного амулета первозданная не сможет нести Лону. Кроме того, стихиаль была нашим единственным козырем – я не хотел без крайней необходимости показывать ее Гриффу с Зондом.

– Алекс! – окликнула меня Лона.

– Да?

– Почему ты позволил им уйти?

Я сразу сообразил, кого Лона имеет в виду.

Но почему мы поступаем так, а не иначе? Я считаю, что истинные причины лежат в глубинах нашего подсознания, и нам иногда остается только смириться с принятым нами же решением.

– Если ты не можешь привлечь на свою сторону нового союзника, – медленно произнес я, – лучшее, что тебе остается, это направить своего врага на вашего общего недруга.

Лона прищурилась. Она понимала, что я о чем-то умалчиваю. Оторвавшись от изучения панели управления, я вздохнул.

– Я озвучил только одну причину. Другая состоит в том, что если ты убьешь кого-нибудь, в следующий раз это будет уже чуточку проще. – Я посмотрел на Лону в упор. – Ты еще никого не убивала.

Ее глаза потемнели.

– Я уже…

– Нет, Лона! – перебил ее я. – Я говорю о сознательном выборе. – Я собрался с духом и продолжал: – Вероятно, скоро дело дойдет до убийства. Если такое произойдет, будь уверена в том, что делаешь. Но помни, что в любом случае с последствиями этого деяния тебе придется жить до конца дней своих.

Лона как-то сразу поникла, а я развернулся к панели управления. Мне потребовалась минута, чтобы сосредоточиться на работе.

Услышав поступь Гриффа, я с опаской посмотрел на него. Я знал, что осторожность еще никому не помешала.

Зонд, конечно же, не отставал от старшего мага ни на шаг.

– Я поставил три оберега, – заявил Грифф. – Но кто-то пытается взломать замок на двери. Ты уверен, что это Хазад?

– Да, – твердо сказал я. – Он проникнет сюда в течение четверти часа – если бы не твои обереги, он бы уже был здесь.

– Ты сможешь открыть дверь до того момента, как он ворвется в коридор?

– Попытаюсь. Но мне потребуется помощь.

Грифф кивнул, а Лона благоразумно отступила назад.

Теперь мы колдовали над панелью управления вдвоем: я указывал, что надо делать, а Грифф ловко использовал магию земли. Работа спорилась. Грифф умело ставил заклинания, и у него хватало ума не ставить под сомнение мои слова. В общем, у нас все получалось.

Вдруг в глубине коридора донесся металлический скрежет.

– Хазад, – констатировал Грифф.

– И у нас тоже все готово. – Я указал на панель. – Сюда.

Грифф направил в нужную точку магический заряд, и створка с глухим ворчанием отворилась. За ней оказался погруженный в темноту коридор. Проверив будущее, я понял, что там безопасно.

– Зонд, зажигай свет, – сказал я. – Лона, иди ко мне.

Зонд включил фонарь, а Лона направилась в мою сторону.

– Подождите! – резко окликнул нас Грифф, тыча пальцем мне за спину.

Я стремительно развернулся и увидел, что какая-то черная тень пронеслась в воздухе.

В эту же секунду Грифф метнулся вперед, разбрасывая на своем пути горсть золотых дисков. Падая на пол, плоские кругляши оживали и ярко вспыхивали. Когда Грифф добрался до начала коридора, диски уже превратились в силовую стену, отгородившую мага от всех остальных.

Зонд замер с фонарем в руках.

– Мастер Грифф! Что…

Грифф взмахнул рукой, и кувалда магии земли с оглушительной силой впечатала Зонда в стену. Разбив голову о камень, Зонд обмяк и сполз на пол. Его очки отлетели в сторону. А Грифф направил энергию прямо на Лону – и девушку пригвоздили к стене оковы бурой магии, обхватившие ее руки и ноги будто кандалы.

Я налетел на барьер в тот самый миг, когда Грифф повернулся ко мне.

Грифф насмешливо смотрел на мои тщетные попытки прорваться.

– Извини, Верус. Похоже, тебе придется встречать гостя!

– Ты! – рявкнул я, стараясь пробить энергетический барьер. – Это был *ты!*

– Не удивляйся, – ухмыльнулся Грифф. – Тебя нанял Левистус, как и меня. Вся разница в том, что я работаю на него постоянно, а тебя пригласили лишь на время.

– Алекс! – воскликнула Лона.

Грифф взмахнул рукой, и бурая энергия залепила ей рот и нос, лишив возможности дышать. Лона выпучила глаза, силясь сделать вдох. Мои кулаки колотили в силовую стену, но она была

такой же непробиваемой, как и тот щит, который я сотворил на крыше «Канареечного причала».

– Грифф! – угрожающим тоном произнес я. – Если с ней что-нибудь случится…

Но Грифф спокойно наблюдал за тем, как Лона задыхается. Я был бессилен перед его магией. Спустя, казалось, целую вечность, Грифф лениво потряс пятерней, и энергия чуть схлынула, позволяя Лоне судорожно глотнуть воздух.

– Молчи, если хочешь дышать! – пожурил он Лону и насмешливо посмотрел на меня.

Я попытался сохранить остатки спокойствия.

– Ты совершаешь серьезную ошибку, – сказал я. – Если бы мы остались вместе…

– Хватит с меня, Верус, – оборвал меня Грифф. – Я рассчитывал, что ты будешь рядом и поможешь мне одолеть Оникса. Но, видишь ли, Хазад охотится за *тобой.* Он сам признался мне – как раз два часа назад. Так я избавлюсь от вас *обоих.* Такой шанс нельзя упускать.

– Тебе нужно веретено судьбы? Забирай! Но отпусти их.

Грифф развел руками и склонился над панелью управления.

– Я бы с радостью избавился от лишнего балласта, но девчонка мне еще пригодится. У веретена судьбы есть замок, который работает так же, как и замок на входной двери. И только она одна, – он указал на Лону, – способна его отпереть. Ну, она и куб, – добавил он.

Я взглянул на Зонда, распростертого у ног Гриффа, отчаянно надеясь, что он встанет, но когда я заглянул в будущее, у меня внутри все оборвалось. Зонд был без сознания. Я ничем не мог помешать Гриффу запечатать за собой дверь.

– О, и еще кое-что, – усмехнулся Грифф. Он щелкнул пальцами, и я ощутил поток энергии из коридора позади. – Я снял обереги. Желаю тебе приятно пообщаться с Хазадом.

Он отступил к Лоне.

– Грифф! – негромко позвал я мага.

Похоже, что-то в моем голосе заставило Гриффа замереть на месте..

Грифф стоял рядом с Лоной, находясь в зоне действия ее проклятия. Серебристый туман колыхался в воздухе. Его щупальца, лениво извиваясь, достигли Гриффа, обволакивая его плоть.

– Тебе предстоит узнать, – продолжал я, – что Лона приносит несчастье тем, кто пытается причинить ей боль.

Грифф недоуменно уставился на меня, и его облик моментально врезался мне в память. Я запомнил его именно

таким: коренастым, сильным, с седыми волосами, слегка растрепанными в борьбе.

– Я люблю рисковать, – усмехнулся он.

Он протянул руку, и кулак бурой энергии разбил вдребезги кристаллы управления. Те, которые находились с моей стороны, мигнули и погасли – дверь заскрипела и начала закрываться.

Напоследок я успел увидеть глаза Лоны, широко раскрытые в панике, после чего створка наглухо захлопнулась.

Я оказался в коридоре один. Хотя нет – ко мне приближался Хазад.

Когда я был пленником в особняке Ричарда Дракха, Тобрук иногда играл со мной в кошки-мышки. Он выпускал меня из темницы, давал небольшую фору, после чего принимался меня искать. Мои воспоминания о том времени весьма расплывчатые, однако свои чувства я помню отчетливо. Я прижимаюсь к стене, сердце колотится в груди, к горлу подступает ком, я напрягаю слух, поминутно вздрагиваю и обливаюсь потом.

Не могу забыть тот леденящий душу страх, который охватывал меня в те часы.

Знаете, мне *никогда* не удавалось спрятаться. Тобрук *всегда* находил меня, и вопрос заключался только в том, как быстро он меня отыщет.

Сейчас я чувствовал, как меня захлестывает тот самый знакомый ужас. Хазад был хитер и свиреп. Скоро он увидит меня и замучает до смерти своими пытками.

Что мне делать?

Порывшись в кармане, я достал оттуда прозрачный жезл и направил в него нить магии.

– Звездный Ветерок, ты меня слышишь? – зашептал я. – Ты мне нужна! Пожалуйста, явись поскорее! Приди ко мне, пожалуйста…

Я осекся, почувствовав, как у меня внутри все перевернулось.

Звездный Ветерок услышит меня и откликнется на мою просьбу… но будет слишком поздно. Может, где-нибудь есть запасной выход? Конечно, нет.

Неужели я встречусь лицом к лицу с Хазадом? Я со своими штучками и игрушками опять буду трепетать перед жестоким Черным магом…

Я беспомощно стоял в коридоре, вслушиваясь в приближающиеся шаги.

Мне снова было девятнадцать лет, я пугливо жался в темноте, парализованный страхом.

Но вдруг у меня внутри прозвучал голос, древний и

бесстрастный: «Ты уже не ребенок. Ты говорил Лоне, что надежда есть всегда. Докажи это».

Собравшись с духом, я расправил плечи и стал ждать.

Хазад появился из-за угла подобно опускающейся ночи. Маг был невысокого роста, но вокруг него как будто сгустилось грозовое облако, сделавшее его огромным и зловещим. Когда он проходил мимо светильников, те тускнели и больше не загорались ярче. Его угольно-черные глаза сверлили меня насквозь.

– Привет, Хазад! – сказал я. Мой голос дрогнул лишь самую чуточку.

Ничего не ответив, Хазад приближался ко мне, а я гадал, как мне только пришло в голову сравнивать его с птицей. Теперь он двигался как танцор – уверенно и изящно. Порой его взгляд упирался в стены коридора: я понял, что он ищет ловушки, убеждается в том, что я не проведу его, как в прошлый раз.

Хазад застыл в двадцати шагах от меня.

– Где все? – спросил он.

– Их забрал Грифф, – заявил я.

– Значит, он хоть что-то сделал правильно, – усмехнулся Хазад.

Надо действовать, – подумал я и произнес вслух:

– Я хочу предложить тебе сделку, Хазад.

– Надо же! – не переставая улыбаться, пробормотал Хазад.

Я указал на черный металлический браслет, поблескивающий на его запястье.

– Я могу его отключить.

– Как ты поступил со своим собственным? – поднял брови Хазад.

– Я выведу из строя приемник, и Оникс не сумет активировать браслет.

– И что?..

– Сделка, Хазад, – сказал я. – Ты не трогаешь меня, я не трогаю тебя.

Хазад сузил глаза, а потом вскинул руки и выпустил мне в грудь фиолетовую молнию.

Боль была настолько сильной, что я даже не почувствовал, как рухнул на пол. Почему-то мне показалось, что мое тело разбилось вдребезги, словно оно было стеклянным. Закашлявшись, я попытался отдышаться. У меня перед глазами поплыли сверкающие круги.

– Ты даже не представляешь, как я мечтал это сделать, – проговорил Хазад.

Когда мое зрение сфокусировалось, я понял, что он присел на корточки в паре шагов от меня.

– Я предупреждал тебя, что будет именно так, – добавил Черный маг.

– Оникс… – с трудом выдавил я.

Хазад осклабился.

– Извини! Ты не в курсе? Я бросил Делео и связался с Ониксом. Это было очень легко – после ее глупой выходки в лесу. – Его усмешка стала еще шире. – Кстати, Верус, она вопила как безумная, когда я загнал ее и Пепла в комнату-западню! Она закатила настоящую истерику. Интересно, жива ли она до сих пор. Надеюсь, что она еще дышит, мне бы не хотелось, чтобы все закончилось так быстро. – Моргнув, Хазад хохотнул. – Но как же мне поступить с тобой?

Я начал говорить, но все вдруг померкло.

Очнувшись, я обнаружил, что лежу у колонны в противоположном конце коридора. Вероятно, Хазад отшвырнул меня туда, и я потерял сознание.

Мой затылок увлажнился от крови, правый бок горел огнем. Как только у меня в голове немного прояснилось и ко мне частично вернулся слух, я понял, Хазад продолжает говорить:

– …и тогда Оникс приказал мне вернуться и убить тебя! Просто поразительно, как все обернулось, правда? Он пообещал мне хорошее вознаграждение.

Почувствовав во рту медный привкус, я сплюнул кровь. Я понимал, что это мой последний шанс. «Кошка и мышка, – вяло подумал я. – Для того чтобы победить, нужно не быть мышкой».

– Лишь один-единственный маг может его использовать, – прошептал я, не отрывая взгляда от пола.

– Что ты мелешь?

Я заставил себя поднять голову. Хазад с ухмылкой посматривал на меня в надежде на то, что я доставлю ему какое-нибудь удовольствие.

Я сделал вдох и заговорил, отчетливо произнося каждое слово, глядя Хазаду прямо в глаза:

– Только один маг сможет воспользоваться веретеном судьбы. Думаю, очень скоро веретено достанется Ониксу. Он получит реликвию и вышвырнет тебя вон, точнее – убьет тебя, приятель. Думаешь, Оникс собирается вернуться к Мордену с *кем-нибудь* еще? Считаешь, он поделится славой? Как ты полагаешь, почему браслет по-прежнему на тебе?

Хазад скривился, и я понял, что нашел его слабое место. Я продолжал гнуть свою линию.

– Оникс сказал, что снимет браслет, когда ты меня убьешь,

верно? Он солгал. Ты послушно сделаешь свое дело, и Оникс включит браслет. После того как он получит веретено судьбы, ему не будет смысла чествовать тебя как героя. А почему Мордена нисколько не заботило то, что нас смогут увидеть и, к примеру, поймать? Он плевать на нас хотел. Он вообще не собирался оставлять нас в живых. Знаешь, кто мы для него? Обычные пешки.

– Заткнись! – рявкнул Хазад и стиснул кулаки.

Я тотчас застыл. Теперь моя жизнь повисла на волоске.

Хазад ждал от меня продолжения, но я помалкивал. Все сказанное мною было правдой – сейчас мне незачем упражняться в красноречии.

Кроме того, Хазад не тугодум, значит, он должен, образно говоря, сложить два и два.

Шагнув ко мне, Хазад протянул мне руку.

– Сними!

Я сглотнул ком в горле.

– Не могу, – осторожно произнес я. – Но я сумею сделать так, что браслет перестанет работать.

Я начал подниматься.

– Стой на коленях! – взревел Хазад и дотронулся другой рукой до моей шеи.

Я ощутил ледяное прикосновение его пальцев, с кончиков которых могло в любую секунду сорваться заклинание.

– У тебя есть пять минут.

Я хмыкнул.

– Сперва отпусти меня.

Хазад внимательно посмотрел на меня. На его лице отразились все его мысли.

– Договорились, – сказал он, поднося ко мне руку с металлическим браслетом. – За работу!

Вам когда-нибудь приходилось выполнять ответственное задание, когда на вас давят? Вероятно, вы полагаете, что приходилось. Вы ошибаетесь. Настоящее давление – это сознание того, что если ты совершишь крохотную ошибку, ты умрешь, так и не узнав, в чем оступился.

И поверьте мне: я возился с браслетом как с дорогущим украшением от Тиффани.

– Готово, – произнес я наконец и спрятал инструменты в карман.

Хазад осмотрел свой браслет. Он совершенно не изменился.

Но я сделал с ним то же самое, что до того сделал с браслетами Рэйчел и Пепла.

– А если Оникс его активирует? – осведомился Хазад.

– Ничего не произойдет.

Хазад кивнул.

– Ты обещал меня отпустить, – напомнил я, чувствуя, что у меня во рту пересохло.

Хазад поджал губы.

Черный маг провонял насквозь пылью и старыми костями. В общем, от него несло смертью – а иначе и быть не могло. Я знал, что в голове у Хазада мечутся мысли, видел, как непрерывно трансформируется будущее. «Давай, Хазад! – мысленно взмолился я. – Поступи так, как подобает истинному Черному магу. Поиграй со своей добычей».

– Иди! – сказал Хазад, отступая назад.

Я встал. У меня кружилась голова, и какое-то мгновение мне казалось, что я упаду. Правая сторона моего тела, которой я ударился о колонну, ныла от боли, в ушах звенело.

Когда я сосредоточился, то увидел, что Хазад зорко наблюдает за мной. Я заковылял прочь.

Хазад дал мне дойти почти до конца коридора.

– Верус!

Я обернулся. Хазад беззвучно скалил зубы.

В тот самый момент как Хазад поднял руку, чтобы сотворить очередное смертоубийственное заклинание, я щелкнул пальцами, подражая Ониксу.

Из браслета у Хазада вырвалась молния. Энергетическая стрела с треском прошила плоть Черного мага. Заклинание, которое он собирался сотворить, полыхнуло и истаяло в воздухе.

У Хазада на лице появилось выражение шока, которое тут же сменилось гримасой боли. Вскрикнув, он упал на пол.

– Разве ты не знал, что браслеты работают по сигналу? – сказал я Хазаду.

Браслет продолжал разряжаться, выплескивая чудовищную энергию в извивающегося Хазада. Вернувшись к нему, я остановился перед Черным магом, который корчился в муках.

– Это очень старая магия, – безучастно объяснил я. – Сейчас мало кто ее изучает. Если разобраться в том, как действует браслет смерти, можно изменить сигнал. И тогда браслет будет откликаться только на твою команду, а не на чью-то еще.

Хазад вскинул голову и сверкнул глазами, а потом опять зашелся в крике.

Энергия уже струилась по конечностям, устремляясь к сердцу Черного мага.

– Ты… – прохрипел Хазад. – Ты…

Я равнодушно посмотрел на него.

– Я тебя предупреждал. На балу я дал тебе шанс. Но ты ведь не мог в это поверить, да? Что жалкий прорицатель может тебе

угрожать. А Тобрук был таким же. До самого конца.

Хазад был больше не в силах говорить, но, даже царапая пальцами камень, он излучал лютую ненависть. Молнии охватили все его тело, и я ждал, когда он умрет.

Ждать мне пришлось недолго.

Когда появилась Звездный Ветерок, я сидел на полу, бессильно прислонившись к колонне. Порхнув в воздухе, стихиаль задержалась над телом Хазада, сморщив носик.

На сей раз она выбрала облик эльфа: короткие торчащие вверх волосы и тощие ручки.

– Мертвец, – объявила она.

– Мертвец, – согласился я.

Я поднялся на ноги, морщась от боли в мышцах.

– Звездный Ветерок, мне нужно попасть в самое сердце комплекса. В центр. Ты сможешь доставить меня туда?

– В середину? – полюбопытствовала Звездный Ветерок.

– В середину.

– В середину!

Закружившись вокруг меня, первозданная мигом разложила мое тело на молекулы. Я успел лишь мельком взглянуть на труп Хазада, но Звездный Ветерок уже понесла меня вперед, между каменными колоннами, помогая мне преодолеть последнюю часть пути.

Сердце комплекса представляло собой огромный круглый зал. По краям его возвышались колонны, поддерживающие высокий купол. На стенах виднелись надписи, однако в тусклом свете я не мог их разобрать. Одна из колонн излучала магический свет, слабый и рассеянный, который не отбрасывал тени. В центре помещения находился высокий помост с величественным пьедесталом.

Элементаль опустила меня возле массивной колонны – и я тотчас спрятался за нее.

Изучив помещение, я ощутил чье-то присутствие. Мы были здесь не одни.

– Алекс! – прошептала Звездный Ветерок.

– Знаю, – тихо ответил я.

Я осторожно выглянул из-за колонны. На помосте уже стояли Грифф и Лона, едва различимые в полумраке. Лона вытянулась неестественно прямо, Грифф смахивал на ее охранника, хотя, конечно, это было не так…

Присмотревшись, я заметил, что на пьедестале имелась маленькая силовая клетка, и в ней что-то находилось. Но что?..

– Люди! – прочирикала Звездный Ветерок мне в ухо.

– Знаю, – повторил я.

Я напрягся: кроме Гриффа и Лоны в зале присутствовало еще три человека. Двое схоронились за колоннами слева, а еще один притаился напротив.

Я почти сразу же определил, кто есть кто. Слева были Пепел и Рэйчел, напротив стоял Оникс.

Они наблюдали за Гриффом и Лоной, однако не могли видеть друг друга.

– Еще трое, – сказал я Звездному Ветерку.

Та замотала головой с торчащими во все стороны волосами.

– Нет!

– Что?

– Еще одна, – указала на потолок Звездный Ветерок.

Подняв взгляд, я ничегошеньки не увидел. Изучив пространство под куполом, я снова ничего не нашел… и внезапно у меня оборвалось сердце. Звездный Ветерок не ошиблась.

– Точно. Она.

– Она плохая.

– Ты ее чувствуешь?

– *Плохая!* – поежилась Звездный Ветерок.

С подавленным видом она сделала в воздухе пируэт.

Я просканировал грядущее на предмет тех вариантов, в которых двигался к помосту, и задумался. Мне следовало принять верное решение.

Пьедестал на помосте имел в высоту три фута, а на нем вроде бы покоился простой жезл цвета слоновой кости. Сам пьедестал был увенчан кубом непреодолимой силы, едва различимым в сумрачном зале.

Спустя секунду я сообразил, почему Грифф медлил. На кромке пьедестала имелись три квадратных держателя, идеально подходящих для артефакта Лоны, однако к ним было невозможно подступиться из-за мощного энергетического барьера.

Грифф между тем заломил Лоне руку за спину – и она вынуждена была приподняться на цыпочки.

– Живо! – приказал он.

– Я не знаю!

Сосредоточив на Гриффе свое колдовское зрение, я увидел, что серебристый туман проклятия Лоны облепил его так плотно, что маг напоминал ослепительно-яркий прожектор. Похоже, проклятие заработало в полную силу – а ведь туман все прибывал и прибывал. Грифф еще выше заломил Лоне руку, и та ахнула – серебристый туман сгустился вокруг Гриффа, обвивая его кольцами.

– Думай! – рявкнул Грифф.

– Я *не знаю!* – пронзительно закричала Лона. – Я здесь никогда не бывала!

Грифф толкнул Лону, и та распростерлась на полу. Он поднял руку, вокруг которой засияла бурая энергия. Каменный помост расплавился, будто лава, и собрался в кандалы, сомкнувшиеся у Лоны на щиколотках и приковавшие ее к пьедесталу.

– Значит, у нас намечается проблема, – объявил Грифф.

Я вздрогнул.

– Я иду к ней!

– Нет! – расстроилась Звездный Ветерок.

– Я должен ей помочь.

– Улетим отсюда! – настойчиво произнесла Звездный Ветерок. – Мне тут не нравится!

– Грифф ее убьет!

Звездный Ветерок пожала плечиками.

– Тебе все равно, – резюмировал я. – А мне нет. Мне нужно, чтобы ты отправила послание. Пожалуйста.

– Послание? Кому?..

– Пеплу и Рэйчел, – пояснил я, указывая на магов.

Затем, наклонившись к самому острому уху Звездного Ветерка, я прошептал:

– Пепел, Делео, на связи Алекс Верус. Оникс – в засаде за колонной в северной стороне комнаты, в десяти колоннах слева от того места, где вы сейчас. Он надеется, что вы как-то дадите о себе знать.

Звездный Ветерок метнулась к Делео и Пеплу, а потом ко мне приплыл ответный шепот:

– Верус, ублюдок, почему ты еще жив?

Я улыбнулся.

– Привет, Пепел! Прежде чем задавать подобные вопросы, вспомни, что у нас по-прежнему есть общий враг.

– Ты полагаешь, мы тебе чем-то обязаны?

Я промолчал, а Ветерок незамедлительно донесла до меня голос Рэйчел:

– Он стоит как столб?

– Да.

– Предупредишь нас, если он начнет перемещаться по залу.

Наступила пауза.

Звездный Ветерок захлопала ресницами.

– Готово.

Кивнув, я начал просчитывать свои действия.

– Алекс! – позвала меня первозданная, парящая в воздухе. В

ее взгляде была мольба. Вид у нее был жалкий, и я проникся к ней сочувствием. Звездный Ветерок создана для свободы, повинуясь своим прихотям, она постоянно находится в движении. Насилие не в ее характере. Здесь она чувствовала себя потерянной, не в своей стихии, и я понимал, что инстинкты подсказывают ей, образно говоря, улепетывать со всех ног.

Одно слово – и она заберет меня вместе с собой.

– Извини, Звездный Ветерок, – вымолвил я. – К сожалению, я не смогу составить тебе компанию.

Накинув капюшон плаща-тумана, я превратился в человека-невидимку.

Обходя помещение по кругу, я максимально напрягал зрение, присматриваясь к магам. Оникс наблюдал и ждал: паук в своей паутине. Рэйчел и Пепел крадучись приближались к нему. Оникс их не замечал.

Я уже догадался, что не сумею увидеть Тринадцатую до тех пор, пока она не нанесет удар, поэтому целиком и полностью переключился на Лону и Гриффа.

Я начал приближаться к пьедесталу, уповая на то, что ни Грифф, ни Оникс не почувствуют мое присутствие.

Я смог разглядеть сквозь силовой барьер очертания веретена судьбы и впервые за последние дни проникся спокойствием. Я сделал выбор.

Я возьму веретено судьбы и воспользуюсь им. Если мне будет сопутствовать удача, мы с Лоной будем спасены. В противном случае мы погибнем. Я бесшумно скользил по залу и думал о том, видит ли сейчас меня Абитриакс. Полагаю, древнего полководца могла заинтриговать такая шахматная партия – как-никак, а все участники поединка насмерть сражались за один и тот же приз.

Наконец, я приблизился к пьедесталу на безопасное расстояние и встал, не шелохнувшись. Одно лишнее движение – и все пойдет насмарку.

А Грифф тем временем орал на Лону.

– Вставь куб! – прорычал Грифф.

– Но какой из держателей подойдет?

Послышался глухой стук удара, Лона сдавленно вскрикнула. У меня волосы на затылке встали дыбом.

– А ты определи, – настаивал Грифф.

– Я *не знаю!*

Еще один удар – теперь Лона уже громко вскрикнула от боли. Я вновь принялся скользить по гладкому полу, продвигаясь вперед.

Грифф присел на корточки перед Лоной. У девушки была рассечена губа, по подбородку струилась кровь. Она испуганно

смотрела на Гриффа, но когда тот заговорил, его голос прозвучал ласково.

– Лона, лично против тебя я ничего не имею. Ты влипла во все это по самые уши, но, мне кажется, ты понятия не имеешь, во что ввязалась, – Грифф посмотрел на нее почти отеческим взглядом. – Лона, ты должна понять, что мне необходимо распечатать барьер, а если ты не захочешь мне помочь, я буду вынужден делать тебе больно. Думаю, ты справишься.

– Вы сказали, что если я выберу не тот держатель, я умру!

Грифф рассмеялся.

– Но ты ведь – умная девочка! Ты справишься.

Мне осталось пройти совсем немного. Рэйчел и Пепел приближались к пьедесталу с противоположной стороны. Оникс не покидал своего укрытия. Лона неуклюже лежала, скованная кандалами, ее дыхание было учащенным.

Вдруг Лона приподняла голову, и когда я увидел ее глаза, я оцепенел.

– Я всегда терпеть не могла магию, – тихо промолвила Лона. – Она отняла у меня жизнь. Но я такая, какая есть. Магия – моя неотъемлемая часть, и я не собираюсь прятаться от нее. – Она помолчала, а затем произнесла, обратившись к Гриффу: – Умри!

Внезапно я осознал, что проклятие Лоны, опутавшее Гриффа, излучает ауру обреченности.

Я опять двинулся вперед. Грифф посмотрел сверху вниз на Лону. Матрица будущего, дернувшись, изменилась. А потом картинка грядущего словно заледенела – Грифф принял решение.

– А тебе необязательно быть совершенно здоровой, чтобы воспользоваться кубом, – миролюбиво произнес он. – Тебе достаточно оставаться живой.

Обыкновенные люди, когда происходит нечто плохое, успокаивают себя тем, что они ничего не могли знать наперед. С прорицателями такой номер не пройдет. Я понял, что собирается сделать Грифф, но был бессилен. Я знал, что, если я попытаюсь его остановить, он раздавит меня как муху.

И Грифф сломал Лоне запястье.

Стон Лоны причинил мне физическую боль, будто у меня по спине полоснули острым лезвием. Лона разрыдалась.

– Попробуй вложить куб в держатель, – приказал Грифф.

– Я… я… я…

– Попробуй.

– Не буду! Не буду! Не…

Раздался резкий хруст ломающейся кости, и Лона закричала снова. От душераздирающего звука я бессильно стиснул кулаки, стараясь унять дрожь в пальцах.

– Попробуй вложить куб, – опять повторил Грифф.

Лона лишь всхлипывала.

Грифф устало вздохнул, и я почувствовал, как он собирает магию земли. Я не видел, что именно он делает; мне мешал пьедестал, однако я различил бурое свечение.

Лона вновь пронзительно вскрикнула и застонала. Ее крик раздирал мне слух, но я расслышал в нем скрежещущие нотки, словно камень терся о камень.

Грифф что-то неразборчиво произнес.

Я прикусил себе щеку до крови.

Пепел и Рэйчел вплотную приблизились к укрытию Оникса.

Давайте, давайте, – мысленно взывал я, – скорее!

Раздался оглушительный рев, вспыхнуло пламя. Сияние с противоположной стороны пьедестала погасло, Лона умолкла. Грифф стремительно развернулся, ища источник шума, и на мгновение оказался ко мне спиной. Этого было достаточно.

Но Грифф почуял мое приближение. Невозможно застать боевого мага врасплох, как бы быстро ты ни двигался. Когда я добежал до Гриффа, он оборачивался ко мне, воздев вверх энергетический щит, чтобы отразить нападение, хотя я и не собирался использовать оружие. Я тараном врезался в него, и в этот самый момент проклятие Лоны по-настоящему *созрело*. Сверившись с будущим, я увидел, что все нити, кроме одной, исчезли. А та самая единственная нить, которая вела к судьбе Гриффа, ярко пульсировала, превращаясь в реальность.

Грифф отпрянул назад, теряя равновесие, на грани падения, но еще держась на ногах. Он отступал все дальше и остановился, только когда пересек зал наполовину.

Тени вокруг Гриффа сгустились. Оникс подкрался к нему справа, Рэйчел – слева, Пепел приблизился сзади. Три Черных мага образовали треугольник, в центре которого находился Грифф. Руки Рэйчел сияли флуоресцентным светом, в ладонях Пепла пылал огонь. Оникс пока что не активировал своих заклинаний.

Я наблюдал за происходящим.

Грифф выпятил подбородок и разинул рот.

– Нет!..

Боевой маг обладает пугающими запасами разрушительной энергии, поэтому во время поединка соперник тратит силы на то, чтобы помешать ему нанести фатальный удар. Исход подобных сражений очевиден, но если противник умен – и превосходит врага числом, – он может надеяться на победу.

Но заклинание Черного мага способно разорвать плоть, словно оберточную бумагу.

О последствиях сразу *трех* таких заклинаний, поразивших цель одновременно, лучше не думать.

Я даже не стану пробовать описать то, на что это было похоже. Скажу только, что все произошло молниеносно.

Затем Оникс, Рэйчел и Пепел переключили внимание друг на друга, и когда помещение озарилось пламенем и смертью, я нырнул за пьедестал.

– Лона! *Лона!*

Лона сидела, прислонившись к пьедесталу, ее взгляд метался из стороны в сторону. Каменные кандалы Гриффа по-прежнему приковывали ее ноги к пьедесталу, правая рука была вывернута под неестественно жутким углом, а лицо побелело.

– Не прикасайся ко мне! – произнесла Лона. – Теперь все по-другому. Я…

Из-за пьедестала доносился рев пламени и чудовищное уханье силовой магии Оникса.

– Ничего не бойся и не двигайся, – сказал я, одновременно стараясь найти какой-нибудь способ увести Лону отсюда. – Нам нужно…

Я почувствовал что-то неладное и напружинился, готовый к прыжку.

Метнувшись налево, я покатился по полу, и в это самое мгновение что-то пронеслось над моей головой, со свистом рассекая воздух. Тринадцатая исчезла так же стремительно, как и нанесла свой удар. Поднявшись на ноги, я сунул руку в карман и застыл в напряженном ожидании.

Меньше чем в ста шагах от меня бушевала яростная схватка. Рэйчел и Пепел колотили Оникса изо всех сил, стремясь проломить его щит и убить Черного мага, но я не мог позволить себе любоваться схваткой.

Меня сейчас беспокоила Тринадцатая и волновала судьба Лоны.

Я хотел понять, откуда первозданная нанесет очередной удар – справа или прямо сверху. Ее я не видел, но я мог просканировать будущее, в котором она меня убивала.

Спасибо дару прорицателя! Я сразу же понял, как мне избежать гибели.

Еще рано… рано…

Сейчас!

Тринадцатая налетела на меня, однако я увернулся, и ее бритвенные когти прошли в считаных дюймах от моего горла. Я продолжал крутиться на одном месте, и когда Тринадцатая прошелестела возле моего уха, я бросил в нее пригоршню сверкающей пыли.

Тысячи крупинок упали на пол и погасли, но другие сотни облепили первозданную, намертво приклеившись к ней. Тринадцатая безуспешно пыталась стряхнуть с себя порошок, но у нее ничего не получалось.

Она стала видимой – блестящие пылинки плотно облепили ее с головы до пят.

– В чем дело, Тринадцатая? – спросил я. – Стесняешься?

Предприняв еще одну попытку избавиться от пыли, Тринадцатая смирилась с тем, что это невозможно, и зависла в воздухе. Потом ее бледные, бесцветные глаза уставились на меня, и Тринадцатая ринулась прямо ко мне.

У меня сдавило грудную клетку, и я попятился. Мне удалось сделать Тринадцатую видимой, но я не представлял, как нанести ей рану.

– Послушай, – начал я, – по-моему, произошло недоразумение. Если честно, я очень хорошо отношусь к воздушным первозданным.

Тринадцатая неумолимо надвигалась на меня, и я был вынужден пятиться. Она приближалась по сжимающейся спирали, загоняя меня все ближе к пьедесталу. Я чувствовал, что Лона бессильно лежит у его основания, напрягая все силы, чтобы не потерять сознание. А позади меня продолжала бушевать схватка Черных магов.

– Ты ведь хочешь получить веретено судьбы, да? – сказал я. – Поэтому тебе нужны мы. Если мы умрем, ты не сможешь доставить его Левистусу.

Тринадцатая ничего не ответила, и со щемящим сердцем я вдруг осознал, что она меня попросту не слушает. Я не являлся ее хозяином. Тринадцатую создали для того, чтобы выполнять приказы – и недавно ей отдали команду убить меня.

Тринадцатая нависла надо мной…

– Подожди! – воскликнул я, но она уже протянула руки к моему горлу.

Неожиданно крошечный торнадо пронесся в поле моего зрения и ринулся прямо на Тринадцатую. Неужели Звездный Ветерок пришла мне на помощь?

Мгновение спустя двое воздушных первозданных, вцепившись друг в дружку, устроили в воздухе настоящее сражение.

Я проводил взглядом их мельтешащие конечности и позвал Лону.

– *Лона!*

Ей уже удалось приподняться, опираясь на пьедестал. Покалеченную руку она прижимала к груди. Голова ее оказалась как раз на уровне трех держателей для куба, а энергетический

барьер, который оберегал веретено судьбы, светился чуть выше, образуя слабый белый нимб вокруг ее волос.

– Уходи! – прохрипела Лона.

Я присел на корточки рядом с ней.

– Лона…

– *Уходи!* – упорствовала она. Ее глаза затуманились, но голос оставался отчетливым. – Иначе ты тоже погибнешь.

– Положи куб в один из держателей.

– Я не знаю, в какой именно. Алекс, я…

– Закрой глаза и выбери наугад.

Лона изумленно уставилась на меня. Ее взгляд снова прояснился – наверное, абсолютное безумие моих слов потрясло Лону настолько, что она забыла про боль.

– Алекс! – произнесла она, не обращая внимания на кипящую вокруг схватку. – Будь посерьезнее.

В противоположном конце помещения раздался грохот, и Пепла подбросило вверх. Врезавшись в колонну под треск ломающихся костей, он сполз на пол. Через секунду появился Оникс. Его глаза стали иссиня-черными, кончики его пальцев изрыгали струи непроницаемого мрака. Он повернулся к Рэйчел. Она стояла лицом к нему, и в ее глазах не было страха – рот скривился в безмолвном оскале.

Тем временем Звездный Ветерок и Тринадцатая буйствовали в своем смертельном вихре.

Два мага, две первозданных – когда Оникс или Тринадцатая одержат верх, мы с Лоной погибнем.

– Не выбирай, – сказал я Лоне, повышая голос, чтобы перекрыть звуки схватки. – Положись на везение.

– Я не… – начала Лона и умолкла.

Похоже, она наконец-то сообразила, что я имел в виду.

Звездный Ветерок жалобно вскрикнула:

– Алекс! Больно!

Собравшись с духом, Лона приподнялась на коленях. Она поморщилась от боли, неловко повернув сломанную руку. Мне хотелось ей помочь, но я оставался на месте. Лона бережно взяла куб, зажмурилась, отключаясь от бушующей вокруг схватки, и вслепую протянула руку.

Артефакт точно лег в левый держатель.

На сей раз фанфар не было. Куб-кристалл запульсировал, и силовое поле вокруг веретена судьбы завибрировало вместе с ним.

Энергетическая преграда исчезла, и я отчетливо увидел веретено судьбы: жезл из слоновой кости, без каких-либо надписей и украшений.

Я подлетел к нему и схватил веретено судьбы, не колеблясь ни секунды. Почувствовав легкое головокружение, я огляделся по сторонам.

Я увидел свое тело, скрюченное возле пьедестала, и донельзя измученную Лону.

– Абитриакс!

– Приветствую тебя!

Легендарный полководец в пурпурных одеждах приближался ко мне, пробираясь сквозь гущу сражения. Оникс и Рэйчел схлестнулись – мощный разряд энергии прошил Абитриакса, не причинив ему ни малейшего вреда.

– А здесь весьма *интересно!*

– Мне необходимо веретено судьбы!

– Конечно, – подтвердил Абитриакс. – Слушай внимательно. Для того чтобы воспользоваться веретеном судьбы, мы с тобой должны слиться воедино. Я открою тебе свое сознание, после чего вся моя мудрость и мой опыт станут твоими. Данная связь требует твоего добровольного согласия. – Абитриакс посмотрел на меня в упор. – Если ты хоть чуть замешкаешься, все пропадет.

У него за спиной Оникс разбил щит Рэйчел, превратив его в груду зеленоватых осколков. Я понимал, что магия разума, описанная Абитриаксом, крайне опасна. Если я выполню все, что он сказал, неизвестно, кем я стану, когда вернусь в собственное тело.

Я кинул взгляд на Лону. Она отчаянно старалась укрыться от энергетических стрел.

– Хорошо.

Глаза Абитриакса сверкнули и вновь обрели безмятежность. Кивнув, он поднялся на помост.

– В таком случае протяни свою руку.

Я подчинился, но Абитриакс почему-то не торопился.

– Я бы посоветовал тебе приготовиться. Ощущения будут немного странными.

Абитриакс крепко схватил меня за руку, и все вокруг залил ослепительный свет.

Глава 14

Когда я очнулся, мне показалось, будто я заново родился.

Лона что-то говорила, но я ее почти не слышал. Мне не нужно было смотреть по сторонам, чтобы понять, что происходит. Я начал спускаться с помоста, рассеянно крутя в руках веретено судьбы.

– Звездный Ветерок! – окликнул я. – Улетай!

Элементаль оторвалась от Тринадцатой. Ей здорово досталось, из многочисленных рваных ран вытекали струйки тумана. Бросив на меня взгляд, полный ужаса, она улетела прочь. Тринадцатая решила не преследовать ее и переключилась на свою главную цель.

По пути ей удалось полностью избавиться от сверкающей пыли, и теперь я лишь ощущал невидимый вихрь.

Тринадцатая представляла собой реальную угрозу – мне нужно было устранить ее в первую очередь.

Я покрутил головой по сторонам.

– Оникс!

Оникс уже успел искалечить Рэйчел, и та лежала в полумраке среди колонн. Черный маг уставился на меня.

– Правила изменились, – продолжал я, двинувшись вперед и занимая место как раз между двумя убийцами. – Выбор за тобой: сдавайся или ты умрешь.

Оникс не удосужился ответить мне. В меня устремился ураган силовых дисков, острых как бритва.

Я уклонился, и удар пришелся по Тринадцатой, которая подлетела ко мне сзади. Под действием энергетических лезвий, рассекающих ее на куски, она вспыхнула, становясь видимой. Челюсть у нее отвисла от изумления, она посмотрела на меня широко раскрытыми глазами, и на какое-то мгновение мне показалось, что она заговорит.

Но в следующую секунду от нее не осталось ничего, кроме слабенького ветерка. Потрясенный Оникс, похоже, лишился дара речи.

Его удар должен был неминуемо поразить меня, но у него ничего не вышло.

– Последний шанс, – произнес я.

Оникс метнул в меня силовое копье, а вслед за ним – вращающийся диск от циркулярной пилы, который мог разрезать меня пополам. Далее последовала серия ударов кувалдой и силовая волна, после чего Оникс просто взорвал все вокруг меня в радиусе тридцати футов.

Он мог бы поберечь силы.

Могущество, которое давало мне веретено судьбы, было прекрасным в своей простоте. Магия предвидения позволяла мне узреть будущее – а древняя реликвия предоставляла возможность выбрать то, что *произойдет*.

Я стал неуязвим.

Поединок с Ониксом был подобен шахматной партии, в которой я играл за обе стороны. В тактике Оникса имелся какой-то изъян, и я просто-напросто отметал его черную магию прочь. Мне не нужно было бегать по полю боя, я даже не вспотел.

– Проклятье! – воскликнул Оникс, увидев, что я уверенно прохожу сквозь эпицентр взрыва.

Вокруг меня летали осколки битого камня, но мне было на них наплевать.

Я двинулся на Оникса, и он отшатнулся.

– И куда только девалась твоя хваленая меткость! – усмехнулся я.

Оникс швырнул в меня целую стену разрушительной энергии. Теперь он явно запаниковал, что значительно упростило ситуацию: я обнаружил в стене дыру, расширил ее, а затем выбрал тот вариант будущего, в котором брешь идеально совмещалась с моим телом.

В итоге мне пришлось чуть-чуть пригнуться, и стена пронеслась у меня над головой, взъерошив волосы, после чего я выпрямился и продолжил идти вперед.

– *Нет!* – завопил Оникс. – Я же попал в тебя! Я знаю это!

Я улыбнулся.

Оникс обрушил на меня все, что у него оставалось, но пока я не собирался на него нападать, и когда Оникс наполнил пространство вокруг себя посланцами смерти, я опять ускользнул.

Надо отдать ему должное: Оникс не сдавался и атаковал меня, но действовал он хаотично и безрассудно. Я без труда искривил траекторию одного силового заряда так, чтобы тот поразил Оникса в спину. Энергетический импульс сбил Оникса с ног, на камни брызнула кровь.

Учащенно дыша, Оникс встал на четвереньки и по-звериному поднял голову. Приближаясь к нему, я выхватил нож из ножен, и острое лезвие сверкнуло в полумраке.

– Ты оплошал, Оникс, – произнес я.

Оникс посмотрел на меня, и я впервые увидел в его глазах страх.

Оникс не трус. Он мог бесстрашно броситься в бой, однако то, что случилось сейчас, выходило за рамки его понимания. Магия, с детства являвшаяся для него мечом и щитом, впервые

подвела. Наверное, ему показалось, что весь его мир перевернулся вверх ногами. Однако, преодолев замешательство, Оникс начал действовать. Сузившись до микроскопических размеров, он превратился в черную пылинку и телепортировался, оставив после себя лишь капли крови на камне.

Я раздраженно поцокал языком. Если бы я был внимательнее, то предвидел бы бегство Оникса и предотвратил его. Но, пожалуй, для первого раза у меня получилось неплохо.

– Алекс! – окликнула меня Лона.

Она по-прежнему стояла на коленях, прикованная к пьедесталу, и не сводила с меня изумленного взора.

– Он удрал, – недовольно пробормотал я. – Я сейчас!

Я начал обходить зал, проверяя, есть ли здесь кто-либо живой.

Нет нужды говорить, что Грифф был мертв. После того как его одновременно разорвали в клочья, испепелили и расщепили, все то, что осталось от его тела, поместилось бы в ученический пенал. Тому, кто соберется его хоронить, достаточно будет взять тряпку и пылесос.

Тринадцатая куда-то запропастилась, однако судьба первозданной являлась для меня загадкой. Она была бестелесным существом, а значит, могла воскреснуть в любой момент.

Сюрпризом оказалось то, что Пепел еще дышал. У него был размозжен череп и сломаны несколько костей, но он был жив, по крайней мере, пока.

Когда я осматривал Пепла, до меня донесся какой-то шорох. Это была Рэйчел. Она стояла, держась за колонну. Ее маску сорвали во время схватки, и во второй раз за день она снова стала Рэйчел, а не Делео.

Она наблюдала за мной.

– Рэйчел! – усмехнулся я и продемонстрировал ей веретено судьбы. – Не желаешь попробовать отнять его? – добавил я.

Рэйчел ничего не ответила, и я направился к ней.

– Только не говори, что ты про это не думала, – продолжал я. – Ты сейчас гадаешь, сможешь ли одержать верх там, где Оникс потерпел неудачу. – Приблизившись к Рэйчел, я принялся неторопливо кружить вокруг нее. – Я прав?

Слегка прихрамывая, Рэйчел отлепилась от колонны. Ее растрепанные волосы были перепачканы кровью, но глаза не мигая следили за мной.

– Ну? – спросил я.

Рэйчел покачала головой, не отрывая от меня взгляда.

– Почему же?

Подавшись вперед, я внезапно оказался у нее за спиной,

нашептывая ей на ухо. Я чувствовал исходящий от нее запах крови, пота, пыли и чего-то еще… и у меня моментально ускорился пульс.

– Тебе нравится убивать прикосновением, верно? Теперь я рядом с тобой. Покажи, чему ты научилась.

Рэйчел снова молча покачала головой.

– Почему? – повторил я.

Рэйчел ответила не сразу.

– Ты же победишь, – тихо проговорила она.

– Да, – согласился я. – Ты всегда точно определяла, когда противник сильнее тебя. В отличие от Ширин.

Рэйчел оцепенела. Я усмехнулся.

– Итак, – холодно произнес я, – с какой стати мне оставлять тебя в живых?

– У нас был уговор…

Я расхохотался, причем очень жестоко, и Рэйчел осеклась.

– Неужели ты считаешь меня настолько глупым?

В глазах Рэйчел забрезжил страх, но было в них кое-что еще: впервые она смотрела на меня с уважением, и я поймал себя на том, что мне это приятно.

– Хотя ты можешь мне еще пригодиться, – продолжал я. – Но расплата всего лишь отсрочена. Я потребую от тебя оплатить долг. Ясно?

– Да, – прошептала Рэйчел и бросилась к Пеплу.

– Он тебе тоже нужен? – поинтересовался я.

– Он все, что у меня есть, – просто ответила Рэйчел.

В кое-то веки она была совершенно искренна.

– Пепел разделит с тобой мои условия, – пожал плечами я. – Валите отсюда.

Кивнув, Рэйчел сотворила портал и потащила в него Пепла. Ей оказалось трудно возиться с таким верзилой, но ее движения были на удивление нежными. Наконец, врата закрылись, и я побежал к Лоне.

– Ничего не понимаю, – вымолвила та, когда я вернулся к помосту. Она каким-то образом сумела встать и теперь неловко прижимала к груди сломанную руку. – Как тебе это удалось?

– Сделай два шага назад, – сказал я.

Лона послушно отступила, громыхая кандалами. Когда цепи натянулись, я определил в них слабые места, образовал пару микроскопических трещин, после чего разбил звенья ударом ноги.

– За мной, – приказал я Лоне.

– Но… – начала Лона, затем обнаружила, что обращается к моей удаляющейся спине, и поспешила за мной, гремя обрывками

оков. – Где Звездный Ветерок?

– Она в порядке, – уклончиво произнес я.

Замерев перед участком стены, внешне ничем не отличающимся от соседних, я произнес командное слово. Стена истаяла в воздухе, и я шагнул в сумрачное пространство.

– Надеюсь, ты не хочешь здесь остаться.

Вздрогнув, Лона поплелась за мной. Я прикоснулся к сияющему кристаллу управления, и помещение, в котором мы очутились, завибрировало, запечатываясь за нами.

– Алекс, ты очень изменился! – удивилась Лона.

– Как жаль, Лона, что ты не можешь разделить со мной эти волшебные ощущения! – воскликнул я. – Знаешь, я как будто родился слепым, а потом прозрел. Смотри! – я шагнул вперед.

– Не надо! – испугалась Лона.

– Твое проклятие? – рассмеялся я. – Оно больше никогда не причинит мне вреда.

Серебристый туман действительно проплывал мимо, не задевая меня. Изредка тонкая струйка прикасалась ко мне, но я просто отмахивался от нее, как от назойливого мотылька.

Как хорошо, что я именно сейчас получил в свои руки веретено судьбы – ведь за последние несколько дней я слишком часто оказывался рядом с Лоной. Я поднес артефакт к ее сломанной руке. Лона боязливо дернулась, но веретено уже заработало в полную силу: осколки кости молниеносно собрались воедино, и хотя они не срослись, прогресс был налицо. Теперь рука Лоны выпрямилась и стала выглядеть более-менее естественно.

Сама Лона тихо ойкнула и недоуменно уставилась на запястье.

– Не болит!

– Я подкрепил восстановительную систему твоего организма. Когда мы найдем целителя, он мигом тебя вылечит, ты и глазом не успеешь моргнуть. Кстати, что скажешь насчет того, чтобы снять с тебя проклятие? – добавил я.

– Что?

Я кивнул.

– Я способен осуществить любое твое или свое желание, – похвастался я.

Тем временем помещение перестало вибрировать, и одна из его стен вновь разверзлась.

– Вот и наша остановка.

Путешествие продолжалось недолго. Лона словно контуженая тащилась за мной, а я решительно шагал по коридорам, возбужденно строя планы относительно того, что сделаю, как

только покину гробницу.

Сперва я навещу Мордена. Я собирался сполна насладиться нашей встречей, хотя ему она вряд ли доставит удовольствие. Затем мне нужно будет уладить кое-что с Левистусом, после чего я займусь остальными…

Я был настолько поглощен своими мыслями, что не заметил, как мы добрались до выхода.

– Возьми куб, – обратился я к Лоне.

Та неуверенно огляделась вокруг. Мы находились в неприметной комнатке.

– Мы попали сюда другим путем.

Меня захлестнула ярость. И почему я должен все ей объяснять?

Подумав, я взял себя в руки.

– Это черный выход. Он приведет нас в сельскую местность.

Поколебавшись, Лона послушно произнесла командное слово, которое я ей сказал. Куб озарился, и в стене появились врата. Мое лицо овеяло прохладным ночным воздухом, и я вдохнул запахи листьев и травы.

Приблизившись к порталу, я поднял взгляд и постепенно различил над своей головой яркие светящиеся точки. В конце концов, звездное небо засияло во всей красе, а когда мои глаза привыкли к темноте, я различил очертания холма и силуэты раскидистых деревьев. Я долго стоял так, упиваясь светом звезд, купаясь в волнах триумфа. Я сделал это. Я победил!

– Целый мир ждет нас, Лона! – воскликнул я.

Вдруг передо мной закружился вихрь, отталкивая меня прочь. Выругавшись вслух, я отскочил назад и налетел на Лону. Та вскрикнула. Воздух сгустился, и я увидел личико эльфа с короткими торчащими волосами.

– Не надо! – с жаром запищала Звездный Ветерок.

– Звездный Ветерок? – сказал я, приходя в себя. – Какого черта ты тут делаешь?

– Плохо! Не ходи!

– Ты нам мешаешь.

Я попытался шагнуть вперед и опять наткнулся на силовую преграду, вынудившую меня отступить.

Я смерил первозданную гневным взором.

– Звездный Ветерок!

Она не двинулась с места.

– Нельзя!

– Что случилось? – озадаченно спросила Лона.

– Понятия не имею, – произнес я, теряя терпение.

Звездный Ветерок не собиралась делать нам ничего плохого,

иначе мой дар предвидения подал бы тревожный сигнал, но почему-то отказывалась выпускать нас на свободу.

– Нельзя! – упрямо лепетала элементаль. – Плохо!

– Может, снаружи? – с сомнением предположила Лона.

– Лона, здесь в радиусе ста миль нет ничего такого, что может представлять для меня угрозу, – фыркнул я. – Звездный Ветерок, живо – с дороги!

– Плохо! – заупрямилась та.

Я шагнул вперед.

– Ах ты, глупая мелкая…

– Подожди! – вмешалась Лона, вставая между нами.

Серебристые щупальца не преминули потянуться к Звездному Ветерку… однако все внимание возбужденной воздушной первозданной было приковано ко мне, и она проигнорировала проклятие Лоны.

– *Что* плохо? – спросила Лона у Звездного Ветерка. – Разве это не выход наружу?

Элементаль покачала головой.

– Нельзя! – она в тревоге посмотрела на меня. – Он плохой!

– Хватит, – рассерженно буркнул я. – Звездный Ветерок, уйди с дороги, иначе я буду вынужден прибегнуть к силе!

– Нет, Алекс! – крикнула Лона. – Что она имеет в виду?

– Кому какое дело до ее болтовни?

– Плохо! – продолжала чирикать Звездный Ветерок.

– Она повторяет одно и то же…

– *Кому какое дело?*

Мне хотелось поскорее покинуть стены комплекса и вдохнуть ночной воздух полной грудью. Я едва сдерживался, чтобы не отшвырнуть элементаль прочь.

И почему Звездный Ветерок превратилась в часового? Кто дал ей это право?

– Может, нам нужно прислушаться к ее словам? – произнесла Лона.

– Нет! – теряя терпение, взревел я. – Нам незачем возвращаться назад. Мы разобрались с комплексом!

Лона не дала мне договорить.

– Алекс!

Я был буквально готов убить ее на месте.

– *Ну?*

– Там *есть* человек, к которому мы должны вернуться. Зонд!

Я недоуменно вытаращил глаза.

– Кто?

– *Зонд!* Алекс, ты ведь сам видел, Грифф его ранил, неужели не помнишь? Он остался в комплексе!

– Вероятно, он уже мертв.

Лона посмотрела на меня так, словно я дал ей пощечину.

– Зонд жив! Когда Грифф уводил меня, он еще дышал. Зонд жив! Надо его спасти!

Я начал возражать, но осекся. Лона права. Когда я видел Зонда в последний раз, он еще был жив. Грифф не убил юного мага, а только оглушил его. Но почему я не сомневался в том, что он умер?

Лона не отводила от меня тревожного взгляда.

– Что еще? – спросил я.

– Разве ты не пойдешь?.. – робко спросила Лона.

Увидев, что я не собираюсь отвечать, она умолкла.

– Мы вернемся за Зондом позже.

Я не хотел думать о нем. Я мечтал выбраться отсюда.

– Возможно, к тому времени он умрет!

– Невелика потеря.

Глаза Лоны наполнились слезами.

– Зачем нам отвлекаться на такую ерунду? – рявкнул я. – Нам надо поторопиться.

– Не могу поверить, что ты говоришь такое! Алекс, ты же сам попросил Зонда, чтобы он оставался с нами! – Лона была потрясена и обескуражена. – А как быть с тем, что ты сказал мне? Ты твердил мне, что нельзя дать человеку умереть, если его гибель можно предотвратить. И я тебе *поверила!*

– Когда я такое…

Я стиснул зубы, вспомнив, что действительно говорил Лоне нечто подобное. Кажется, это произошло после того, как я помог Пеплу и Рэйчел.

Хотя в самом деле, грош цена моим словам! Я, наверное, расслабился и нес всякую чушь…

Нет, неправда! Я и впрямь верил в это.

Надо прислушаться к Лоне. Нельзя бросить Зонда – я должен вернуться и помочь ему.

Но мне наплевать на Зонда. Я хочу попасть в свой мир.

Нет, Алекс, нет! Оставить Зонда в самом сердце запутанного лабиринта – это все равно что убить его.

Ну и пусть!

Но с другой стороны…

Издав нечленораздельный звук, я прижал ладони ко лбу. У меня разболелась голова: в ней одновременно звучали два разных голоса. Я принялся нервно расхаживать взад и вперед.

– Не знаю, – бормотал я. – Давай уйдем отсюда, Лона.

Может, если мы покинем стены комплекса, у меня в голове хоть что-то прояснится?

– Нет! – настойчиво произнесла Звездный Ветерок, обращаясь к Лоне. – Плохо!

– Заткнись! – рявкнул я. От ее верещания мое недомогание только усилилось. – Чего вы на меня уставились?

На лицах Звездного Ветерка и Лоны застыло одинаковое – весьма странное – выражение.

– Ты мог их убить, – сурово проговорила Лона.

– Разумеется!

– Гриффа мне нисколько не жалко, – продолжала Лона и непроизвольно погладила свою руку, которую ей сломал Грифф. Она погрузилась в раздумья и добавила: – Но я еще никогда не видела тебя таким, до тех пор пока…

Лона умолкла, и ее глаза потемнели.

А я ощутил укол страха. Мне хотелось оставить все позади, броситься к выходу, но Лона и Звездный Ветерок встали у меня на пути.

– Что?

– Алекс! – произнесла Лона, тщательно подбирая слова. – Что произошло, когда ты взял веретено? – Она указала на зажатый у меня в руке жезл.

Я открыл рот, собираясь ответить, но внезапно воцарилась тишина, и меня практически вышвырнуло из собственного тела.

Я не слышал ни Лону, ни причитания Звездного Ветерка.

– Опять *ты!* – закатил глаза я.

– Ты собираешься стоять столбом целый день? – гневно спросил Абитриакс, появляясь передо мной в своем пурпурном облачении. Похоже, он был на взводе.

– Замолчи! – огрызнулся я.

Едва я увидел Абитриакса, моя головная боль усилилась так, словно кто-то принялся колотить меня по черепу кувалдой.

– Между прочим, Верус, я давно сидел здесь, и мне безумно надоел ваш бессмысленный разговор! – пророкотал полководец. – Сейчас же выйди наружу, и я научу тебя, как помочь этому мальчишке Зонду.

– Оставь меня в покое! – процедил я. Может, он исчезнет, и моя голова перестанет раскалываться! – Кстати, почему ты хочешь, чтобы я убрался из твоей обители?

В глазах Абитриакса что-то мелькнуло, и я поежился.

Сначала я намеревался заставить его замолчать, однако теперь я насторожился. Он явно что-то скрывал. И это было что-то важное.

Я случайно наткнулся на подводный камень! Надо обязательно все выяснить, но как? Почему моя голова так плохо соображает?

– Верус, я ничего не имею против неоперившегося юнца, – миролюбиво произнес Абитриакс и улыбнулся. – Но будет крайне неразумно возвращаться в центр комплекса прямо сейчас. Если нам удастся попасть в гораздо более благоприятные условия, мы сумеем…

Абитриакс продолжал что-то говорить, но я слушал его лишь краем уха. Я смотрел в портал на звезды, сияющие на ночном небе. Свет звезд. О чем он мне напомнил?

– …и будем в безопасности, – вещал Абитриакс. – Поэтому…

– «Откажись от большей силы ради меньшей», – рассеянно пробормотал я.

– Что ты сказал?

– Абитриакс! – крикнул я, и мою головную боль разом как рукой сняло. Теперь я полностью сосредоточился на полководце. – Откуда тебе известно, как меня зовут?

– Прошу прощения?

– Моя фамилия, – любезным тоном уточнил я.

– Ну как же – от твоей подруги.

– Лона называет меня Алексом, – возразил я. – Не Верусом.

– Тогда от кого-то из той компании.

– От кого именно?

Абитриакс замялся. На долю секунды его взгляд метнулся в сторону, и я заметил в его глазах голодный хищный отблеск.

Разумеется, полководец всегда был расчетливым типом, но раньше я не обращал на это внимания. «Я открою тебе свое сознание, после чего вся моя мудрость и мой опыт станут твоими». Как же я сглупил, доверившись ему!

Раз я смог заглянуть в его сознание, он смог просканировать мое. И почему он, проведший взаперти две тысячи лет, изъяснялся на безукоризненном современном английском языке?

– Абитриакс, а почему ты хочешь выбраться отсюда? – вполне дружелюбно произнес я и затаил дыхание.

Когда я сливался с Абитриаксом в предыдущий раз, я прикоснулся к нему. Вероятно, для всех остальных он является бесплотным призраком, но если мне удастся подойти близко…

Абитриакс расправил плечи.

– Ладно, Верус.

Я попытался увернуться, но Абитриакс оказался проворнее.

Меня парализовало. Не было ни жеста, ни заклинания: только что я говорил, а спустя секунду буквально прирос к полу. Тем не менее я сохранил способность вращать глазными яблоками.

Абитриакс двинулся вперед. При этом он вырастал, становясь все больше и больше в размерах, как будто он сдерживался в течение сотен лет, а сейчас мог потворствовать любым своим

желаниям.

Вскоре полководец навис надо мной подобно скале. Рыжеватые пряди в его волосах и бороде стали более яркими, и я – вот досада! – подумал о крови.

– Зачем ты усложняешь себе жизнь?

Я ничего не мог ответить и в отчаянии посмотрел на Лону и Звездного Ветерка. Увы, в своем плачевном состоянии я бы даже не сумел позвать их на помощь!

– Однако меня восхитила твоя проницательность, – продолжал Абитриакс. – Обычно мои носители ничего не замечали. Конечно, упомянуть твою фамилию было серьезной оплошностью… наверное, все дело в отсутствии практики, прошло уже столько лет, – он развел руками. – Тебе интересно узнать мою предысторию, не так ли? Полагаю, ты заслужил услышать ответ. Я был магом разума: именно поэтому я и смог вселиться в веретено судьбы. Но я долго не решался совершить последний прыжок… до тех пор, пока альтернативой ему не стала смерть. Но когда я приспособился к своей новой форме, научиться повелевать носителем оказалось проще простого.

Теперь Лона стояла возле моего тела и тщетно пыталась вырвать у меня веретено судьбы, но мои пальцы вцепились в артефакт словно клещи. Звездный Ветерок присоединилась к ней и беззвучно открывала рот. Лона что-то кричала с искаженным от напряжения лицом.

– Как любопытно! – заметил Абитриакс. – Девчонка весьма догадлива. Я бы хотел оставить ее при себе. Надеюсь, она не доставит мне много хлопот… Я бы избавил ее от проклятия… О чем бишь я говорил? Ах да. Сперва я отомстил предателям из Совета Света. Они не сразу сообразили, что стряслось. Они убивали моего очередного носителя, забирали веретено судьбы, и, разумеется, все начиналось заново. – Абитриакс с притворным огорчением вздохнул. – Ну а когда последние члены Совета поняли, что к чему, у них не хватило духа меня уничтожить. Они струсили, испугавшись моего могущества. В итоге они построили гробницу, изваяли мою скульптуру и запечатали меня внутри, надеясь найти способ в будущем присвоить себе мою силу. Но они позабыли обо мне, и я влачил здесь жалкое существование в полном одиночестве, ожидая гостей.

Я старался пошевельнуться, но у меня ничего не получалось. К счастью, я не впал в панику, хотя дело было плохо.

Абитриакс говорил со мной как с человеком, участь которого уже решена, поэтому не боялся быть с ним откровенным.

– И ко мне пришел *ты,* – разглагольствовал Абитриакс. – Мне сказочно повезло! Но, пожалуй, мне не стоит удивляться. Пусть

прошло две тысячи лет, но маги ни капельки не изменились. Власть, власть, власть. – Напоследок оглянувшись на Лону и Звездного Ветерка, Абитриакс многозначительно кивнул. – Ладно, Верус, на сегодня хватит.

И Абитриакс положил ладонь мне на грудь. Какое-то мгновение ничего не происходило, а потом я почувствовал опустошение. Жизненная энергия вытекала из меня и вливалась в полководца. Я безуспешно пытался воспротивиться этому кошмару.

– Сопротивляться бессмысленно, – спокойно произнес Абитриакс. – Каждый раз, когда ты использовал мою силу, ты давал мне дополнительный заряд энергии. Если бы ты стал сражаться со мной, как только взял в руки веретено, возможно, у тебя был бы крохотный шанс. Сейчас слишком поздно!

Звездный Ветерок вырывала из моих рук артефакт, а Лона горько плакала. Я отчетливо различал туман ее родового проклятия. Серебристые щупальца обвивали первозданную, но избегали прикосновения к моему телу.

– Не нужно бояться, Верус, – увещевательным голосом произнес Абитриакс. – Я заглянул в твои воспоминания, и разве не этого ты всегда хотел? Стать сильным и победить страх? Скоро ты будешь самым могущественным магом на свете. Но, сказать по правде, это будешь не совсем *ты.* Однако ты сможешь наблюдать за происходящим. – Он помолчал. – По крайней мере, я так думаю.

Голос Абитриакса становился все громче, и я вдруг осознал, что он начинает походить на мой. Абитриакс овладевал моим разумом – он просто выпивал меня досуха.

Силы мои истощились настолько, что если бы я не был парализован, я не смог бы держаться на ногах. Я с тоскливой безнадежностью смотрел на Лону и мысленно взывал к ней.

Прости меня, Лона! Мы проделали такой путь, но все когда-либо заканчивается! Я не хочу думать о том, что сделает с тобой этот человек, когда он поглотит меня без остатка. Он одерживает верх, и я совершенно беспомощен.

Мое зрение расфокусировалось, и мне стало казаться, что мир лишился красок и потускнел, но я продолжал смотреть на Лону. И вдруг я понял, что она перестала плакать. Она как-то подобралась, вытерла слезы и сосредоточилась, опустив голову, словно в молитве. И тут случилось нечто совсем странное… Если бы я смог, я бы недоуменно заморгал! Серебристый туман проклятия, провождающий Лону, стал золотистым.

– Прощай, Верус! – усмехнулся Абитриакс. – У меня не было твоего опыта, но я уверен, что тебе не будет больно.

А если и будет – мне наплевать, – добавил его взгляд.

Между тем Лона наклонилась к моему телу, положила свою здоровую руку на мое плечо и поцеловала меня.

Золотистое сияние вокруг нее вспыхнуло ярче и окутало мою плоть. Я дернулся, как от удара током, и почувствовал, что напор Абитриакса ослабевает.

Неужели я освободился? Иначе и быть не могло – ведь ко мне вернулись все силы! Я пошатнулся, но сумел сохранить равновесие и посмотрел на врага в упор.

Абитриакс вытаращил глаза. Он еще колебался, а я – нет. Прежде чем Абитриакс успел опомниться, я перехватил его руку, заломил ее и сдавил локтем горло полководца. Абитриакс захрипел – значит, все-таки он был не призраком. Конечно, ведь питался жизненной энергией людей на протяжении многих поколений!

– Сюрприз! – рявкнул я ему в ухо.

– Что… – задыхаясь, выдавил Абитриакс. – Как…

– Абитриакс, твой рассказ был занимательным, – дрожащим от ярости голосом произнес я. – Я выслушал его *очень* внимательно. Ты философствовал и говорил что-то об упущенных возможностях, верно? Давай кое-что проверим!

Абитриакс хватал ртом воздух и брыкался. Теперь-то я не сомневался в том, что одержу над ним верх. Кроме того, я оказался подготовлен – навыки рукопашного боя у меня имелись. Мой захват возымел свое действие: Абитриакс захрипел и судорожно забился в моих руках.

– Ты убьешь нас обоих! – с огромным трудом просипел он. – Если я умру… ты…

Я туже сдавил ему горло, и его голос оборвался, перейдя в клекот.

– Вряд ли, – парировал я. – Я быстро учусь, ты еще не заметил? А ты снова лжешь, и на сей раз у тебя не будет никаких шансов!

Абитриакс уже не мог говорить. Его лицо налилось кровью и побагровело. Он впился ногтями в мои руки, но я продолжал сдавливать ему горло. Комната, в которой я находился, начала расплываться у меня перед глазами, Лона и Звездный Ветерок стали нечеткими.

– Прощай, Абитриакс! – произнес я. – Не знаю, будет ли тебе больно, но *очень* надеюсь, что будет!

Абитриакс предпринял последнюю попытку высвободиться и обмяк.

Мир вокруг меня рассыпался на части и померк.

Я очнулся отдохнувшим и полным сил. У меня возникло ощущение, будто я спал целые сутки. Мне не хотелось открывать глаза, но кто-то звал меня по имени, и я понял, что должен ответить.

Я пошевелился и зевнул.

– Алекс! *Алекс!*

Открыв глаза, я увидел Лону.

– Привет! – радостно произнес я.

– Алекс! – моментально откликнулась Лона. Хотя лицо до сих пор было бледным и осунувшимся, в ее взгляде уже затеплилась надежда. – Это и вправду ты?

Я ничего не ответил и потянулся.

– Привет, Звездный Ветерок! Ты тоже здесь?

Элементаль парила в воздухе чуть поодаль и с беспокойством косилась в мою сторону.

Похоже, после всего пережитого Лона не могла расслабиться.

– Подожди! Как нам узнать, что ты и есть Алекс? – спросила она, и я уловил в ее голосе подозрительные нотки.

– Хорошая девочка! – заявил я.

Шумно вздохнув, Лона сползла на пол по стене.

– Ты точно Алекс!

Я кинул взгляд направо. Веретено судьбы лежало на полу, бесполезная палочка из слоновой кости. На всякий случай я попробовал изменить будущее и обнаружил, что ничего не могу сделать. Сила ушла вместе с Абитриаксом.

– Кстати, что тут вообще творилось в мое… отсутствие?

– *Творилось?* – с жаром переспросила Лона. – Я не могла сдвинуть тебя с места, и Звездный Ветерок – тоже, и еще она непрерывно твердила, что это не ты. Я ужасно испугалась и… Послушай, ты должен нам все сам рассказать, Алекс!

Я закатил глаза, но не сумел сдержать улыбки.

– Как же хорошо иметь настоящих друзей!

Немного отдохнув, я взял веретено судьбы, зажав его между большим и указательным пальцами, и встал.

– Алекс! – укоризненно вымолвила Лона.

– Не волнуйся, – успокоил ее я. Сейчас древний магический артефакт смахивал на обычный музейный экспонат. – Думаю, его нужно положить на место.

Звездный Ветерок закивала головой.

– Спит! Не страшно! – пропищала она и метнулась к порталу. – Летим?

– Скоро, – сказал я и, бросив взгляд на звезды, повернулся к Лоне. – По-моему, нам надо кое-кого спасти.

Лона неловко поднялась на ноги. Наверное, она еще

испытывала боль, хоть и чувствовала себя гораздо бодрее.

– Ты подождешь меня здесь, Лона.

– Я лучше пойду с тобой, Алекс, – мягко возразила она.

– Вы куда? – полюбопытствовала Звездный Ветерок.

Я рассмеялся, после чего повернулся и направился в глубины комплекса. Лона и элементаль составили мне компанию.

Мощь веретена судьбы исчезла, однако моя магия осталась, и я по-прежнему мог определить, где находится Зонд. Я не сомневался в том, что наши поиски увенчаются успехом.

Глава 15

Я оказался прав.

Мы нашли Зонда в главном зале с пьедесталом. Оказывается, он давно пришел в себя и теперь рыскал по круглому помещению, пытаясь понять, куда мы все запропастились. По-моему, он был убежден в том, что это *ему* нужно спасти *нас.* Я бы расхохотался, но, если честно, был весьма тронут. В общем, на Зонда можно было положиться в любой экстремальной ситуации, и он был очень выносливым.

Я водрузил веретено судьбы на пьедестал, а Лона с помощью куба запечатала силовой барьер. Жезл хранился в комплексе две тысячи лет и, по-моему, мог оставаться здесь и дольше.

Когда мы наконец очутились под звездным небом Англии, нас с Лоной буквально с ног валило от усталости. Вызов посредством коммуникатора – и к нам молниеносно прибежал Талисид. Едва взглянув на нас, он, не мешкая, вызвал целителя. Лона отключилась сразу же после того, как занялись ее рукой. Колдунья, которая специализировалась на магии жизни, впоследствии сказала мне, что она была поражена терпением своей пациентки. Еще бы: ведь Лона столько вынесла в комплексе и проявила недюжинную выдержку, приняв участие в последней магической битве.

Звездный Ветерок провожала нас, потом ее что-то отвлекло, и первозданная упорхнула. Я нисколько на нее не обиделся.

Официальный доклад Совета был обнародован неделю спустя. В нем говорилось, что группа магов-отступников совершила нападение на команду исследователей, по заданию Совета изучавших некую археологическую находку. На защиту исследователей был мобилизован отряд добровольцев, и произошла схватка. Хотя пострадавших было много, погиб лишь Грифф Блэкстоун, руководитель исследовательской команды. Грифф Блэкстоун пал смертью храбрых, до последнего вздоха защищая своих подопечных. Налет был беспорядочным и неорганизованным – вероятно, за ним не стояла преступная группировка магов-отступников. В докладе перечислялись знаменитые Черные и Белые маги, которые осудили нападение, заявив о том, что случившееся красноречиво продемонстрировало необходимость дальнейшей интеграции представителей нашего сообщества. Завершался доклад словами о том, что поскольку упомянутый артефакт сильно пострадал и не подлежит восстановлению, было принято решение прекратить дальнейшие работы.

Наверное, лично для меня самой большой неожиданностью явилось то, что никто не попытался обвинить меня. В докладе отмечались мои «героические усилия по защите гражданских лиц, не принимавших участия в схватке». Меня даже пригласили на церемонию, где меня публично поблагодарил второстепенный представитель Совета.

Разумеется, после мероприятия со мной общались влиятельные члены Совета и настоятельно советовали держать язык за зубами, иначе… в общем, я выполнил их рекомендации.

Думаю, я уже нажил себе достаточно врагов, и новые мне были ни к чему.

Когда шумиха стихла, объявились те, кто все это время скрывался. Хеликаон телепортировался в свой сельский домик, Арахна переползла в свое логово.

А я вернулся в Кэмден.

Вот и все.

Я по-прежнему работаю в своем магазинчике, расположенном на тихой улочке Кэмдена. В основном я имею дело с бестолковыми подростками, хотя теперь маги навещают меня гораздо чаще. Похоже, сражение в Британском музее вызвало фурор, и у многих возникло желание познакомиться со мной. Время от времени ко мне заглядывает Зонд: иногда он заваливается ко мне вместе со своими приятелями.

Левистус, Морден, а также их жуткие подручные не дают о себе знать. Веретено судьбы оказалось выведено из игры, и я потерял для них всяческий интерес. Тем не менее я благоразумно предпринял определенные защитные меры. К примеру, покидая магазин, я всегда тщательно сканирую будущее на предмет потенциальной угрозы.

Рэйчел и Пепел бесследно исчезли – и я не получил от них ни единой весточки. Что неудивительно.

Кстати, после возвращения меня целую неделю преследовали неприятности. Я спотыкался, налетал на углы, всевозможные мелкие неудачи случались со мной в самый неподходящий момент… все это были последствия проклятия Лоны. Я не жаловался, по-моему, я еще легко отделался.

Кстати о Лоне: теперь она бывает у меня почти каждый день. Она по-прежнему приносит мне свои находки, но теперь истинная причина ее визитов заключается в другом. Мы с ней вместе отправляемся в логово Арахны. В конце концов, неофитам нужно где-то оттачивать свое мастерство, верно?

Лона учится управлять своим проклятием. Знаете, почему она сумела мне помочь одолеть Абитриакса? Дело в том, что,

поцеловав меня, Лона на несколько минут одолжила мне свою энергетическую защиту от любых неприятностей. Поэтому-то я и победил Абитриакса.

Так что теперь Лона начала управлять своим родовым проклятием: она суживает его амплитуду, ограждая от серебристого тумана тех, кому не хочет причинить вред. Правда, пока Лона делает еще только первые шаги на этой стезе, и ее прикосновение остается практически таким же смертоносным, как и раньше… зато у нее появилась реальная надежда, что когда-нибудь ее ситуация изменится.

Ну а я? После блуждания по лабиринту Абитриакса я распрощался со своими застарелыми страхами. А взамен я получил нечто новое – хотя, что это такое, мне еще предстоит узнать. Возможно, я нашел смысл жизни или обрел понимание того, кто мои друзья, а кто – нет. Воспоминания никуда не делись, и я все еще, образно говоря, живу между двух миров, но меня это совершенно не волнует. Бывают вещи и похуже, чем постоянно чувствовать себя чужаком и остерегаться врагов, – вот чему научила меня Рэйчел.

Кошмары почти перестали меня мучить.

Иногда я размышляю о заверении Абитриакса, утверждавшего, что он может исцелить Лону от ее проклятия, и вспоминаю, каково это – обладать таким могуществом… а порой я думаю о веретене судьбы. Теперь древний артефакт находится там, где ему и положено. Что ж, пусть веретено покоится за силовым барьером на пьедестале, и его тайна будет скрыта от всех, кроме горстки избранных.

Мне хочется узнать, действительно ли я убил Абитриакса. А вдруг полководец очнулся и опять бродит по комплексу, ставшему его тюрьмой, и ждет, когда веретено подберет другой маг. Но я быстро прогоняю подобные мысли и возвращаюсь к повседневным занятиям.

Тем не менее опасности подкарауливают нас на каждом шагу. Предложение ввести в Совет Черных магов было отклонено, но сами Черные колдуны никуда не делись. Они продолжают творить чудовищные деяния за звуконепроницаемыми стенами своих роскошных особняков.

Да и с наступлением ночи на улицах появляется много всякого сброда, от которого лучше держаться подальше.

Но у меня все обстоит не так уж и плохо. В общем, если вам понадобится какая-нибудь безделушка, не стесняйтесь и идите прямиком в Кэмден. Найти мой магазинчик совсем нетрудно. Вероятно, сперва вы не воспримете продавца-прорицателя всерьез, но ничего страшного в этом нет.

В конце концов, увидеть – значит убедиться.

Об авторе

Можно сказать, что Бенедикт Джэка стал писателем случайно, когда в девятнадцать лет сочинил свой первый рассказ, сидя в школьной библиотеке. С тех пор он успел изучить философию в Кембриджском университете, пожить в Китае и вернуться в Лондон, поработать государственным служащим, школьным учителем и даже вышибалой в ночном клубе, а потом заняться юриспруденцией.

notes

Примечания

1

Блейн, Дэвид Уайт (род. 1974) – известный американский иллюзионист. (Здесь и далее прим. переводчика.)

2

Викканцы – последователи викканства, западноевропейского неоязыческого культа.

З

Strega – колдунья (*итал.*).

4

Розеттский камень – базальтовая стела, обнаруженная в 1799 году в Розетте в дельте Нила, с одним и тем же текстом, написанным древнегреческим письмом, демотическим шрифтом (древнеегипетской скорописью) и иероглифами. Элгиновские мраморы – коллекция античных скульптур, в том числе части фриза Парфенона, скульптуры были вывезены из Афин в 1803 году графом Элгином.

5

Лавкрафт, Говард Филлипс (1890–1937) – американский писатель, работавший в жанрах ужасов, мистики и фэнтези.

6

Арахна – в древнегреческой мифологии – искусная рукодельница, вызвавшая Афину на состязание в ткачестве и превращенная за это богиней в паука.

7

Рогипнол – одна из торговых марок флунитразепама – снотворного, седативного препарата.

8

«*Кресло бродяги*» – приспособление, которое использовали в США в XIX веке для унижения заключенных – клетка в форме кресла.